

love_sf

Катерина
Полянская

Хищная Орхидея

Возвращаться домой оказалось так же неприятно, как я и представляла. Но теперь я не обливающаяся слезами девчонка, которая убежала отсюда в платье служанки и без монетки денег. Я — выпускница столичной Академии ведьм, по праву считавшаяся самой красивой и самой коварной на потоке. Не зря меня прозвали Хищной Орхидеей и опасались даже дружить со мной, не то что переходить мне дорогу. И пусть тот, кто выжил меня из дома, — фейри и самый обаятельный негодяй, каких видела наша провинция... он сильно пожалеет! Теперь я готова к любой битве.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
24 April 2019
D19DA0A0-9AE8-4CEF-B5E3-6F1D21B2B185
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Катерина Полянская «Хищная Орхидея»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2868-7

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5 П54 Художник Е. Никольская Хищная Орхидея: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика). Заведующий редакцией В. Н. Маршавин Ответственный редактор Т. А. Стельмах Художественный редактор Л. В. Меркулова Технический редактор А. А. Ершова Корректор Н. А. Карелина Компьютерная верстка А. Ю. Виноградова Подписано в печать 04.03.19. Формат 84х108/32. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 16.80. Тираж 3000 экз. Изд. № 8486. Заказ №2415.

Катерина Полянская
ХИЩНАЯ ОРХИДЕЯ

ГЛАВА 1

Дилижанс сильно качнулся и стал двигаться медленнее. Я в последний момент успела выровняться и только чудом не приложилась носом о спинку соседнего сиденья. Настроение тоже качнулось, сползая с отметки «очень плохое» на «препоганейшее».

Возвращаться домой оказалось так неприятно, как я себе и представляла. Ну хоть не придется появляться с кровоточащим носом. Я здесь не для того, чтобы лишний раз унижаться.

Я откинулась на продавленную спинку сиденья и нервным движением разгладила подол темно-синего платья. Дорогая ткань, белоснежные кружева, целомудренно прикрывающие декольте и часть шеи, и модная шляпка с драгоценной брошью приковывали взгляды не только женщин, но и мужчин. Но если первые смотрели изредка и осторожно, надеясь, что я не замечу, то последние почти всю дорогу пялились с любопытством и почему-то с неодобрением.

Почти всех своих спутников я узнала. Они меня... похоже, нет.

— Госпожа по делу в нашу глухомань или в гости? — Мы уже подъезжали, когда господин Фэне решил заговорить. Все остальные наострили уши. — А к кому, если не секрет?

Об этом человеке я помнила две вещи: от него вечно пахло чем-то кислым, и его жена всегда была беременна. Судя по тому, что с ним ехали две почти взрослые дочери и мальчишка лет пяти, в этом плане мало что изменилось. К счастью, я еще утром, на постоялом дворе, наложила заклинание, избавившее меня на время дороги от всех неприятных запахов, так что понятия не имела, чем от него несло.

— Секрет. — «Госпожа» чуть повернула голову и сверкнула ведьминскими огнями в глазах. По рукам, от кончиков ногтей к локтям, зазмеились сияющие узоры. — Еще вопросы?

Немногочисленные спутники дружно ойкнули и не менее дружно потеряли ко мне интерес.

Конечно, если бы я, как все приличные ведьмы, носила остроконечную шляпу, недоразумения бы не возникло. Но я предпочитала одеваться как нормальный человек. В конце концов, если я ведьма, это еще не повод отказывать себе в хороших вещах! Тем более что я сама на них заработала, чем и гордилась. Но шляпу, против обыкновения, все равно зачем-то сунула в чемодан.

Очередной взгляд за окно показал, что мы как раз проезжаем мимо указателя.

Реведшир.

Скоро должны въехать в город.

Шесть дней в пути, и это быстрым способом передвижения через природно-магические переходы. Шесть билетов на разные дилижансы, а между ними — не всегда комфортные постоялые дворы. Сейчас я могла думать исключительно о пенной ванне и возможности принять горизонтальное положение.

Еще один быстрый взгляд в окно — и на губах появилась полная презрения усмешка. Нет, меня не то чтобы сильно раздражала разбитая дорога. Тем более что скоро колеса начнут подпрыгивать на камнях мостовой, а нищенские лачуги вдоль улицы сменят приличные дома.

Насколько помню, тут попадаются довольно красивые.

Наш — лучший. Не просто дом, Гердерское поместье.

И моя мать — самая настоящая герцогиня.

Была.

Стоило позволить мыслям побежать в ту сторону, и из воспоминаний выплыл огромный каменный дом с башенками. Спину будто кошка когтями царапнула.

Меня передернуло.

Ладно, Эмая, все будет хорошо. На погребение и связанные с ним ритуалы я не попала. Значит, послушаю завещание, максимально быстро и как можно более неприятно кое для кого избавлюсь от своей части наследства и снова уеду. На этот раз уже навсегда.

Все предельно просто. Вроде бы.

Дилижанс остановился, вокзальные работники помогли вытащить багаж.

Я полыхнула глазами на окруживших меня извозчиков, зачаровала чемодан таким образом, чтобы он летел следом, и уверенно направилась к месту, которое некогда называла домом. Тут не то чтобы два шага, но... мне надо было собраться с мыслями.

Редкие поздним вечером прохожие поглядывали с интересом, но не узнавали. Еще бы! Теперь у меня огненно-рыжие волосы, гораздо более женственная фигура и одежда не хуже той, какую носят придворные красавицы. Но, в отличие от них, мне не покупали ее богатые любовники. Чем ближе подходила к дому, тем труднее становилось контролировать мысли.

За каким демоном меня вообще позвали?! Будет смешно, если выяснится, что мне что-то досталось.

Но на приглашении стояла магическая печать — сила рода не дала бы его проигнорировать. Идти было не тяжело, но дыхание сбилось.

Мать я не увижу, ничего нового о себе не услышу. Больше никогда. Не то чтобы мне очень жаль... Но там — он. Мой кошмар.

Мир перед глазами померк, я возвратилась в прошлое.

Мне было семь.

В тот день мы шли из храма. Значит, был какой-то праздник. Меня нарядили в красивое платье и вручили няньке, чтобы держала за руку и следила, пока мать занимается своими делами. В смысле задирает нос перед городскими сплетницами. Дела молодой герцогини сводились в основном к этому.

На площади собралась галдящая толпа. Они окружили... что-то и на разные голоса ужасались: «Какая мерзость!» — и так далее. Мы тоже пошли посмотреть. Хотя мать, конечно, нацепила на холеное лицо выражение из разряда «мне вообще не интересно, я вам всем делаю огромное одолжение». А вот нянька аж притопывала от любопытства.

Лучше всех видно было мне. Высвободив руку из плена горячей ладони, я юркнула меж многочисленных штанов и юбок, растрепала ленту в косе, измазала подол платья в грязи... и встретилась любопытными глазенками с яркими фиолетовыми глазами. Глаза принадлежали мальчику, но его взгляд казался взрослым и серьезным. Он не был человеком — слишком яркие глаза, белоснежные, будто слегка сияющие, волосы, тонкие брови идеальной формы и слегка заостренные, но все равно прекрасные черты лица. Было в нем что-то нереальное. Именно поэтому его посадили в клетку, морили голодом, возили по захолустным городам и показывали как какую-то диковинку.

Глядя на выступающие кости, обтянутые полупрозрачной кожей, я даже жалела его.

А через несколько минут случилось странное.

Герцогиня, которая и на собственную-то дочь едва обращала внимание... Не то чтобы я ее осуждала — титул налагает столько обязанностей! Надо строить из себя важную даму, задирает перед всеми нос и все такое прочее. Но, признаюсь, мне было грустно до слез, когда другим девочкам совали конфеты, целовали и обещали, что со временем они станут красавицами, и заезжий принц обязательно влюбится, женится, а потом перевезет всю семью в столицу. Мне сладостей не покупали, лишь однажды мама холодно бросила, что от них появляются прыщи и лишние сантиметры на талии. И книжек мне не читали, потому что нянькой была простая деревенская девка, которая этого просто не умела. И вообще, я собственными ушами слышала, как мама вздыхала и сожалела в своем будуаре, что успела забеременеть раньше, чем старый герцог отдал душу богам. Всего на несколько недель. В противном случае она была бы свободна.

В общем, я до сих пор не понимала, зачем герцогиня выкупила мальчика. Может, титулованным особам полагается раз в несколько лет делать одно доброе дело? Или он как-то околдовал ее?

Да, наверняка околдовал.

Домой они поехали в вызванной карете, а мы с нянькой пошли пешком. Нянька была в таком восторге от поступка «милостивой, добросердечной госпожи», что даже не стала рассматривать обитателей остальных клеток. Но я успела. Там находились какие-то животные, некоторые — волшебные. Ничего особенного.

Значения инциденту я тогда не придавала. Решила, что странного мальчика покажут доктору, а потом отдадут в приют при храме или кому-то из слуг. Ну а куда его еще девать?

Дома Яза помогла мне переодеться в чистое платье и причесала. В столовой няньке появляться не позволялось, так что я пошла одна.

И чуть не окаменела, потому что спасенный мальчишка не просто был там, а сидел за столом. И не просто за столом — на одном из мест, предназначенных для членов семьи. А именно — на том стуле, который занимал бы сын герцогской четы, если бы он у них имелся. Но его не было и не могло появиться ввиду смерти герцога, моего отца, а в домах аристократов регламентировано все, вплоть до мест за обеденным столом, так что стул всегда пустовал. Ну, с появлением худого мальчика с фиолетовыми глазами — уже нет.

Заметив меня, мама холодно бросила:

— Это Моррис, он будет жить с нами. — И, смерив меня недолгим взглядом, добавила: — Да, он феяри. Эмая, отомри и садись за стол. Мы уже поняли, что ты очень удивлена и вообще в восторге.

В восторге я точно не была. Я думаю, именно это они и поняли.

Жить с нами? Зачем? С какой вообще радости?!

Вторым и, пожалуй, еще более сильным потрясением стали сладости на столе. Засахаренные фрукты в песочных корзинках из кондитерской господина Лерута, воздушные пирожные и штрудель оттуда же. На этот раз мне никто не запрещал что-либо взять, но я могла только смотреть. Рука почему-то не тянулась к лакомствам. А Моррис ел. И несколько раз поблагодарил госпожу. Вежливо, искренне, но сдержанно и с невероятным достоинством. В комнату я вернулась с пониманием: в доме что-то изменилось. И в моей жизни — тоже. Но вот к лучшему ли?

Моррис остался жить в поместье. А я долгое время не могла понять, зачем он вообще нужен, если не особенно нужна я? В чем тут смысл?

После этого случая молодую герцогиню в городе наконец зауважали. До этого-то относились снисходительно и считали, что она умеет только важничать и устраивать праздники. А тут такой поступок! Общественность даже подзабыла, что мальчишка — нелюдь, и когда феяри сидел в клетке, они же сами шептались: «Фу, гадость, и носит же такое земля!» Как-то быстро он стал считаться воспитанником герцогини Гердерской. И когда заходил в лавку или еще куда-нибудь, ему даже взрослые мужчины почтительно кланялись.

В свои семь я сначала подумала, что мать спасла его, чтобы в городе ее полюбили. Так ведь и получилось. Но к чему тогда сладости, дорогие подарки? Даже в те дни, когда мать устраивала приемы, она всегда заходила к приемышу, чтобы узнать, как прошел день, не нужно ли чего и пожелать спокойной ночи. Она брала его с собой на охоту, и в тот единственный раз, когда имущественные дела заставили ее поехать в столицу, Моррис отправился с ней. Словно это он был ее родным любимым ребенком, а я... меня как будто вообще не существовало.

Нет, меня ни в чем не ограничивали. Сначала игрушки, через несколько лет — наряды и драгоценности, которые полагались герцогской дочери. И деньги на личные расходы. В завещании отца имелся пункт, указывавший, что его ребенок не должен знать отказа ни в чем. Жаль, там не было ни слова о любви или хотя бы внимании.

К демонам! Сдалось мне их внимание!

Умненькому и талантливому Моррису наняли свору учителей. Меня же обучали лишь самому необходимому — читать, писать, немного математике, немного домоводству. Когда я заикнулась, что тоже хочу посещать все занятия, мать скривилась и заявила, что девочке не должна быть интересна вся эта ерунда. И я несколько месяцев подслушивала под окном, чему учат Морриса, притворяясь, что просто сижу на скамейке с книгой. Поздней осенью окно во время уроков перестали открывать. А в начале зимы, пытаясь подслушать, что творится в классной комнате, я свалилась с выступа под крышей и сломала руку. Зато через пару дней меня все-таки пустили внутрь, к явному неудовольствию бородатого учителя. Уж не знаю, что заставило мать пойти на уступки.

И все повторилось: учителя порхали вокруг «чудесного мальчишка» и «талантливого парня», а меня воспринимали как взбалмошную девчонку, которая сидит тут непонятно зачем. Конечно, они не смели высказываться вслух, но взгляды и лица их выдавали.

С четырнадцати лет мать стала брать нас с собой на приемы, чтобы мы мелькали в обществе и обзаводились знакомствами. Надо упоминать, что Морриса все обожали? Наверняка он околдовал всех, потому что объяснить это иными причинами я не способна.

У феяри же есть какие-то способности? Ну вот.

На следующий год проснулся мой дар. Он просыпался тяжело. Я что-то взорвала в оранжерее, потом подожгла классную комнату и на две недели слегла с сильным жаром. Помню, мать

вплыла ко мне скорбной тучкой и долго причитала, что ведьма в семье — это отвратительно и я во что бы то ни стало должна подавить в себе эти наклонности. Ну и потом мне частенько доставалось, когда магия выплескивалась наружу и в доме происходили мелкие разрушения. Я просто не умела контролировать дар, никто не позаботился меня научить. Способности феи герцогиню тоже не приводили в восторг, но его она мягко увещевала, ласково просила сдерживаться. Никогда не кричала, как на меня, и не смотрела, как на самое мерзкое существо на свете.

Ведьму в городе нашла я сама и упрямо набилась к ней в ученицы. Не знаю, как Моррис пронюхал, но это он наябедничал матери. Они отчитывали меня на пару. Мол, не пристало герцогской дочери быть ведьмой. Простолюдinke можно, а такой, как я, — нет. Два месяца меня продержали под домашним арестом, потом еще некоторое время пристально следили. Когда же я смогла выбраться к наставнице, ее дом был пуст. Она вроде как переехала. Примерно тогда я поняла, что нормально учиться смогу только в столичной Академии ведьм. Там защищают учениц даже от их высокородных родственников. Но туда предстояло еще попасть...

Первая попытка провалилась все из-за того же Морриса, чтоб его демоны в подземном царстве жрали. Этот маменькин подлиза лично вытащил меня из дилижанса и приволок домой. Отчитал, как будто имел на это право. Потом смотрел своими нереальными глазницами и проникновенно обещал, что ничего не расскажет матери, просто я не должна больше пытаться сбежать. Но, конечно, доложил ей тем же вечером. Он был с нами в гостиной, когда герцогиня обзвала меня магическим недоразумением и вlepила пощечину. Наверное, получал удовольствие от этого зрелища.

Несколько месяцев я вела себя тихо, но не потому что сдалась, просто осознала: с этой парочкой еще до академии придется стать коварной ведьмой, если я хочу попасть туда и учиться. А я хотела, очень! Поэтому притворялась, выжидала... дала одной из влюбленных служанок ключ от комнаты Морриса в обмен на платье; во время одной из ярмарок, притворившись, что гадаю на суженого, как и все девушки, вывела у цыганки заклинание сонного полога, потом долго училась его правильно накладывать. Когда все было готово для побега и оставалось только точно определиться с днем, мать снова вспомнила обо мне и пригласила в свои покои для личного разговора.

Личным он быть не мог. На одном из ее бархатных диванов сидел Моррис. При виде моего персонального ужаса я почувствовала неладное.

— Эмая, ты должна выйти замуж, — прямолинейно сообщила родительница.

Ноги ослабли, и я совсем не грациозно плюхнулась на диван. Чем заработала осуждающий взгляд герцогини. Но взгляды меня больше не трогали, я к ним давно привыкла. По-другому мать на меня никогда не смотрела.

— Я его хоть знаю? — спросила, прикидывая в уме возможные варианты.

Замуж... Не так уж и неожиданно. Мне было уже почти семнадцать, а на то, чтобы утрясти все договоренности, подготовить помолвку, а потом и свадьбу, должно уйти какое-то время. Довольно длительное. Так что начинать лучше сейчас. Но почему-то не покидало чувство, что меня хотят вышвырнуть из моего же дома...

Однако в тот раз я ошиблась.

— И очень близко! — радостно объявила мама. — Твоим мужем станет Моррис. Ну не делай такое лицо! Это отличный вариант. Вы знакомы с детства, тебе не придется перебираться в неизвестное место. Он твоего возраста, что тоже немаловажно, поверь моему опыту. И точно будет хорошо к тебе относиться.

А еще он воспитанник моей матери. И почему мне кажется, что это не совсем нормально? Предмет разговора слушал нас с очаровательной улыбкой.

Небо, неужели за эти годы не стало понятно, что мы вообще не ладим?!

— За что ты меня так ненавидишь? — эмоционально выдохнула я.

Ее передернуло. Как будто я... угадала?

— Я забочусь о тебе, — снисходительно, как полной дуре, пояснила она мне. — Лучшего мужа в наших местах тебе не найти. Нужен кто-то, кто станет о тебе заботиться. А для Морриса это шанс закрепиться в обществе, получить герцогский титул. Он уже троих управляющих поймал на махинациях, они нас обворовывали. Только ему можно полностью доверять.

Разумеется. Скользкий жук планирует завладеть герцогскими богатствами. Глупо воровать то, что скоро собираешься получить на вполне законных основаниях.

Заботилась мама исключительно о нем, а не обо мне.

— Нам будет хорошо вместе, вот увидишь, — подал голос предмет обсуждения. — Прекрати уже меня ненавидеть!

Я сама способна о себе позаботиться! Или стану способна, как только смогу вырваться отсюда.

— Идите к демонам! — прошипела я и унеслась в свою комнату.

Но в ту ночь я никуда не сбежала, иначе бы меня точно поймали, и была бы я сейчас замужем, а может, еще и при детях.

Выжидала почти месяц. Даже перетерпела два пикника с «женихом».

А потом выбрала день, решилась, дала влюбленной служанке ключ от комнаты ее принца, наколдовала сонный полог у комнаты матери, влезла в страхолюдское платье и отправилась на вокзал.

Сейчас или никогда!

Билет покупать не стала: зачаровала одного из прохожих, чтобы он его потерял. Потом еще одного, и еще... пока не попался простофиля, который, вместо того чтобы восстановить прежний билет, просто купил новый на другое время. А я, дрожащая от магического истощения и глотающая слезы облегчения, забралась в дилижанс.

В столице было далеко не так легко, как представлялось, но я справилась. С первого раза поступила в академию. Нашла работу. Два года жила с постоянной оглядкой — все переживала, что нагрянут родные. Найти меня не так уж и сложно. Но время шло, никто не появлялся... И я, в конце концов, поняла, что меня даже не пытались искать.

Ну и к демонам.

Работу я поменяла, смогла позволить себе вещи, к которым привыкла в прежней жизни. В большом городе услуги хорошей ведьмы, которая к тому же умеет держать язык за зубами, ценятся высоко. Академию закончила на отлично. И была довольна своим существованием. И тут — письмо о смерти матери. И официальное уведомление о необходимости прибыть на оглашение завещания.

Глупой я никогда не была, поэтому сразу же проверила все через магический реестр. Ну, действительно. Надо выяснить: она умерла или они с Моррисом просто пытаются заманить меня домой?

Все оказалось правдой.

И вот я стою у ворот родового поместья...

— Давай, Эмая, просто войди, — шепотом подбодрила себя.

Ключ у меня каким-то образом сохранился, но использовать его что-то мешало. Ворота приоткрылись сами: сила рода признала блудную дочь. Спасибо, конечно, но я ненадолго. У двери пальцы потянулись к звонку, а ключ так и остался в кармане.

Не уверена, что успела нажать. Дверь открылась, как если бы он стоял там и ждал меня.

Он — в смысле Моррис, а не дворецкий.

Открыл и замер, разглядывая. На мгновение в голове возникла злорадная мысль, что вот сейчас он спросит, кто я и к кому пришла. Но мысль как возникла, так и исчезла. Потому что он смотрел именно на меня.

Ну и я окинула его взглядом, раз уж все равно в данный момент была лишена возможности пройти в холл. Не сказать, что фейри сильно изменился. Все такой же худой и слегка нереальный. Разве что стал шире в плечах, и брови тоже сделались чуточку шире. Выражение благородной скорби на породистом лице заставило меня внутренне фыркнуть.

Ничего не меняется. Как будто я вернулась на шесть лет назад.

— С возвращением домой, детка, — кашлянув, произнес Моррис.

И вдруг зачем-то попытался меня обнять, но я вовремя успела сделать два шага назад.

Шесть лет назад этот маневр закончился бы падением с лестницы, но теперь я не была такой неуклюжей.

— Привет, — пора было уже что-то выдать.

— Прости. — Он сделал вид, что смутился. — Я думал, тебе это нужно.

Небольшим усилием воли мне все-таки удалось заставить себя не скривиться. Надо признать, лицемер он потрясающий. Всегда был.

— Если мне что и нужно, то это горячая ванна и отдых, — произнесла без тени эмоций. — А ты мешаешь войти.

Он вздрогнул, будто только сейчас обнаружил, что занимает дверной проем. И, естественно, сразу же отодвинулся в сторону.

— Прости. — Кое-кто повторяется. — Я... засмотрелся.

Сердце пропустило удар, когда я перешагивала порог. Следом влетел чемодан.

Взгляд невольно прошелся по знакомой обстановке. Она совсем не изменилась. Например, с места, где я стояла, по-прежнему были видны проем, ведущий в каминный зал, и два портрета, висящих над камином. На одном — герцог, на другом — его жена. Мои родители. Хотя, войди вдруг сюда человек, не знакомый с семьей даже по слухам, он запросто мог принять их за отца и дочь. Крепкий и статный, но уже седеющий мужчина и красивая черноволосая девушка в роскошном платье с украшениями из драгоценных камней.

— Ты очень изменилась, — вновь подал голос тот, кого я не хотела бы здесь видеть. —

Красивое платье. И шляпка тебе идет. А волосы красить не следовало...

— Да, теперь я не блеклая мышь.

Терпеть не могу, когда пытаются мной помыкать, сразу начинаю раздражаться.

А вот Морриса раздраженным я, кажется, никогда не видела.

— Мая, ты никогда не была мышью, — мягко возразил фейри и слегка улыбнулся. — Тем более блеклой.

Лесть. Этим искусством он владел в совершенстве еще тогда, в семь лет.

Но я неоднократно видела свое отражение в зеркале и с тех же пор понимала, что яркая внешность матери мне по наследству не передалась.

— Не называй меня так, — впервые удалось не вспылить и произнести эту фразу спокойно.

Уголок его рта дернулся от с трудом сдерживаемой усмешки. Ему всегда нравилось меня доставать.

— Это сложно, — усмешка все-таки прорвалась.

— Уж приложи усилия, — отрезала я и направилась к лестнице. — Я могу остановиться в старой комнате?

— Конечно, она все еще твоя.

Что он тащится за мной, обнаружила только возле своих прежних владений, уже открыв дверь.

— Ну что еще?! — Я круто развернулась на каблуках и польхнула на фейри взглядом.

— Я думал... кхм... тебе захочется поговорить, — выдал он опять вроде бы смущенно. — Все-таки ты недавно потеряла мать. Могу себе представить, что ты сейчас чувствуешь. И еще мне интересно, как ты жила все это время.

Последнюю фразу решила не услышать, потому что ответ предполагался только один, совсем не достойный аристократки: «Не твое собачье дело».

Что же до остального...

— Вот только не надо этих страданий, — в голосе все-таки звучали горькие нотки. — Она была скорее твоей матерью. Поэтому сейчас я не чувствую ни-че-го.

Оказалось приятным сказать это вслух. Как будто мама могла услышать, и ей могло стать больно.

Моррис сделал печальную-печальную мордочку и чуть подался ко мне.

— Мая, мне безумно жаль... — сказал тихо и проникновенно и опустил взгляд.

— Иди к демонам! — вполне себе вежливо ответила я и закрыла дверь у него перед носом.

Прислонилась к двери, выдохнула. Этот кошмар надо просто пережить.

Комната совсем не изменилась. Даже ополовиненный флакон духов стоял на прежнем месте, а в гребне застрял один темно-каштановый волос. Но пыль отсутствовала, даже белье на кровати было постелено свежее. Бытовые заклинания мать не жаловала, значит, здесь прибирались.

Я щелкнула замком и направилась в ванную, раздеваясь на ходу.

Собственная ванна и забытая вещами гардеробная — без них я больше всего скучала первые два года в столице. В общежитии был общий душ, один на этаж, его мне приходилось делить с еще двумя десятками владеющих магией мегер. А учитывая, что я не происходила из рода потомственных ведьм, явилась в поношенном платье и без вещей, плюс была немного неуклюжей... это оказалось труднее, чем поступить в академию и потом учиться.

Нет, не все ведьмы злобные. Но «нормальные» как-то быстро сбились в стайки, и мне не повезло примкнуть к одной из них. А остальные... Некоторые были темными, некоторые

просто мелочными и завистливыми. Получив прыщавую порчу, лишившись единственного платья и пару раз оказавшись посмешищем для всего курса, я тоже решила быть темной. Медленно, со вкусом, улыбнувшись воспоминаниям, я погрузилась в горячую воду. Мм... Прелесть что такое. Стоящие на полочках косметические средства давно пришли в негодность, но я привезла свои, так что меня ждал как минимум час ароматного блаженства. Времени мстить каждой ведьме по отдельности у меня не было, поскольку на третий день учебы я устроилась на работу. Задача стояла — просто выжить, успевать при этом посещать занятия, спать и иногда есть. Поэтому расквиталась со всеми обидчицами разом: заманила их в оранжерею и заставила прекрасные белые орхидеи брызгаться ядом, от которого оставались трудно выводимые красные пятна на лице. Как же эти потомственные ведьмы верещали! Большинство из них оказалось способно только носиться с криками по оранжерее или от испуга взобраться на балки под крышей. Колдовали немногие. Из них только три — успешно. Когда вошла ведьма-преподавательница, я мысленно простилась с собственной головой. Но она лишь присвистнула восхищенно, сказала, что давно не видела столько злости и боли в семнадцатилетней девчонке, посоветовала этим вопящим курицам учить защиту, а меня взяла в свою группу. Изучать темные силы.

С тех пор меня в академии прозвали Хищной Орхидеей... Ведьмы, конечно, пытались мстить, но, получив еще пару раз сдачи, отстали. А я вздохнула с облегчением, потому что не привыкла быть все время начеку. К тому же учеба и работа и так отнимали почти все силы, а тут еще это глупое состязание — кто кому подлее напакостит. Я рада, что быстро выиграла.

...Некоторое время позволила себе просто полежать в ванне, ощущая, как уходит усталость, а обжигающе горячая вода дает приятную расслабленность. Потом взяла привезенную с собой грубую губку и принялась оттирать накопившуюся за день грязь.

Мыла, масла, ароматные кремы...

Особое внимание уделила рукам. Натерла кожу до красноты, затем нанесла состав, превратившийся в прочную пленку. Достаточно сильно жгло, но я привыкла терпеть. Снимать состав через четверть часа тоже достаточно неприятно, потом надо нанести миндальный крем. Но даже он не помог сделать нежными, как прежде, большой и указательный пальцы правой руки.

Подарок на память от моей первой работы.

Необученная ведьма в столице оказалась нужна лишь в одном месте. Достаточно неприятном. Пришлось наняться в мастерскую, где, перед тем как использовать заново, обрабатывали камни, извлеченные из старых, пришедших в негодность амулетов и артефактов. Простая, чисто механическая работа. Взять камень из ящика и на несколько мгновений положить его на специальную подставку. Дать небольшой импульс силы. Держать, пока на него светит луч из закрепленного сверху очищающего камня. Держать обязательно, потому что остатки магии заставляют камни искриться и скатываться. Потом — ослепнуть от боли в обожженных пальцах. Бросить чистый камень в другой ящик.

И так раз за разом.

Платили, правда, хорошо, мне хватало на жизнь, и покупать камни, необходимые для занятий, не приходилось. Нам разрешали брать немного. Но день, когда я уволилась с первой работы, я все равно считала счастливейшим за последние шесть лет.

Еще раз тоскливо поглядев на свои покрасневшие, неприятные на ощупь пальчики, я, пошатываясь, прошла к кровати. Она, конечно, стала слишком маленькой и узкой для меня, но эту проблему можно решить и завтра.

А теперь спать...

Засыпая, я представляла, как стану хозяйкой поместья и прикажу Моррису собирать вещи и выметаться. Посмотрю тогда на его скорбно-сочувственное лицо. И проверю, останется ли при нем его наигранное благородство.

Знаю, что этого никогда не случится. Уж о ком о ком, а о своем любимце мать позаботилась наверняка. Но помечтать ведь можно?

«Ла-ла-ла-ла-ли-ла-ла...»

Навязчивый звук все не прекращался.

Я со стоном приподняла голову с подушки и разлепила глаза.

Моргнула.

Вспомнила, где нахожусь.

Музыкальная шкатулка — практически единственный подарок матери. То есть мама всегда давала некоторое количество монет, когда я выбиралась в город, и я всегда могла купить себе что хочется. И на праздники мне что-нибудь дарили. Сначала спрашивали, что мне нужно, и через несколько дней вручали. Но это являлось обязанностью слуг. И такие подарки не радовали. Со шкатулкой же вышло иначе: я вошла в комнату, а она стояла на туалетном столике открытая и издавала нежную мелодию. В тот день мне исполнилось двенадцать, и я наивно решила, что маме все-таки есть до меня дело.

Сегодня шкатулка тоже непостижимым образом оказалась открыта.

Я беззвучно фыркнула.

Присутствуй в поместье призрак, я бы узнала об этом еще вчера. А значит, кто-то просто вошел в комнату, пока я спала, и открыл шкатулку.

Очень смешно.

— Доброе утро, мама, — сказала зачем-то.

Затем с помощью крошечного импульса силы заставила крышку опуститься и отправилась приводить себя в порядок.

По дороге в столовую я наконец наткнулась на кого-то из слуг.

— С возвращением, госпожа!

Низкие поклоны и выражение благоговения на лицах.

Ну-ну.

— Соболезнуем вам, такая утрата.

— Ваша матушка два последних месяца тяжело болела, но не волнуйтесь, господин Моррис все это время почти не покидал поместье. Он хорошо заботился о ней.

Последняя информация исходила от пожилой экономки.

Немного неловко, что я даже не знаю, от чего скончалась герцогиня. Между прочим, должны были мне сообщить. Я имею в виду, раньше, все же два месяца — это долго.

Но сейчас я могла только кивнуть и пройти в столовую.

Моррис уже был там. В глубине души я ожидала увидеть его на хозяйском месте во главе стола. А что, почему бы и нет? Но фейри сидел на своем месте. То есть на том, которое он украл у моего несуществующего брата.

Сидел над нетронутым завтраком и с сосредоточенным видом смотрел в лежащую рядом газету. Сквозь большие окна в комнату лился солнечный свет. Некоторые лучи падали фейри на лицо, делая его не таким нереальным.

Я невольно отметила, что он повзрослел. Ну да, логично, теперь это не семнадцатилетний мальчишка, а молодой мужчина. Уже не такой тощий, немного более реальный и уверенный. И наверняка еще более опасный.

— Доброе утро, Мая. — Он оторвался от чтения и посмотрел на меня.

— Эмая, — поправила, проходя к столу, где было накрыто и для меня.

Лучше Орхи.

Но этого я ему не скажу. Обойдется.

— Ты стала такой взрослой, самостоятельной... — Пока я шла, он встал и галантно отодвинул мне стул. Пришлось благодарно кивнуть. И дернуться от неожиданности, когда его прохладные пальцы вдруг скользнули по щеке. — И очень красивой.

— Сделаешь так еще раз, пальцы сломаю, — сказала ласково.

Не знаю, поверил ли. Он никогда не воспринимал мои угрозы всерьез.

Но, главное, — вернулся на свое место и больше не ломился в мое личное пространство.

— Меньше колючек, — в его голосе на мгновение зазвучал смех. Впрочем, тут же и исчез: неприлично сейчас веселиться. — Нам предстоит некоторое время провести под одной крышей. Давай постараемся уживаться мирно.

Если ты перестанешь считать меня своей не то сестренкой, не то невестой. А лучше прямо на этом месте разлетишься серебряными искорками и прекратишь отравлять мне жизнь. Это был бы потрясающий вариант.

Произнесла я, конечно, другое:

— Сколько именно времени?

Это был завуалированный вопрос о дате оглашения, если вдруг кто-то не понял.

— Завещание зачитают через два дня, — сообщил Моррис, разливая чай по фарфоровым чашечкам.

Терпимо.

Перед ним стояла тарелка с пышным омлетом, из которого выглядывали кусочки овощей и бекона. А меня ожидал еще и десерт — вафля в вазочке на высокой ножке, обсыпанная свежими ягодами. Вопиющее нарушение приличий. Во время траура — никакого десерта! Но кто-то помнил, что я люблю...

— Как она умерла?

Мне просто полагалось знать.

— Мы попали под дождь во время охоты, — глухим голосом поведал Моррис. — Она подхватила воспаление легких и слегла. Мы не ожидали, что все так закончится.

Спину вновь оцарапали незримые коготки.

— Поэтому мне и не сообщили?

Фейри вернул на тарелку вилку с наколотым кусочком омлета и недоуменно приподнял уже не такую кукольную бровь.

— Я писал тебе. Ты ни разу не ответила.

Врет. Наверняка.

— Куда?

Очаровательная улыбка не только отразилась в глазах, но и обозначилась на губах.

— Когда ты сбежала, я отправился за тобой. Думаешь, сложно отыскать девушку, желающую обучаться ведьминскому искусству?

Демоны! Схватить за шкуру и притащить домой меня уже не могли, но я почему-то все равно похолодела.

— Я могла выбрать другой город, не столицу, — заметила безучастно.

— Не могла. — Фейри вновь улыбнулся. — Ты слишком амбициозна.

Вопроса о выборе тогда действительно не стояло. Я... просто не рассматривала другие варианты.

— Я нашел тебя в день экзаменов, — продолжал Моррис. — У вас как раз все закончилось, и ты выходила из замка вместе с другими девчонками.

— И что?

Опять эти когти по спине.

— Вы смеялись и, кажется, собирались за покупками. Ты выглядела такой счастливой. — Он отрезал еще кусочек омлета, хотя не съел предыдущий. — Я стоял за деревьями и смотрел. Но просто не смог вторгнуться в твой новый мир и все испортить. Так что вернулся домой и убедил матушку... прости, герцогиню... оставить тебя в покое.

— Спасибо. — А что тут еще скажешь?

— Но на письма могла бы хоть изредка отвечать. — В его голосе проскользнула обида. Или он ее изобразил. — Неужели это было так трудно?!

— Невозможно, учитывая, что я их не получала.

Ведьмы напакостили.

Или он, как всегда, врет.

Я все-таки принялась за еду, хотя разговор испортил аппетит.

— Ты, наверное, хочешь посетить склеп? — Я чуть не подавилась, честное слово! — Сейчас мне надо закончить кое-какие дела, потом провожу тебя. Идет?

— Боюсь, визит туда в мои планы не входит.

Особенно в твоей компании.

Спокойно. В его присутствии я зверею и напрочь забываю о манерах.

— Мая! — И осуждающе так посмотрел.

— Что — Мая? — За пререканиями я даже ошибку с именем пропустила. — Подумаешь, немного нарушу правила. Я же ведьма, а значит — ходячее нарушение условностей и вообще здравого смысла. Кстати, ты как фейри тоже должен чихать на традиции. Упоминание о принадлежности к дивному народу Морриса даже поморщиться не заставило. Он продолжал все так же осуждающе на меня пялиться.

— Ты права, я прохладно отношусь ко всей этой мишуре. Хотя, раз уж живу среди людей, стараюсь уважать традиции, — медленно произнес он. Звучало так правильно, что у меня зубы начало сводить. — Но герцогиня была твоей матерью. И я думаю, что ты должна в последний раз выказать ей уважение.

Жаль, что чай уже выпила. С каким удовольствием я сейчас выплеснула бы его в наглуго физиономию!

— Возможно, позже. — Но я нашла другой способ дать сдачи. — И без тебя.

Заявление ему не понравилось.

Но раньше чем он начал возражать, я встала и покинула столовую.

Задача провести здесь несколько дней и не проклясть этого типа становилась труднее с каждой минутой...

В семейный склеп герцогов софтГерд я все же пошла, причем сразу же после того, как Моррис скрылся в кабинете. Он прав, надо. Я не собиралась позорить семью, хотя и не планировала быть ее частью. Да и не осталось от этой семьи ничего.

Шла пешком, заодно прогулялась по знакомым местам.

При входе на кладбище ощутила легкую вибрацию под ногами. Темная сила отозвалась.

Хорошо, что я одна: пронырливый мерзавец мог заметить.

Но сегодня я пришла не колдовать...

Нашла глазами нужный склеп и направилась к нему. Естественно, наш был самый большой и старый, там покоились многие поколения хозяев Гердерского поместья. С недавних пор на одну урну стало больше.

После появления в нашем доме Морриса я часто навевывалась сюда. Мне казалось, будь жив отец, жизнь шла бы совсем по-другому. Впрочем, я не была уверена, что лучше. Может, фейри и его околдовал бы? Или герцог хотел сына — тогда я разочаровала бы его своим появлением... Но мне требовалось кому-то пожаловаться, а прах в урне — чем не слушатель? Закончилось все прозаично. Пронырливый подхалим узнал о моих вылазках и наябедничал маме. То есть он сказал ей, что беспокоится, что со мной творится что-то не то. Но итог всегда был один: меня наказали.

Я приложила руку, холод камней пробрал до печенок, и часть стены с шорохом сдвинулась.

Уверенно шагнула в полумрак, на ходу творя заклинание ясности зрения.

Внутри пахло свечами и цветами.

Хмыкнула от догадки.

Так и оказалось: у урны герцогини стоял свежий ароматный букет. Наверное, Моррис правда был к ней очень привязан. Хотя нам в академии говорили, что дивным неведомы подобные чувства.

Постояла немного, так и не сумела откопать в себе особых эмоций, через некоторое время махнула на это дело рукой, пожала плечами и пошла к выходу. Я здесь отметилась, городские сплетники меня наверняка видели, приличия соблюдены.

Уже выходила, когда нахлынуло чувство опасности.

Настолько сильное, что закружилась голова.

Отшатнулась больше от неожиданности.

Ай, плечо!

Да что ж...

С зычным «ква-а!..» мимо склепа скакнула жаба. Боль не способствовала повышенному вниманию, но я все же успела рассмотреть красные пятна на шкурке и мелькнувший на миг длинный, раздвоенный, как у змеи, язык. Крупновата она для местной квакушки, никогда таких не видела.

Ладно, темные ведьмы противной живности не боятся. Даже ядовитой противной живности.

Я отлепилась от каменной стены, в которую так неосторожно впечатались, поморщилась от боли и все-таки покинула склеп.

Сделала несколько шагов и вновь напряглась, услышав шорох.
А когда ведьма напрягается, она творит проклятия!
Потому что одну травму сегодня я уже получила, хватит.
Даже заклинание в той ладони горело не так ярко, как во второй.
— Не надо меня убивать, я просто подошел выразить свое почтение, — голос прозвучал малость насмешливо и совсем не испуганно.
Обернулась, не торопясь развеивать колдовство. А то новое потом опять колдуй, напрягайся.
Прилагать лишние усилия я никогда не любила, особенно бесплатно.
Мужчина был неплох. Лет тридцати пяти, в хорошем костюме, с модной стрижкой.
Коричневый цвет замечательно гармонировал с его глазами и волосами. На меня этот тип взирал с интересом. Но ответная симпатия зарождалась не спешила. В столице я встречала более привлекательных мужчин и уже успела понять, что яркая упаковка, как правило, предупреждает о гнилом нутре. Это как с жабой: есть красные пятна — значит, ядовитая. К счастью, поняла я это на чужом опыте, а не на своем. Я сейчас про мужчин, а не про жабу, которой где-то там, в траве, наверное, уже икалось.
— Принято, — нарушила затянувшуюся паузу. — Мы знакомы? Что-то я вас не припомню.
— Позвольте представиться, — мне учтиво протянули руку, — Ашер Дерт-Видерский, с недавнего времени мэр Реведшира.
С прежнего песок от старости сыпался еще в год моего побега. Логично, что в город назначили нового.
— Эмая Аргард-Гердери. — Так и быть, не стану указывать на то, что, подойдя ко мне, он слегка нарушил приличия. Нас должны были представить общие знакомые. Никак иначе. — Рада встрече. Хотя мне сейчас не полагается говорить о радости и обо всем подобном.
Руку в его ладонь я все же вложила. И неслышно вздохнула, когда от плеча к локтю пронеслась стрела горячей боли.
— Не беспокойтесь, я никому не расскажу, — карие глаза улыбались.
Прижиматься губами к ни в чем не повинной ладошке он не стал, лишь слегка сжал, чем мне почти понравился. Но в следующий момент, уже выпуская ее, вдруг нахмурился и усилил хватку.
— Небо, что случилось с вашими пальцами, леди?!
Всего с двумя. Я просто забыла взять перчатки.
— Я не леди, я — ведьма. — Безжалостно стряхнула его руку и расправила плечи. Последнее заставило еще раз мысленно ойкнуть. Все время забываю про плечо! — А за мою недолгую карьеру со мной чего только не случалось!
Мэр выглядел шокированным и смущенным одновременно.
Ему потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями.
— Значит, ведьма...
— Практикующая, — не скрывая гордости, добавила я.
Еще темная. Одна из лучших, что бы это ни значило.
— Выходит, быть герцогиней вы не собираетесь?
— Точно нет. — Любопытство уже казалось беспардонным, но мне не жалко было ответить.
Я стала тем, кем стала. Сама, без чьей-либо помощи. И я, демоны побери, этим гордилась.
— Мне пора. Возможно, еще увидимся... хотя вряд ли. — Прощально кивнула и собиралась развернуться, чтобы пойти к воротам, но мэр неожиданно отмер:
— Вечером у Эльсов будет небольшой прием. Уверен, вы приглашены. Приходите, нужно поговорить. У меня к вам деловое предложение. — И, помедлив немного, добавил: — Не верьте, какие бы гадости ни говорил обо мне ваш брат.
Ух ты. Я смотрю, у них здесь жизнь бьет ключом.
— Он мне не брат, — бросила, направляясь к выходу. — К тому же мы не общаемся.
— Тем более приходите.
Догонять и сопровождать меня мэр не стал.
Уже подходя к дому, осознала любопытную истину. Этот Ашер-как-там-его в наших местах недавно. Следовательно, у него не должно быть родственников на местном кладбище. А это, в свою очередь, значит, что он целенаправленно выслеживал меня.

Впечатляет. Я бы даже сказала, интригует. Но я не стану шастать по аристократическим сборищам и точно не полезу в сомнительные сделки. Я здесь всего на пару дней. Не стоит все усложнять, тогда, возможно, мне удастся выбраться отсюда без потерь.

Пока снимала платье, ушибленное плечо мстительно разболелось еще сильнее. Хорошо, что я на всякий случай сунула в чемодан небольшой набор лекарств. В полной, впрочем, уверенности, что они не пригодятся.

Нанесла мазь, охлаждающую и замораживающую боль. Сверху мазь от ушибов. Подумав, глотнула еще немного обезболивающей настойки.

Остаток дня прошел в мелких хлопотах. Я попросила слуг заменить в моей комнате кровать, отдала в стирку платье, отметила в рабочей книге, сколько каких лекарств израсходовала и что нужно в ближайшее время купить. Можно было бы заняться этим прямо сегодня, но идти в лавку было лень. Плюс ко всему начали приходить карточки с соболезнованиями. Я честно дочитала до четвертой, потом разозлилась и спалила разом все.

Достали.

Обед прошел как-то мимо меня. Об ужине тоже забыла, наверное, сработало нежелание пересекаться с Моррисом. Но голодный желудок любезно напомнил... и я решила, что какой-то фейри совсем не повод портить свое здоровье.

Желание надеть остроконечную шляпу и какое-нибудь откровенное ведьминское платье подавила. Только распустила волосы, позволив им лепестками пламени разметаться по плечам и спине.

Столовая встретила тишиной и пустотой.

Э-э? Нас сегодня не кормят?

— Господин распорядился накрыть в бежевой гостиной, — словно подслушав мои мысли, сообщила молоденькая служанка.

Новая, не припомню, чтобы она раньше здесь работала.

Довольно невзрачная.

Внутренне искрясь от недовольства, я прошла несколько комнат и наконец добралась до указанного места. Моррис с ужином уже были там.

— Эмая... — Мой кошмар привычно встал, чтобы пододвинуть мне стул.

В тот самый первый раз, в семь лет, он тоже так сделал. Мы оба были мелкие, стул — тяжелый и громоздкий. Он с грохотом оттащил его от стола, чтобы я могла сесть.

Хотел мне понравиться.

Но я с тех самых пор не велась на эти штучки и вообще видела его насквозь.

Пальцы на этот раз не задели щеку, только слегка тронули волосы.

— Мне не нравится цвет, — сказал фейри так, будто это имело какое-то значение.

— А мне против шерсти, что приходится лицезреть твою физиономию. Видишь, как несовершенен мир? — И поспешила сменить тему, пока фейри окончательно не испоганил аппетит: — Пишут что-то интересное?

Он не начинал ужинать, ждал меня. Возле него лежала утренняя газета. Кто вообще читает газету дважды?

Очевидно, тот, кто хочет в ней что-то найти. Но это совсем не мое дело.

— Дочь Флоксов сбежала с цыганским табором, некий аноним подозревает нашего аптекаря в торговле «пустыми» микстурами, урожай вайвы под угрозой. Как видишь, у нас все, как всегда, — закончил фейри с полуулыбкой. — Ах да, в городе новый мэр. Мерзкий тип.

Я уже была в курсе. Но свои тайны как-то привыкла хранить при себе.

Решение устроить ужин здесь оказалось не самой худшей идеей воспитанника моей матери.

Старинные каменные дома даже летом хранят древний холод и крайне неохотно пускают внутрь тепло. Здесь же горел камин, не такой громадный, как в каминном зале, но гораздо более симпатичный и уютный. Его тепло приятно грело локоть, а бежевые и прохладные светло-коричневые тона вокруг действовали успокаивающе. Ну и в мягком кресле сидеть было куда удобнее, чем на стуле, пусть и из дорогого красно-розового дерева.

Напрягало только одно: блюда приготовили по новомодным столичным рецептам. Расстарались явно для меня.

Еще и Моррис смотрел почти неотрывно. Лучше бы следил, что в рот тащит, все же с темной ведьмой ужинает!

Взгляд раздражал и заставлял противно чесаться кожу под платьем. Только поэтому я первая нарушила неуютное молчание:

— Утром в моей комнате произошло кое-что странное. — Общих тем для разговора у нас не было и быть не могло, так что сгодилась и такая. — Когда я проснулась, музыкальная шкатулка, мамин подарок, была открыта и играла.

Фейри тонко усмехнулся и посмотрел на меня так, словно ему были известны все тайны мироздания.

— Мая, с чего ты вообще взяла, что это ее подарок?

Демон белобрысый!

Вернусь в комнату, выкину эту дрянь в мусорницу.

— С того, — буркнула недружелюбно.

Мне просто хотелось в это верить. Я была ребенком, в конце концов!

Традицию совместных ужинов пора сворачивать. Не получается из этого ничего путного.

— Мне казалось лицемерием дарить тебе что-то на деньги, взятые у твоей же матери. И я после занятий помогал одному из учителей рисовать карты, переводить древние тексты, систематизировать информацию для его будущей книги, — медленно заговорил Моррис. — Того, что удалось заработать, хватило только на шкатулку. Но я знал, что ты разломаешь и выбросишь ее, как поступала со всеми моими подарками. Ты даже печенье, которое я приносил, когда тебя наказывали, никогда не ела. Поэтому просто оставил шкатулку в твоей комнате. Понимал, что ты решишь, будто она от кого-то другого.

К концу его проникновенной речи я поймала себя на том, что отбиваю нервную дробь каблуком по полу.

Прекратила.

— Зачем?

— А ты не догадываешься? — Горьковатая улыбка шла ему даже больше, чем все другие.

— Боюсь, у меня слишком большая фантазия. — Разговаривать с ним нормально упорно не получалось. — Все, я наелась.

На самом деле нет.

Но аппетит загнулся в страшных конвульсиях.

Все, с завтрашнего дня кормлюсь в городе!

Я встала, собираясь вернуться к себе и что-то сделать со злосчастной шкатулкой, но была перехвачена за руку.

Мм, плечо...

— Мая... — Моррис собирался что-то сказать, но передумал и выдал: — Что у тебя с рукой?!

Сегодня нечто подобное мне уже говорили.

А этот вообще смотрел на мои пальцы, словно они отвалились.

Скрывать правду не было сил:

— Первые два курса я работала в мастерской по очистке камней от остатков магии артефактов, из которых их достали.

Бледнее я Морриса никогда не видела. И это притом что он всегда был слегка похож на привидение.

— Лучше бы я тогда забрал тебя домой, — глухо выдавил он.

И руку мою не отпустил.

— Не лучше, — возразила без капли сарказма. — В академии мне нравилось. Ну, в основном. А та работа в конечном счете освободила меня от обязательного распределения в какую-нибудь глушь. Тебе, конечно, все равно, но из меня получилась хорошая ведьма.

В смысле хорошая плохая ведьма.

— Мне нравится моя жизнь. В столице мой мир, друзья и... личная жизнь тоже.

Лгуныя я сегодня. Нет, жизнь ведьмы, которая работает сама на себя, мне правда нравится. Но вот с друзьями-подругами так и не сложилось, для всех я навсегда осталась Хищной Орхидеей. Что же до личной жизни, которая у ведьм обычно бурная... у меня в арсенале имелись лишь три провальных первых свидания.

— Ясно, — кивнул Моррис и, прежде чем отпустить, осторожно погладил навсегда загрубевшую кожу на указательном пальце. — Не убегай, поешь нормально. Обещаю не донимать разговорами.

Шкатулка с утра помалкивала, что я сочла добрым знаком. Мистическое происшествие, конечно, носило имя «Моррис», но все равно неприятно.

И да, вчера я забыла ее выбросить.

А сегодня проснулась спозаранку с ощущением, что что-то не так, и несколько минут рассматривала потолок, пытаюсь определить, что именно. Вроде больше никаких чудес... Ах да, лекарства! Или ингредиенты, чтобы я сама могла их приготовить, учитывая репутацию местного аптекаря.

Порядок должен быть во всем. Каждая склянка наполнена и строго на своем месте. Я так привыкла к тому, что касалось работы. Иначе мне дико неуютно.

Сначала решила выяснить, что там с отданным в стирку платьем. Ради этого пришлось выглянуть в коридор в поисках какой-нибудь служанки. Какой-нибудь — потому что ведьме личная горничная вроде как не положена.

— Что ты тут делаешь?! — Я отпрянула от неожиданности и чуть не получила тяжелой дверью по носу.

Моррис. Он стоял, прислонившись спиной к двери напротив, и гипнотизировал взглядом мою дверь. Ну, теперь уже не дверь, а меня в проеме — без макияжа, со спутанными после сна волосами, одетую в одну бледно-фиолетовую шелковую сорочку. И да, сейчас все еще стояла несусветная рань.

— Прости, что напугал.

— Не прощаю. — Я просверлила его подозрительным взглядом.

— Я просто не успел вчера сказать, что не вламывался к тебе и не открывал шкатулку. Ты же так думала, наверное?

Угу, а стоило тебе произнести другое, я сразу же изменила бы мнение.

Он меня полной дурой считает?

Задавать этот вопрос, впрочем, было уже некому. Фейри ушел.

Проводив взглядом удаляющуюся спину, я с шипением помянула демона и скрылась в комнате. Надо взять за правило: пока нахожусь в этом доме, не высовываться из своих владений в неформальном, так сказать, виде.

Прошлепала в ванную.

Обозрела в зеркале свое хмурое лицо.

Включила воду.

Хорошо, что мать все же допускала присутствие бытовой магии в поместье в разумных пределах. Иначе был бы риск состариться, дожидаясь, пока слуги натаскают воду в ведрах. Но сегодня с местными заклинаниями определенно творилось что-то не то...

Вода оказалась черной и вязкой. И воняла гнилью.

Я моргнула — и все пропало.

Демонщина какая-то!

Магическое сканирование выявило лишь слабые отголоски тьмы. Ничего необычного, учитывая, что недавно здесь болела и умерла герцогиня, и вообще в доме постоянно живет нелюдь.

Пришлось сделать над собой усилие и все же залезть в воду. Но мылась я быстро и без удовольствия, как в душе общежития.

Ладно, теперь платье.

Когда вышла из ванной, оно уже ожидало меня, аккуратно вывешенное на специальном манекене. Вот и прекрасно, буду выглядеть соответственно своему нынешнему статусу и положению. Потому что вся остальная моя одежда, мягко говоря, не для этих мест.

Настроение, впрочем, не улучшилось, и вообще, на донышке души поселилось какое-то гаденькое ощущение. Разнообразия ради, никак не связанное с Моррисом.

— Распорядиться, чтобы подали завтрак? — уточнил дворецкий, увидев меня внизу.

Нолл. В отличие от большинства горничных, дворецкий остался прежним.

— А почему вы меня спрашиваете? — Брать на себя обязанности хозяйки даже в такой малости не хотелось. И вообще, я скучала по большому городу, своей уютной квартирке, работе... даже по некоторым безмозглым курицам-клиенткам.

— Господин Моррис будет отсутствовать весь день.

Похоже на него. Еще когда я жила здесь, он вечно совал нос в работу управляющих, проверял расчетные книги, ездил в вайвовые рощи. Это такие деревья с ягодами. Сами ягоды

коричневые, сморщенные и несъедобные, но из них делают уникальное масло, а вот оно весьма ценно. В основном используется в кулинарии, но иногда и в косметике. Вроде бы именно благодаря этим роцам мы не обанкротились, как большинство других аристократов. И еще потому, что не тратили баснословных денег на поездки ко двору.

Так вот, Моррис совал свой нос всюду, куда мог дотянуться. Маму это умиляло. Меня — раздражало. Все как всегда.

— Спасибо, я поем где-нибудь в городе.

Стремительно пересекла холл... и тут взгляд зацепился за газету на подоконнике.

Сегодняшняя, но видно, что ее уже читали. А теперь положили тут, чтобы выбросить, но пока не удосужились это осуществить. Мелочь. Но рука почему-то потянулась к листам... И победное хмыканье вырвалось само собой. На одной из страниц обнаружилось «окошко». Кто-то аккуратно вырезал небольшую заметку.

Интуиция у меня всегда была на уровне.

В городе явно что-то происходит. Ну, помимо назначения нового мэра и прочей ничего не значащей провинциальной возни. Может, даже не просто в городе, а в поместье.

Но я не хочу в это вникать.

Я иду завтракать, потом за покупками.

Ради такого случая, пожалуй, даже прикажу заложить экипаж.

ГЛАВА 3

Приличная кофейня в Реведшире все так же отсутствовала, пришлось довольствоваться кондитерской. Помимо сладостей, которые меня не интересовали, нашлись бутерброды с жареным сыром. Кроме того, это было единственное место в городе, где водился кофе. И хозяин, сразу узнав меня, улыбнулся светло и по-доброму.

Устроившись у большого окна, я откусила небольшой кусочек и блаженно зажмурилась. Когда-то я мечтала посидеть здесь вот так. И не то чтобы мне запрещали, просто... будем честными, я так жаждала одобрения, что сама себе почти никогда не позволяла лишнего.

Но это тогда. Сейчас — совсем другая история. И я тоже другая.

Кофе явился еще одной причиной, чтобы внутренне замурчать от удовольствия. Достаточно крепкий, ароматный, а сахар и сливки я никогда не добавляла.

Завтрак вне дома оказался неплохой идеей. Жаль, что вчера не поступила так же.

— Эмая?

Демоны.

Неужели так трудно оставить человека в покое?

— Господин мэр? — Я повернула голову и для приветствия слегка приподняла бровь.

Выглядело это, думаю, доброжелательно, но мысленно я пожелала нарушителю спокойствия провалиться.

Что он привязался?

— Не против, если я присоединюсь?

Чуть в стороне маячила служанка с подносом.

Я ей даже посочувствовала.

— Против.

— Пожалуй, я все же рискну. — Он сделал девочке знак поставить чашку на мой стол. —

Вчера вы так и не появились... А я ждал.

Закрыв половину вида. Хорошего отношения к настырному типу мигом поубавилось.

— У меня траур, — напомнила прохладно, когда служанка отошла. — И меня раздражает ваша навязчивость.

Объяснение его навязчивости было вполне очевидным. Во главе герцогства должен стоять герцог. Наше герцогство не слишком большое, всего-то город, несколько окрестных деревень, в которых я даже никогда не бывала, вайвовые рощи... может, еще что-то. Но город не самый маленький, хоть и провинциальный, и когда отца не стало, сюда назначили мэра. В помощь герцогине на случай войны или еще каких-нибудь неприятностей. Ну и чтобы король мог

держат все под контролем. Суть же в том, что если я получу наследство, приму его и правильно выйду замуж — плакала чья-то должность.

— И все же мне необходимо с вами поговорить, — полностью соответствовал моим ожиданиям мэр.

— Я уже сказала, что не собираюсь тут оставаться.

В конечном счете титул уйдет кому-то из дальних родственников. Если, конечно, Моррис не изыщет способ прибрать его к рукам. Но это уже не мои заботы.

Хотя вообще-то странно, что этот Ашер ищет контакты со мной, а не пытается заключить взаимовыгодный союз с фейри...

— Речь о вашей матушке. — Он испытующе посмотрел на меня.

— Мы не были особенно близки.

За плечом мэра, а точнее, за окном, показалась компания девушек, несущих коробки с покупками и кульки с какими-то уличными сладостями. Я неслышно вздохнула и опять ощутила на спине когти. Среди девушек была Адель. Гуляет с подругами, значит, еще не замужем. Раньше мы дружили. Но потом ее заклонило на Моррисе, она могла говорить только о нем, а мне было жаль потерять одну из немногих подруг, с кем я могла забыть о нем хоть ненадолго. И мы прекратили общаться.

— Настолько, что тебе даже не интересно, кто виновен в ее смерти? — напомнил о себе мэр.

Он уже говорит мне «ты»?

Девушки перешли улицу и уже почти скрылись за поворотом. Я еще раз взглянула на бывшую подругу. Она теперь стригла свои черные волосы до плеч и все так же звонко смеялась.

Интересно, Адель до сих пор млеет по фейри?

— Вы хотите сделать чистосердечное признание?

— Очень смешно.

Не смешно. Совсем. В данный момент я вообще не чувствовала себя частью живого мира. Как будто наблюдала со стороны, а мимо проходила наполненная событиями и интересная для кого-то жизнь.

Завтра. Завтра я наконец смогу купить обратный билет.

— Видишь ли, мы с твоим матерью... кхм.

— Вы с герцогиней — кхм? — Я не видела смысла облегчать ему задачу.

— Мы любили друг друга, — подобрал слова Ашер.

Паузу, данную мне, чтобы все осмыслить и осознать, я использовала максимально бездарно — еще раз окинула собеседника внимательным взглядом. Да, он ничего. Волевое лицо с резкими четкими линиями, глаза цвета горячего шоколада, пушистые загнутые ресницы. Очень ничего. И смотрится куда более реально, чем похожий на прекрасное привидение Моррис. Ладно, уже не столь похожий, как раньше.

Очень в стиле герцогини завести любовника моложе себя.

Но, если честно, я понятия не имела, что в ее стиле, а что нет. Вот такая коврижка.

— Моррис был против, — решив, что я оправилась достаточно, продолжил говорить мэр.

— Почему? — Особого интереса в голосе по-прежнему не чувствовалось.

— Наверное, боялся потерять внимание герцогини и место в доме, — выдал самую логичную версию мэр.

— Ясно, — кивнула я.

Досада на породистом лице мне не привиделась. От меня ждали хоть какой-то реакции.

Но я бы не стала такой, какой стала, если бы безоговорочно верила всему, что мне говорят.

— Понимаешь, мы не могли быть вместе по-настоящему. — О, я прекрасно понимала! — Никто не должен был знать. Поэтому меня не было с ними на той охоте. И... не знаю, как он это сделал, но уверен: это он подстроил, чтобы герцогиня заболела. И проследил, чтобы не выздоровела.

Добрались до сути.

Я тоскливо покосилась на так и не съеденный бутерброд. Как-то неуместно есть, когда тебе говорят такое.

— Доказательства? — уточнила ровно.

— К сожалению, я не могу их предоставить.

Прелестно.

— И что нужно от меня? — прямо взглянула собеседнику в глаза.

Взгляда он не отвел, но скорбно утопил его в чашке.

— Я подумал, что ты должна знать, — выдавил Ашер. — И... возможно, ты сможешь мне наказать виновного.

— Попроюсь ночью в его комнату и задушу подушкой? Знаете, когда-то я думала об этом, но сочла вариант несостоятельным. — Вру, я не думала. Точнее, думала не совсем об этом. Но юмор у меня всегда был своеобразным.

Вот и мэр оказался слегка в шоке.

Судя по перекосившемуся и мгновенно ставшему прежним лицу, я его раздражала.

— Нет. Я помню, что ты рвешься как можно быстрее сбежать в свою столичную жизнь. — Вдох-выдох. Быстрый взгляд на меня. — Достаточно будет, если ты просто продашь мне свою часть наследства.

Э-э...

— Половина дома, земли, что угодно. Не волнуйся, у меня есть деньги, ты получишь справедливую плату. Есть и знакомства, которые помогут все законно повернуть. Потом я сам придумаю, как избавиться от этого нелюдя. Так как?

Странно.

Что-то в местном болотце определенно происходит.

— Я еще ничего не получила.

— Но...

— И не факт, что получу.

Мэр смерил меня долгим разочарованным взглядом.

— Вернемся к этому разговору завтра.

Он встал и ушел, не допив кофе. Который, несомненно, являлся лишь предлогом, чтобы оказаться со мной за одним столом.

Внимательно посмотрела на его чашку. Задумчиво закусил губу. Никогда не могла найти общий язык с человеком, который добавляет в свой кофе три ложки сахара и много молока. Пока разделялась с остатками завтрака, остывшего и уже не такого вкусного, пыталась художественно проанализировать ситуацию. Мэр врал, но вот насколько? Минимально, чтобы привлечь мое внимание, или от начала и до конца? Хотелось бы первого, но интуиция больше склонялась ко второму.

Мать не завела бы любовника. Я была непослушным ребенком и часто пряталась, чтобы подслушать разговоры взрослых. Поэтому и была в курсе завещания отца. Случись у молодой вдовы какие-нибудь шашни, она рисковала потерять все. А следила за ее моральным обликом сама сила рода. Так что нет. Точно нет. Это первое. И второе: Ашер явно не представлял, насколько герцогиня любила Морриса. Безумно, бесконечно, самоотверженно. Не всякая мать так относится к своему ребенку, я-то знаю. И для нее никогда не встал бы вопрос выбора между ним и каким-то мужчиной. Ну и вообще, зачем выбирать, если уж на то пошло?

Предложение подпортить жизнь маминому воспитаннику, вступив в союз с его врагом, все еще выглядело соблазнительно, но... вряд ли для меня это так безопасно, как расписывал враг.

Поэтому сидим тихо и не делаем лишних движений.

Но что-то у них все-таки происходит.

Как бы не вляпаться с этим наследством...

Поговорить бы с кем-то, кто в курсе. Но вот беда, дать ответы на все вопросы мог только тот, с кем я меньше всего хотела разговаривать.

Моррис.

Почему все всегда замыкается на нем?

По дороге в лавку аптекаря я уверилась, что других ведьм в городе сейчас нет. Сильных, по крайней мере. В пространстве ощущались слабые следы колдовства, означающие, что кто-то здесь баловался простенькой магией, но это несерьезно. Вернусь в столицу, предложу академии новый населенный пункт для распределения. У меня там еще остались кое-какие связи.

Реведшир просто идеальное место для средненькой ведьмы.

Лекарствами в аптеке почти не пахло. И тип за стойкой мне не особенно понравился. В итоге, потоптавшись по залу несколько минут и выслушав приветствия, соболезнования и порцию восхищений, я купила совершенно ненужный мне бинт и поспешила уйти.

За нормальными ингредиентами придется идти на ярмарочную площадь. Надеюсь, удастся найти старушку-травницу или, на худой конец, цыганку.

Пересекла две улицы, потом в глаза бросилось знакомое лицо.

— Добрый день, Эйна.

Та самая служанка, которой я дала ключ от комнаты фейри шесть лет назад. Только поэтому я решила с ней поздороваться. Интересно, у нее тогда что-нибудь получилось?

Девушка посмотрела на меня неверяще.

Однако удивление в ее взгляде быстро сменилось ненавистью.

— Чтоб ты сохла, тварь породистая! — не стесняясь, прошипела она прямо в лицо.

Так меня не встречали даже другие ведьмы.

— Что?.. — Только из-за удивления я ее еще не сглазила.

— Из-за тебя меня уволили!

Ладно, я немного лукавила. Эти пухлые щеки вряд ли могли привлечь Морриса. Но влюбленные служанки бывают очень настырными, и надежда была на то, что она его надолго отвлечет.

— Работы в городе всегда достаточно, — сдержанно заметила я.

— Только не для той, на кого взъярилась сама герцогиня! — Ненависти в глазах бывшей служанки прибавилось, хотя, казалось, больше уже просто некуда. — Я осталась на улице! Моя мама заболела, и нам не на что было купить лекарства! Это из-за тебя она умерла, а сестричка оказалась в приюте.

Ее послушать, так я тут главное зло.

Но слушать я не собиралась.

— В Морриса ты влюбилась сама, без моей помощи. — Понятия не имею, почему мне вдруг захотелось расставить все по своим местам. — И это ты каждый день бляела: «Госпожа, какой красивый ваш брат, какой благородный, а что он любит?» Не надо валить с большой головы на здоровую.

Иногда мне жаль, что с помощью небольшого импульса магии нельзя, например, прочистить человеку голову. Жить определенно стало бы легче.

— Чтоб ты поплатилась за все, ведьма проклятая! Заклинаю, чтобы вся твоя красота подурнела, и никто на тебя больше никогда не посмотрел! — Она наклонилась, набрала немного песка с обочины и швырнула в меня.

А потом побежала прочь.

— Дура, — буркнула я, отфыркиваясь от пыли.

Не везет моему синему платью. И прачке, которой сегодня опять придется приводить его в порядок.

Магии в «пожелании» не было ни крохи, но все равно неприятно.

Впрочем, не настолько, чтобы я передумала идти за травами.

С травницей не повезло, пришлось пробираться в самый конец торговых рядов, где обретались всякие бродяжки.

— Мне вот это, это и этих три. — Я указала на пучки, которые хотела купить. — Еще ароматные саше и вон тот букет полевых цветов.

Женщина в пестром платье дала мне травы и сообщила, сколько монет я за них должна.

Торговаться не стала, нужная сумма скрылась в ее кармане.

— Как тебя зовут, милая?

И эта с разговорами лезет.

Ну, хоть не «золотая».

— Эмая Аргард-Гердери. — Я попыталась скопировать манеру матери задирать нос.

— Врешь, — хохотнула цыганка. — Тебя давно зовут не так.

Надо же.

— Орхидея, — осторожно забросила я камешек. — Орхи.

— Ты чужая здесь. Почти пленница, — голосом, ставшим вдруг скрипучим, заговорила цыганка. — И в тебе столько злости, что хватило бы, чтобы утопить весь город.

Возможно. Но я не стану этого делать. Я свою тьму контролирую.

— Лучше бы новое что-нибудь сказала, — проворчала я.

На предсказание не напрашивалась и еще одну монетку, на сей раз золотую, оставила на прилавке, в основном чтобы женщина замолчала. В столице так было принято. А сама повернулась и сделала несколько шагов прочь.

Беда в том, что мы находились не в столице.

— Из-за нее ты слепа и глуха. И можешь вновь разбить сердце тому, кого уже один раз ранила, — прекрасно зная, что я еще ее слышу, продолжила предсказательница. — Но не волнуйся, ты вырвешься из этого плена и вновь окажешься там, где тебе хорошо.

Я ускорила шаг.

Вернусь в столицу? Вот и чудесно.

И кому это я там разбила сердце? Второй раз за день ощутила себя главным вселенским злом.

До экипажа удалось добраться без новых встреч и злоключений. Уже достижение.

Дома я вытряхнула себя из не слишком чистого платья и занялась зельями. Их требовалось составить, напитать силой и сварить. Зуб даю, ни один из каминов поместья раньше не использовали подобным образом. Но камин вроде бы не обиделся. Во всяком случае, огонь искрами не стрелял и легко мне подчинился. Что еще раз доказывает, что никто другой не пытался им управлять. Если проще — Моррис не колдовал. Да я и не думала на него. Как нам объясняли в академии, у фейри магия иного рода. Они не могут наслать болезнь или порчу. Приготовление зелья имело некоторые побочные эффекты. Например, травы, приятные и ароматные в нормальном состоянии, отдавая полезные свойства, мерзко воняли, и этот запах не только заполнил комнату, но и просочился в коридор. Я сама слышала, как какая-то служанка кашляла, потом хлопала носом, а потом жаловалась дворецкому.

Отчитывать меня не пришли. Все же есть некоторая прелесть в том, что ты взрослая и почти хозяйка.

Наконец, все было готово. Я погасила огонь, оставила на углях несколько благодарственных щепок и распахнула окно.

Открытые баночки и пузырьки расставила на небольшом столике рядом с подоконником.

Составы должны остыть.

Сама же, радуясь тому, что мое окно выходит в глухой уголок сада и никто меня в сорочке не увидит, забралась на подоконник.

Фу-у-х!.. Жарко...

На коже выступила испарина, ткань кое-где прилипла к телу.

Я прикрыла глаза, подставила лицо дуновению теплого ветерка.

В руке как-то сама собой оказалась книга. Не совсем книга — дневник впечатлений, если можно так сказать. В нем были записаны первые заклинания, которые я сама придумала, оставлен след моей первой помады... И еще много всякого. Страницы едва слышно шуршали под пальцами, на губах начинала проступать улыбка.

Шаги в коридоре я поначалу оставила без внимания.

— Мая... Эмая... Орхидея... Черная, подлая, гнилая!

Я вскочила на ноги и бросилась к двери.

Распахнула.

Никого.

И следов магии нет.

Как это вообще возможно?

Какого демона в этом проклятом доме происходит?!

Не хотелось думать, что у меня едет крыша.

А может, это Моррис задумал свести меня с ума? Вроде бы фейри это умеют.

Глубоко вдохнув и вернув себе самообладание, я, раз уж высунулась, поймала служанку и вручила ей платье. Никогда не ладила с бытовыми заклинаниями. А недоуменный взгляд на сорочку можно и проигнорировать. Но чей-то мир уже не будет прежним. Вряд ли умершая герцогиня позволяла себе разгуливать по коридорам в подобном виде.

Более-менее успокоившись, я вернулась в комнату и заняла место на подоконнике. Получилось больше не прислушиваться, так меня увлекло перелистывание старой тетради. В ней был и лист со слезами — это я плакала, когда мне запретили учиться у ведьмы и еще когда мать объявила о нашем с Моррисом браке. Засушенный, но не потерявший синевы полевой цветок. Это после объявления помолвки Моррис приволок букет. И еще один след от помады. Мой первый поцелуй. Он случился на одном из пикников, когда я вынуждена была изображать примерную невесту.

Было странно, но не то чтобы неприятно. Фейри обнимал меня и бормотал, что любит, жить без меня не может и скоро подарит самое красивое кольцо. Волшебное. И вообще, все у меня теперь будет самое красивое.

Остальные листы были изорваны. Через несколько дней я сбежала. Больше здесь не планировалось никаких воспоминаний.

Фейри не появился к ужину, а я попросила принести еду в комнату.

Немного непривычно было находиться в доме одной. Я имею в виду, одной из хозяев. Хотя я не сомневалась, что фейри вернется.

Целебные составы остыли. Те, которым это требовалось, загустели. Я завернула пробки и убрала их к своим запасам. Кое-что осталось, было бы неплохо предложить лекарства местному аптекарю, но я не была уверена, что стоит засвечивать здесь свою ведьминскую суть. То есть все и так знают, но одно дело — знать и совсем другое — видеть.

Но и просто выбросить жалко.

Ладно, потом решу.

Начало темнеть. На мой вкус, это лучшее время суток — когда уже не день, даже не совсем вечер, но еще и не совсем ночь. Сумерки. Они сиренево-фиолетовые, а хорошая видимость сохраняется всего каких-нибудь четверть часа. И в это время особенно тонко и сладко пахнут ночные цветы.

Вон те белые вполне ничего...

Садовник, может, и не заметит, если я сорву один. А мне станет немного уютнее, когда оживится комната.

Решив так, я перекинула ноги через подоконник.

Так, теперь на выступ.

Перебраться на другой, спуститься чуть ниже.

И спрыгнуть!

Босые ступни приятно щекотала и холодила трава в росе.

Шаг к клумбе...

— Ф-с-с-сс!..

Прямо передо мной из травы поднялась огромная змея.

Я похолодела и замерла. Внутрь будто ледяной стержень воткнули, пригвоздив к месту.

Что-то не так...

Глаза змеи горели алым, а красные пятна на шкуре сочились чем-то липким.

Природа явления магическая.

Темно-магическая.

Но что-то не так.

— Ф-с-с-сс!..

Бросок.

Чудом успела увернуться. С губ сорвался вскрик.

Откуда в нашем саду нечисть?!

И почему она не пытается прошмыгнуть по своим делам, а нападает?

Змея закрутилась кольцами, поднимаясь и демонстрируя внушительные размеры, потом зашипела и вновь бросилась на меня.

В этот раз я решила не убегать, а встретить ее колдовством.

Заклинания обожгли руки.

Ай!

Какого демона вообще происходит?!

— Мая!..

Фейри возник словно из ниоткуда. Глянула — а его пальцы уже крепко сжимались под головой змеи. Противная живность таяла, распаясь клочьями черного тумана.

У меня дыхание сбилось.

А он помятый и перепачканный от макушки до носков сапог. Никогда не видела его таким... не идеальным?

— Ну и террариум ты тут развел, — пробормотала, пытаюсь справиться с нервами.

— Это не я, — глухо отозвался фейри, пройдясь по мне взглядом. — Ты что тут делаешь в таком виде?

Строго так спросил.

«Змей соблазняю!»

— Цветок сорвать хотела. — Я нервно повела под сорочкой плечами и обвиняюще указала на одно из пятен на его костюме. — А ты?

— Не думал, что мы сегодня увидимся, — ответил он слегка невпопад.
Я пожала плечами.
— Считай, не виделась.
Повернулась к нему спиной и полезла к себе.
— Мая, можно же через дверь! — донеслось сзади.
Какой он скучный! Идеальный сын моей мамочки. Был бы.
— Мне и так нормально.
Уф... Подтянуться и добраться до ближайшего выступа удалось с трудом, и то только потому, что я помогала себе ногами и вообще скорее умерла бы, чем потерпела поражение на глазах Морриса. Не то за шесть лет потеряла сноровку, не то надо сбросить пару лишних килограммов. Залезла.
Перебралась через подоконник.
Выглянула.
Моррис все еще стоял внизу, скрестив руки на груди, и гипнотизировал взглядом мое окно.
Я не удержалась и показала ему язык.
— Замечательные ножки, — хмыкнул этот гад. — И попка тоже.
После чего развернулся и направился к выходу из сада.
Я открыла рот... поняла, что ссориться не с кем, и закрыла.
Вот как с ним вообще существовать под одной крышей?

ГЛАВА 4

Несмотря на то что всю ночь мне снилась какая-то ерунда, с утра настроение было приподнятое.
Несколько часов.
Всего несколько часов — и я уеду отсюда!
Закрою дверь в прошлую жизнь навсегда.
Наверное, эта поездка была мне необходима. Не знаю зачем... Чтобы полноценно попрощаться со всем, осознать, как люблю свою нынешнюю жизнь, избавиться от части обид. С последним я не очень-то преуспела. Ну, по крайней мере, Морриса еще не прокляла, уже достижение. Хотя после вчерашнего руки так и чесались его прибить. Ноги у меня замечательные! А он говорил не только про ноги... Ценитель демонов! Да он просто Гад года!
Мысли о феяри помогли прогнать остатки сна.
Я выбралась из кровати, подхватила халат...
На подоконнике, опутанные тонкой фиолетовой лентой, лежали три цветка. Молочно-белые лепестки слегка трепетали от утреннего ветерка.
Как же, не вламывался он ко мне!
Я презрительно фыркнула и завернулась в халат. Шелк нежно скользнул по коже.
Может, когда вернусь в столицу, мне все же удастся завести нормальные отношения?
...Хоть какие-нибудь отношения...
Шкапулка стояла на прежнем месте и мозолила глаза. Я ее так и не выбросила.
Ладно, не важно. Все равно скоро меня здесь уже не будет.
Стараясь мыслить в позитивном ключе, я прошествовала в ванную.
День предполагался ответственный, так что я достала весь арсенал кремов, эссенций, масел и мазей. Хотелось выглядеть хорошо. Как если бы мама могла видеть.
При воспоминании о ней мысли сбились и ускакали совсем не в ту сторону.
А если ее правда убили?
Мне должно быть до этого дело?
Ей-то до меня не было.
Ладно, отставить обиду. Сейчас я — взрослая, самостоятельная ведьма. Поэтому включаем голову и делаем выводы. С ними, кстати, тоже не все просто. Призрака нет. Явных следов черной магии в поместье тоже нет. Зато есть какая-то... грязь. Как еще назвать неясные ощущения, вязкие неприятные сны по ночам, вроде бы звуки? И живность рядом ошивается какая-то подозрительная. Это не просто так. Душа требовала назначить виновным Морриса, но

интуиция возражала. Как бы там ни было, он был привязан к герцогине не меньше, чем она к нему. Только я в этой чудесной семье оказалась лишним звеном. Ну, до тех пор, пока им не понадобится выгодный брак.

Покончив с косметическими процедурами, призванными сделать меня ведьмински красивой, я сменила воду, добавила ароматных масел и какое-то время просто нежилась в ванне, мечтая о возвращении в столицу.

Да, неделя бесконечных дилижансов и постоянных дворов совсем не вдохновляла.

С другой стороны, мне не терпелось вернуться в свою квартирку, которую ни с кем не надо было делить. И приступить к работе. Слушать нелепые жалобы посетительниц, которые в большинстве своем понятия не имели, что такое настоящие проблемы. Слышать звон золотых монет.

Я соскучилась по ним.

Как знать, возможно, скоро я смогу перебраться в квартирку попросторнее — в два этажа, с маленьким балкончиком, примыкающим к кухне, чтобы завтракать, любуясь на оживающий город. Наверное, это упоительно. Я присмотрела ее около года назад, но пока такое жилье было мне не по карману. Все же в той жизни я не являлась герцогской дочкой.

Сладкие мечтания прервало вновь нагрянувшее чувство опасности. Горло сдавило от неконтролируемого страха. Дыхание сперло. Сейчас я бы не возражала услышать несуществующие голоса за дверью... Всяко лучше, чем оказаться погруженной в черную вязкую жижу.

И все же я ждала, что галлюцинация развеется.

Это же не по-настоящему!

Боль оказалась почти неожиданностью. Тело жалило сразу в нескольких местах.

Да сколько можно?!

Смесь злости и страха обычно делает магию сильнее, но... не в этом случае. Заклинания так и не получились. Силу будто что-то блокировало. И узоры, которые обычно проявлялись на руках, когда я колдовала, сейчас словно спрятались под кожей и невыносимо жгли.

Сама не знаю, в какой именно момент я закричала.

Еще несколько тщетных попыток вырваться...

И сильные руки, рванувшие меня вверх.

Перед глазами плыло.

Пиявки. Это были банальные демоновы пиявки.

И вездесущий Моррис, который вытащил меня из очень неприятной ситуации второй раз за несколько часов.

Одной мне это кажется подозрительным?

Впрочем, мне сейчас было так паршиво и поганно, что я далее сопротивляться не могла, когда очнулась не в ванне, на мокром диване, а фейри отлеплял от меня эту мерзость.

Шестнадцать штук.

И да, я была голая.

Полностью.

Пусть попробует хотя бы заикнуться про ножки или еще что-то, убью. Потом. Даже если доступ к силе не восстановится.

— Вместо подозрительных взглядов могла бы и поблагодарить, — хмыкнул Моррис, расправляясь с третьей пиявкой. — Мая, ну не смотри на меня так, я не делал этого!

На секунду передо мной вновь возник мальчик, с которым мы росли. Всегда очаровательный, вроде бы с добрыми намерениями, но мне от любых его действий становилось хуже.

Неприятные ощущения отогнали воспоминание.

Он использовал свою силу, заставлял пиявок распадаться клочьями тумана.

И все не прекращал болтать:

— Не волнуйся, следов не останется. Ни одного.

Ненавижу.

Ненавижу-ненавижу-ненавижу!

Мм... как же мне плохо...

— Я не могла колдовать, — шевельнула распухшими губами. — Сила не прорывалась. И будто жгла меня изнутри.

— Тот, кто наслал это, — еще одна тварюшка улетучилась, — заколдовал их так, чтобы они тянули из тебя магию.

М-ма-ма...

Комната перед глазами качнулась.

— Спокойно, я успел вовремя, — поспешил уверить Моррис. — Все восстановится через несколько часов.

Теперь я обязана ему еще и сохранностью силы. Ну совсем отлично! То есть это лучше, чем если бы я лишилась магии, но все равно против шерсти.

В подобные моменты я никогда не отличалась благоразумием.

— Отстань... я сама.

Руки над моим плечом зависли.

Но сдаваться фейри не собирался:

— Напоминаю, пиявки зачарованные. Магия тебе сейчас недоступна. Хочешь причинить себе дополнительную боль и навсегда остаться со шрамами?

И как ни в чем не бывало продолжил нелегкое дело освобождения меня.

Гад. Какой же он все-таки гад!

Ненавижу, когда он прав.

Боль раскалила и без того нестабильные эмоции, и, чтобы позорно не закатить истерику, я предпочла отрешиться. Все равно мысли в голове ворочались с трудом, виски ломило, подташнивало. Еще скулить хотелось от унижения. И, кажется, меня трясло.

Не знаю, сколько это продлилось.

Я не спала и не бодрствовала. Качалась на волнах полубеспамьята, иногда ощущая боль, дрожь или касание прохладных пальцев.

Отдельным ярким впечатлением стала последняя пиявка.

Все-о...

По ощущениям — только отключилась, и опять вездесущий Моррис:

— Мая, проснись. Тебе надо поесть.

— Мм?..

В переводе на членораздельную речь: «Издеваешься?!»

Моргнула. Обнаружила, что больше не лежу на мокром диване в чем мать родила. Меня заботливо завернули в вязаный плед и устроили на кровати. Диван же приводили в порядок две служанки, не забывая причитать: «Ужас какой!» и «Бедная наша госпожа!». М-да. Я уже и забыла, как это бывает.

Взгляд наткнулся на поднос, установленный рядом с моей кроватью.

И речь как-то сразу восстановилась:

— Мясо?!

Нет, я ничего не имела против мяса. Новомодные столичные веяния, утверждавшие, что оно является продуктом убийства и есть его негуманно и вообще вредно, прошли мимо меня. Как и большинство ведьм, я не любила в чем-то себе отказывать. Хотя некоторые особо светлые купились... Но с утра пораньше — целую тарелку копченого, тонко нарезанного мяса, посыпанного какой-то зеленой приправой? Несколько не мой стиль.

— Ешь, — повторил фейри. — Это помогает восстановить темные магические силы.

Девчонки-служанки переглянулись.

Он знает, что я темная.

Мысленно пожала плечами и потянулась за первым кусочком.

А вкусно...

Дурнота почти сразу начала отступать, хотя тело все равно противно болело.

— И мне как-то спокойнее сообщать тебе новости, когда ты жуешь, — дождавшись, когда мы остались одни, продолжил Моррис.

Я одарила его вопросительным взглядом, но от процесса отвлекаться не стала.

Как честная ведьма я обязана поблагодарить его за спасение. Дважды. Но... не хотелось. И я не была уверена, что сумею переступить через себя.

— Пока ты принимала ванну, с твоим платьем случилось это. — Он указал рукой куда-то в сторону.

Проследив за рукой, я напоролась взглядом на синюю тряпку в дырах. С губ слетело несколько непечатных слов. Поспешно запихала в рот еще кусочек копченого мяса, пока не вырвалось

ругательство потяжелее. Впрочем, Моррис шокированным не выглядел. Видимо, уже решил для себя, что я испорченная, как все ведьмы. Но мне было глубоко начхать, что он там решил. И вообще, его присутствие рядом и его помощь вызвали глухое раздражение. Хотела спросить, всех ли служанок они с матерью проверили перед тем как нанять... но платье выглядело так, будто его драли когтями или тоже проели пиявки, какие-нибудь особые пиявки, которые крови предпочитают шелк. Человеку подобное не под силу. Так что вопрос снялся сам собой.

— У меня есть другие, — постаралась отреагировать спокойно.

Но другие ему не понравятся. И всему местному обществу тоже.

— Хорошо, — кивнул фейри.

Не совсем привычный завтрак мне неожиданно понравился. Даже не заметила, как умяла половину. И совесть нисколько не мучила: ведьмы, когда поистратят силу, всегда много едят. Не скажу, что почувствовала бурлящую энергию внутри, но стоящей одной ногой в могиле я себя уже не ощущала.

— Тогда вторая новость. Оглашение переносится на завтра.

— Что?..

Чуть копченым мясом не поперхнулась. Завтра я рассчитывала быть на пути в столицу.

— Ты все равно не в состоянии встать. — Фейри оставался непробиваемо спокойным и уверенным в каждом своем движении.

Пылая желанием доказать его неправоту, я конечно же попыталась протестовать. В итоге чуть не навернулась с кровати, опять продемонстрировала... э-э... ножки и едва не опрокинула поднос. Вот на этом решила, что подвигов на сегодня достаточно. Завтра так завтра. Я ведь самостоятельная, независимая темная ведьма, могу принять собственное решение и уступить. Один день ничего не решает.

И нечего так самоуверенно улыбаться!

От страшной расправы Морриса спасло исключительно то, что он налил чай из чайника, стоящего на столе в другом конце спальни, и аккуратно подал мне чашку. Потом притащил небольшую коробочку шоколадных конфет с коньячной начинкой.

— Я все равно уеду, — напомнила зачем-то и даже не испытала желания швырнуть конфеты в породистую физиономию.

Он правда очень ничего, если кому-то нравятся похожие на призраков блондины... Похожие на весьма привлекательных призраков.

Но мне — нет.

— Знаю, — разнообразия ради он не стал портить мне нервы попытками задушевных разговоров. — Но это не значит, что последние часы твоего пребывания здесь должны быть неприятными.

Нормальный план. Меня устраивает.

Пожалуй, я даже готова пойти на небольшую уступку.

— Спасибо, что спас. Дважды.

Фейри очаровательно улыбнулся и изобразил галантный поклон.

Ну вот, мы вполне можем существовать на одном пространстве. Только недолго.

Он никуда не ушел, попросил принести его завтрак прямо сюда. Охраняет. Оно и логично, защитить себя сама я сейчас не способна. Но не особенно приятно. И дело даже не в застарелых обидах, просто... А если все подстроил все-таки он? Маловероятно, но... а если?

Тогда что ему мешает доделать начатое прямо сейчас?

Но Моррис ел и лишь изредка бросал на меня «контрольные» взгляды.

Отсюда назревал уже знакомый вопрос:

— Что у вас здесь происходит?

— Ты заметила? — Он... почти удивился.

Я фыркнула.

Проблематично не заметить, учитывая, что меня едва не прикончили.

— Следы слабые, размытые и вообще не похожи на магию, — объяснил свое недоумение фейри.

— Я — ведьма, — напомнила, если вдруг у кого-то проблемы с памятью.

Забавно он хмурится. Никогда раньше не замечала. Интересно, ему не нравится мое упрямство или моя профессия? Хотя, скорее, все вместе.

— Герцогиня не должна была умереть. — Моррис отставил в сторону остатки завтрака, его взгляд стал отсутствующим. — Да, она сильно простудилась... Хотя и простудиться не должна была, поскольку отличалась отменным здоровьем. Но... из нее словно выпили жизнь, каплю за каплей, а я слишком поздно заподозрил неладное, чтобы что-то сделать.

Или сам все устроил?

Носиться с этой мыслью было по-своему приятно, но я не верила в нее всерьез. Фейри действительно любил маму. И сейчас фиалковые глаза затуманены болью.

— Неприятные видения, вязкие сны, мутации живности... Нас учили, что все это является побочным эффектом долговременного применения черной магии. Она накапливается в пространстве, и творится всякая ерунда, — прочитала минилекцию.

Потом прижалась щекой к подушке, закрыв на мгновение глаза. Говорить все еще было тяжело.

— Знаю. — Мамин воспитанник посмотрел на меня с легким превосходством.

Умник на мою голову.

— И?

— В округе нет ни ведьмы, ни мага, ни подходящего одаренного. А тем более в доме.

— Ты его просто не вычислил!

Возбуждение заставило меня практически подпрыгнуть на кровати. В глазах тут же потемнело, во рту появился неприятный привкус.

Пришлось сделать еще глоток остывшего чая.

— А ты? — Моррис изящно изогнул бровь. — Ты находишься здесь уже достаточно долго, чтобы почувствовать конкурента.

Уел. Помнится, недавно я сама планировала посоветовать в академии Реведшир как место для распределения.

Вспомнилась, конечно, цыганка с гаданиями и травами, но это не в счет. Во-первых, она приезжая и уже далеко отсюда. Во-вторых, специфика силы не та, и ее недостаточно.

Треклятый фейри вечно оказывался прав.

Некоторое время мы еще играли в гляделки, но тема была исчерпана. Мне хотелось спросить, откуда он вчера пришел, весь извазюканный в грязи, и про мэра, но... мы были не настолько близки. Не стоит ничего менять, а то еще недоразумение блондинистое напридумывает себе всякого.

Надеюсь, «чувства» ко мне у него прошли.

— Я должен ненадолго уехать, — заговорил наконец Моррис. — Но не волнуйся, я поставлю у двери охрану, и старшая горничная будет заглядывать к тебе несколько раз в час.

Вместо ответа я сладко зевнула.

Он направился к двери.

— Ты знаешь, что в завещании? — все же не удержалась я.

Они с матерью были близки, могли и обсуждать.

— За пару дней до смерти она пригласила поверенного и изменила что-то. — Ответ впечатлял.

Завтра. Завтра все выяснится.

Неслышно закрылась дверь.

Дожить бы еще до того «завтра»...

Однако слабость и боль оказались сильнее страхов. Стоило принять удобное положение, и я мгновенно уснула.

Проспала до наступления сумерек. Сладко, крепко и без малейшего намека на сновидения. На последнее организм просто не хотел тратить силы.

Зато проснулась бодрая, полная энергии и... с магией.

Проверила — по рукам, от кончиков пальцев до локтей, поползли сияющие узоры.

Отлично!

Я легко выпорхнула из-под одеяла, ругнулась, запутавшись в слишком длинной сорочке... Она была не моя, и я понятия не имела, как она на мне оказалась. Но это не помешало мне безжалостно связать нежную ткань узлом над коленями. Так можно ходить, не опасаясь упасть. Косой взгляд в зеркало. На теле еще оставались некрасивые синюшно-красные следы.

Обидно, но на звание первой красавицы провинции я не претендовала. Вот на звание лучшей ведьмы... Губы растянулись в пакостной улыбке. Хорошо, что Морриса нет дома. Потому что я собиралась колдовать. И тому, кто изводил меня несколько дней, моя месть сильно не понравится!

Атрибуты, необходимые для задуманных ритуалов, нашлись в сумке. Хорошо, что я запасливая. Свечи... Я всегда предпочитала черные. В конце концов, это эффектно. Фляга с водой и кусочком заряженного силой серебра. В бронзовую чашу на ножке насыпать смесь из сушеных ягод и трав. Все собрано в полнолуние, конечно. Поджечь.

От удушливого дыма кто-то по ту сторону двери зашелся кашлем.

Не отвлекаясь на подобные мелочи, я повесила на шею амулет — обычный накопитель, на случай, если моих собственных сил не хватит. И взяла в руки гримуар.

Именно в этот момент дверь без стука распахнулась, явив перекошенные лица стражей, а заодно их оружие и защитные амулеты.

— Госпожа...

— Вы живы.

— Потрясающее наблюдение, — хмыкнула я.

Вот потому и не люблю этот городишко в общем и дом в частности: что бы ты ни задумала проверить, тебе обязательно помешают. Или хотя бы спросят, зачем тебе это надо, и предложат передумать. Раз сто.

Бесит.

Я перестала обращать внимание на стражей и легкими касаниями кончиков пальцев зажгла свечи. Потом заставила их лететь за собой, взяла книгу и чашу и направилась к двери.

— Но что вы делаете, госпожа? — опомнилась моя охрана.

И лица сделали такие непонимающе-удивленные.

— Колдую, — сообщила сквозь зубы.

Если бы они не занимали дверной проем, вообще не стала бы с ними разговаривать. А так... хотелось обойтись без членовредительства.

— Но... как бы это сказать?.. Без пяти минут герцогине не пристало заниматься такой ерундой.

— Вы ведь дама, а не какая-нибудь чумазая гадалка.

— Миледи, оставьте это, пожалуйста, — пискнула из-за их спин старшая горничная. — Хотите, я помогу вам принять ванну? Или подам ужин?

Сюсюкают, словно я все еще ребенок и живу по правилам, установленным матерью. Тогда почти любая деятельность являлась неподходящей. Можно было только задирать нос, выбирать наряды и участвовать в нехитрых местных развлечениях. О, уж мама-то была идеальной герцогиней!

Но со мной что-то пошло не так.

Повернувшись к сумке, я вытащила лежащую сверху остроконечную шляпу и пристроила ее на голову.

— Теперь на ведьму больше похожа? — уточнила обманчиво ласково, подкрепив вопрос фиолетовыми огнями в глазах. И рявкнула: — Убирайтесь с глаз, пока я добрая!

Они не ушли, просто отошли в сторону. Что поделать, в этом доме всерьез меня не воспринимал никто.

Так и таскались следом, пока я колдовала.

Идиоты непуганые.

Чаша со смесью трав была нужна, чтобы очистить дом от отголосков тьмы. Конечно, существовали и менее «ароматные» способы, но тот, что выбрала я, заставил бы пакость выползти наружу, останься она еще в доме. Нечисть, привидение, проклятие или все-таки одаренный? Что угодно.

Ничего.

Так я и думала.

Дышать, правда, стало легче, несмотря на надолго повисшие в воздухе густые запахи. Ушли какая-то тягостность и грусть, что-то старое и затхлое.

Как я и предполагала изначально, всего лишь отголоски. Что же тогда на меня напало?

Ладно, не стоит отвлекаться.

Защита. На «энергетическую уборку» пошло много сил, и колени уже заметно дрожали от усталости, так что я решила не геройствовать и использовать накопитель. Вытащила из него все до последней капли. Оно и правильно, в своем доме ведьма должна чувствовать себя в полной безопасности. Даже если собирается провести там всего сутки. Сильный контур — самое то.

Ну и последний штрих. Как же с темной ведьмой, и без сюрприза? Не так воспитаны!

Отражающий экран. Поганое, энергозатратное колдовство. И довольно редкое, никогда не видела, чтобы его использовали при защите дома.

Я привалилась к стене и несколько минут не могла разогнать мерцающую темноту перед глазами, но оно — каждое усилие! — того стоило. Теперь любая пакость, направленная сюда, отразится на того, кто ее направит. С любого расстояния. Он даже понять ничего не успеет. Дойти бы до кровати...

Я дошла, конечно, хотя только небо знало, чего мне это стоило.

Грохнула дверью перед любопытными носами и рухнула без сил, даже шляпу не сняла.

И пусть теперь кто-нибудь посмеет сказать, что магия — не мое призвание!

Ночь вознаградила меня сполна.

По телу пронеслась волна сладкой дрожи, собравшейся приятными мурашками где-то в области солнечного сплетения. Пришлось закусить губу, чтобы сдерживать стон.

Экран сработал. Кто-то получил своих же пиявок... или что он там сегодня придумал?

Жаль, не получилось его отследить. Но это пока...

Ведьминские дела иногда заставляли меня бывать во дворце. В том числе и на балах. Не скажу, что они мне нравились, но придворные красотки платили особенно хорошо. Иногда в перспективе.

Так вот, к самому большому залу примыкала в том числе и длинная галерея с портретами, декоративными деревьями, нишами. Я часто видела, как в этих нишах уединялись парочки. Наивные девчонки, влюбленные одновременно в мужчину и его богатство... Они смеялись, дрожали и замирали от малейшего прикосновения кавалера.

А у меня были похожие отношения с магией. Сильной, сложной магией.

С той разницей, что, в отличие от большинства глупышек, становившихся впоследствии моими клиентками, моя страсть оказалась взаимной и на всю жизнь.

Я умиротворенно вздохнула и закрыла глаза.

... Следующее пробуждение вышло не таким приятным. Хотя прикосновения тоже вызывали мурашки.

Потому что руки были холодные!

— И после этого ты будешь утверждать, что не вламывался ко мне! — Я выглянула из-под шляпы, извернулась и обозрела Морриса.

Сидящего на краю кровати и колдующего что-то над моей спиной.

Ладно, не колдующего. Он ее чем-то мазал.

— Только в этот раз, — признал фейри. — Что за спектакль ты тут устроила?

Зрителей я не приглашала. Они сами приперлись и превратили приличный ритуал в балаган.

Как раз придумывала, что бы такого едкого ответить, но... потянула носом и тихо ахнула:

— Зелье оринги?!

Редкая и мощная штука. Исцеляет, убирает любые шрамы и следы от ран. Но реально редкая!

Зелье и в столице трудно достать. Да и дорого.

— Мая, полежи спокойно. — Он слегка надавил мне на спину, требуя повиновения.

Ни за что не поверю, что все это время Моррис где-то мотался, доставая для меня лекарство!

Скорее, у него были какие-то свои дела, и в процессе подвернулась возможность добыть зелье.

Наверное, так.

Но все-таки — где он его взял?!

— Я обработал спину. До остальных ран, думаю, дотянешься сама.

Спасибо. И за то, что не пришлось опять шеголять перед ним без одежды.

Сказала я, впрочем, другое:

— Мою защиту уже пытались пробить.

— Вот как? — Моррис, который уже шел к двери, остановился.

— Я поставила отражающий экран, так что кто-то сейчас разбирается со своей же гадостью.

Надеюсь, она не менее поганая, чем пиявки, — поделилась информацией и перешла к вопросам:

— Какого демона творится в вашем тухлом болотце? С каких пор в доме стало небезопасно?

И... почему мэр обвиняет тебя в смерти матери и предлагает выкупить у меня мою долю наследства?

Породистое лицо на секунду отразило внутреннюю борьбу. Я даже решила, что Моррис в своем стиле отмахнется и посоветует мне быть пайнкой и ни во что не лезть, пока он сам не разрешит проблему.

Но фейри тоже умел быть неожиданным.

— Господин Дерт-Видерский так предсказуем, что мне даже немного стыдно за него, — с ехидством, достойным даже меня, хмыкнул воспитанник матери. — Я не сомневался, что он так и поступит. Но знал, что ты ему не поверишь.

Я спихнула шляпу на пол и подперла подбородок ладонью.

— А может, я поверила?

— Не смейся. — Он вообще не сомневался в своих выводах. — Иначе бы этого разговора просто не возникло.

Иногда я тоже предсказуема. Ладно.

— Ну и?

Фейри вернулся, опустился на пол и прислонился спиной к кровати. Еще и голову на нее положил.

Мне пришлось отодвинуться, чтобы длинные светлые пряди не касались моей руки.

— Так сложилось, что я заподозрил его в грязных делах, — негромко пояснил Моррис. — Если я получу доказательства, господин мэр отправится либо на каторгу, либо на плаху. А я их получу. Он это понимает, а потому мое присутствие среди живых ему крайне невыгодно. Хотелось послать его во мрак и потребовать, чтобы немедленно вымелся из моей комнаты... а то сидит тут, словно мы и правда жених и невеста, еще и голову свою мне подsunул... но сказала я другое:

— Значит, у мэра не было романа с матерью?

— Разве что в его фантазиях, — хмыкнул Моррис. А я проглотила замечание о том, что тут у маминого приемыша с мэром есть кое-что общее. — Ты же ее знаешь. Знала, вернее. Все никак не могу привыкнуть, что ее нет...

Голос, пожалуй, слишком приятный для мужчины, стал надломленным. Наверное, ему на самом деле больно.

Но от меня утешительных обьятий лучше не ждать.

— И ты не собираешься мне говорить, что это он виноват в ее смерти?

— Зачем? Ты и так все поняла. А у меня нет доказательств.

Наверное, за это его все и любили. Моррис даже по отношению к врагу умудрялся быть благородным.

Я никогда так не умела.

— Получается, это Ашер изводит меня, чтобы я продала ему свою часть наследства и удрала куда подальше?

Мой план и был таким. Но я не переношу, когда на меня давят!

— Возможно. — Фейри прикрыл глаза. — Или кто-то еще. Я разберусь с этим.

Пфф! Сама уже разобралась.

Но ему всегда нравилось совать нос в чужие дела.

— Можно я останусь? — Он пошевелился, плотнее прижался спиной к кровати. Его ресницы дрогнули.

— Это с какой же радости?!

Раньше, в прошлой жизни, он вел себя так же — все время вился вокруг. А меня это точно так же бесило.

— Посторожу тебя.

— Меня магия посторожит. — Разница все же появилась, теперь я могла реагировать более-менее ровно. — Выметайся.

Утро началось с моего пронзительного крика. Кажется, я начала повторяться.

Нет, то есть сначала я вылезла из кровати и направилась в ванную, но по дороге зачем-то заглянула в зеркало на туалетном столике. Было с чего заорать!

М-мать...

Нелюдь белобрысый! Зараза фейская! Ненавижу!

Дверь в тот же миг с грохотом распахнулась. Понятия не имею, как он успел раньше охраны.

— Мая!..

Фиалковые глаза окутали меня взглядом.

Далее последовала констатация факта:

— Ты в порядке.

Да, сегодня меня не убивали. Даже кошмаров не снилось. Только кровать пахла прожитым днем, а еще полевыми цветами и сырым лесом. От призрака фейского всегда так пахло.

— Серьезно? — Я выразительно повела руками, указывая на себя. — Что ты со мной сделал?!

Рыжий пигмент из волос ушел, они распрямились, глаза стали более светлыми, черты лица менее резкими. Будто мне снова было семнадцать! Ладно, тут я преувеличиваю. Но все колдовство над внешностью, дававшее мне уверенность, улетучилось.

Фейри внимательно осмотрел меня и трагедии не увидел.

— Я спасал тебя и твою драгоценную красоту, — сообщил он. — В процессе как-то забыл, что моя магия имеет некоторые побочные эффекты.

Переводя на человеческий язык — его магия сделала меня настоящей. Такой, какой он хотел меня видеть.

И кому-то было начхать, что я хотела совсем другого.

Как обычно.

— Убирайся! — прошипела, трясаясь от злости. — И никогда больше не смей врывать в мою комнату!

— Даже если ты будешь кричать и звать на помощь? — иронично уточнил блондинистый гад.

— Даже если.

В ярких глазах вспыхнули насмешливые фиолетовые искры.

— Договорились.

Моррис вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Я медленно выдохнула и отправилась-таки умываться.

Пока вылезала из сорочки и включала воду, перед глазами всплывали то уверенная физиономия, то распахнутая рубашка на довольно рельефной груди. Моррис-то давно уже весьма отдаленно напоминал худого семнадцатилетнего мальчишку, который неловко целовал меня на цветущем лугу. Да и то, разве только мне, потому что я его до сих пор так воспринимала. Ненавижу-ненавижу-ненавижу!

Вода вскоре сделала свое дело, унесла лишние мысли и злость. Просто я не ожидала такой подлянки. Но ничего, чары я восстановлю, волосы заново покрашу, пока же ограничусь просто косметикой. Все не так страшно.

Но в комнате меня поджидал новый сюрприз.

Что поделаешь, если день не задался, он будет поганым с пробуждения до позднего вечера!

Кристалл связи на дне сумки звенел.

Странно... Кому я могла понадобиться?

Я откопала нужную вещь среди прочего добра, подцепила длинную цепочку пальцем, позволила камню раскататься, затем поднесла к зеркалу. Когда же зачарованный кусочек хрустала ударился о его поверхность, отражение на миг затуманилось, а в следующее мгновение уже показывало гораздо более роскошную комнату. И породистую даму лет тридцати пяти с высокой прической и наклеенной справа над губой родинкой.

На секунду в голове всплыла мысль, что я сейчас на ее фоне напоминаю тусклую мышь, но что-то с этим делать было поздно.

Ощущение такое, что фейри вместе с остатками адекватности задался целью уничтожить и мою практику!

— Орхи, красотка, во что ты там вляпалась? — Холеное лицо показалось обеспокоенным.

Терда. Не то чтобы мы были подругами, но когда-то я помогла ей, и она это ценила.

Собственно, с нее и началась моя деятельность, так что я тоже была ей благодарна и несколько раз по старой памяти помогала избегать неприятных ситуаций.

— В основном в свое прошлое, — ответила мрачно. — Что у тебя? Говори быстрее, я спешу на оглашение завещания.

На лице в зеркале мелькнуло сочувствие, но лезть с соблезнованиями Терда не стала. Все же в столице люди куда менее навязчивые.

— Кто-то слил в газеты информацию, что ты наследница герцогского титула, — поджала губы моя старая знакомая. — И вообще разные слухи ходят. Тебя даже в торговле запрещенными

приворотами подозревали, проверили два случая, но вообще никаких приворотов не нашли. Если честно, я удивлена.

Ясно. Она потому и позвонила, что за себя боится. Ее личную жизнь тоже я устроила.

— Мои услуги не стоили бы столько, если бы я не предусмотрела риск огласки, проверок и всего прочего, — отозвалась со снисходительной полуулыбкой. — Не о чем переживать.

Никакого запрещенного колдовства.

— Но...

— Вообще никакого, — повторила с нажимом. — С остальным разберусь, когда приеду.

Я собиралась оборвать связь, но Терда вновь заговорила:

— Уверена, что вернешься? Все же наследство, титул, куча денег...

— Даже не сомневайся, — заверила ее, ослепительно, по-ведьмински, улыбнулась и полыхнула огнями в глазах.

Все, конец разговора.

Любовница старшего советника короля вряд ли меня поймет, но иметь кучу денег гораздо приятнее, если ее заработать самой, а не просто получить. Это свобода. Возможность быть кем-то, а не пустой смазливой оболочкой. Любимое дело. И я ни за что от этого не откажусь!

Звонок вернул мне ощущение равновесия. Собираясь, я больше не чувствовала себя унылым воробышком.

Траур сегодня официально заканчивался. Аристократы благоразумно завели традицию скорбеть ровно до оглашения завещания. Видимо, потому что понимали: потом будут слишком заняты дележкой наследства.

Впрочем, мой внешний вид никак не оскорблял правил приличия. Я сделала легкий макияж, немного завила волосы и добавила им блеска. А взамен испорченного платья надела черный комбинезон и горчичного цвета жакет. Немного слишком для провинции, но свободные штанины могли сойти за юбку, когда я не двигалась, чашечки выгодно подчеркивали грудь, а жакет не позволял образу стать слишком вызывающим. Но и забыть, что я тут чужая, тоже не позволял.

Пара капель терпких духов — и можно идти.

ГЛАВА 5

Завтракать не собиралась. Тем более что Моррис уже сидел за столом, весь такой идеально-скорбный, что у меня челюсти свело.

Но расчет тихонько прошмыгнуть через холл не оправдался. Он вроде бы даже не смотрел в мою сторону, а все равно заметил.

— Мая, тебе надо поесть.

— А тебе — перестать совать нос в мои дела.

Предательства от собственного организма я никак не ожидала. Но желудок жалобно сжался, по телу пронеслась волна слабости, коленки дрогнули, и во рту опять появился неприятный привкус.

Последствия вчерашних магических стрессов. Силы требуют восстановления и поддержания.

Ладно, меняем курс.

Пока я шла к своему месту, фиалковые глаза внимательно за мной следили.

Ожидаемое замечание относительно моего неуместного наряда, правда, заменил вопрос, заданный вполне мирно:

— В столице сейчас так одеваются?

Одеваются еще и не так, это я поскромничала. Не хотела шокировать местную публику.

— Ага.

Сырники со сметаной и голубикой, свежесваренный кофе и какие-то сладости. Последние меня не интересовали.

— Красиво. Тебе очень идет.

Я наколола на вилку крупную ягоду и кусочек сырника, макнула в сметану. Мм...

Единственное, чего мне будет не хватать в той, новой жизни, это чтобы кто-то готовил. Как у любой темной ведьмы, у меня это паршиво получалось. Как и любое созидание.

— Надеюсь, в вашей дыре удастся купить рыжую краску. — Не знаю, зачем я это сказала. В перерыве между двумя кусочками, отправленными в рот, Моррис понимающе улыбнулся и сверкнул на меня глазами.

— У меня в мыслях не было что-то делать с твоей внешностью. Просто так получилось. Извини.

Ну конечно, у него всегда «просто так получалось». И этот невинно-сожалеющий вид я наблюдала не впервые.

Ничего удивительного, что мне нестерпимо захотелось продемонстрировать новую себя. Исключительно поэтому еще раз сообщила:

— Вчера вместе с защитой я поставила зеркальный экран. Это...

— Я знаю, что это такое, — перебил фейри.

Тем не менее слушал с интересом.

— Ночью он сработал. Кто-то отхватил свое же проклятие... или что там у него. — И еще пояснила, для совсем уж непонятливых: — То есть если это мэр, мы пойдем, как только увидим его.

Я молодец. Сама придумала, сама наколдовала. Ладно, с помощью одного малюсенького накопителя. Но все равно прорву сил потратила. И теперь дрожала от слабости и с трудом сдерживалась, чтобы не слопать все, что стояло на столе. Все же жить одной замечательно — никто не видит тебя в ночнушке, растрепанной, не покрашенной и в моменты слабины.

Увы, фейри думал совсем о другом:

— Мы?

Он иронично изогнул бровь.

Похоже, он патологически не способен меня не доставать!

— Ну, знаем-то только мы двое, — напомнила спокойно.

Бесит.

Пока не встали из-за стола, мы больше не разговаривали. Я думала о звонке Терды. Что творилось в голове Морриса, даже знать не желала. Наверняка какой-то кошмар.

Кто-то напомнил всем о моем знатном происхождении. Трагедии здесь не было, я этого и не скрывала. Подробности выплыли, когда перешла на третий курс. Я тогда как раз провернула фокус с Тердой и начала работать на заказ. Клиентов было мало, все предпочитали услуги взрослых, даже старых ведьм. Но когда прошел слух, что я — беглая герцогская дочь, ко мне стали приходить чисто из любопытства. Или чтобы унижить. Купающимся в деньгах девицам моего возраста почему-то казалось, что колдовать и оказывать им ведьминские услуги для меня унижительно. Я же смотрела на это под другим углом: у них проблемы, которые они не способны решить без моей помощи, а я просто зарабатываю деньги. Хорошие деньги. Ничего личного. И вроде как всем хорошо. В конце концов я обросла постоянными клиентками, а публика убедилась, что ведьминские умения от возраста мало зависят.

Таинственный доброжелатель просчитался, если надеялся таким образом меня задеть.

— Поедем вместе? — вернул меня в реальность приятный голос.

Начну упираться — это будет похоже на глупый детский демарш.

— Ладно.

Я даже опиралась на его руку, пока шли к экипажу. И позволила помочь мне забраться внутрь. Темнота убаюкивала, успокаивала. Со мной так всегда случалось. Это нормальные люди зачем-то ищут в темноте чудовищ, в любой момент готовых на них наброситься. Ведьмы же точно знают, что настоящие монстры спокойно разгуливают при свете дня, а мрак абсолютно безопасен. Чаще всего.

— Не думай, я не претендую на что-то, принадлежащее тебе, — голос фейри удивительно органично вливался во мрак.

Небольшим усилием воли получилось удержать недоверчивое фырканье исключительно внутри. Ему и не нужно. Мать наверняка обо всем позаботилась.

— Это не имеет значения, — отозвалась так же тихо. — Я все равно уеду.

— Знаю.

И все?

С тех пор как он начал меня спасать, мы уживались на удивление мирно. И не скажу, что мне это хоть немного нравилось.

До центра города добрались быстро. Экипаж качнулся и замер. Перед нами распахнули дверь.

Моррис выбрался первым и помог мне.

Его обычно прохладные пальцы через тонкую ткань передали коже немного тепла, когда он обхватил меня за талию. Но рука не задержалась там дольше необходимого. Я даже не успела понять, правда ли это почувствовала или придумала.

Массивная дверь пропустила нас в полутемный холл.

Понятия не имею, зачем там большое зеркало, но оно там было. И Моррис остановился напротив него.

Отражение слегка нереального блондина улыбнулось.

— По-моему, мы неплохо смотримся вместе.

Да? А на мой вкус, невысокая хмурая девушка с не слишком выразительной внешностью рядом с ним выглядела еще более блекло. Конечно, столичный наряд, косметика и локоны подправили дело, но Моррис казался существом из другого измерения, а я была... обычной. Может, если бы его магия не съела мои рыжие волосы и другие изменения во внешности, тогда бы... А, не важно. Когда он достаточно повзрослел, рядом с ним даже моя яркая мать казалась простушкой.

— А по-моему, мы опаздываем, — напомнила настолько спокойно, насколько могла.

— Согласен, если бы кое-кто не ходил постоянно с кислой миной, было бы еще лучше.

Прокляну!

Или хотя бы сглажу.

— Ты это о себе, да?

Кривая усмешка ему шла. Как, впрочем, и все остальное.

— Напрасно ты не дала нам шанса. — И когда я уже собралась отобрать у него свою руку и идти одна, Моррис все же направился к лестнице. — Ладно, пойдем. Это не должно занять много времени.

Деревянные ступени поскрипывали под ногами. Как я ни сопротивлялась, внутри угнездился страх, что вот сейчас высокий тонкий каблук попадет в какую-нибудь щель и... Моррис, конечно, не позволит мне упасть, но все равно получится неловко.

Поднялись без приключений. Фу!

Третья дверь справа, а на ней табличка: «Господин Амальф Штут, нотариус».

— Добрый день. — Моррис улыбнулся вежливо, но печально. — Прошу простить нас за опоздание.

— Какие разговоры, на вас столько всего навалилось... — Из-за стола поднялся невысокий пожилой человек с обширной лысиной и указал нам на стоящие по другую сторону стола глубокие кожаные кресла. — Госпожа Эмая, позволю себе заметить, вы выросли настоящей красавицей. С возвращением!

Льстец. Но, в отличие от некоторых нелюдей, у него работа такая.

— Я ненадолго, — кивнула сдержанно, занимая свое место.

Сидевший рядом Моррис попытался взять меня за руку, но я вовремя успела увернуться. Провинция зачем-то всегда выпускает корни, норовя привязать тебя к месту. Меня это пугает. Успеть бы ноги унести! Вот у столицы совсем другие повадки. Люди приезжают, уезжают, некоторые совсем пропадают — ей до того и дела нет.

Пока я размышляла, на нас лилась волна соболезнований. Пусть с этим разбирается Моррис, он же у нас главный страдалец.

— Будем присутствовать только мы двое? — Фейри вежливо направил разговор в нужное русло.

Отбиваться от чужого искреннего участия ему быстро надоело.

Иногда я ловила себя на мысли, что у нас гораздо больше общего, чем могло показаться на первый взгляд.

— В завещании упомянуты еще несколько человек, но герцогиня возложила обязанность передать им ее последние дары на своего воспитанника. — Поверенный всей немногочисленной знати в округе наконец опустился в свое кресло. — Что же, приступим.

Давно пора.

Я нетерпеливо передернула плечами.

Честное ведьминское, я ничего не ждала. Просто хотела убраться отсюда как можно скорее. Господин Штут постучал золотой ручкой по разложенным перед ним листам, и по кабинету понесся голос матери:

— Видимо, мне нужно было умереть, чтобы заставить вас двоих оказаться в одной комнате. — Я ошутимо вздрогнула. Не знала, что это происходит так. — Но чего не сделаешь для детей!

Даже в такой ситуации она умудрялась шутить.

Косой взгляд заметил грустную полуулыбку на губах Морриса. Они всегда отлично понимали друг друга.

А я всегда ощущала себя лишней, как сейчас.

Моррис опять зачем-то попытался взять мою руку.

Голос мамы соскользнул с наших личностей на немногочисленных приближенных. Так верной экономке достались бусы из жемчуга, тетушке, живущей на другом конце королевства, — рояль и старые книги, а Филиппу Руа — шкатулка с письмами, кою мы должны будем ему передать. Это без меня.

— Моему воспитаннику Моррису я оставляю шкатулку с несколькими памятными вещицами.

Найдешь ее в первом тайном отделении секретера, что стоит в моем кабинете. Ты был мне почти как сын и очень жаль, что не сделался зятем. Тогда бы мы стали настоящей семьей.

Люблю тебя.

Как трогательно. Я сейчас разрыдаюсь.

А в фиалковых глазах феири на миг блеснула самая настоящая влага.

— Верю, ты найдешь того, кто сделал это со мной, и... предашь правосудию. Будь осторожен.

И с Маей тоже, иногда мне кажется, что она не умеет любить. Но надеюсь, ты подберешь к ней ключик, и все у вас сложится хорошо.

Когда преисподняя замерзнет.

Но... она серьезно только что почти прямым текстом сказала, что ее убили?!

Зазвучавший вновь голос помешал мне сориентироваться:

— Моей упрямой дочери Эмае оставляю родительский дом и даже не возражаю, если она устроит там ведьминскую лавку, а также счет с личными сбережениями и все драгоценности. Нежных слов на мою долю не досталось, но я все равно приоткрыла от изумления рот. Серьезно? Все — мне?! Я-то считала, меня позвали, исключительно чтобы в последний раз отчитать.

— На случай, если брак между Моррисом и Эмаей все-таки состоится, хочу всем напомнить, что они не являются родственниками, из этих соображений я не стала усыновлять мальчика, которого любила, как родного сына. А со всеми, кто станет чесать языками, пусть разбирается сила рода.

Как серьезно... Я трепыхнулась и неожиданно для себя обнаружила, что моя ладонь надежно зажата в руке «жениха». И вырвать ее не получается. А феири сидит с отрешенной миной и смотрит на нотариуса, а не на меня.

— Титулом и поместьем распорядиться я не могу, поскольку не являюсь урожденной Аргард-Гердери. С ними тоже решит сила рода.

Листы на столе перед Штутом слабо засветились.

— Вот и все, — выдохнул он и промокнул платком вспотевший лоб.

— Благодарю. — Моррис встал первым.

Поскольку моя рука все еще была зажата в его ладони, мне тоже пришлось встать.

— Госпожа Эмая, документы на владение имуществом будут у вас ближе к вечеру, — уведомил меня поверенный.

— Спасибо.

Я первая вылетела в коридор.

Полумрак... Здесь прохладнее.

Почему она все оставила мне?! Она же меня с трудом переваривала. Могла бы сделать наследником обожаемого Морриса, тем более что речь шла о ее личных вещах. Нет, я не то чтобы против, это вроде как справедливо. Теперь, наверное, я смогу купить понравившуюся квартиру, пить кофе с видом на пробуждающийся город и выделить больше места под мастерскую. Но это совсем не радовало. Вообще.

Все-таки почему я?

— ...Вы просили сообщить, если вдруг появится что-то, вот я и говорю. — Слух уловил обрывок разговора.

Отлепившись от стены, я подалась ближе к открытой двери.

И тут же снова отпрянула.

Никогда не имела привычки совать нос в чужие дела и не хотела, чтобы обо мне так думали.
— Что вы сделали с находкой? — Моррис говорил уверенно, даже властно.
И куда девался очаровательный пай-мальчик?
— Как вы и велели, надел антимагические перчатки и передвинул на другое место, — подрагивающим голосом отчитался Штут. — Если они и придут за своим добром, то на прежнем месте его не найдут. Но, я думаю, до вечера не сунутся.
Какая-то дрянь в их тихом болотце определенно происходила.
Но ведьму, кажется, просвещать никто не собирался.
— Отлично. — Кажется, любимец моей мамочки мысленно потерял ладони. — Сейчас доставлю Маю домой и сразу к вам.
— Уж пожалуйста. А то, знаете ли, как-то не по себе.
Беседовали они вроде бы не таясь, но я все равно благоразумно отошла на несколько шагов. Там и застал меня высунувшийся в коридор Моррис. И хорошо. Пока не пойму, что тут у них происходит, лучше не светиться.
— Я тебя провожу. — Он не спрашивал разрешения, просто поставил перед фактом.
Дернув плечом, я направилась вниз по лестнице.
И без его руки не упала.
Я всегда и со всем могла справиться сама.
Так что нечего вздыхать у меня за спиной!
С экипажем, впрочем, трюк не удался: Моррис каким-то мистическим образом оказался рядом и посадил.
— Няничиться со мной необязательно, — проворчала, уstraиваясь на сиденье.
— Мы оба устали. — В этот раз фейри сел не рядом, а напротив. — Это довольно выматывающая процедура.
Тут он прав. Настолько опустошенной я себя даже после вчерашнего колдовства не чувствовала. Тогда я хотя бы могла завалиться спать!
— Было странно вновь слышать ее голос, — осторожно поддержала я разговор.
Его рука дернулась, будто он хотел опять взять мою руку, но в последний момент передумал.
— Тебе придется остаться до ритуала, когда сила рода выберет наследника, — буднично сообщил Моррис.
— Знаю. Я в курсе того, как это происходит.
На самом деле я старалась об этом не думать.
Дня через три мы отправимся в семейный склеп, там родовая сила, веками копившаяся в нашей крови, даст знать, кто стал ее следующим преемником. Моррис им быть не мог «технически». Но преемник — не я, точно знала. А значит, для нас двоих ритуал — пустая формальность.
Одно плохо, он задержит мое возвращение к привычной жизни.
— Рад, что ты воспринимаешь это спокойно.
Сказал так, словно он — старший и умный, а от меня в самый неподходящий момент можно ожидать любой глупости.
— Когда уже ты перестанешь считать меня истеричным ребенком?! — Ничего удивительного, что я вспылила.
— Может, когда ты перестанешь считать меня злом мирового масштаба?
Несмотря на довольно густой полумрак, наши взгляды встретились.
Клянусь, еще немного, и вспыхнули бы искры.
— Ну, надо же кого-то им считать, — буркнула я.
— Ты невыносима.
Отвернуться и больше с ним не разговаривать. Такой прекрасный был план! Но экипаж дернулся — и меня с силой швырнуло вперед.
А вернуться обратно уже не получилось. Сильные руки сжались, удерживая. Сияющие магией глаза оказались прямо напротив моих, наши носы почти соприкасались, и я улавливала его дыхание с запахом мокрого леса.
Лучшая защита — нападение.
Исключительно поэтому зашипела:
— Тебя никто не заставляет меня терпеть! — Следующие слова просто вырвались, я не успела их удержать: — И вообще, это ты чарами просочился в наш дом. В мою жизнь. Не тебе жаловаться.

Впервые я прямым текстом сказала это.

Было немного стыдно и одновременно... стало легче.

— Я и не жалуясь, — со знакомой полуулыбкой, которую я всей душой ненавидела, отозвался Моррис.

Кольцо рук не разжал.

Экипаж при движении немного покачивался, все же дороги у нас неважные. Пришлось упереться ладонями в плечи фейри, чтобы случайно не ткнуться губами ему... куда-нибудь. Поза вообще получилась какая-то нелепая. Одной ногой я упиралась в свое сиденье, вторая, согнутая в колене, прижималась к его бедру. Неудобно, спину уже начало слегка тянуть, и тонкая ткань комбинезона точно не являлась хорошей идеей. Кто же мог знать, что призраки могут быть такими горячими на ощупь? Но если попытаюсь сменить положение, рискую оказаться сидящей на нем верхом. Этого совсем-совсем не хотелось. Так что приходилось терпеть.

— То есть ты даже не собираешься отрицать, что очаровал своей магией мою мать, чтобы просочиться в наш дом? — Изумление и злость немного сглаживали неловкость положения. Тепло его рук просачивалось сквозь ткань комбинезона. Меня немного трясло. И... только сейчас заметила, что ладони у фейри уже не такие тонкие и изящные, как раньше.

— Зачем отрицать очевидное? — все с тем же непробиваемым спокойствием отреагировал мой детский кошмар.

Я дернулась.

Он оказался сильнее.

— Ну ты и... мерзкая личинка паразита! Ты хуже любого чудовища!

Фиолетовый свет в глазах потемнел, застрял на грани между синим и черным. В какой-то момент я подобралась, ожидая, что сейчас Моррис швырнет меня обратно на сиденье, и будет больно.

Но пробить его равновесие опять не удалось.

— Не надо оскорблений, Мая, — мягко попросил он. Впрочем, не без упреждающих ноток. И сжал крепче, показывая, что это далеко не предел его сил. — Ты хотя бы раз задумалась, как все выглядело с моей стороны?

— Ну и как?!

И какое, спрашивается, мне до этого дело?

— Фейри, которая меня родила, бросила нас с отцом почти сразу, я ее даже не помню. Впрочем, называть отцом этого человека не хочу. Он пил, играл в карты и только из-за моих способностей не избавился от меня раньше. Их выгодно было продавать всяким богатым уродам. Но, даже несмотря на это, я все равно за его долги оказался в клетке.

— Тебя пожалеть? — Это была защитная реакция, потому что внутри уже все дрожало от сострадания.

Как при первой встрече.

Наверняка мне придется расплатиться за это, как и тогда.

— Не надо. — Моррис припечатал меня взглядом, вынуждая прикусить язык, и продолжил рассказывать. Видимо, ему давно хотелось это сделать. — Я провел в ней несколько месяцев, прежде чем «выставка уродцев» добралась до Реведшира. Нас почти не кормили, чтобы не скапливались силы на магию. Я представлял, что все происходит не со мной, старался вообще ни о чем не думать, и время текло почти незаметно.

Он облизал пересохшие губы.

Глаза вновь засветились фиолетовым.

— А потом я увидел тебя. Ты была такой хорошенькой, измазала свое красивое платье, чтобы подобраться ко мне, и смотрела огромными синими глазами. И я... захотел быть там, где была ты. Хотя бы просто в городе. Для этого пришлось собрать последние силы и очаровать подошедшую женщину. Я тогда понятия не имел, что это твоя мать! Кстати, я почти сразу признался во всем, и она поняла.

— О да, она была просто замечательной! Для тебя!

Меня душили жалость, и слезы, и куча застарелых обид... А еще я чувствовала себя запертой в клетке. Я не хотела здесь жить!

— Мая!..

— Что — Мая?

Экипаж снова качнулся. Руки с талии переместились куда-то ниже, удерживая меня от падения, но ни один из нас не придал этому значения.

— Не я виноват в вашем разладе.

— Но с твоим появлением все стало еще хуже!

Когда маленький обаятельный нелюдь поселился в нашем доме, я обнаружила, что герцогиня способна любить. Просто не меня.

— Правда? — Его голос стал недобро вкрадчивым. — Ты сама всегда выставляла шипы. И не только в мою сторону. Сколько раз я сглаживал ваши конфликты? Это я уговорил ее позволить тебе посещать занятия. Иначе ты бы не имела минимальной подготовки для поступления в академию. Это я сделал все, чтобы ты осталась в столице. О более мелких моментах, так и быть, промолчу.

Вот теперь меня точно трясло от ярости.

— Ты стравливал нас!

— Бред.

Как же хотелось расцарапать его идеальную физиономию...

— Ты следил за мной, за каждым шагом!

— Выловил тебя в озере, когда ты чуть не утонула, помог отбиться от девчонок с ярмарки, которые пытались украсть у тебя кошелек и украшения. Продолжать? — Тут у него, конечно, тоже было свое мнение. — Я просто хотел быть частью твоего мира.

— И поэтому постоянно ябедничал на меня матери? — Я нашла, за что ухватиться.

Моррис всегда так делал — легко находил оправдание любому своему поступку. А я оказывалась не то бесполой, не то полной дрянью. Больше так не хочу! Главное, сейчас не запутаться в его сетях.

— Всего дважды. — Он опять не стал отпираться. — Поверь, я этим не горжусь.

— Поздравляю, в кои-то веки верная оценка ситуации.

Сарказм не был услышан.

— Тебе исполнилось семь, и ты часами просиживала в темном склепе. Согласись, это странно? — Испытующий взгляд. Попытка призвать к разуму. Все как всегда. — Я беспокоился, но не мог даже заглянуть внутрь, ваша родовая сила не пускает посторонних, а я тогда еще не был достаточно к вам близок. Три попытки поговорить с тобой провалились, и я пошел к герцогине.

Меня наказали. А он таскал мне печенье с кухни.

Я кормила им птиц на подоконнике.

Сама не взяла в рот ни крошки. Боялась, что фейри его заколдовал, и если я съем хоть немного, тоже потеряю от него голову, как все.

С тех пор я окончательно охладела к сладкому.

— За ведьму тебе вообще следовало бы меня поблагодарить. Как можно доверяться незнакомой тетке? Между прочим, до тебя три ее ученицы бесследно пропали при непонятных обстоятельствах. Это легко выяснилось. До сих пор поражаюсь твоей беспечности!

Идеальный-преидеальный Моррис.

Ну-ну.

— Был еще третий случай, — мне все еще оставалось, что сказать.

— Какой?

— Когда ты не дал мне сбежать в первый раз и обещал ничего не говорить матери. Но сдал меня со всеми потрохами тем же вечером!

Он посмотрел на меня как-то странно.

— Я не сдавал.

— А кто тогда?

Выразительно так закатил глаза.

Когда хочет, у него очень живая мимика.

— Нас видел и слышал весь вокзал, люди на улице, слуги в доме. Но подлым, конечно, могу быть один я.

Демоны. Мне даже в голову не приходило, что рассказать герцогине мог кто-то другой.

— Я должен был больше защищать тебя, — совсем тихо добавил Моррис. — Но, Мая, я тоже был ребенком. И, в отличие от тебя, у меня не имелось ни семьи, ни дома, ни какого-то места в

жизни. К тому же я не совсем человек и не всегда знаю, как вы ведете себя в том или ином случае.

Идиотская ситуация. Все еще до боли обидно, но... так близко, так вкусно пахнет сырым лесом и дождем, и мне искренне жаль мальчика, запертого в клетке на потеху необразованной провинциальной публике только потому, что он не совсем человек.

Надо что-то сказать...

Что?

Извиняться и нападать казалось одинаково неправильным, а раствориться и исчезнуть я не могла.

Моррис ничего не делал, просто топил меня в своих нереальных глазах.

Кажется, целую вечность.

За нас все решил злосчастный экипаж. Его опять сильно потрянуло, и я все-таки оказалась сидящей на Моррисе. И... понятия не имею, кто кого поцеловал. Жарко, сладко, тягуче. Моррис запустил пальцы в мои локоны... а я узнала, что его белоснежные пряди гладкие и прохладные на ощупь.

Воздуха не хватало, но что-то мешало разорвать поцелуй.

Кровь стучала в ушах.

Второй рукой феири придвинул меня еще ближе, практически опрокинул на себя...

— Прошу прощения...

Бац — и магия рассыпалась.

Мы отпрянули друг от друга и мгновение одинаково ошарашенно смотрели на физиономию дворецкого в дверях.

Как оказалось, когда экипаж качнулся в последний раз, он остановился. И слуги уже некоторое время гадали, что происходит, почему мы не выходим и не поубивали ли мы друг друга из-за наследства.

— Помогите Эмае спуститься. — Моррис отмер первым. — Я должен ехать по делам.

Очевидно, дома все привыкли, что у него есть какие-то дела, потому что вопросов не последовало.

Мне подали руку.

Брошенный через плечо взгляд показал, что феири вновь похож на прекрасное, но далекое привидение.

Что, вот так просто?

А у меня губы горят.

Дверца захлопнулась, экипаж тронулся с места. Без каких-либо комментариев и указаний.

Кучер знал, куда надо ехать.

Я проводила их взглядом и собралась колдовать.

ГЛАВА 6

— Госпожа ведьма! Госпожа ведьма!

Мгновение.

И все, следящее заклинание посылать уже поздно.

— Что? — рявкнула недружелюбно.

Вчера занятия магией были мне не по статусу, а сегодня им вдруг понадобилась «госпожа ведьма».

Ко мне спешила бледная, трясушаяся от ужаса старшая горничная.

— Керо, что вы себе позволяете? — сквозь зубы цыкнул на нее дворецкий и бросил на меня извиняющийся взгляд.

Невиданное дело, но служанка его проигнорировала.

— Спасите... Помогите... Умрет же!..

— Если ты не перестанешь скулить и не объяснишь спокойно, что случилось, точно умрет, — ледяным тоном подтвердила я.

Подействовало. Женщина громко всхлипнула, схватила меня за руку и потащила в дом. По пути пыталась что-то объяснить:

— З-з-змея... прямо сквозь каменную стену просочилась и цапнула Арию. Она упала и не двигается.

Мы свернули в крыло слуг.

— Тварюшка с горящими глазами и склизкими пятнами? — уточнила я, прикидывая вероятности.

По-хорошему, следовало сначала зайти в комнату за сундучком с лекарствами. Но поздно, меня уже вели к месту событий, и времени возвращаться не оставалось.

— Откуда вы знаете?! — Кажется, служанка решила, что это мои проделки.

— Недавно на меня напала такая же.

— Ой...

Кухня осталась позади.

Мы ступили на винтовую лестницу, спускающуюся в подвалы.

Не предвидя ничего хорошего, я послала в комнату приманивающее заклинание. Все же снадобья и некоторые ведьминские штучки пригодятся, стоит на это потратить немного сил.

Приделанные к стенам светильники давали совсем немного тусклого света, но заморачиваться с магическим освещением я не стала. Еще не понятно, как здесь придется колдовать.

Об этом лучше пока не думать.

Мне плохо давалось лечение.

— И господина Морриса, как назло, нет, — причитал семенящий за нами дворецкий.

Я фыркнула, всем своим видом демонстрируя, что думаю о его замечании.

Должна справиться! В конце концов, еще не доказано, что их драгоценный Моррис не имеет отношения к разгулу напитанной черной магией живности в округе. Может, это как раз дела его рук?

Ничего, я разберусь. Не думает же он, что мне можно просто так заморочить голову поцелуями?

Шесть лет назад не получилось, не сработает и сейчас!

Наконец я увидела ее. Хрупкая фигурка лежала на каменном полу. Не шевелилась, но еще слабо-слабо дышала.

Я опустилась на корточки рядом, осмотрела.

На правой руке девушки в коричневом форменном платье чернели вздувшиеся вены.

Место укуса вижу.

Главное теперь ничего не напутать. Когда колдуешь не от души, а заученно по учебнику, часто какая-то ерунда получается.

С негромким стуком рядом приземлился ведьмин ларец с разными нужными вещицами.

Гримуар, который я вообще не звала, влетел прямо в руки. Но толку с него, если там только темная магия!

— Она умрет? — проскулили над ухом.

Я открыла ларец и принялась быстро перебирать флаконы.

— Надеюсь, нет.

Почти весь запас универсального противоядия влила в рот. Так... Теперь смажем место укуса зельем, блокирующим распространение темной магии. Девчонка задергалась и замычала.

— Держите ее, — велела слугам. — Не хватало, чтобы она повредила себе что-нибудь.

Они послушно вцепились в пострадавшую, заставили ее лежать смиренно.

Вернув пробки на место, я сунула флаконы обратно в ларец. Это только начало. Я спасла девушке жизнь, но не вылечила. Еще даже не начала. Впереди самое сложное. Для меня.

— Вы — наша спасительница! — Керо смотрела на меня с обожанием.

— Приказать искать змею? — Дворецкий мыслил более конструктивно.

Пришлось прикусить язык, пока с него не слетело заклинание полного подчинения. Как Моррис их вообще терпит?

— Молчать, — скомандовала я.

Закрывает ларец.

Гримуар, ранее неуважительно брошенный на пол, обиженно дернулся.

Действие зелий должна усилить магия.

Светлая магия.

В исполнении темной ведьмы.

Ну за что на меня вечно валится всякая муть?!

Лекции по целительству я честно посещала, даже не прогуливала вроде бы ни разу. Но они были на первых курсах, а я тогда работала в мастерской и неважные предметы использовала, чтобы урвать немного для отдыха. Слушала, но вполуха. Чудо уже то, что смогла быстро вспомнить, как получить немного светлой силы.

Хорошее, греющее душу воспоминание, помноженное на желание помочь, плюс моя собственная неслабая магия.

Технически понимала, как действовать, а получится ли на практике...

Ладно, нет времени сомневаться.

Вспоминаем о приятном.

Вот это, пожалуй, подойдет...

...Светит солнце. Сквозь большие окна лучи проникают внутрь замка и разбрасывают нежные блики по мрачноватому коридору. Я среди других ведьм стою у стены. На меня особо не обращают внимания. Еще бы! Большинство девчонок из древних магических семей в модных платьях, остроконечных шляпах, обвешанные амулетами, с родовыми перстнями на пальчиках. Многие уже освоили иллюзии настолько, чтобы сделать себе внешность, какая нравится. А я — тусклая мышь в поношенном платье служанки. Но выходит наставница и зачитывает список поступивших. И я в нем одна из первых! Какие у них были лица!

Не то. Служанка... кажется, ее зовут Ария... никак не отреагировала.

Надо попробовать что-то другое.

Ну же!

...Опять светит солнце, только это уже весна, а не осень. Я выхожу из дворца. Королевского дворца! Не беда, что через черный, а не через парадный вход, зато в одном из карманов просторного плаща прячется туго набитый кошель. Таких гонораров у меня еще не случилось. Я улыбаюсь под низко надвинутым капюшоном. Завтра же найду жилье и перееду из общежития. И... рыжие волосы мне наверняка пойдут. Только пальцы болят, и это немного портит момент...

Распростертое на полу тело затряслось. Ария болезненно застонала.

— Госпожа ведьма...

— Спокойно, все под контролем!

Опять не получилось.

Мрак, Орхи, тебя в этой жизни хоть что-нибудь искренне радует?!

Нужны сильные эмоции. Иначе и ей не помогу, и рискую прослыть недоразумением от магии.

Лечить — это же просто, ведь так?

Мысли смешались с эмоциями и закрутились вихрем.

...Перед глазами раскинулся цветастый луг. Пахло костром, какой-то едой, но в основном цветами и лесом, который был совсем рядом. Несколько парочек устроились на плотных покрывалах; те, кто сам по себе, сидели большой веселой компанией. Нам с Моррисом досталось место у кромки леса. Я хмурилась и ловила на себе бесконечные завистливые взгляды. Он собирал цветы, чтобы потом преподнести мне букет. Вечером он проводит меня до комнаты и попытается войти, но я скажу что-то резкое и закрою дверь у него перед носом. А потом спрячу синий цветок в журнал воспоминаний.

Перед глазами рассыпались серебряные звездочки.

...И вот мы уже целуемся в темноте экипажа. Голова идет кругом, мне жарко, сердце часто стучит, и этот запах последождового леса...

Магия стекала с кончиков пальцев, заставляла заклинания и снадобья действовать сильнее.

Я чувствовала, как дыхание девушки становится более ощутимым. Ее стон — это уже не боль, а возвращение к жизни.

— Получилось, госпожа ведьма, — сообщил дворецкий.

Хорошо. Потому что сама я не могла увидеть, все плыло перед глазами.

— Она открыла глаза.

— Ария, госпожа спасла тебе жизнь!

Знали бы вы, чего мне это стоило.

Но лучше никому не знать.

Не расклеиваться, Орхи!

— Перенесите... или отведите ее в комнату. Лекаря не надо, я сама поспежу за выздоровлением, — проговорила глухо.

— Да, миледи.

Уважительно так. Всего один маленький случай — и ко мне уже перестали относиться как к взбалмошному ребенку.

Мать перед глазами начала понемногу рассеиваться.

— Куда девалась змея? — Я должна разобраться с этим до конца, если не хочу новых сюрпризов.

— Уползла сквозь стену, — шевельнула потрескавшимися губами Ария.

Стоять самостоятельно она не могла. Керо побежала звать стражников, чтобы помогли взобраться по крутой лестнице.

— Это чьи-то происки против герцогов Гердерских? — осторожно уточнил дворецкий.

— Нет. — Я поудобнее уселась на полу. — Просто в отсутствие постоянной ведьмы... или мага в округе развелось много нечисти. Постараюсь решить эту проблему, как только вернусь в столицу.

Он собирался что-то сказать или спросить насчет отъезда единственной наследницы, но пришли парни в форме, и стало как-то не с руки вести серьезные разговоры.

Возня вокруг Арии продлилась несколько минут, потом все ушли наверх.

За это время я успела сунуть в рот пару кусочков шоколада с перцем, вынутого из ларца. Вкус на любителя, но самое то, чтобы прочистить голову и восстановить силы. Работы сегодня предстоит много.

Не совсем привычной и достаточно сложной для темной ведьмы.

Самое обидное, что бесплатной.

Не себе же выставять счет?

Так и быть, постараюсь воспринимать это как возможность немного повысить квалификацию.

После шоколада хотелось пить, но я могла только облизать губы.

Сосредоточиться на доме. Так, вроде никакой гадости не чувствую. Пустая трата сил.

Вряд ли это выпад моего таинственного доброжелателя, скорее, последствия длительного применения темной магии поблизости. Нечисть чует меня и тянется к дому. А моя защита пока работает только на отражение злонамеренных чар.

Придется аккуратно вплетать в нее светлые нити. Хотя бы на уровне подземелий и первого этажа, иначе замучаюсь спасать слуг.

Работа монотонная и неприятная, учитывая, что мне ближе совсем иная деятельность, но не срочная. Можно отнести атрибуты в комнату и утолить жажду.

Так я и сделала.

Без привкуса горько-острой сладости во рту колдовать стало куда приятнее.

Сначала первый этаж. Он никаких неожиданностей не преподнес. Разве что стало жарко, и я сбросила где-то жакет, собрала локоны в высокий хвост и... не помню точно, где оставила туфли. Вот, так гораздо удобнее!

Практически все подземелья тоже обошла без приключений. Защитный круг замкнулся, нити связались, я выдохнула и попыталась спрятать «узелок» силы в каменную кладку, но неожиданно она оказалась с секретом.

Один из камней под моими пальцами просел.

И часть стены медленно отъехала в сторону.

Поморщилась. Хотелось отдохнуть, а тут еще это!

Заранее предполагая, что там найду, я все-таки шагнула в открывшийся проход. Еще пожалела, что вернула в комнату гримуар. Чувствовала, он может понадобиться.

Каменный пол охлаждал ступни. И... здесь, наверное, грязно. Как минимум пыльно. Редкая ведьма задумывается о подобных нюансах, но меня они раздражали. Я предпочитала чистую работу.

Ш-шу-у-х.

Проход за моей стеной закрылся.

Ожидаемо.

Я перевела дыхание и наколдowała светящийся шарик, отпустила его лететь рядом самостоятельно.

Вовремя. Только отняла пальцы — под ногами метнулась темная лента.

Скопившееся напряжение сработало, я шарахнулась в сторону еще до того, как успела оценить ситуацию.

— Фсс!..

Искомая змея.

Нет, в королевском дворце мне нравилось работать куда больше. Там чисто даже в потайных ходах, не водится непонятной дряни... и там платят.

Смерив друг друга одинаково настроенными взглядами, мы со змеей, похоже, окончательно друг другу разонравились.

Мне повезло больше, поскольку ведьма тут все-таки я.

— Ничего личного, дорогая, — произнесла, больше чтобы подбодрить себя.

Приготовилась колдовать.

Ее надо уничтожить, иначе напитанная темной силой тварь все равно будет нападать.

— Фсс!..

Резкий бросок в сторону. Демоны! Не везет в последнее время моему плечу.

Но не отвлекаемся на такие мелочи как ушиб и посылаем боевое заклинание средней силы. По-хорошему, змеюку Должно просто испепелить.

Однако почему-то всегда выходит по-плохому.

Пальцы обожгло изнутри. У меня разве что искры из глаз не посыпались.

Магия опять оказалась заблокирована.

А змея готовилась к броску...

Я до боли закусила губу и на этот раз не двинулась с места.

Ну нет! Я не сдамся. Что бы это ни было, оно понятия не имеет, какой упорной я могу быть.

Пакость с шипением бросилась на меня.

Я призвала на помощь всю доступную силу и выбрала заклинание помощнее. Главное, не разгромить дом!

Время неуловимо замедлилось.

У меня не получалось ни-че-го! Кончики пальцев тянуло и жгло, магические жилы напряглись до боли, в глазах потемнело — но магия не прорывалась.

И страх холодным склизким клубком свернулся на дне живота.

Давай же, еще немного... Я не отступлю. Не отступлю!

Жало почти кольнуло мои пальцы, когда заклинание все-таки получилось.

То, которое я и творила, но... иначе.

Сила шла успокаивающим холодком, а не волной раскаленного жара, узоры на руках вспыхнули особенно ярко... и змея не рассыпалась прахом, а распалась ключьями тумана.

Прямо как у Морриса.

Но я — молодец!

Со стоном опустилась на пол и некоторое время просто дышала.

Не дело это, охотиться на каждую видоизмененную тварюшку. Проще найти и устранить причину. Хотя, если подумать, это забота будущего герцога, а совсем не моя.

Прежде чем подняться, проверила магию.

Все работало. И узоры на коже проявлялись мои, родные.

Ладно.

Встала.

Комбинезон покрылся пятнами. Неприятно ходить в таком, даже если никто не видит.

Пришлось потратить еще немного сил на заклинание. Бытовую магию я не особо любила, и она платила мне взаимностью, так что провозилась некоторое время.

Его как раз хватило, чтобы окончательно прийти в себя и определиться с планами.

Поставить защитный контур у сдвигающейся части стены. Судя по пыли и паутине, ходом не пользовались, но я привыкла делать свою работу тщательно.

А будущему новому герцогу все-таки выставлю счет...

Защита получилась полной, я даже на временные сигнальные маячки расщедрилась. Вот теперь можно уходить...

И отдыхать.

Но что-то погнало меня вперед по каменному тоннелю.

Некстати проснулось пресловутое ведьминское любопытство, не иначе.

Идти пришлось достаточно долго. И постоянно колдовать — без элементарных бытовых чар я была бы грязной с головы до пят и не могла рассмотреть ничего дальше своего носа. По моим скромным прикидкам, каменный тоннель вел к центру городка. Надеюсь, здесь я не ошиблась.

Насчитала четыре ответвления, но решила туда не заглядывать, чтобы не заблудиться. Только этого сейчас не хватало! Посмотрю, куда выведет главный тоннель, а с остальным разберусь, например, завтра. Если мне все еще будет интересно.

Страха не было.

Равно как и удивления. Поместье достаточно старое, город тоже. Вероятно, подземные ходы были сделаны еще во времена междоусобиц, чтобы в случае нападения мирные жители могли укрыться у нас. Вроде бы тогда нашу территорию окружали высокие каменные стены, и герцоги держали намного больше вооруженной охраны, даже маги на службе состояли. Это теперь, в мирное время, все расслабились.

В общем, полное ребячество, что я сюда полезла, но почему бы и нет? Ведьма сегодня хорошо потрудилась и заслужила небольшое развлечение.

Ход закономерно уткнулся в каменную кладку.

Именно столько, по моим расчетам, и надо, чтобы дойти до города.

Ну что, поищем, как открыть «дверь» и выясним, к кому я вломилась в гости?

Небольшой импульс силы с поисковым заклинанием выбрал нужный камень. Я надавила.

Ш-шу-у-х!

Ощущая себя победительницей, шагнула вперед.

Ш-шу-у-х!

Мог бы и не закрываться, пока я осмотрюсь. Душа требовала повернуться и послать безучастной стене осуждающий взгляд, но меня отвлекли.

Светляк погас.

И его развеяла не я!

Невидяще обозрела темноту и уже занесла руку, чтобы создать новый источник света, но... пальчики перехватили.

Меня настойчиво потянули куда-то в сторону, предусмотрительно зажав рот.

И прижали к чему-то... живому?!

— Соскучилась, милая? — спросила темнота в самое ухо голосом Морриса за миг до того, как я почти получила разрыв сердца.

Ладонь, зажимающая рот, исчезла.

Кричать, правда, все равно хотелось. В основном браниться.

— На это у меня не было времени. Я спасала укушенную змеей служанку, потом ловила напитанную магией змею, а потом нашла тайный ход. Ну и тебя в его конце. — Перевела дух и уже не так шипяще закончила: — Что ты тут делаешь вообще?

— Работаю, — вроде бы мрачно отозвался фейри, но мне в его голосе послышалась улыбка. — А ты, конечно, не могла не сунуться проверять, куда ведет ход?

Ответом ему стало гневное фырканье.

— Господин Моррис, может, отправите ее обратно? — Второй мужской голос заставил меня вздрогнуть и на мгновение инстинктивно вжаться спиной в грудь фейри. — Нехорошо это — девушке в опасные дела лезть.

Выдохнула.

Узнала поверенного.

Я с ними точно заикание заработаю!

— Она нам пригодится, — не согласился Моррис и прижал меня к себе крепче. — Мая, стой смирно и веди себя как можно тише. Знаешь какое-нибудь заклинание, которое могло бы зафиксировать то, что будет здесь происходить?

Не успеешь оправиться от шока, а тебя уже эксплуатируют.

И еще принято считать, что это ведьмы наглые!

— Что вообще происходит? — Шипеть я могла вполне тихо. Правда, предпочла бы делать это в бессовестную физиономию, а получалось в шею. Кончик моего носа утыкался в слабо выделяющуюся жилку, а к макушке прижимался подбородок. — Где мы? Это ваш подвал?

Смотреть на господина поверенного оказалось удобнее, он был ниже. Но отвечал неугомонный Моррис:

— Нет, это подвалы нашего уважаемого мэра. Кстати, он промышляет контрабандой.

Раз Моррис это сказал, у него точно есть доказательства.

— А тебе что, жалко? — едко осведомилась я.

Преступление, тоже мне. То есть преступление, конечно, с точки зрения закона. Но лично я в своей жизни делала вещи и похуже.

— Ну как тебе сказать, — хмыкнул фейри. — С некоторых пор в этой провинции я являюсь главным уполномоченным его величества по борьбе с кражами и незаконным оборотом артефактов. Так что да, жалко.

Я открыла рот... не нашла, что сказать... закрыла.

Сдуреть можно.

Довольный произведенным эффектом, мой несостоявшийся благоверный продолжил:

— И, как официальное лицо, находящееся на королевской службе, я имею право привлекать для исполнения некоторых поручений, служащих на благо королевства, магически одаренных. Так что, Мая, приготовься.

Короче, я попала.

Но зато нашла, что сказать:

— Как понимаю, платить мне не будут?

— Умница, — еще более очаровательно ухмыльнулась эта фейская зараза.

Гадство.

Да я за сегодня сделала столько бескорыстных дел, что скоро посветлею от безысходности.

Полное гадство!

Тем временем тонкие пальцы начертали какой-то символ в воздухе на уровне моих глаз — и темнота подземелий стала отлично просматриваться. Так, что тут у нас? Квадратное, достаточно просторное помещение. Лестница наверх и чуть сдвинутая в одном месте стена. Но я точно пришла не оттуда, за мной ход закрылся. Значит, там еще один тоннель, который должен вести к дому господина поверенного.

Примерно представляю теперь, где Моррис извазюкался в прошлый раз. Фейри-то бытовые заклинания недоступны.

— Мая, приготовься, — прозвучала над ухом команда.

Подходящее заклинание я знала.

Что никоим образом не отменяло тот факт, что фейри — сволочь распоследняя. Хоть и на королевской службе.

Как его только на эту службу занесло?

Пока ничего интересного не происходило. Мужчины очень тихо переговаривались, и стало понятно, что мэра заподозрили еще раньше, до его назначения в Реведшир. Но он оказался хитер и осторожен, Моррису никак не удавалось добыть доказательства. А тут кое-что ценное стащили из коллекции одного важного типа. И это «кое-что» через несколько месяцев господин поверенный обнаружил в своем подвале. То есть он заметил, что ящиков вина вдруг стало на пять штук больше. Но поскольку спустился в подвал трезвым, и в глазах у него не двоилось, счел нужным сообщить Моррису. Похоже, одна я была не в курсе, каков род деятельности у маминого воспитанника. Они проследили... и мэр почти попался.

Умно было доверить эти обязанности именно ему. Никто никогда не подумает, что фейри может заниматься чем-то таким.

— Мая, не дуйся. — Обо мне снова вспомнили. От скуки, наверное, потому что контрабандисты все не появлялись. — Хочешь, я выпрошу для тебя какую-нибудь награду? Вроде ведьмам какие-то брошки дают за услуги правящей семье?

Я аж содрогнулась.

— Себе ее приколи! — опять получилось шипение. — Можешь прямо на нос.

Брошки ничего такие, на самом деле. Дорогие. Но есть там один нюанс: если получила — изволь носить. А оно мне надо, чтобы клиентки видели, что я — болонка на королевском поводе? Совершенно без надобности.

Моррис, конечно, ничего этого не понимал, а потому лишь вздохнул укоризненно:

— Злюка. — Чутьочку колючий подбородок потерся о мой висок. — Ма-а-я, признавайся, ты змею просто уничтожила или весь яд из нее в себя впитала? Вредничаешь даже больше, чем обычно.

Угу. Кое-кого я бы сейчас с удовольствием ужалила. Ядовито.

— Переизбыток общения с тобой сказывается, — не смолчала в ответ. — Неужели обязательно меня доставать?

Ответить Моррис не успел, послышались шаги.

Нескольких человек, судя по звукам.

Я тихонько выдохнула. К демонам эмоции. Когда колдуешь, голову лучше держать холодной. Сначала на лестнице показались сапоги.

Заклинание уже висело, готовясь впитать каждый звук, каждое движение, так что лично мне оставалось только ждать.

Одной рукой Моррис обвил мою талию, крепко прижал к себе. Вторую держал наготове, занес, как для удара... Видимо, тоже собирался использовать магию, если что.

Мужчин было четверо, включая мэра. Он шел последним и раздавал приказы:

— Берите ящики. — Кивнул на приоткрытый ход. — Два поворота пропустите, в третий войдете, и до конца. Там будет каменная лестница. Осторожно, мох скользкий. Вздумаете падать, не повредите мне товар.

Остальные принялись за работу.

— Я с Остом не смог связаться, — между делом посетовал один.

Ашер никак не отреагировал, а его сообщники многозначительно переглянулись.

Мне почему-то пришла в голову мысль, что делиться вознаграждением с кем бы то ни было господин мэр не собирается.

Обнимавшая меня рука шевельнулась и сдвинулась немного вверх. Поначалу я не придавала этому значения... и чуть не вскрикнула, когда пальцы Морриса легонько погладили низ груди сквозь тонкую ткань комбинезона. В последний момент удержала возглас, повернула голову и одарила королевского уполномоченного разъяренным взглядом.

Вконец обнаглел?!

Он ответил нахальной улыбкой. Которая просто вопила о безнаказанности!

Ну да, сейчас я шум поднимать не рискну. Наверное...

Еще одно поглаживающее движение. Даже стоящий рядом поверенный не видел.

Я больно прикусила губу.

Отрешиться от ощущений даже это не помогло.

Сволочь фейская!

А мурашки от прикосновений совсем другие, чем от магии.

Очередная маленькая ласка заставила меня дернуться и, инстинктивно отпрянув, прижаться к стоящему сзади мужчине.

Моррис вполне ощутимо напрягся, медленно вздохнул... и рука вернулась на положенное место на талии. Не то чтобы я хотела ее там ощущать, но уж лучше там.

Уф. Ну и жаряща у них тут в подвале! Дышать совершенно нечем.

Записывающее заклинание устремилось в приоткрытый ход вслед за последним ящиком.

Мэр пошел туда же.

— Успела? — одними губами спросил Моррис, когда лишних ушей поблизости не осталось.

— Естественно.

Фейри впился напряженным взглядом в темный зев.

И что бы эти королевские служащие без меня делали?

— Они... дошли до лестницы. Это не очень далеко.

— Уверена?

Обязательно ему сомневаться в моих способностях, выводах и вообще!

— Да. — Я постаралась вести себя как взрослая деловая ведьма. Пусть знает, жалкие попытки выбить меня из равновесия ничего не дадут. — Проверили, открыт ли выход. Он открыт.

Спустились за ящиками. И... Ой... Демоны...

Деловая темная ведьма, я помню. Просто... такого на моих глазах раньше не происходило никогда.

— В буквальном смысле? — размеренно уточнил Моррис.

— Нет.

— Мая, что там?.. — Его терпение тоже имело предел.

Втянули меня в очередную неприятную ситуацию, вот что.

— Мэр застрелил своих подельников, — старалась говорить спокойно, но голос дрогнул.

Не хочу здесь находиться!

Хочу домой, в большой город, к нормальной жизни!

— Идиот. Мог хотя бы дождаться, пока они ящики поднимут. А теперь нам стоять тут, пока он сам их не перетаскает. — Моррис был недоволен задержкой, но и все. Как будто он знал, что так произойдет. И уже мне: — Твое заклинание все зафиксировало?

— Да.

Хочу домой.

Просто хочу домой!

— Отлично. Продолжай за ним следить.

Как будто у меня был выбор!

— Ашер вытаскивает ящики. — Получалось у него довольно неловко. Сразу видно, что к физическому труду господин мэр не привык. — Хм. Он вышел прямо из стены мэрии на одну из главных улиц.

Пока Дерт-Видерский спускался за остальным добром и поднимался снова, я помалкивала. Заснимешь экипаж, который прибудет за артефактами, и можешь возвращать заклинание, — отдал очередную команду Моррис.

Смысл? Простой черный экипаж без каких-либо опознавательных знаков. Из него никто не выходил, мэр сам погрузил ящики внутрь. Экипаж уехал. Это довольно умно, на мой взгляд. Никого не удивит грохот колес в центре города, даже среди ночи. И еще мэр точно знал, когда стража совершает обход, так что легко мог подгадать время, чтобы не попасться им на глаза. Все вместе заняло несколько мгновений, хоть ему и пришлось попотеть с ящиками.

Следилка преодолела разделяющее нас расстояние и впиталась в мою руку.

— Дома я помещу заклинание в сферу и отдам тебе. — Снова пришлось заговорить с Моррисом. — Его можно будет просмотреть несколько раз.

— Ты была великолепно, — восхищенно сверкнул фиалковыми глазами фейри.

— Хочешь, устрою этому экипажу небольшую поломку по Дороге? — Нет, я не воспыкала желанием помогать. Только если себе. — Но решай быстро, пока я его еще чувствую.

Восхищения во взгляде прибавилось.

— Колдуй. — И потом бросил шокированному господину поверенному: — Она у нас темная ведьма. Теперь вижу, что отличная.

Перехвалил. Я пока ничего особенного не делала.

Магия требовалась довольно простая, я уже проделывала этот трюк, так что сейчас вполне успевала болтать:

— И давно ты... на королевской службе?

— Я предложил свои услуги, когда ты еще жила здесь. И получил положительный ответ незадолго до твоего побега.

Значит, вот откуда у меня должно было появиться самое необычное кольцо.

Но сейчас меня значительно больше интересовал его опыт...

— Надеюсь, по долгу службы у тебя найдется хоть одна знакомая ведьма? Лучше черная.

— Найдется. — Моррис на всякий случай напрягся.

— Припишешь все эти заслуги ей.

— Почему?

Все он прекрасно понял. Но хотел вытянуть из меня как можно больше.

— Венценосное внимание мне ни к чему. Достаточно того, что меня угораздило родиться в герцогской семье.

Проблема, правда. Сколько раз я представляла, насколько по-другому повернулась бы жизнь, появись я на свет в семье, к примеру, потомственных ведьм. Я талантливая и упорная, мной бы точно гордились. И к этому обязательно прилагалось бы соответствующее отношение в академии. Опять же было бы к кому обратиться за советом. Не жизнь, а сказка! К сожалению, не моя.

— Мая...

— Тебе трудно сделать для меня такую малость?!

На мгновение наши взгляды столкнулись — мой упрямый с его... каким-то непонятым.

— Не трудно, — сдался Моррис. — Но мне весьма интересно узнать, чем ты там живешь в столице.

Этого еще не хватало!

— Обойдешься.

Готовое колдовство улетело преследовать экипаж незадолго до того, как я перестала его ощущать.
— Где-то на дороге к Альвиоре у них отвалится колесо.
Продолжая держать за талию, только теперь обеими руками, Моррис развернул меня к себе лицом, приподнял и поцеловал в нос.
— Спасибо, милая.
— Так вы правда поженитесь? — определился с отношением к происходящему господин поверенный.
— Возможно.
— Никогда!
Босые ступни вновь коснулись пола.
— Не возражаешь, если я прямо сейчас верну тебя домой? Мне надо организовать облаву.
Кивнуть я не успела, хотя честно собиралась.
Как это он так — возьмет и вернет?
Перед глазами поплыл фиолетовый туман, в клубах которого угадывались драгоценные блики.
Мгновение спустя я плюхнулась на свою кровать.
Э-э?!
Вот так запросто?
Ни мучений с порталом, ни огромных затрат сил, ни гадостных ощущений после?
Завидую черной ведьминской завистью, и мне ни капельки не стыдно.

ГЛАВА 7

Мягкий матрас уговаривал завалиться спать, но у меня на попечении была отравленная служанка, которую требовалось проведать, а я только что нашла в волосах паутину... надеюсь, без паука!.. да и перекусить не мешало бы. Силы нуждались в восстановлении.
Отдых откладывался, судя по всему.
Смирившись с неприятной мыслью, я села и как раз подумывала спустить ноги на пол, когда в дверь поскреблись.
— Госпожа, вы здесь?
— Говорю же, нет ее нигде, я проверяла!
Покой мне уже не снился.
Не зря я никогда не хотела быть госпожой.
— Да, Керо, заходи.
Старшая горничная возникла на пороге.
— А мы вас ищем, найти не можем...
— Что-то с Арией? — Если вздумает умереть после всего, что я для нее сделала, сама прибью, лично.
Но женщина слабо улыбнулась и покачала головой.
— Нет, она спит. — И перешла к цели поисков: — Там вас господин мэр спрашивает.
Вот... мрак.
Как он узнал?!
Или не узнал?
Тогда зачем явился?
Спокойно, Орхи. Ты же у нас сильная темная ведьма. Уж с каким-то контрабандистом ты справишься.
Существовал один способ узнать, зачем его принесло. Я к нему выйду.
Только паутину из волос выловлю и поправлю макияж.
— И... в каком он настроении? — уточнила, спуская ноги на пол.
— В благодушном вроде бы, — удивленно отозвалась служанка.
Времени прошло совсем немного. Похоже, Дерт-Видерский отправился ко мне сразу же, как только экипаж с ворованными артефактами уехал. Скорее всего, про облаву он пока не знает.
Но что мне делать? Выпроводить его побыстрей или постараться задержать?
Ненавижу попадать в такие ситуации.

Впрочем, без посторонней помощи я в них обычно и не попадаю.

— Предложите ему чаю. — Определившись с действиями, подошла к туалетному столику. — Я сейчас спущусь.

— Слышала? — обратилась Керо к маячившей в коридоре служанке. — Выполняй.

Зазвучали и стихли удаляющиеся шаги.

Мой взгляд остановился на небольшой шкатулке, украшенной яшмой и бирюзой. Там хранилась одна травка... щепотка, добавленная в чай, сделает его потрясающе вкусным. И гость проспит несколько часов как убитый.

— Будут еще какие-нибудь поручения? — Старшая горничная словно подсмотрела мои мысли.

Усилием воли заставила себя отвести взгляд от шкатулки.

Нет, это не мое дело.

Не настолько мое.

— Ты можешь идти.

— Позвольте помочь с волосами и нарядом...

— Спасибо, я сама.

Не хватало еще, чтобы кто-то чужой касался моих волос. Я ведьма все-таки. И должна быть осторожна хотя бы в элементарных вещах.

Личная служанка матери окинула меня неодобрительным взглядом, вздохнула и послушно удалилась.

Дело не во мне лично. Просто им всем трудно принять, что теперь жизнь в поместье изменится. Хоть бы сила рода выбрала подходящего наследника!

Ну да это тоже не мои заботы.

Паутины и прочих «сувениров» из тайного хода оказалось не слишком много, все же бытовые заклинания мне в основном удались. Так... Взбить локоны, влить в них немного магии. Слегка тронуть щеки румянами и добавить немного сияния коже, а то что-то вид у меня заморенный. И капельки, чтобы убрать усталость из глаз.

Минимум усилий — и я уже похожа на человека.

Туфли... Куда я надевала туфли?!

Пришлось провозиться с поисками несколько минут. В душе уже зрели подозрения о краже...

Нашла! Под кроватью. Ведьмы редко отличаются аккуратностью, темные, так точно.

Все, пошла.

Ковровое покрытие на лестнице скрадывало шаги, что дало мне время рассмотреть врага. Ну, учитывая мое участие в операции на благо королевства, друзьями мы уже не будем. И не скажу, что мне особенно жаль.

Господин мэр выглядел спокойным и уверенным. Медленно потягивал чай, откинувшись на мягкую спинку дивана и положив ногу на ногу, и смотрел по сторонам так, словно это он получил наследство и уже являлся хозяином дома.

— Должна сказать, у вас отвратительные манеры, — обозначила свое присутствие, когда осталось всего три ступеньки. — Визит без приглашения и предварительного уведомления. Вы ко всем так вламываетесь?

Он даже не посмотрел в мою сторону. Чтобы сделать это, ему пришлось бы повернуться и выгнуть шею. Мэр предпочел не напрягаться.

Спуститься с лестницы.

Обогнуть ее.

И войти в аркообразный проем.

Вот она я!

— Что поделать, я не аристократ. В отличие от вас с фейри, мне ничего не падало на голову бесплатно, всего пришлось добиваться самому, — довольно резко отозвался Дерт-Видерский.

Но потом заговорил мягче: — Других я предпочитаю вызывать к себе. Но остатки манер, которых, как вы утверждаете, у меня нет, не позволяют мне подобным образом обращаться со столь необыкновенной девушкой.

Я устроилась напротив него и, оценивая, наблюдала, как он наливает чай в пустую чашку и поддвигает ее ко мне.

Охамели они тут без нормальной ведьмы в городе. Даже жаль, что я не собираюсь задерживаться надолго.

— Право слово, я не заслуживаю столь изысканных комплиментов. — Осторожно отпила из чашки. Хотя вообще, учитывая огромные затраты сил в этот день, лучше бы что-нибудь поела. — Ашер, что вам надо?

Мэр холодно улыбнулся и окончательно растерял интерес к угощению.

— Теперь ты знаешь, что получила.

Он опять говорит мне «ты»!

— Я не являюсь основной наследницей. Это было понятно с самого начала.

— Дом, некогда доставшийся герцогине от родителей, меня тоже вполне устроит.

Прямой взгляд я выдержала, но внутренне пребывала в смятении. Я-то считала, он претендует на поместье. Хотя... если речь о каких-то темных делах, небольшой дом неподалеку от города ему пригодится больше.

— Справки я навел, — с явным превосходством продолжил мэр. — В столице у тебя неплохая жизнь, хоть и непонятная репутация. Но квартирка маленькая и не в самом престижном районе. При этом ты уже дважды ходила смотреть другую. Как понимаю, на нее у самостоятельной ведьмы пока не хватает денег? Продай мне дом, и они у тебя будут, еще и на всякую женскую дребедень останется.

Промолчала. Как же легко, оказывается, разузнать о человеке все. И вроде бы ничего особенного он не выяснил, а все равно ощущала себя так, будто в душе грязными лапами порылись.

Я сама частенько выясняла о будущих клиентах разные малозначительные на их взгляд детали. Так проще понять, как с человеком работать. Но оказаться вдруг на их месте было неприятно.

— Как со всем этим сочетается мое желание и ваше обещание максимально осложнить жизнь воспитаннику моей матери? — спросила отстраненно.

Примерно в этот же момент созрело четкое понимание: мэр мне не нравится значительно больше, чем Моррис. Хорошо, что мы уже избавились от него, хоть он пока и не в курсе.

— Слов на ветер я не бросаю, — заявил Ашер Дерт-Видерский. — Это можно устроить, и не владея поместьем. Если хочешь, заключим какой-нибудь тайный магический договор.

Еще мне не хватало связывать себя магией с таким скользким типом!

— Посмотрим. Я не хочу проблем, пока нахожусь здесь, а задержаться придется минимум на неделю. — Решила направить разговор к логическому завершению. — Условия меня устраивают. Но сделка состоится вечером перед моим отъездом. Не раньше.

Именно так я бы все обстряпала, если бы правда собиралась ему что-то продавать.

Да я и продам, просто не ему.

Пока не было времени толком все обдумать.

— Вообще-то я спешу. — Мэр в восторг не пришел. — Хотелось бы получить новое имущество сейчас.

— Или так, или никак. — Не ему тягаться со мной в упрямстве. — Свою проблему с жильем я со временем решу и без ваших денег. Да и на дом, думаю, найдется другой покупатель, если станет известно, что я его продаю.

— Договорились, — с видом «ты еще пожалеешь, маленькая зазнайка» процедил сквозь зубы мэр.

Жалеть предстоит ему. Вот будет сюрприз!

Уходя, Дерт-Видерский даже руку мне поцеловал. Я не встала и поглядела на него немного высокомерно.

А провожая взглядом затянутую темной тканью спину, немного нервно потерла загрубевшие пальчики. Что это, интересно, мне просто так на голову свалилось? Только если куча проблем.

Над отравленной служанкой опять пришлось колдовать. Поправлялась она отвратительно медленно, хотя уже и не умирала так явно. А я только и могла сейчас, что немного подпитать ее силы. Но даже это получалось с трудом, медленно и крайне затратно в плане отданной магии. Темные ведьмы ненавидят делиться, что уж тут поделать.

Завтра же попытаюсь обновить знания по полноценному целительству. Еще в аптеку надо или к травнице. И родовая сила вроде диктует какие-то там обязанности... Но это потом. Сейчас совершенно измотана, толком разобрать не получается, чего она от меня хочет.

Все время, пока возилась с Арией, подспудно ловила себя на мысли, что жду возвращения Морриса. Просто чтобы он появился, наконец, сказал, что все в порядке, облава удалась и у меня не будет проблем.

Но он все не приходил, это раздражало.

В конце концов, я между «нормально поесть» и «рухнуть без сил» выбрала второе, что и воплотила, героически доковыляв до кровати.

Хорошо, что день выдался такой суматошный. Не осталось времени думать о том, что произошло в экипаже. Только засыпая, вдруг на мгновение уловила аромат последождевого леса и цветущего луга. Мм... Не думать! А позаботиться я о себе и сама могу, не зря столько чар на защиту угрожала.

Работала защита великолепно. Ко мне даже кошмары не могли пробиться.

Чего не скажешь о чувстве зверского голода.

Я проснулась посреди ночи с мыслью о каких-нибудь бутербродах и чашке чая. Это я могла приготовить и сама, без чьей-либо помощи. Шла бы речь о простом желании перекусить, я бы призвала себя к порядку, но заработать магическое истощение не хотелось. Вокруг происходила какая-то муть, опасно остаться посреди всего этого без дара.

Тапочки я с собой не привезла, здесь их почему-то не было, а лодочки на каблуках совершенно не шли к ночной сорочке, пусть и шелковой. Пришлось шлепать на кухню босиком.

Вот до чего добрые дела доводят приличных черных ведьм!

Хлеб и мясо получилось отрезать отвратительно криво, зато я нашла помидорки. А чай заварю свой, привезенный из столицы. Самый не аристократический ужин за время моего пребывания дома. Почти счастье.

— Мне тоже сделай пару бутербродов, — прозвучал от двери уставший голос.

— Вообще-то я к тебе в служанки не нанималась!

Демоны, ну почему у меня не выходит реагировать на него ровно?

Лучше вообще не реагировать.

— Готовить для мужчины может не только служанка. — Моррис тоже остался верен себе. —

Мая, не вредничай. А я взамен расскажу, чем все закончилось.

Пф! Завтра выберусь в город и все узнаю из сплетен.

Но, если честно, хотелось прямо сейчас.

— Ладно.

Не удержалась и из-под полуопущенных ресниц бросила на него любопытный взгляд. Сейчас он больше обычного походил на привидение — очень реальное, удивительно близкое привидение. Бледный, с тенями под яркими глазами, пара пуговиц на мятой рубашке расстегнута, а о местонахождении пиджака оставалось лишь догадываться. У него в волосах тоже запуталась паутина.

Ужин для Морриса получился еще более «кривым», чем мой собственный. У меня заметно дрожали руки.

— Готово. — Я пододвинула к нему тарелку. — С тем же успехом ты бы мог сделать это сам.

— Мог, но гораздо приятнее, когда о тебе заботится красивая девушка.

Ну да... Я сейчас даже без макияжа.

Пока я недоверчиво морщила нос, Моррис обзрел бутербродные руины, возвышающиеся на его тарелке.

— Э-э?.. Хм? — Слов не нашел, но его полный сомнения взгляд был достаточно выразителен.

— Красивые девушки не всегда вкусно готовят. — Я решила, что ему пора узнать кое-что о жизни. — К обычным девушкам это тоже относится.

— Понятно.

Фейри быстро вернул лицу умиротворенное выражение, но меня-то не проведешь!

— Природе черных ведьм вообще противно любое созидание, поэтому у меня даже бутерброды получаются так себе, — добавила еще немного подробностей. — Но если не съешь, значит, не такой уж ты и голодный.

И демонстративно откусила от своего.

Мм?.. Хм... Бывало и хуже.

Перестать наблюдать за фейри никак не получалось.

Он еле слышно хмыкнул и тоже откусил.

Прожевал.

И вынес вердикт:

— Нормально. Или я зверски проголодался. — Мне достался хитрый взгляд. — Но знаешь, если резать хлеб тоньше и ровнее и не кромать все остальное, получается еще лучше. А если в процессе думать о чем-нибудь приятном, магия не вмешивается и не портит вкус.

Преподавательница по бытовой магии, помнится, говорила что-то похожее.

— Раз ты столько об этом знаешь, в следующий раз будешь готовить сам, — отбилась я.

— Запросто! — Живых искр в его глазах стало больше.

Правду говорят, еда творит с мужчинами чудеса.

— Не обольщайся, я не собираюсь оставаться здесь достаточно долго, вряд ли ты успеешь проявить какие-нибудь свои таланты, — напомнила на всякий случай.

Неспокойно с ним. Все время ощущаю себя в опасности. Не в такой, как с пиявками или когда на меня могла броситься змея, это что-то совсем иного рода. Но мне все равно не по себе.

— Почему, говоришь, ты темная? — Последнее мое замечание Моррис предпочел не услышать. — И чем именно ты занимаешься в столице?

Ага, вот так взяла и все выложила.

— Рассказываешь ты, я кормлю, — напомнила с дотошностью. — Такой был уговор.

Голодный фейри... ах да, королевский уполномоченный!.. запихал в рот последний кусочек второго бутерброда и алчно покосился на заваривающийся чай.

Я потеряла бдительность, за что тут же поплатилась...

— Ай!

Этот... гад ползучий на королевской службе нагнулся, сцапал мои ноги и устроил их у себя на коленях.

Тепло.

— Совсем страх потерял?!

— Угадала, я тебя не боюсь, Мая, — ласково произнес Моррис, поглаживая холодные ступни. — Можешь фырчать сколько угодно.

Небо... как я его ненавижу!

— Руки убрал!

— Я лучше соображаю, когда они заняты, — нахально заявил он... и опять погладил.

— А порчей в лоб? — предложила вежливо.

— Мая, тебе бы не помешало поучиться хорошим манерам.

Знаю, он откровенно дразнит. И у него, демоны побери, получается!

Порча не порча, но я попыталась дернуться и врезать ему пяткой. Этот коварный тип вовремя усилил хватку, удерживая мои ножки на прежнем месте, чем спас некоторые стратегически важные части тела. Попытка расплескать на него горячий чай, когда приманивала чайник с другого стола на тот, за которым устроились мы, тоже провалилась. Фейри страховал, так что не пролилось ни капли.

— Ты все такая же очаровательно неуклюжая, — нежно пробормотал он.

Можно подумать, не понял, что я это специально.

Конечно, понял.

Он всегда понимал.

Но никогда не умел отступить вовремя, хоть никогда потом меня не упрекал.

— А у тебя характер испортился. Наверное, от долгого воздержания, — хотелось вывести его из себя.

— Желаеть помочь мне с этой проблемой? — вкрадчиво Уточнил мой личный ужас и так посмотрел... как будто раздел.

Аж дыхание сбилось.

И вспомнились руки, ласкающие сквозь тонкую ткань в темноте подземелий.

Демонов фейри!

— Про мэра рассказывай, — холодно потребовала я.

— Нечего особо рассказывать. — К нам прилетели чашки. Чайник взмыл над столом, наполняя их. И я ко всему этому не имела никакого отношения! — Экипаж остановился недалеко от города из-за небольшой поломки. Ты отличная ведьма, прелесть моя.

Щеки зарделись.

Нет, это все горячий чай.

— По делу, пожалуйста.

— Там мы их и взяли. Правда, артефакты отправились не к хозяину, а в столицу. Его величество решил, что раз прежний владелец не в состоянии позаботиться об их сохранности, этим займется он сам. — И почему у меня возникло ощущение, будто я поучаствовала в гораздо более масштабной краже, чем та, которую проворачивал мэр? — Лорд Эрсваль, конечно, не пришел в восторг, но с королем открыто не конфликтуют. Твоя загадочная личность нигде не фигурирует. Брошку получит другая ведьма, она давно о ней мечтала. Ну и вечером мы взяли мэра.

Все-то у него гладко получается.

Интересно, откуда у него эта «другая ведьма»? В округе ни одной нет, я точно знаю.

Сказала, впрочем, другое:

— Ноги отпусти. Пожалуйста.

Внимательный взгляд задержался на мне всего на секунду.

Бесконечно долгую секунду.

И теплые тиски разжались.

— Когда просят вежливо, я умею уступать, — сообщил Моррис.

Прибила бы!

Я на всякий случай отодвинулась от него подальше.

— Чай, кстати, вкусный, — заметил фейри, после чего последовал еще один взгляд. Такой... хозяйский, будто я с этих самых пор обязана была готовить ему чай до конца жизни.

Ну да, травы, чтобы добавить в заварку, я тоже собирала в подходящем месте при полной луне, потом сушила, колдовала и составляла сбор, неукоснительно следуя древнему рецепту.

— Я спать.

Поднявшись, направилась к выходу из кухни.

— Спокойной ночи, Мая.

У перетрудившихся ведьм нервы ни к демонам. Только поэтому у меня вырвалось:

— Почему всегда Мая? У меня есть нормальное имя. Целых два.

Умоляю, при его должности ему ничего не стоило разузнать про Орхидею...

— Потому что оно очень похоже на слово «моя», — обескураживающе объяснил Моррис с мечтательно-грустной улыбкой. Которая, впрочем, быстро растаяла. — Не беспокойся, я помню, что это не так. Такое сложно выкинуть из головы.

Ответить оказалось просто нечего.

Я позорно сбежала в безопасное одиночество своей комнаты.

Проснулась ближе к полудню. Морриса уже не было дома.

Хоть какая-то польза от этой усталости!

День предполагался не менее насыщенный, чем вчера. Разве только приключений должно быть поменьше. Я привела себя в порядок, проверила все еще отлеживающуюся Арию, быстро проглотила завтрак и выехала в город. Лавка аптекаря... Прорывшись на полках битый час, отыскала парочку сносно приготовленных составов. С этим хотя бы можно работать. Но в торговые ряды пришлось заглянуть. Мне повезло, сегодня там нашлась бабушка-травница. Слухами особенно не интересовалась, тем не менее кое-что удалось поймать. Горожане живо обсуждали арест мэра и, кажется, не испытывали по данному поводу ни тени сожаления. Ну и ладно. Продам дом кому-нибудь еще.

Оставлять его себе я не согласна даже ради того, чтобы устроить там ведьминскую лавку.

Какая ведьмина лавка без ведьмы?

А я-то твердо намерена вернуться в столицу.

Ингредиенты собраны. Теперь книги.

Книжный магазин смог предложить мне разве что несколько поваренных книг и гору любовных романов. Ничего Против них не имею, но по ним целительству не научишься. И ни одной книги по магии. Вообще ни одной!

В итоге мне пообещали заказать их из столицы. С доставкой через два месяца.

Я скрипела зубами, вежливо улыбалась, а сама мстительно думала, что добыю назначения сюда самой вредной ведьмы. Местным жителям это просто жизненно необходимо! И еще наколдовала им заплесневелую порчу. Соскучилась по любимому делу, да и... нечего не торговать книгами по магии! Развели тут дискриминацию!

Покончив с делами, решила сделать себе приятное и зашла в банк. Информация о состоянии счета матушки порадовала.

И все-таки почему она оставила почти все мне, а не обожаемому Моррису?

Надо заметить, он очень изменился. Появилось в нем что-то... властное, мужественное и... темное? Если бы не общее детство, пожалуй, он был бы вполне в моем вкусе. Даже при том, что я вообще-то холодна к похожим на призраков блондинам.

А как он обставил перевозку артефактов во дворец! Просто королевское ограбление какое-то! Зуб даю, прежний владелец ценностей еще долго будет проклипать и фейри и его величество. Я почти в восхищении.

Шепот родовой силы почувствовала в экипаже по дороге в поместье.

Пока еще совсем слабый.

Но скоро. Уже совсем скоро все решится, и можно будет уехать.

Дома я составляла зелья, колдовала над Арией и тихо злилась на магию, которая в моих руках упрямо не желала делать ничего хорошего. Пакошь — это всегда пожалуйста, а вот лечить... Меня быстро начало шатать от усталости.

— Госпожа, я никогда не забуду, что вы для меня сделали. — Глаза на бледном осунувшемся лице выглядели просто огромными.

Я пожала плечами и покосилась на вторую узкую кровать. В этой комнате жила еще одна служанка. И хотя прямо сейчас она отсутствовала, я не решилась присесть. Всегда уважала чужое личное пространство и терпеть не могла, если кто-то вторгался в мое.

— Сегодня еще не вставай. Я объясню повару, как сварить бульон с травами.

Только сначала свяжусь с кем-нибудь из знакомых и сама это выясню, потому что понятия не имею, как это делать. И даже думать боюсь, чем мне придется расплачиваться за информацию. Вышла из комнаты, тихонько прикрыла за собой дверь... и буквально уткнулась носом в грудь Морриса.

Сердце подпрыгнуло от неожиданности.

— Вот, держи. — Он отошел на шаг и подал мне стопку книг. — До меня дошли слухи, что ты это искала.

Книги были по целительству. Хорошие, я видела такие у углубленно изучающих этот предмет ведьм. Намного лучше того, что сегодня пыталась купить я. И достал он их нереально быстро, мне-то обещали доставить через несколько недель. Оно и понятно, у королевского уполномоченного всяко больше возможностей.

— На тебя что, весь город шпионит? — прозвучало обвиняюще.

Снисходительная улыбка на идеально красивом лице заставляла скрипеть зубами и перебирать в уме все порчи, которые я хотела бы прямо сейчас на него наслать.

— Не весь, только половина, — не упустил случая подразнить великолепный гад.

— Оно и видно.

— Надеюсь, ты не станешь изображать глупую гордость и отказываться? — спокойно уточнил фейри и выразительно указал взглядом на дверь. — Это помощь не только тебе.

Разумеется. Ему был просто жизненно необходим еще один штрих к облику идеального героя.

Не мог же он мне и в самом деле позволить сделать что-то хорошее в одиночку!

Вести себя глупо меня это не заставит.

Я перехватила книги.

— Спасибо. Наверное.

— Пожалуйста. Точно, — в тон мне бросил мамин воспитанник и наконец скрылся с глаз.

Одно хорошо, в долгу у какой-нибудь коварной ведьмы я сегодня точно не останусь.

В следующий раз мы с Моррисом увиделись ближе к вечеру.

Рецепт бульона нашелся в первой же книге. Я заговорила травы и объяснила повару, что нужно делать. Потом перекусила сама и несколько часов практиковалась с магией, училась лечить. Не скажу, что сильно преуспела, но нашла способ, чтобы было не так больно. Для большего мне не хватало внутреннего света.

Еще раз поцеловать Морриса, что ли? В прошлый раз именно это воспоминание помогло. Но теперь оно уже было не таким ярким, нельзя вечно эксплуатировать один и тот же образ.

Нужен свежий.

Вру, я не готова пойти на это.

С таким решением я распахнула окно в одной из малых гостиных, выходящих в сад, уселась на подоконник и стала неспешно перелистывать одну из новых книг и поедать орехи из тарелочки, стоящей рядом.

Солнечный лучик щекотал щеку.

Приятно. И лакомство ничего. Хотя я бы с удовольствием наведальась в магическую лавку, потом прошлась по магазинам и купила себе что-нибудь симпатичное... Эх. Еще пару дней. Плюс дорога. Получается долго.

Понимание того, что если бы не любовь к красивым вещам и магическим новинкам, я смогла бы и сама решить вопрос с жильем, мелькнуло на краю сознания и было сразу же мысленно затоптано каблуком. Знаю. И что? Имеет ведьма право на маленькие слабости?

Вот как раз в этот момент перед глазами возникли тонкие длинные пальцы, залезли в мисочку и увели один орех.

Послышался хруст.

— Эй, руки прочь! — Это моя нуждающаяся в подкреплении магия сказала.

На что вредный фейри отвесил полушутливый поклон и заявил:

— Все мое — твое, дорогая.

— Что?.. — удивленно моргнула я.

— Так говорят у дивных, когда... — Он не договорил, осекся. — А, не важно.

Ну и ладно, не хочет говорить, не надо. Я постаралась смотреть мимо него и вообще сосредоточиться на чтении. Еще на солнце и орешках, да.

Скорее почувствовала, чем увидела, что Моррис прислонился спиной к стене рядом с окном.

Игнорировать его становилось все труднее. Я уже трижды бросала на него короткие взгляды.

А он все не уходил...

— Мая?

«Моя». Теперь мне было известно, как это звучит на самом деле.

— Ну что еще?

А это звучало примерно так: «Я занята. Не видишь? Уйди!»

Он никуда не ушел, разумеется. Переступил с ноги на ногу, повел плечами, заглянул ко мне в книгу. Он и раньше так делал. Помню, однажды это оказался весьма откровенный роман. Да, я была любопытной в определенном возрасте, и что? Мама в тот раз ничего не узнала, но Моррис еще пару недель так на меня пялился... В общем, мне сказочно повезло, что сегодня в книге написано про лечение гнойных ран, даже с картинками. Они довольно реалистичные и все романтические мысли губят на корню, так что вот.

— Поднимемся в покои твоей мамы?

Предложение стоило того, чтобы закрыть книгу.

— Зачем?

— Нам лучше разобрать ее вещи, прежде чем туда въедет наследник, кем бы он ни оказался. — Это звучало довольно здраво. — Не хочется, чтобы в них копался посторонний человек. И еще я хотел бы забрать шкатулку.

Надо же, он еще не сделал этого.

Я соскользнула с подоконника.

— Хорошо, только отнесу книгу в комнату.

Само собой как-то сложилось так, что все дни, проведенные в поместье, я избегала комнат герцогини, даже крыла, в котором она жила. Дом большой, ходить туда надобность отсутствовала. Я и не ходила. И теперь вдруг оказаться в пустынной части дома показалось слегка диковатым.

Эмоции виноваты, конечно. Вот появится новый владелец, и все пройдет.

Но сейчас я не стала сопротивляться, когда Моррис сжал мои пальчики.

Демоны! Мою мать убили, а я не делаю ничего и вообще понятия не имею, чувствую ли что-то по этому поводу. Такое поведение, мягко говоря, ненормально. Может, она права, и я бесчувственная?

Рука Морриса была приятно теплой, и он щекотно погладил тыльную сторону моей ладони.

Что-то я все же чувствую.

— Она действительно умерла не сама? — Мой голос звучал очень тихо.

— Да.

— И... это Дерт-Видерский виноват? Точно?

— Он ответит за все, — так же еле слышно отозвался парень, с которым я выросла. — Не думай об этом.

Мы вместе толкнули резную двустворчатую дверь. Внутри что-то неприятно екнуло. В последний раз я входила сюда, когда услышала новость о своем замужестве.

Интересно, как бы все получилось, если бы я не сбежала?

Нет, мне не интересно.

Первой бросилась в глаза пыль. Суеверные служанки боялись сюда заходить. За что скоро получат втык! Надо же использовать с наибольшей пользой то, что я пока являюсь здесь хозяйкой. В носу неприятно зачесалось, и я распахнула окно.

Когда повернулась, Моррис как раз выдвинул ящик, где должно было находиться его наследство.

Изысканно красивое лицо стало озадаченным.

Никогда не имела привычки лезть в чужие дела, но сейчас я направилась к нему. И пока шла, видела, как на лице фейри проступает ярость. Она же разгоралась фиолетовым пламенем в глазах.

Заглянула через плечо.

Ой.

— Это сделала не я! — сама не знаю, зачем начала оправдываться.

На дне ящика лежали горстка пепла и несколько обломков от шкатулки. Словно кто-то специально оставил их для нас.

— Знаю? — Фейри тронул мой подбородок. — Я на тебя и не думал.

Зря. Я бы подумала. В том смысле, что я способна на это. Поступок полностью в моем стиле.

Но, честное ведьминское, мне даже в голову не пришло пакостить в этом доме!

— Мне очень жаль, — сказала искренне.

— Мне тоже. — Фейри смотрел куда-то сквозь меня. — Хотелось бы узнать, что там было.

Понимание того, что скоро все закончится, и, возможно, мы больше никогда не встретимся, помогало общаться вполне мирно. Иначе я объяснить этот факт ничем не могла. Мы осмотрели комнату, я прошептала парочку бытовых заклинаний. Тем временем Моррис разжег камин.

Когда огонь хорошо разгорелся, я бросила в него личный дневник герцогини.

Никогда не понимала этой сентиментальной привычки. Случись с тобой что, и любой сможет сунуть нос тебе в душу. Герцогине, конечно, уже все равно, но меня слегка коробило.

Так правильно.

Признаться честно, в детстве я как-то забралась в ее будуар и прочла кое-что из личных записей. Очень личных. Конечно, меня поймали и наказали. И Моррис в тот раз оказался совершенно ни при чем, разве что опять таскал мне печенье, которое я не собиралась есть. Что поделять, я была очень непослушным ребенком.

— Проверь вторую шкатулку. Для Филиппа, — попросила я.

— Порядок, — несколькими мгновениями позже сообщил о результатах королевский уполномоченный.

Значит, таинственный кто-то хотел пнуть в больное место именно фейри. Не думать же, что мать положила в ту шкатулку что-то действительно важное?

Важный момент: этот «кто-то» — не я.

Занятно.

— Что там?

— Письма. Еще кольцо.

— Как это похоже на нее, — фыркнула я. — Ты не против, если я сама отнесу все это господину Руа?

Зная меня, Моррис не мог не насторожиться.

— Лучше сразу скажи, что затеяла, — потребовал самонадеянно. — Хочешь сунуть свой курносый носик в чужую личную жизнь?

А?! И ничего мой нос не... Ладно, когда пользуюсь магией, у меня просто идеальный нос. Как у всех придворных красавиц, ведьм и большей части жительниц столицы!

— Еще в детстве влезла сюда и заглянула в письма и в дневник, — призналась без мук совести.

— Мая!

— Отчитывать меня поздновато, не находишь?

Моррис мученически вздохнул, достал шкатулку и задвинул ящик.

— Ну и что там? — Ему тоже оказалось не чуждо любопытство.

— Этот человек мог стать моим отцом, если бы мать в юности не присмотрела более перспективную партию и не соблазнила герцога. — Я решила позволить себе честность. — Она любила Руа всю жизнь. А я хочу посмотреть на него поближе, мне интересно. Ну и дом ее родителей находится неподалеку от его дома, наведаюсь заодно и туда, погляжу на наследство. Так уступишь мне это поручение или как?

Уголки идеально очерченных губ дрогнули.

Но королевский уполномоченный посмотрел демонстративно оценивающе.

Пф!

Подумаешь тоже, важная персона!

— Если откажу, ты же все равно туда сунешься? — со знанием дела хмыкнул фейри.

Забавно это осознавать, но все-таки он знал меня лучше, чем кто бы то ни было. Все же мы росли вместе, а проведенные бок о бок годы просто так не проходят.

— Сунусь.

— Ладно, бери шкатулку, — сдался Моррис. — Но, Мая, умоляю, веди себя прилично!

Ха!

— Обижает! Я всегда лапочка.

Опять хмыкнул. От меня научился плохому, не иначе.

— Хочешь забрать себе что-то из вещей? — Мы вернулись к насущному.

Здесь было полно роскошных нарядов и просто милых безделушек, но я не видела всему этому места в своей нынешней жизни. Я хотела забыть прошлое и идти дальше. Куда-нибудь. А памятное старье этому совсем не способствовало.

— Нет.

— В таком случае я прикажу все упаковать и отослать в храм. Там что-то продадут, что-то перешьют... В общем, найдут, как распорядиться.

Прекрасно. Мне все равно.

— Драгоценности, которые она оставила мне, тоже не хочу, — еще один небольшой прорыв искренности.

Чуть более широкая, чем в подростковом возрасте, но все равно слишком идеальная для мужчины бровь приподнялась, выражая легкую растерянность.

— Их можно продать.

— Денег от их продажи я тоже не хочу!

Каприз. Ведьма может себе позволить быть взбалмошной и капризной.

Ведьма вообще может позволить себе многое, этим-то мне и нравилась такая жизнь.

— Тогда тоже в храм? — предложил Моррис.

Но я всегда была далека от религиозной чепухи. Вот мать исправно молилась, совершала пожертвования и соблюдала посты. Моррис мало в этом понимал, но делал торжественно-скорбную мину и хотя бы не засыпал на проповедях, а также не хихикал и не колдовал мышей. В отличие от меня. Зато меня после пары таких случаев перестали таскать в храм, чтоб не чернила прекрасный образ герцогини, а ему приходилось терпеть. И, я уверена, он втайне мне дико завидовал.

— Нет. Помнишь, после моего побега отсюда уволили служанку?

— Ну и?

По лицу видела, фейри догадался, куда меня несет, и направление ему не понравилось.

— Пусть драгоценности продадут, а деньги отдадут ей.

— Ты слишком добренькая для темной ведьмы. — Моррис смотрел на меня неодобрительно. — Просто вижу, как на ауре проступают светлые полосочки.

Чуть не прыснула.

С каких пор его шутки стали казаться мне смешными?

— Иди ты! — напустила на себя недовольный вид. — Вот такая я странная ведьма.

Ведьме можно быть странной.

Даже полагается.

— Нет, — прозвучало твердо, даже жестко, и я не сразу поняла, к чему это относится.

— Ты не можешь мне указывать! — Я чуть не задохнулась от негодования.

— И все-таки нет, — добавил властных ноток в голос королевский уполномоченный.

Когда я швырнула в него фарфоровой статуэткой кошки, это было почти покушение.

Гад лощеный!

Уклониться ему не составило труда.

— Из-за нас с тобой девушка оказалась на улице, а ее сестра в приюте, — не знаю, зачем, но я попыталась обосновать свою позицию. — Я столкнулась с ней на днях. Это странно и совсем не по-темному, но... я бы хотела попробовать загладить свою вину.

Выслушав меня, Моррис остался непреклонным.

— Твоей вины нет. В ту ночь она вела себя безобразно, поначалу я не собирался ее выгонять. Но она подняла крик, попыталась обвинить меня в домогательствах, разбудила своими воплями герцогиню. Естественно, та ее уволила, слухи к утру выползли в город, и найти приличную работу девица не смогла. Но вместо того чтобы уехать и попытаться наладить жизнь в другом месте, она пошла легким путем и стала предлагать некоторые услуги мужчинам. Ее мать заболела, когда узнала. И уже не вылечилась. Младшую девочку поначалу оставили с ней, но потом она несколько раз попала на воровстве, и сестру отправили в приют. — В интерпретации Морриса все всегда выглядело не так. — Ну что, Мая, ты еще хочешь их облагодетельствовать?

Не слишком.

Молча закусила губу.

— Ну и, раз уж мы заговорили о той ночи, ты все-таки воспользовался ситуацией? — Лучшая защита — нападение, иногда это работает.

— Пользоваться было нечем. — Я и не заметила, как он приблизился. — Она надеялась, что я женюсь на скомпрометированной девушке.

Дура.

Моррис, конечно, не сын герцогини и на невесту голубых кровей претендовать не может, но и туповатая служанка с рыхлыми щеками — точно не его вариант.

— Не только моя мать мечтала удачно выйти замуж, — пробормотала я, отступая.

Первый же шаг закончился довольно болезненным ударом ноги о кровать. Не упала только благодаря руке, поймавшей за талию.

— Осуждаешь ее? — Голос феири стал ниже.

Да. В другом случае я имела шанс вырасти в счастливой и любящей семье.

— Ей хотя бы было что предложить отцу кроме смазливой внешности. — Я дернулась в его руках, но в деле освобождения себя не преуспела. — И она справедливо расплачивалась за свой выбор всю оставшуюся жизнь.

Это часто случается. Я знала на примере клиенток, которым оказывала примерно такие услуги. Колдовство пострашнее приворота.

Да я бы и колдовством это не назвала.

Теплые пальцы погладили меня через ткань.

— Мая...

— Пусти меня.

Улыбка на его губах казалась одновременно мечтательной и опасной.

— Ненормально, что мне нравится в тебе абсолютно все. — Дыхание с запахом мокрого леса пощекотало мне щеку и мурашками спустилось к шее. — Даже когда ты ведешь себя как последняя стерва.

Демоны его побери.

Может, кто-то и находит подобные признания романтичными, но точно не я.

Как-то слишком близко он вдруг оказался. Настолько, что я ощущала сквозь одежду каждую линию сильного тела. И чувственные губы сейчас находились слишком близко от моего лица. Все ближе...

— Что ты делаешь?! — пискнула затравленно.

Естественно, я взрослая девочка и прекрасно понимаю что.

Но если буду болтать, это ему помешает.

— Собираюсь поцеловать тебя, — честно обозначил свои намерения Моррис.

— Ведьма категорически против!

Еще ближе.

— Вечно эти ведьмы норовят все испортить, — пробормотал, кажется, прямо в губы. Одна его рука погладила спину, заставив меня поежиться от мурашек, и запуталась в волосах, другая

спустилась ниже... о-о... оу... и прижала плотнее. — К тому же в прошлый раз тебе, кажется, понравилось.

— Тогда я тоже была против, — уточнила на всякий случай.

Мои ладони непонятным образом оказались на его плечах.

— Но активно участвовала, — не уступил феери.

Прикосновение губ оказалось мимолетным, едва ощутимым.

Я чуть не взвыла, когда ничего толком не случилось. Не то от облегчения, не то от разочарования.

А все потому, что где-то рядом смущенно пискнули:

— Ой, извините. Я коробки принесла...

Керо.

Не забыть выдать ей премию!

И за моральные страдания тоже. Моррис так посмотрел на нее, что показалось, сейчас, как ту змеюку, развеет ключьями тумана. Всего мгновение, но для служанки оно наверняка стало незабываемым.

— Ничего страшного, — справившись с собой, ровно произнес феери.

Хороший мальчик потерялся где-то в прошлом. В нынешнее время я далеко не всегда ощущала себя темнее его. Мы около недели жили под одной крышей, и меня уже несколько раз посещало стойкое ощущение, что его демоны злее.

— Мне что-то в глаз попало, — попробовала разрядить атмосферу. — Моррис мне помог. Было бы проще, если бы сам он в этот момент так погано не ухмылялся и не пожирал меня взглядом.

— Ага... — пробормотала служанка.

Вслед за ней явились и другие девушки. Мне оставалось только руководить, укладывали и уносили вещи они. Моррис вообще скоро сослался на дела и ушел. Поцелуев сегодня больше не предполагалось, а с разбором женского барахла тут было кому управиться и без него.

Надо заметить, некоторые платья оказались просто потрясающими и как раз моего размера. Их не надевали ни разу, поскольку для нашего захолустья они были «слишком». Но моя падкая на роскошь мать все равно их зачем-то купила.

Соблазн нарушить принятое решение и все-таки взять кое-что себе переборола. Глупо волочь в новую жизнь старый хлам.

Настроение упало окончательно. Происходящее повергало в уныние. Вот так живешь, строишь планы, мечтаешь, окружаешь себя любимыми вещами, едешь на охоту... а потом выносят коробки.

И все.

Миниатюру с маминым изображением все же оставлю. И с изображением отца.

Грусть помогала не думать о Моррисе, но запах влажного леса ощущался до головокружения сильно. Понятия не имею, что между нами происходит, но пора это прекращать. Ни к чему хорошему оно точно не приведет.

Решить оказалось куда проще, чем сделать.

Ночью я проснулась от того, что по венам текла раскаленная расплавленная боль.

Подушка намочила от слез, по щекам катились крупные капли, меня трясло и выгибало.

И губы сами позвали:

— Моррис...

Собственный шепот я сама могла разобрать с трудом, но несколько мгновений спустя дверь распахнулась.

— Мая?

Прошедшего времени мне как раз хватило, чтобы сообразить, что именно происходит.

— Сила рода... Мы должны сделать это сейчас.

Вообще-то только я, потому что именно во мне течет эта кровь. Я — самый прямой потомок, а значит, являюсь катализатором. В то время как феери вообще никому ничего не должен.

Но отчего-то его руки обхватили меня, я слышала гулкие удары сердца... и, кажется, совсем скоро обнаружила, что нахожусь в родовом склепе.

Родовая сила принимала Морриса за почти своего и никак не препятствовала его пребыванию здесь.

Хотя толку с него...

Разве что опереться удобно.

— Стоять можешь?

— Да.

Если его рука поддерживает.

Приблизившись к алтарю, я пару раз вздохнула, собираясь с духом. Вот ведь странность, ведьминская сила здесь будто глушилась чем-то более древним, мощным и непонятым. Совершенно неуправляемым. Свечи вспыхнули без моего участия. По внутреннему пространству склепа поплыл тяжелый приторный аромат. Я вынула из специального крепления у алтаря длинную иглу с рубином на одном конце и быстро кольнула палец.

Выдавила алую капельку и позволила ей упасть на алтарь.

И, словно зачарованная, наблюдала, как вспыхивают красным линии, рисуя дерево. В тот момент, когда на его вершине обозначилась фигура, меня перестало жечь изнутри.

Рядом тихонько вздохнул Моррис.

Вот мы и перевернули эту страницу. Я тоже испытывала несказанное облегчение.

— Ну и? — потребовал законную порцию информации королевский уполномоченный.

Он очень помог мне, так что я не стала выделяться.

— Сила выбрала Контера Гердери. Он приходится... кажется, троюродным братом моему отцу.

Никогда его лично не встречала, но читала о нем в родовой книге.

Туда записывались все родственники и самая важная информация о них. Что-то, а эту книгу и еще одну — с перечнями самых знатных и богатых семей королевства — мать заставила меня зубрить еще в детстве. Знания, почерпнутые из последней, несколько раз пригодились в моей столичной жизни.

— Я встречал, — не особо радостно сообщил фейри. — Когда мы с твоей мамой ездили в столицу. И знаешь что? Он мне не понравился.

— Значит, мы с ним наверняка поладим, — подавила я зевок.

Ладить нам, правда, без надобности. Я планировала в самое ближайшее время покинуть дом.

Сейчас же чувствовала себя так, словно гора с плеч свалилась после этого ритуала, потому и мысли появлялись исключительно оптимистичные. Моррис хмыкнул и подхватил меня на руки. Нас поглотил фиолетовый туман.

ГЛАВА 8

Просыпаться было лень. Кровать казалась удивительно уютной, только пошевелиться что-то мешало. Мне снился цветущий луг, по которому я гуляла босиком, трава совершенно не колола и не царапала ноги, как обычно случается в реальности. И гадость никакая не ползала, не летала, не кусала и не раздражала. Потом чья-то рука — я еще успела разглядеть закатанный до локтя рукав белоснежной рубашки — надела мне на голову веночек. Душу переполняла легкость, ощущение небывалой свободы кружило голову. Даже во сне я знала, что теперь могу уехать, и прошлое больше никогда не вторгнется в мою жизнь.

И улыбалась сквозь сон...

А кто-то жарко дышал мне в шею.

А?!

Рванулась и вскочила раньше, чем успела открыть глаза. Больно приложилась мизинцем о стоящий рядом с кроватью столик, покачнувшись, поймала равновесие и даже успела поймать вазу, чуть не сверзившуюся со столика. Обошлось без шума. Я моргнула и уже вполне ясным взглядом обозрела Морриса.

Он что-то пробормотал и повернулся на другой бок.

Злость, вызванная кое-чьим наглым присутствием в моей кровати, смешалась с выводом, подсказанным наблюдением: он не привык спать с кем-то. Стоило мне исчезнуть, сразу разлегся и занял почти всю кровать.

Понять бы еще, как он в ней вообще оказался.

Мы же не...

Точно нет. Я была не в состоянии.

Значит, феи просто не ушел к себе.

А на мне одна маленькая кружевная тряпочка... Вчера было не до этого, и меня внешний вид не волновал, но сейчас лицу и шее стало жарко. Да что он себе позволяет?! Не слишком ли много возомнил? Эх, предупреждала меня наставница, что любовь к красивым тряпкам до добра не доводит...

Королевский уполномоченный был опасно близок к тому, чтобы поплатиться за наглость, но в окно постучали.

Постучали.

В окно.

Это учитывая, что живу я на втором этаже и расстояние до земли приличное.

Я повернула голову на звук, заранее готова проклятие. В стекло билась синяя сияющая птичка.

Магическое послание! Такое могло прилететь только из столицы, в здешних местах просто некому связываться со мной подобным образом. Я улыбнулась и на цыпочках подбежала к окну. Приятно получить весточку из моей реальной жизни, что бы ни оказалось внутри.

Распахнула окно.

Прохладный ветерок обдувал все еще горящие щеки и шею.

Ладно, не так уж плохо начался этот день. Но Морриса я все-таки прибую! Дрыхнет тут, словно так и надо...

«Птичка» ударилась о подоконник, и на нем остался лежать конверт.

Не запечатанный.

Следовательно, ничего плохого, секретного или просто важного.

Подрагивая от любопытства, я залезла пальцами внутрь.

А, нет, не из столицы...

Улыбка стала шире. Просто я узнала бумагу, и знак с остроконечной шляпой и метлой присутствовал.

Глаза побежали по строчкам.

«Орхидейка, пакость рыжая, прилетай на шабаш! Тебе не помешает ненадолго отвлечься от приворотов и нарядов и стряхнуть пыль с метлы. И только попробуй проигнорировать тринадцатое по счету приглашение, в демоновом царстве отрою и за шкуру поташу веселиться! Кстати, шабаш состоится на зачарованном месте возле Окаянного болота.

Прилетай!

Ведьма Охаяна».

Не то чтобы я туда собиралась, но получить приглашение было приятно.

Тринадцатое, да. На самом деле четырнадцатое, но на том, первом шабаше, я присутствовала.

Надо же было разведать, что это такое и понравится ли мне. Ведьминское веселье не то чтобы не понравилось... Девчонки танцевали, делились опытом, пили пунш, потом танцевали еще зажигательнее, участвовали в традиционных ритуалах. Но я из-за своего аристократического воспитания оказалась слишком зажатой для исконных ведьминских развлечений. И больше туда не летала, хотя всегда испытывала восторг, получая приглашения.

Что-то пошло не так, я должна была появиться на свет в семье ведьм.

Тогда большей части моих проблем не было бы и в помине.

— Что пишут? — донеслось с кровати совсем даже не сонное.

Вздрогнула.

Пора привыкнуть, что у Морриса на меня просто феноменальное чутье. На любое мало-мальски значимое событие, связанное со мной.

Бесит.

Ну, или, по крайней мере, раздражает.

Не стану скрывать, отношение к нему за последние дни сгладилось.

Что вообще-то не повод дрыхнуть в моей постели!

— Личное, — буркнула я.

Но этот проныра уже стоял рядом и заглядывал в послание.

— О, шабаш! — воодушевился так, будто это его позвали. — Обязательно слетай!

Захотелось расколотить на его блондинистой голове так удачно спасенную недавно вазочку.

Нет, не раздражает, а бесит!

Еще у него след от подушки не стерся со щеки, и вся комната пропахла последождевым лесом. На всякий случай сделала два шага в сторону и прошипела:

— Ты не будешь указывать, что мне делать! Я в твоём разрешении не нуждаюсь!

Злобная, неблагодарная ведьма. Не ново. Но когда дело касается этого типа, ничего не могу с собой поделать.

Разве что постараться, чтобы взгляд, брошенный на него, не казался затравленным.

Впрочем, Морриса так легко не проймешь.

— Даже в мыслях не было, — невозмутимо заверил он, скользя взглядом по моим не скрытым тканью ключицам, по шелковой сорочке, потом по голым ногам. Я рефлекторно поджала пальчики. — Но я же вижу, как ты вымоталась за последние дни. Тебе не помешает развеяться. Я закусила губу.

Ненавижу, когда он прав.

Больше ненавижу только моменты, когда он искренне заботится и придраться даже при большом желании не к чему.

— Мужчинам вход запрещен. — Не всем и не всегда, но я не была бы собой, если бы не сказала. — Так что даже не думай просочиться. Надеюсь, ты у нас не потомственный ведьмак? Мало ли, а вдруг? Выяснилось же недавно, что я многого не знала о мальчике, с которым, можно сказать, выросла.

От его улыбки у меня что-то екнуло внутри.

— Не дергайся, моя ядовитая прелесь, — хмыкнул он и поддел пальцем мой подбородок. — Я просто хочу, чтобы тебе было хорошо.

Прозвучало... с подтекстом.

Демоны... Ведьме вообще положено так часто краснеть?

Вдоволь полюбовавшись выражением моего лица, фея ухмыльнулся и направился в ванную.

В мою ванную! Бросив мне через плечо:

— У меня впереди сумасшедший день, так что в душ я первый.

Убила бы!

Или хотя бы сглазила.

Надо придумать для него что-то особенно неприятное.

Однако вместо слов проклятия я пробормотала другое:

— Полететь все равно не получится. Моя метла осталась дома.

В смысле в столице. Мой дом давно уже там.

Не предполагалось, что Моррис должен отложить свои дела и броситься мне помогать.

Но он оказался рядом и... я вообще не удивилась.

— Мая, ты же не считаешь это серьезным препятствием?

Считаю вообще-то.

— Летать без метлы я не умею. И для портала расстояние слишком большое.

— А до столицы? — уточнил он.

Изучает меня. Или ведьм вообще.

— Тоже.

— В таком случае без меня тебе не справиться, — хитро прищурился мой очень привлекательный кошмар. — Просто никак.

— Дешевле обойдется остаться дома, — впечатлилась я.

Моррис приблизился почти вплотную... мне бы не помешал сейчас порыв прохладного ветерка.

— Знать бы, чем я заслужил такую недоверчивость... Хотя нет, лучше не говори, — выдохнул он, глядя на меня сверху вниз. Пришлось запрокинуть голову. — Мои услуги стоят один поцелуй. И я достану твою метлу или перенесу тебя к месту проведения шабаша, как захочешь.

— Метлу, — выдохнула, как загипнотизированная. И тут же исправилась: — Я не собираюсь тебя целовать!

Ни один из нас не двинулся с места.

— Тебе решать, — очень тихо произнес Моррис, и его руки обняли меня за талию.

Решать... Как же.

Фиолетовая бездна затягивала, манила, и я медленно потянулась к нему.

Один поцелуй — в сущности, мелочь. Ничего такого. При дворе иногда играют в карты на поцелуи, и за время игры там кто только кого не целовал. А я — свободная ведьма, могу и поиграть с этим вымогателем.

Ладони скользнули по обнаженным плечам.

От его тепла что-то таяло у меня внутри.

Откуда мне знать, может, он меня околдовал?

Или просто пора устраивать личную жизнь. Мне двадцать три, давно время. Вот вернусь в столицу, сразу этим и займусь.

Стараясь держаться так, словно ничего особенного не происходит, я прижалась к его губам, растворилась в приятном тепле. Моррис погладил мою спину, прижал теснее к себе и слегка куснул губу. Кажется, я разомкнула губы от изумления. Мир будто перевернулся, было жарко, сладко и... что мой язык делает у него во рту?! Я резко дернулась и отпрянула. И еще некоторое время судорожно дышала, приходя в себя.

Убрала руки с его плеч.

Теперь точно все.

— Посмей только сказать, что поцелуй не засчитан, — пробормотала нервно. — Я тебя без всякой магии прибью!

Фейри улыбнулся с видом дорвавшегося до хозяйской сметаны кота.

— Все замечательно, дорогая.

— Рада за тебя.

Отошла от него на несколько шагов. Теперь я могла дотянуться до вазы. Если что-то вдруг...

Маневр был замечен и вызвал очередную понимающую улыбку. Этот нелюдь думает, что знает о жизни все! И обо мне в том числе.

Вот бесит.

— Думай о метле. — Он оказался рядом, очень близко, горячие и немного шероховатые ладони легли мне на плечи.

Я вздрогнула.

— А?!

— Насколько помню, поцелуй с утра я получил за то, что достану тебе метлу. Или нет? — уточнил насмешливо.

Пришлось сжать зубы и пару раз медленно вздохнуть, чтобы сдержать порыв и не двинуть Моррису локтем в живот. Или ниже.

Тогда он, наверное, обидится и не станет доставать мне метлу. Или, чего доброго, опять заставит целовать.

— Исключительно ради этого, — сообщила холодно.

Прикрыв глаза, легко представила свою квартиру.

Куда же я подевала метлу?

На крыльце вроде в этот раз не забывала... У двери? В шкафу? Или на кухне? Ну, давай же, вспоминай!

— Ну, у тебя и бардак, Мая, — сообщил он мне в ухо. — Как ты там умудряешься хоть что-то найти?

Моррис... видит?!

— Это я еще прибралась перед отъездом, — совершенно не устыдилась происходящего. —

Готовить, кстати, тоже не умею. И это нормально для черной ведьмы.

Затылком чуяла, он скривился.

Может, хоть теперь отлипнет.

— Напрасно я когда-то уговорил герцогиню заменить домоводство общеобразовательными занятиями, — вздохнул этот гад. — Надо было совмещать.

От возмущения случайно укусила собственный язык.

И потому продолжила исключительно зло:

— Тебе-то что за дело, я тебе комнату сдавать не собираюсь. Прекращай воспитывать и помоги искать!

Моррис опять хмыкнул, но послушно перешел к выполнению требования:

— Расслабься... Мая, ты сопротивляешься моему вторжению. Прекрати.

Легче сказать. Сама мысль, что он сунется в мою квартиру, вызывала глухое неприятие.

Ненавижу, когда посторонние вторгаются на мою территорию. И вообще... Она маленькая. И там ведьминский беспорядок.

А этот ушлый тип еще и хмыкает над ухом!

К слову, несмотря на крошечный размер моего жилища, искали мы достаточно долго. Моррис уже успел куда-то там опоздать и, кажется, не испытывал по данному поводу ни малейшего сожаления. Неудивительно, когда еще ему выпадет возможность безнаказанно порыться в моих вещах! А делал он это с каким-то странным упоением.

— И здесь тоже нет... Мая, как можно было потерять метлу в двух небольших комнатах?! Это ведь не сережка, — с явным удовольствием продолжал фейский гад меня воспитывать.

Впрочем, тут же сбился: — Оу, симпатичные лоскутки!..

— Закрой ящик с бельем! — зарычала я от смущения. — Там точно нет.

— И вон тот пеньюар ничего, — не унимался фейри. — Кстати, зачем одинокой девушке все это?

— Может, девушка не так уж и одинока?

Или просто любит красивые вещи. Ну почему ему не обратить внимания, скажем, на платья? Их у меня тоже приличное количество. В смысле неприличное. Потому что за пару недель до истории с завещанием дверца шкафа не выдержала и сломалась.

— Хочешь сказать, среди столичных хлыщей нашелся кто-то, способный выдержать твой очаровательный характер? — насмешливо хмыкнул мой личный мучитель. — Сомневаюсь. Локтем пнуть — не рискнула, а вот на босую ногу ему мстительно наступила. Но моя пятка оказалась не таким уж страшным оружием.

— Нормальный у меня характер!

— А я что сказал? — удивился невинно так.

Небо, когда все это уже закончится?!

Он меня с ума сведет!

— О, а откуда у тебя визитка Терды Милсон? Она вроде фаворитка советника.

— Не твое дело.

— О-о-очень любопытно...

Не хватало еще, чтобы он начал совать нос в мою работу.

Учитывая род его деятельности, это сулило немаленькие проблемы. Потому что у остальных ума не хватит заподозрить что-то серьезнее приворотов, но вот Моррис... Он может догадаться. К счастью, прямо сейчас до этого не дошло. Он скорбно вздохнул над размером моего временного пристанища. В этот миг перед мысленным взором всплыла такая желанная квартира в историческом центре города, и я не сразу успела прогнать видение. Надеюсь, он его не подсмотрел! Потом Моррис выразил восхищение шкатулкой в виде книги, почти неотличимой от настоящего фолианта. Хмыкнул на кое-как починенную магией дверцу — что поделать, времени на нормальный ремонт у меня пока не нашлось. И все-таки оценил платья, точнее, их количество. После чего, игнорируя мои протесты, нацелился на дверь в мастерскую, но по дороге заметил:

— Это же не она, да?

Подставка — ее мне подарила одна из наставниц академии, для которой я недавно делала небольшую работу. А в специальном креплении — искомая метла, уменьшенная до размера указательного пальца.

Редкий случай, когда безалаберная во всем, что касается бытовых вопросов, ведьма умудрилась проявить аккуратность.

Как можно было об этом забыть?!

— Она.

Вредные темные ведьмы не краснеют. Не краснеют!!!

Ухо уловило очередное хмыканье.

Фактически нас в столице не было, поэтому понятия не имею, как Моррис взял метлу.

— Готово. — Он отдал мне добычу. — Но знаешь что? Осмотрев твою квартиру, я понял, что просто обязан переехать к тебе, хотя бы для того, чтобы навести порядок.

— Ни за что!!!

— Успокойся, я пошутил.

И, насвистывая себе под нос что-то позитивное, направился в ванную.

Уже на пороге обернулся и добавил:

— Мы купим жилье побольше, в этой квартирке даже твоим платьям тесно. Не говоря обо всем остальном.

Мы?!

Мечтатель.

Сотрясать воздух впустую на сей раз не стала, просто швырнула в него метлой, коей как раз успела вернуть истинный размер.

Метла ударилась о закрытую дверь.

Смешок с той стороны быстро сменился плеском воды.

До того как испортить себе жизнь и выйти замуж за герцога, моя мать жила на небольшой ферме неподалеку от города. Дойти туда вполне можно было пешком, и я не стала брать экипаж. Точнее, до места, где заканчивался городок и начинался лес, я долетела на метле, чтобы избежать отнимающих время встреч и разговоров, а там уменьшила ее, сунула в карман и пошла.

По пути думала о герцогине. Как она дошла до жизни такой.

Официальная версия казалась сказкой. Наследница давным-давно обедневших аристократов прозябала если не в полной нищете, то близко к тому. Венцом неудач стала смерть отца от давно мучившей его болезни. Приданого не было, на приличную партию она рассчитывать не могла... и тут герцог обратил на нее внимание. И не просто развлекся, а позвал замуж, сделал герцогиней, окружил роскошью. Чем не мечта почти каждой девицы на выданье? В эту мечту нормально вписывалась даже более чем двадцатилетняя разница в возрасте между супругами и последующая скоростипажная смерть мужа. По роду своей деятельности я отлично знала, что не представляющие из себя ничего особенного пустышки скорее предпочитают стать богатыми вдовами, чем... кем-нибудь еще. Без разницы — кем на самом деле.

О нет, моя мать одной из них не была.

Она была умнее и смелее. В юности, во всяком случае.

Но она совершила другую ошибку: позволила мукам совести взять верх.

Впрочем, все это уже является частью другой версии. Правдивой.

Розанна Гердери, урожденная Айвор, не знала ни в чем отказа, пока ее отец не заболел. Все деньги ушли на лечение, пришлось продать драгоценности и влезть в долги. Естественно, о приданом не шло и речи. И хотя ее жениха подобные мелочи не смущали, сама будущая герцогиня, один раз попробовав нищету на вкус, твердо решила, что подобного с ней больше не повторится никогда. И не важно, чем придется пожертвовать.

Когда господин Айвор скончался, помолвка была расторгнута, и моя мать поспешно вышла замуж за герцога, который до того вообще не обращал на нее внимания. А тут вдруг полюбил до одержимости. Ревновал, практически запер в доме, часто пускал в ход кулаки, уничтожил родительскую ферму, оставив только дом, чтобы лишить жену возможности иметь собственный доход и тем самым привязать к себе еще крепче. Я всегда предупреждаю клиенток о вероятности такого вот побочного эффекта. Что еще ни разу никого не образумило. Но правда в том, что я подсмотрела «рецепт счастья» в дневнике матери. Тогда, в детстве, думала, что никогда не сделаю ничего подобного. Но через несколько лет обнаружила, что это неплохой способ заработать.

Окружающие будто не заметили ничего странного. Даже когда герцог умер, а ведь он не был старым, ему не стукнуло и пятидесяти. Просто моя мать, выйдя за него, испортила не только свою и его судьбу, но и изменила судьбу Филиппа. Может, и еще чью-то. Простое правило гласит: чем больше изменений, тем дороже цена.

Герцогиню не любили, но только потому, что «вот повезло девке незаслуженно». С появлением Морриса это сгладилось. А дальше настала такая жизнь, какую я помнила.

...Деревья расступились, тропинка вывела меня к каменному дому. Никогда не заходила сюда прежде, поэтому сейчас смотрела во все глаза. И представляла, как оно было когда-то. Если верить украдкой прочитанному в детстве дневнику, а причин не верить ему у меня не имелось, мой дед был прекрасным, добрым человеком и любящим отцом, а мать в те времена — веселой и жизнерадостной девушкой. Сложно представить, если честно. Кстати, об отце прежние слуги тоже говорили, что он только с матерью становился жестоким, с остальными был как минимум спокойным и справедливым.

Черная магия еще не то с людьми делает, нечему тут удивляться.

В данном конкретном случае — это меня не касается.

Одного жаль, что я их обоих так и не узнала. Отца и деда, я имею в виду.

Дом выглядел довольно симпатично для места, где давным-давно не жили. Каменный, в два этажа, башенки поменьше, чем в поместье, но тоже ничего. Одну из них и всю стену внизу оплел плющ.

Я погладила нагретые солнцем камни. Подумать только, они видели поколения моих предков...

Странное ощущение. Привстав на носочки, заглянула в окно. Вообще-то имела полное право войти, но сегодня я не брала ключи, а колдовать не хотелось.

Неплохо, но пыльно и паутина висит. Надо будет прислать кого-нибудь убратся.

Правильно сказано в завещании: вздумай я остаться в родных краях, невозможно было бы придумать лучшей идеи, чем устроить здесь ведьминскую лавку. Места тут не только мне и платьям, но и под мастерскую, и под отдельную комнату для встреч с клиентками, и еще много для чего хватит. Вот только куда я стану выгуливать свои модные наряды? И где в этой глуши найду клиенток, которые готовы и могут себе позволить хорошо платить за услуги ведьмы?

Самые большие проблемы местных — это засилье мышей в амбаре, разболевшаяся не ко времени спина, пьющий муж или дочь, которой уже хорошо за двадцать, а жениха все нет. С последним я могла бы помочь, но вот все остальное — явно не моя специализация. Так что нет, переезд даже при желании не вариант. А уж если учесть, что и желания нет...

Вот мне бы такой дом, да в столице... Или хотя бы неподалеку.

Тряхнула головой, прогоняя непрошенные мысли, и вновь вернула метле положенный размер.

До владений бывшего жениха матери идти минимум час, лететь намного быстрее.

Дом, которым сейчас владел Филипп, походил на тот, возле которого я побывала недавно, только построен был из желтого камня, а не из темно-серого. И оттого казался светлым и солнечным. Он стоял на пригорке, а вниз уходили виноградники.

Мне повезло. Хозяин как раз вернулся домой.

Не тратя времени, чтобы уменьшить и спрятать метлу, я зашпешила к спешивающемуся мужчине. Хорошо калитка была открыта. Его лошадь при виде гостя недовольно всхрапнула.

Домашняя живность вообще чувствительна к темной магии и поэтому остро реагирует на занимающихся ею ведьм. Например, вздумай я совершить прогулку верхом, дело почти наверняка закончилось бы чем-нибудь сломанным.

— Тише, Молния. — Мужчина ласково погладил любимицу по морде. — Ну, ты что, красавица?

Нескольких десятков шагов, разделяющих нас, мне как раз хватило, чтобы рассмотреть и оценить Филиппа. Даже в свои пятьдесят бывший жених матери был высок, почти лишен морщин, кроме тех, что появляются, когда часто улыбаешься или шуришься на солнце, и отлично сложен. И голос у него приятный. Может, и было по ком сохнуть всю жизнь.

— Ты к Морене? — спросил он меня, когда я подошла достаточно близко.

Почему-то пересохло во рту.

Я потрясла головой.

— Господин Филипп Руа? — И, дождавшись кивка, продолжила: — Тогда я к вам.

— Прошу прощения, я принял вас за подругу моей дочери, — дружелюбно улыбнулся хозяин дома и виноградников. — Проходите в дом.

У него есть дочь.

Конечно, у него есть дочь!

— Не стоит, — чувствуя себя немного глупо, потрясла головой. — Я просто... Пару дней назад зачитали завещание моей матери. Она оставила вам кое-что. Только сейчас дошли руки передать.

Я протянула шкатулку.

И в ответ на непонимающий взгляд пояснила:

— Меня зовут Эмая Гердери. Вы когда-то были близки с моей матерью.

Ни тени эмоций. Разве что растерянность.

Похоже, многолетние терзания герцогини не являлись взаимными.

— О... Должен признать, неожиданно. — Он все-таки взял у меня шкатулку.

Внутри личные письма и кольцо, которое он когда-то подарил ей на помолвку. Естественно, я заглянула. Я же не Моррис!

— Она любила вас. — Можно было повернуться и уйти, но душа требовала какой-то завершенности. — И писала вам письма.

— Это не имеет смысла, наша взаимная привязанность осталась в далекой юности. — Филипп тряхнул волосами точно такого же теплого песочного цвета, как камни на стенах дома. — Мы не были любовниками, если ты хочешь об этом узнать.

Хотела, если честно.

Но я еще не закончила...

— То есть вы вдруг расстались — и все?

Собеседник нахмурился.

— Прошло много времени, те события сильно поблекли в памяти? — Он явно не получал удовольствия от разговора. — Помню, когда она разорвала помолвку, я чувствовал себя так, будто сердце вырвали из груди. В первый и единственный раз в жизни напился. Думал, что найду и убью того, к кому она ушла. Мальчишеские глупости, в общем. Все прошло, как только я протрезвел. Та любовь выветрилась вместе с алкогольными парами. А через месяц я встретил свою Аэль.

Я улыбнулась.

Вот оно что.

— Спасибо. — Указала на шкатулку. — Можете выбросить это, там нет для вас ничего ценного. И жене, наверное, будет неприятно.

Он приподнял крышку, заглянул внутрь... Это правда были воспоминания из тех, что не представляют никакой ценности, просто существуют. Филипп протянул мне свое наследство.

— Ты права, девочка. Унеси, будь добра.

Еще чего не хватало!

Свободной рукой я коснулась крышки. Кончики пальцев слегка кольнуло. На сапоги Филиппа осело облачко пепла. Вот и все...

Я перехватила метлу поудобнее и пошла к калитке.

— Эмая? — Совершенно не ожидала, что Филипп окликнет.

Но он смотрел мне вслед с беспокойством.

— Мои соболезнования. Если что-то понадобится, ты всегда можешь обратиться ко мне. Это не просто формальная вежливость.

— Благодарю.

Я, конечно, не стану к нему обращаться, даже если мне правда потребуется помощь.

Калитка уже закрылась за моей спиной, когда из дома выскочила девушка с покрывалом и плетеной не то сумкой, не то корзинкой, украшенной лентами.

— Папочка, можно мы с Айлинкой пойдем на речку?

Ответа я уже не разобрала, только поняла, что голос Филиппа звучал ласково.

Зависть к растрепанной девице с горящими счастьем глазами постаралась подавить. Чему завидовать-то? Это я ведьма, я живу в столице, у меня куча модных платьев и все остальное.

Ничего другого мне не нужно. Точно-точно.

Полет на метле остудил щеки и выветрил лишние мысли из головы.

А глаза слезились от ветра, бьющего в лицо, и ни по какой иной причине!

Зато в голове наконец наступила ясность. Теперь я хотя бы примерно поняла, за что расплачивалась герцогиня. Такая магия почти никогда не проходит бесследно, моя мать изменила судьбы трех человек: свою, герцога и Филиппа. Потом добавила еще магии, заставив последнего разлюбить и подарив ему счастье. Сильно недоговаривают, когда утверждают, что магия не способна дать или отнять любовь. Черная — очень даже способна, если знать, как с ней обращаться, и быть готовой заплатить цену.

Все, пора выныривать из прошлого.

Следовало лететь к городу, но, противореча собственному решению, я приземлилась неподалеку от унаследованного дома.

Где-то здесь должно быть...

Ага, вот. На иссохшей груше завязана красная нитка. Она колдовала здесь. Жаль, но после этого деревья, как правило, погибают. Буду отправлять слуг прибраться, попрошу срубить дерево. Интересно все же, откуда мама узнала про то колдовство? Описания таких ритуалов на улице не валяются, и в библиотечных книгах о них не прочтешь. И... разве она владела магией, чтобы все воплотить? Или владела и расплатилась еще и ею, потому ненавидела пробудившийся во мне дар?

— Госпожа ведьма. — Издевательский голос заставил меня подпрыгнуть.

Демоны, а он тут откуда?!

Я резко повернулась.

Мэр.

Порыв огреть его метлой и бежать прочь подавила. Я ведьма, в конце концов! Еще не с такими справлялась.

— Господин мэр, — поприветствовала в тон ему. — Паршиво выглядите.

Дерт-Видерский тонко усмехнулся. Мне почудилось в усмешке что-то змеиное.

— У меня временные трудности. — За тоном он скрывал напряжение, только сейчас заметила.

— В курсе. Я бы не хотела, чтобы они возникли и у меня.

О моем участии в возникновении у него этих самых трудностей мэр не знал. Если бы знал, уже бы придушил. Или, по крайней мере, хоть попытался.

— С чего бы им возникнуть? — приподнял брови бывший мэр. — Как понимаю, долг перед семьей ты исполнила и можешь спокойно уехать. Даже знаю, что тебя до сих пор здесь держит. Многозначительно так сказал.

Знает он.

Я сама не до конца уверена.

— Что же?

— Желание отомстить нелюдь за смерть матери. И за то, что когда-то украл у тебя ее любовь, — сделал свою ставку мерзавец. — По правде сказать, я собирался подождать тебя у склепа, но догадался, что феири не отпустит тебя одну. Поэтому немного повременил с побегом.

Слухи о моей неприязни к Моррису так ярки и разнообразны, что даже этот отъявленный мерзавец пытается использовать мои чувства против меня.

Кончики пальцев просто зудели от желания колдовать. Или хотя бы вмазать ему черенком метлы.

Он убил мою мать!

Мы с ней, конечно, не были близки, но это не значит, что я не отомщу.

Факт, что мэр считает меня застрявшей в детских обидках дурищей, тоже симпатии к физиономии напротив не добавил.

— Правильно понимаю, что вы хотите предложить мне еще одну сделку? — сдержав эмоции, спросила деловым тоном.

— Именно так.

— И?

— Ты должна пойти в дом, который я занимал, пока выполнял обязанности мэра, и взять одну вещь. — Теперь напряжение проследивалось и во взгляде. — Не волнуйся, я понимаю, что там наверняка все обыскали. Но эту вещь может увидеть лишь тот, кто знает, за чем пришел.

Попахивало колдовством.

Такое я люблю!

— А взамен? — притворяясь, что на миг утратила контроль над эмоциями, я наколдовала фиолетовые огни в глазах. И температуру тела немного повысим, пусть щечки покраснеют. — Что я получу взамен?

Скорее всего, близкое свидание с праотцами.

Но сделаю вид, что дура и не поняла.

— Нелюдь умрет. Скоро.

Не лжет. Я проверила магией.

Ну-ну.

— Я хочу, чтобы он мучился, — прошипела предвкушающе, немного подавшись вперед, и добавила в глаза еще немного фиолетового огня.

— Злобная, мстительная ведьмочка, — хохотнул Дерт-Видерский. — С тобой приятно иметь дело. Не волнуйся, он получит точно то же, что сделал с герцогиней.

Значит, у мэра еще осталось то, с помощью чего он убил мою мать. Возможно, именно это я должна принести.

— Еще деньги, весьма солидную сумму, — продолжал соблазнять этот... будущий труп. — И несколько выгодных клиентов в будущем. У меня полно влиятельных знакомых, а ты, насколько знаю, практикуешь темную магию?

Более того, имею репутацию ничем не примечательной, практически законопослушной ведьмы. То есть — до сих пор не попала ни на чем. В моем деле это высоко ценится.

— Согласна.

— Верхний правый ящик рабочего стола задвигается не полностью, — принялся инструктировать свою посланницу бывший мэр. — За ним найдешь тайник. Внутри — нечто, завернутое в белое полотно. Даже если развернешь, рассмотреть предмет не сможешь, он настроен только на меня.

Темнейшая магия. Вот и причина, почему ею оказалась напитана вроде бы мирная, хоть и противная живность.

Постоянная ведьма в этих краях позарез нужна!

И новый мэр.

— Поняла.

— В полночь жду тебя в доме, — кивнул на мое наследство Дерт-Видерский. — Кстати, не продавай его пока никому. Я через некоторое время пришло покупателя.

Кивнула и забралась на метлу.

Земля вместе с ненавистным типом осталась далеко внизу. В лицо снова бил ветер, но даже он не мог остудить горящие от гнева щеки.

Меня пытались использовать так банально, что даже обидно. И проклясть хотелось. И метлой в лоб двинуть.

Но я держалась.

Потому что уже замыслила фокус поинтереснее.

Был у нас на первом курсе один довольно занятный предмет. Там медитировали, учили плавности движений, а еще заставляли мужчин исполнять мелкие капризы без всякой магии, используя одну хитрость. В общем, раскрывали в нас женственность, которая, как считали преподавательницы, ведьмам просто необходима. Все нужные в этом плане знания я привезла из дома, так что сдала на отлично, хоть и использовала время занятий, чтобы немного передохнуть. Но один любопытный урок оттуда все-таки вынесла: будь ты хоть самая сильная ведьма, способная справиться с любым врагом, иногда нужно просто отойти в сторону и позволить разобраться с проблемой мужчине.

Примерно так я и собиралась поступить.

Моррис, пожалуйста, окажись дома!

ГЛАВА 9

Душевный призыв фейри словно услышал, что, несомненно, не могло быть, да и не было правдой. На свой детский кошмар я нарвалась даже не дома — буквально свалилась ему в руки, когда приземлялась.

— Мая, слава небу! — прошептал Моррис, сжимая в объятиях меня вместе с метлой.

Романтика-то какая!

Истинно ведьминская.

— Сегодня я даже готова согласиться с тобой, — призналась вполне искренне. — Но поставь меня уже. А лучше — перенеси нас домой, притом срочно!

Королевский уполномоченный пристально в меня всмотрелся, а через мгновение нас обоих поглотил фиолетовый туман.

— Дорогая, чтобы помыкать мной с полным правом, тебе придется стать моей женой, — сообщил он, размыкая объятия.

Воспользовавшись этим, я тут же смоталась шага на три в сторону.

— Не дожدهшься.

— Успокойся, я пошутил.

День какой-то нервный... Уже второго типа хочется двинуть метлой.

Пока я переводила дух, Моррис начал разговор, который собиралась завести я сама:

— Мэр сбежал.

— Знаю, — перебила, поскольку явно обладала большей информацией.

— Он напал на тебя?

Странно видеть в чьих-то глазах страх — страх за тебя. Я и представления не имела, что должна чувствовать в ответ. На самом же деле ощущала только ненависть к Дерт-Видерскому и желание увидеть его лицо, когда он поймет, что из меня не вышло марионетки.

— Если только с предложением очередной грязной сделки.

Дальше я выложила все. Ну, в разумных пределах, конечно: что я должна достать некий предмет, хранящийся в доме мэра, что он обещал взамен убить мой детский кошмар, что его все еще интересует унаследованный мной дом, ну и, напоследок, где и когда должна состояться наша встреча.

Королевский уполномоченный внимал, и его лицо делалось непривычно жестким.

— Лети на шабаш. Я разберусь с ним, — наконец произнес он, когда я закончила.

— Именно так я и планировала поступить.

Ведьме иногда тоже хочется отдохнуть и не лезть ни во что опасное.

— Туда ведь не сможет проникнуть никто посторонний? — Фейри проявлял просто чудеса познаний по ведьминской части.

— Места силы берегут своих дочерей, — ответила фразой из какого-то учебника.

— Вот и отлично. — Он ободряюще улыбнулся. — Повеселись хорошенько.

Разрешает он!

Нормальных мужчин там не планировалось, а то бы я его сейчас подразнила.

Процесс сборов растянулся до самого вылета.

Первым делом я смоталась в город и, обойдя все магазины, какие были, все-таки купила рыжую краску. Потом поколдовала над ней, слегка откорректировала оттенок и сделала так, чтобы краска не портила волосы и чтобы отрастали они уже нужного цвета. Еще часа три провозилась, намазывая все это на себя и проводя прочие необходимые манипуляции. Но главное — осталась довольна результатом! Будем надеяться, что в обозримом будущем фейри опять не вздумает спасать меня или лечить, а то столько усилий пойдет насмарку...

Маникюр. Ведьме полагались внушительные коготки красивой формы. И плевать, что для работы это неудобно, и все мы, как правило, коротко стрижем ногти. Для общего сбора нужен другой внешний вид! Пришлось отращивать и красить ногти. Подумав, я выбрала заостренную форму и бордовый цвет.

Губы сделаю такие же. И роскошные черные ресницы.

Несколько модных платьев я все же привезла, хоть они и казались совершенно неуместными в провинции. Однако вопрос «что надеть?» все равно встал во весь рост и заставил изрядно понервничать. Жаль, я не обладала способностью фейри доставать нужные вещи из отдаленных мест. А то мне не помешало бы яркое синее платье с умопомрачительным разрезом, легкое белое, похожее на рубашку с поясом, и милое лавандовое с оборками. Конечно, с помощью магии я могла любой тряпке придать нужный вид, но на таких сборищах ведьмы часто развлекаются тем, что портят чужое колдовство в самый неподходящий момент.

Подходящий наряд и сильные чары против чужого влияния — вот единственный возможный вариант.

В итоге я остановилась на соблазнительном черном лоскутке, доходящем всего лишь до середины бедра и больше похожем на сорочку. А поверх надела винного цвета платье с запахом. Летящее, длинное, полупрозрачное. Туфли на каблуках, но удобные. Их тоже защитим от случайно пролетающих мимо порч. Из украшений — золотой браслет на ногу, такие же серьги и ожерелье. И пусть ведьмы обзавидуются!

Духи с достаточно тяжелым ароматом. Но лично мне нравятся.

Макияж и прическу закрепим магией. Сверху защита.

Чувствовала себя так, будто собиралась не развлекаться, а на войну.

Вот так...

Я готова!

Перед вылетом украсила метлу амулетами. Пусть и она станет красоткой.

Чары невидимости, пожалуй, лишними не будут. К чему шокировать местную зашоренную общественность?

Распахнула окно.

И... полетели!

Пока пронеслась над городом, хотелось кричать от переполнявших душу эмоций. Нахлынуло вдруг. Просто пришло наконец четкое осознание, что я свободна и впереди насыщенная, интересная жизнь. Не здесь. А уж сколько интересных заклинаний, золота и роскошных нарядов в ней будет, решать только мне!

Дома с башенками и черепичными крышами остались позади, внизу раскинулся лес, и чем далее, тем более непролазным он виделся даже сверху. Эмоции понемногу улеглись, и я прикрыла глаза, полностью доверившись метле.

Дорога вообще имела мало значения. С этими шабатами происходит такая штука: ты прилетишь туда, когда будет нужно. В прошлый раз я добралась примерно за час, хотя ведьминское гулянье проходило довольно далеко от столицы.

В этот раз — потребовалось примерно три часа.

Магия, что тут еще скажешь!

Приземлялась уже в темноте. Впрочем, мерцающие звезды и полная луна делали мрак чарующим и каким-то уютным.

Меня почти сразу окружили запахи сырого леса и цветущего луга.

И тут от этого не скрыться!

Я фыркнула и раздраженно мотнула головой. Надо просто перестать думать о Моррисе.

Темнота на мгновение стала непроглядно густой, но стоило моргнуть — передо мной раскинулась сеть каналов. У берега поджидала зачарованная лодка. Глаз различил еще несколько, они скользили по зеленоватой водной глади уже с сидящими в них ведьмами.

Сотворив небольшой светящийся шар, я осторожно забралась в пошатывающуюся деревянную лодку. Надеюсь, это было грациозно. И еще надеюсь, что эта штука не перевернется. Не хотелось бы ударить в грязь лицом перед другими ведьмами. Опять.

Без чьей-либо помощи лодка двинулась следом за теми, что недавно здесь проплыли.

Запах сменился. Теперь пахло какими-то другими цветами и застоявшейся водой. На зеленоватой глади то и дело проплывала какая-то растительность: большие кожистые белые и желтые кувшинки, островки светло-зеленых водорослей. Торчали высокие камыши, громко квакали лягушки, этот звук смешивался с хрипылыми, резкими голосами птиц.

Та еще прогулка.

Желая отвлечься от мыслей о непременно поджидающем меня позорном падении в грязную воду, я принялась рассматривать других ведьм. Большинство оказались незнакомыми. Но вон та училась на курсе младше меня, ту я видела во дворце, а вот эта... Мысленно я пакостно улыбалась, но для всех старательно удерживала невозмутимое лицо.

Особа, которая сегодня мелко завилала свои платиновые волосы и надела платье с этническим рисунком, как раз и устроила мне в прошлый раз эффектный «плюх!».

А сегодня...

— А-а-а!..

Всплеск.

Не меня выражения лица, выставила щит, чтобы до меня не долетели брызги.

Остальные гости шабаша притворились, что ничего не заметили.

Я же, надежно укрытая щитом, быстро привязала ниточки силы к какой-то молоденькой ведьмочке с косичками. Если кто-то кому-то собирается мстить, то я просто мимо проплывала.

И пусть попробуют доказать обратное!

Момент был бы еще прекраснее, если бы моя лодка не стукнулась обо что-то... это еще был не берег.

Небо, мы когда-нибудь доплывем?!

— Чудесно выглядишь, Орхидея. — Рыжеволосая ведьма широко улыбалась. — Я бы даже сказала, волшебю.

Старая знакомая. Учились вместе.

Почти друг друга не доставали.

Так какого рожна ей теперь от меня надо?!

— Ты тоже неплохо постаралась, Анта, — хмыкнула я.

— Светишься вся, глазки без всяких колдовских огней горят, — продолжала трещать она. А потом вдруг та-а-а-а-а-а выдала... — Любовь тебе к лицу. Она, конечно, всем к лицу, но кто бы мог подумать, что и тебя проймет!

Чуть без постороннего вмешательства из лодки не вывалилась.

— Ты что несешь вообще? — зашипела, почти как на Морриса.
Торжествующий взгляд заставил кожу под платьем зачесаться.
— Ой, ладно тебе, — понимающе хихикнула ведьма. — Столица уже с неделю гудит, твой головокружительный роман обсуждает.
Э-э-э? У них тут в болоте, часом, галлюциногенные грибы не растут? Потому что одна из нас точно бредит! И хочется верить, что это не я.
Романа у меня отродясь не было. Хотя хотелось бы, если честно.
Но даже случись он, с чего кому-то его обсуждать? Не такая я примечательная персона. Живу тихо, работу свою тщательно скрываю, если выхожу в свет, то по делам и так, чтобы остаться неузнанной и незамеченной. Тогда что происходит?
— Болотных испарений нанюхалась? — уточнила нервно.
— Повезливее, — предупредила собеседница, но веселого настроения не растеряла. — Я тоже знаю заклинание прыщавой порчи. И еще парочку гадостей. И тоже умею привязывать ниточки силы к другим.
Она видела.
Ну и что?
Не сдаст. У ведьм так принято. Не из вредности, просто... каждая из нас должна уметь справляться с мелкими неприятностями сама. Весьма полезный жизненный навык, между прочим.
— Ну и с кем у меня любовь? — Я решила, что будет нелишним прояснить этот момент. Вдруг кандидатура симпатичная?
Вернусь в столицу — можно будет познакомиться.
— Ты издеваешься? — На меня посмотрели так, будто всерьез опасались, что каких-то испарений надышалась я.
— Нет.
Даже притворюсь, что заклинания, проверяющего, так сказать, состояние рассудка, не заметила. Анта недовольно поджала идеально накрашенные губы.
— Вообще-то он довольно занятная личность. Поверенный его величества в каких-то особо секретных и опасных делах. По его милости несколько весьма родовитых и уважаемых персон отправились в застенки. Еще, говорят, он потрясающе красив. Даже мерзавцы тают от одной его улыбки и все свои темные тайны выкладывают как на духу. Он, конечно, сказочно богат. И...
Мне надоело слушать.
Взрослая ведьма, а до сих пор верит в сказки.
— Говорят? — Я прищурилась. — То есть сама ты этот образец прекрасного принца в глаза не видела?
— Куда мне, обычных ведьм не приглашают ко двору, — вздохнула наивная. — Это ты у нас аристократка, перед тобой все двери открываются. Говорят, вы с этим господином с детства обручены? Как я тебе завидую, Орхи!
В том, что касается Морриса, я бы с радостью поменялась с кем-нибудь местами.
С кем угодно!
Вот как, как, как он исхитрился влезть в мою столичную жизнь?!Пока я узнавала о себе кое-что новое, лодка успела причалить. Наконец можно из нее выбраться! Я была так зла, что даже не подумала о возможности падения в воду. Но ничего не произошло.
Несколько островков разделяли каналы, по которым сновали слегка подсвеченные лодки. Деревья опутывали соединенные между собой огоньки, и ведьмам не было необходимости лишний раз колдовать.
— Добро пожаловать, госпожа темная ведьма. — Ведьма-волонтерка протянула мне стакан пунша.
Сделав над собой небольшое усилие, вымучила улыбку.
Ну, нет! Я не позволю Моррису испоганить мне ночь!
Просто не буду о нем думать.
Прибью, когда вернусь.
Я сделала глоток пунша и погрузилась в атмосферу шабаша.
Первым делом поприветствовала нескольких уважаемых ведьм. Я, конечно, сама по себе, но полезные знакомства никто не отменял. Выпила еще стакан пунша и мысленно надавала себе по

рукам, когда захотелось взять третий. Вместо этого переплыла на другой островок, где горели костры и звучала быстрая музыка, и влилась в хаос танцующих ведьм. Их сумасшедшие пляски были для меня чем-то совершенно новым. Вот сложные грациозные танцы с кавалером — это я легко могу, а тут... Чувствовала себя откровенно неловко и пару раз чуть не сломала каблук вместе с шеей. Но вроде бы осилила нехитрую науку.

Когда устала, отправилась на другой остров — перекусить. Потом — туда, где можно подобрать себе фамильяра. Кого тут только не было — от самых обычных животных до искусственно выведенных тварюшек демонического происхождения. Последние пользовались успехом у темных ведьм, при мне купили двоих. Но я, пожалуй, обойдусь. Еще тут были метлы, амулеты, всякие зелья...

И слухи. Обо мне болтали, много.

Надеюсь, Моррису хотя бы икается!

У меня же уши горели. Хорошо их не видно под волосами.

Потому что на шабаше я о себе столько узнала! Кажется, ведьмам было известно, даже где, когда и в каком положении я отдалась своему «потрясающему жениху»! Они строили догадки насчет его подарков и нашего совместного будущего, подкрепляя свои домыслы всякими «мне было видение» и «а мне карты сказали». Я же тихо зверела и изо всех сил старалась ни с кем не разговаривать. Все равно произнести сейчас была способна лишь особо заковыристое проклятие.

Несправедливо, даже если отрешиться от эмоций. Опять выходит, что Моррис — завидный жених, который в свои годы уже добился королевского расположения, денег, и перед ним открывались выдающиеся перспективы. А я... просто девушка, которой сказочно повезло. Ведьма, да. Но последнее вообще никакого значения не имело.

Танцы и пушш мне понравились, но... наверное, так никогда и не заведу нормальной подруги. И личная жизнь мне пока только грезилась. Нормальная, а не придуманная, во всяком случае. Без участия всяких там фейри с их блестящими перспективами.

— Кофейку? — прозвучало где-то рядом.

Сильнейшим порывом было унести ноги куда подальше, но я помедлила пару мгновений, а на голову все еще не обрушилась лавина вопросов вперемешку с домыслами.

Можно и кофейку.

С благодарной улыбкой приняла чашку.

Пожалуй, передышка не помешает.

Устроившись в одном из плетеных кресел под навесом, с удовольствием потянула носом, вдохнула волшебный аромат и блаженно зажмурилась. На следы магии, естественно, проверила. Чисто, можно спокойно пить.

Жаль, к напитку не прилагались шоколад или маленькие булочки с разным джемом.

Подумала и мысленно фыркнула. Иногда я сама ловила себя на мысли, что слишком леди, чтобы быть ведьмой. Но лично меня все устраивало. Сейчас уже точно да. Мать дала мне отличное воспитание и образование, и, демоны побери, я ей за это благодарна.

Возвращение в родные места явно пошло мне на пользу. Помогло примириться с собой.

Почти...

Глотка так после третьего я задалась вопросом, откуда вообще на шабаше кофе?

Ведьма в ярких одеждах стояла неподалеку и выжидательно поглядывала на меня.

Это же не то, о чем я сейчас подумала?

О не-э-эт!..

Это точно то.

Мне собираются гадать на кофейной гуще.

Интересно, здесь есть еще одна такая же «везучая» ведьма или это только со мной что-то не так?

Напиток перестал казаться умопомрачительно вкусным. Все настроение испоганили! Зачем только сюда прилетела? Я быстро допила остатки и протянула ведьме чашку.

Она приняла. Покрутила в руках. Всмотрелась в гущу.

Раздражение нарастало волной и, в конце концов, выплеснулось:

— Ну, давай, скажи уже, что этот нелюдь — моя судьба, и вообще у нас бурный роман! —

Судорожно набрала воздуха, но запал еще не закончился: — Любовь до гробовой доски.

Притом моей!

Дыши, Орхи. Совсем нервы ни к демону в последнее время.

— Раз сама знаешь, что он любит тебя и ты к нему не так уж равнодушна, так чего ерепенишься? — На меня смотрели умные карие глаза. — Но тебе ли не понимать, что это лишь один из возможных вариантов судьбы. Далеко не самый худший для тебя.

Конец предсказания. Они всегда коротенькие в подобных случаях.

Гадалка не поддавалась всеобщей истерии. Значит, верить ей можно.

Загвоздка в том, что верить мне не хотелось.

Если этот не самый худший, то какие тогда остальные? И правда ли я хочу это знать?

Не хочу.

Встала и торопливо зашагала прочь.

Моррис мне нравится! Ага!

— Ты неразумная, упертая, взбалмошная ведьма, — понеслось в спину. — Но судьба почему-то любит тебя и сама сделает правильный выбор. Уже скоро. Но все равно будь осторожна.

Может, она говорила что-то еще, но я уже прыгнула в лодку, и та отплыла от берега.

В свете только что произошедшего было полным безумием отправляться к Озеру ведьм. Но покажите мне ту странную ведьму, которая в подобной ситуации не сделала бы, как не надо... К тому же это едва ли не единственное место на шабаше, где я могла остаться наедине с собой.

О да, я нашла себе оправдание!

То есть сначала еще потанцевала, потом выпила пунша, наслушалась всякого... а там и оправдание подоспело.

Озеро располагалось на отдельном острове. И, несмотря на близость болота, было чистое и прозрачное. Однако основная его магия заключалась совсем в другом. Попадая сюда, ведьмы не сталкивались. Каждая плавала в своем озере совершенно одна, будто в своей отдельной реальности. Ходили байки, что озеро меняет судьбу, помогает навести порядок в жизни и выбрать правильный путь... Много всякого.

Лично меня устроит, если сниму усталость в гудящих после танцев ногах и немного передохну.

А там и домой лететь можно.

Выбравшись из лодки, я немного постояла на берегу, любуясь на серо-прозрачную и будто подсвеченную гладь, в которой призрачной дымкой отражались луна и звезды. Красотища!

Поистине природа и магия вместе способны создавать невероятные вещи.

И быть ведьмой мне определенно нравится больше, чем просто герцогской дочкой.

Можно позволить себе немного лишнего.

Сбросить туфли, сесть и погрузить ноги в прохладную воду.

Мм...

По поверхности пошла рябь. Лунная дорожка на воде сделалась особенно четкой.

Я не устояла, поддаюсь соблазну. Среди баек была одна и о том, что купание в озере при луне дает красоту и особую притягательность. Естественно, плавать предлагалось обнаженной.

Вообще.

Избавившись от платья, я мягко соскользнула в воду.

Холод выбил весь воздух из легких. На мгновение испугалась, что не смогу пошевелиться и пойду ко дну. Но меня почти сразу отпустило, вода перестала казаться ледяной, и я уверенно погребла к середине озера.

Сомневаюсь насчет красоты, но мне здесь нравилось.

Давно уже не получалось просто насладиться моментом.

Ради этого точно стоило рвануть на шабаш!

Громкий всплеск рядом заставил меня вскрикнуть и шарахнуться в сторону. Никакие рассказы не говорили, что здесь водится какая-то пакость!

Блондинистая пакость вынырнула и отфыркнулась.

— Так вот как у вас проходят шабаша, — протянул Моррис, пожирая меня взглядом.

Почти не удивилась, вот честно. Все не могло быть просто хорошо.

По крайней мере, долго.

Но... я тут голая, и платье далеко на берегу.

Нервно облизав губы, я постаралась держаться так, чтобы из воды видно было только шею и голову. И не пялиться на его обнаженную грудь! Не пытаться сосчитать кубики. И вообще, мне не интересно. Не интересно, я сказала!

— Как там мэр? — Надо же было хоть что-то произнести.
— Мертв, — емко ответил Моррис.
Что, уже?
— Как...
— Поверь, ты не хочешь знать. — Где он этому научился? Просто посмотрел — и все вопросы отпали.
Если такому обучают на королевской службе, то запишите и меня!
Хотя нет, лучше не надо.
— А что ты здесь делаешь? — спросила еще одну глупость.
Фейри выдал одну из своих очаровательных улыбок. Постараюсь не обращать внимания, что и где у меня от нее екнуло...
— Не уверен, но подозреваю, что помогаю одной упрямой ведьмочке принять правильное решение, — сообщил фейри свою оценку ситуации и... погреб ко мне. — Мы как раз закончили с Дерт-Видерским, когда меня перетянуло сюда.
Опять екнуло.
Пытаться удрать бесполезно, он всегда лучше плавал.
— Не смей... — упреждающе зашипела.
— Не сместь — что?
Все ближе и ближе!
— Целовать меня, — пролепетала, чувствуя себя глупо.
Еще дыхание сбилось и какие-то непонятные мурашки...
А, нет, это не мурашки, это... пузырьки?!
Глаза Морриса вспыхнули фиолетовым, выдав его с потрохами. Это он наколдовал. Но... как красиво! Вокруг нас словно мыльные пузыри летали. Я не удержалась и лопнула один.
Широченная улыбка получилась как-то сама собой. Почувствовала себя девчонкой!
Наказание не заставило ждать: очередной пузырь уселся мне на нос и лопнул, испортив идеальный макияж.
— Ай! — скорее от переполняющих эмоций вскрикнула я.
На самом деле такие мелочи, как косметика и сохранность прически, меня сейчас вообще не волновали. В крайнем случае наколдую иллюзию.
— Даже не собирался, — подплыв вплотную, непривычно низким голосом пророкотал Моррис.
И... правда не тронул.
Понять, что я ощутила, облегчение или разочарование, помешало следующее его действие.
Этот гад... эта зараза фейская... этот мальчишка взял и окатил меня водой! И со смехом шархнулся в сторону, когда я завизжала. Уже с безопасного расстояния заставил еще один пузырь лопнуть, встретившись с кончиком моего носа.
— Ну все, тебе конец! — предупредила я и бросилась в бой.
Впервые в жизни мы дурачились. И впервые нам было так весело вместе. Мы брызгались, кричали, смеялись, гонялись друг за другом, а поймав, обливались и щекотались. Продолжалось безобразие достаточно долго, пока мышцы не начали ныть. Потом еще какое-то время мы просто плавали в подсвеченной луной воде среди пузырьков, похожих на мыльные.
Напряжение, копившееся, кажется, целую вечность, ушло, я чувствовала себя расслабленной и счастливой.
И никаких поцелуев. Это делало момент особенным.
Я даже забыла, что на мне нет ничего из одежды.
Пунш, наверное, в голову ударил...
— Тебе это было нужно. — Моррис подплыл ко мне и убрал мокрую прядь с моего лба.
— Ага...
А мне вдруг вспомнилось, как в вечер моего приезда он попытался меня обнять.
Мысленный пинок не способствовал наведению порядка в голове.
— Ты знаешь, что нас все считают парочкой? — Я осторожно покосилась на него.
Виновник большей части моих бед отвел взгляд, но проказливая ухмылка была заметна.
— Собираешься изощренно проклясть меня за это?
— Для начала хотелось бы услышать твою версию событий.
Набрасываться на него после того как мы устроили купание в озере в обнаженном виде и я так устала, что с трудом могла шевелиться — не лучшая идея. Кто знает, куда это заведет.

— Да, в наших отношениях наметился кое-какой прогресс! — рассмеялся этот демон блондинистый.

— Моррис! — Меня все-таки сорвало на шипение. — Если продолжишь в том же духе, перемирие закончится прямо сейчас!

Интересно, и что я ему сделаю? Самое страшное — обрызгаю. Утопить — не справлюсь. Да и не осквернять же ведьминское озеро такой пакостью. Еще заведется здесь, потом никакими чарами не избавишься!

Симпатичная пакость вновь весело фыркнула и брызнула в меня водой. Капли метко попали в кончик носа.

Да чтоб тебя!

— Похоже, ты со своим очаровательным характером умудрилась кого-то в столице сильно достать. И стоило тебе уехать, как посыпались доносы. Тебя обвиняли в торговле приворотами, нелегальном колдовстве, запрещенной магии... Продолжать? — Он смерил меня выжидательным взглядом. Я хмурилась и помалкивала. — Пришлось заступиться. Честно говоря, я не ожидал, что это породит такую волну слухов.

Звучало правдиво.

И как ни глупо, но от этого стало легче.

— Ясно.

— Так я прощен? — Его дыхание пощекотало щеку. Контраст между прохладной водой и горячей волной воздуха заставил задрожать.

Я на всякий случай отплыла немного.

— Так и быть, сегодня не буду тебя проклинать.

— Прелесть моя. — Кое-кому все еще было весело.

— Но только сегодня. Там посмотрим.

Небо, как вообще с таким характером можно выполнять серьезную работу, на которую подрядился Моррис? И когда он успел таким стать? Раньше точно не был.

А я вообще хочу это все знать?

— Мая. — Вода ощутимо колыхнулась, но подплывать слишком близко Моррис благоразумно не стал. — Если хочешь, я могу продолжить тебя защищать. Всегда. Ты ведь знаешь.

Двусмысленно как-то прозвучало.

Волей-неволей выставишь шипы.

— Если это предложение руки и сердца, то я, пожалуй, откажусь.

— Это предложение назвать имя твоего недоброжелателя, чтобы я мог с ним разобраться, — в тон мне ответил королевский уполномоченный.

Даже так?

Соблазнительно.

— Рада бы, но я его не знаю.

— Мая...

— Честно не знаю!

Поборовшись некоторое время взглядами, мы пришли к молчаливому согласию.

Знать бы еще, насчет чего.

— Ну что, пора домой, да? — вздохнул фейри.

— Ага...

Я с удовольствием потянулась. И его голодный взгляд предпочла не заметить.

— Полетим или я перенесу нас в поместье прямо сейчас?

Ладно я, а он-то каким образом лететь собрался?! Ведьминская метла для двоих не предназначена.

Но пришлось бы использовать бытовую магию, чтобы высохнуть, одеться, а потом еще лететь непонятно сколько...

— Второй вариант, — решила я. — Только захвати мою одежду с берега и метлу со шляпой из лодки.

— А что мне за это будет? — коварно уточнил фейри. Сегодня я тебя не прокляну. Даже почти не стану ненавидеть.

Однако сказала совсем другое:

— Я тебя поцелую. Завтра. На прощанье.

На прощанье можно себе еще не то позволить.

Странно как-то думать, что мы больше никогда не увидимся...
— Заметь, ты сама предложила, — не упустил момента Моррис.
Потом, впрочем, сплавал за моими вещами.
Мгновение спустя нас окружил сиреневый туман.

ГЛАВА 10

Позднее утро выдалось исключительно добрым. Для начала мне дали выспаться, делала я это одна, а Моррис прошлым вечером умудрился так и не испортить мне настроение. Завершил перенос и убрался, за что моя ему искренняя благодарность.

Сквозь большое окно в комнату нагло заглядывали солнечные лучи, на дне сумки дребезжал кристалл связи, что-то из этого меня и разбудило. Со стоном потянувшись, я прошла к своим вещам и выудила из них нужный предмет.

Поднесла к зеркалу...

Опять она?!

— Что-то ты зачастила, Терда.

Женщина в отражении выглядела в хорошем смысле взволнованной.

— Правда, что у тебя роман с одним из тайных уполномоченных короля?

— Не такой уж он и тайный, если его судьба интересует столько народа, — заметила язвительно.

— Так правда или нет? — нетерпеливо дернула плечиком приятельница.

— Отчасти.

Им же замучаешься доказывать, что не ослица. Хотят обманываться — да пожалуйста!

— Орхи! Так и знала, что ты выберешь себе кого-то особенного! Его же ни одной придворной красотке соблазнить не удалось. Заинтересовать пыталась даже ашмальская принцесса, когда приезжала с посольством. А она невероятная красавица.

Из всего монолога меня зацепила всего одна деталь: Терда решила, что я каким-то образом заставила Морриса влюбиться в себя. Демоны! Если она так подумала, могут так же решить и другие. Тогда мне только и останется, что прятаться в глухой провинции. Пожизненно. А если этим сплетням поверит и Моррис...

— Я ничего не делала, — произнесла твердо и спокойно.

— Да ладно тебе!

— Ничего. — Еще тверже.

— Как скажешь. — И понимающая такая улыбочка.

Вляпалась. В истинно ведьминском стиле, с размахом.

Я даже не подозревала, что так умею!

Разговор виделся совершенно бессмысленным, и я разорвала связь. В бессильной злости стукнула ладонью по зеркалу. И бывает же так! С одной стороны, прямо сейчас мне выгодно мнимое заступничество Морриса. С другой, если кому-то удастся вложить ему в голову свое видение событий, жутко подумать, что он со мной сделает.

Примерно на этой мысли дверь открылась, и в комнату осторожно заглянула Ария.

— О, вы уже встали. — Служанка нашла меня взглядом, и он наполнился обожанием. —

Помочь вам одеться, госпожа ведьма?

Последнее слово заставило меня улыбнуться.

Ладно, будем решать проблемы по мере их появления.

— Ведьмы одеваются сами. И все остальное тоже, — объяснила терпеливо. — И вообще, ты сегодня не работаешь. Отдыхай, погуляй в саду, побалуй себя чем-нибудь вкусеньким. Будут доставать обязанностями, скажи, что я так велела.

— Ой...

Она была в таком шоке, что могла только тарашиться.

Ладно, придумаю ей одно маленькое поручение.

— Пошли кого-нибудь в город, пусть купят мне билет в столицу.

И необходимое количество монет отсчитала.

Самое время вернуться к нормальной жизни.

Если повезет, вечером я уже буду в пути.

Завтракала в своей комнате, одновременно руководя девушками, которые укладывали вещи. Поначалу я вообще не хотела их привлекать. Но Ария, которая никому не доверила принести мне завтрак, сообщила, что билет куплен и выезжать необходимо уже через два часа. Пришлось позволить служанкам немного помочь. Все равно, у них получалось складывать вещи ровнее, чем у меня, даже с магией.

Взгляд то и дело выхватывал черноволосую Арию. Она не пошла отдыхать, как было велено. Сильно себя не нагружала, но бдительно следила, чтобы завтрак был вкусным и девчонки не филонили.

В определенный момент вспыхнуло сиюминутное желание взять ее с собой. С наследством матери вполне можно было себе это позволить. Да и в новой квартире работы по поддержанию хотя бы минимального уюта будет больше, а у меня к этому способности мизерные. Но я, конечно, этого не сделаю. Бред же! Ведьме служанка не положена.

Вздохнула, отгоняя глупые мысли, и постаралась сосредоточиться на еде.

Если честно, вообще не обращала внимания на ее вкус. Все прочие ощущения забило предвкушение.

Но точно знала, что Моррис дома. Чувствовала. Когда он здесь, дом... будто становится другим.

— Госпожа, — нарушила мою взбудораженную задумчивость Ария, — я приготовила ваше... э... э... платье со штанами вместо юбки. В таком в дороге, наверное, удобнее. Но, если прикажете, могу привести в порядок синее.

— Эта штука называется «комбинезон», — пояснила с улыбкой. Пусть я с собой ее не беру, но новый хозяин прибудет из столицы. Кто знает, какие модные вещи притащит его жена. — Спасибо, меня все устраивает. И расслабьтесь уже, я здесь почти не хозяйка.

Кто бы знал, насколько мне от этого легче.

Но служанки горестно завздыхали.

Завтрак был съеден до последней крошки и запит ароматным чаем. Затем мне помогли одеться и причесаться, благодарная Ария даже духами брызнула. Никаких усилий не хватало, чтобы сдерживать кривую улыбку. Даже в прошлой жизни я была далека от всего этого. Неужели знатные дамы настолько немощные, что не способны без посторонней помощи надуться? Но — точно не я.

Так, вроде готова.

Упаковала, предварительно уменьшив, метлу и шляпу.

Зачаровала чемодан, чтобы он летел следом.

Стоп! Я хочу забрать некоторые любимые вещи. Пришлось расколдовать чемодан, чтобы засунуть туда что-то еще.

Вот теперь можно выходить.

Бросила прощальный взгляд в зеркало и закрыла за собой дверь комнаты. Думаю, навсегда.

Ария унеслась проверять, готов ли экипаж, а меня в холле подловил Моррис.

— Уезжаешь?

— Никакие правила не обязывают меня дожидаться наследника.

Я нервно попятилась.

Но фейри не выглядел недовольным.

— Видимо, мне тоже пора собирать вещи, — обозначил он свои планы.

Честно говоря, я думала, что Моррис останется здесь. Просто не представляла его где-то в другом месте. Ну, может же он потребовать себе место в доме, как королевский уполномоченный. Мол, ему нужно находиться здесь по долгу службы. Но, похоже, у воспитанника моей матери были иные планы.

— Удачи тебе, — пробормотала я.

— По-моему, самое время для прощального поцелуя, — заявил Моррис и раскрыл объятия. — Мая, ты обещала.

Ну и зараза же он все-таки.

Обаятельная, очаровательная и симпатичная зараза.

Я фыркнула, но, словно зачарованная, двинулась к нему. Нет, не зачарованная. Я прекрасно осознавала, что делаю. Подошла и остановилась, предоставив делать все остальное ему. Только голову запрокинула, чтобы видеть идеально красивое лицо.

Может, это в последний раз...

Моррис, казалось, думал о том же, потому что первую... бесконечную вечность просто смотрел. Затем медленно склонился и прижался к моим губам в чувственном поцелуе. И... будто мир покачнулся. Руки в полном отрыве от разума вцепились в целующего меня мужчину. Его объятия стали такими крепкими, что дышать получалось с трудом. Каждым движением Моррис словно убеждал меня остаться и одновременно отпускал. Но медленный, тягуче-сладкий поцелуй все не заканчивался... и мои пальчики уже скользили по его щекам, словно запоминая очертания.

Мм... Как, оказывается, приятно прощаться!

Занятые друг другом, мы вообще не воспринимали реальность вокруг.

Во всяком случае, оба вздрогнули, когда рядом кто-то басисто кашлянул:

— Кхе-кхм. Что здесь происходит?

Несмотря на разрыв поцелуя, повернули головы к нарушителю спокойствия. Лично я испытала досаду пополам с недоумением. У двери стоял невысокий коренастый тип, довольно молодой, но уже с пузиком. А для следов от прыщей на щеках он, наоборот, был староват. И одет безвкусно. Уже по всем этим причинам он мне категорически не понравился. Но его, ко всему прочему, угораздило явиться в самый неподходящий момент.

— Ничего, что хоть каким-то образом касалось бы вас, — заявила холодно.

Краем глаза заметила, что Моррис напустил на себя привычно безмятежный вид.

— Вот тут ты ошибаешься, маленькая хамка, — возразил гость... будто бы даже весело.

— Вы кто вообще? — уточнила, перебирая в уме пакостные порчи.

Может, какой-нибудь коллега Морриса?

Что никак не спасет его от икания и привкуса болотной жижи во рту в течение суток.

— Контер Гердери, новый герцог, — мрачно пояснил Моррис.

Вот... демон!

Очень вовремя.

— Страшно рад тебя видеть, старина Моррис, — сладенько заулыбался наследник. — А Эмая совсем не такая простушка, как рассказывала герцогиня Розанна. Но отвратительно воспитана. И взгляд... именно из-за таких моментов я убегала от аристократической жизни. Смотрит на меня как на породистую кобылу!

— Не могу похвастаться тем же. — От ледяного тона Морриса даже меня пробрало.

Новоиспеченный хозяин поместья и ухом не повел.

— Не можешь — тогда выметайся.

И опять сладенько-пресладенько улынулся. Меня чуть не стошнило.

Нет, с этим типом мы вряд ли подружимся. Какой-то он...

— Таков и был план, — не стал спорить Моррис.

Дальше произошло... странное.

Фейри нацелился в сторону лестницы, видимо, собираясь пройти в комнату и собрать вещи. Но Контер смотрел на ситуацию иначе.

— Сейчас, — бросил он.

Никто не мог ожидать, что сработает сила рода. Да еще так! Он же пока даже не принял обязанности главы... Но Морриса просто перенесло за ворота. И он не стал пользоваться своей силой или прикрываться именем короля.

Я изумленно моргнула.

Выходит, мой отец тоже так умел?

— Опаздываю на дилижанс, — пробормотала и направилась к двери.

Но была остановлена обманчиво мягкой «просьбой»:

— Эмая, будь добра задержаться. Кто-то же должен ввести меня в курс дел. И... нам найдется, о чем поболтать за ужином. Прошу как почти герцог.

Возражения подавила сила рода. Кровь в венах будто стала горячее.

Немного больно.

А ведь он теперь вправе мной управлять...

От этой мысли почему-то стало жутко.

— В комнату, — распорядился новый хозяин дома, сполна насладившись выражением моего лица.

Упрямство пересилило неприятные ощущения. Я все-таки попыталась противоречить:

— Вообще-то я последние шесть лет живу в столице. Моррис куда лучше осведомлен о местных делах. Их лучше обсудить с ним.

Опять эта улыбочка. Плонула бы в лоснящуюся физиономию!

Да, я ужасно невоспитанная.

— Но он мне неинтересен, а вот ты... — протянул Контер Гердери. И повторил уже приказным тоном: — В комнату.

Я пошла.

Время тянулось отвратительно медленно. Свой дилижанс я пропустила. Моррис не вернулся. Наследник же, повизгивая от счастья, осматривал дом, командовал слугами и уже отправил кого-то в город, чтобы ему купили более подходящую для нового статуса одежду. Это Ария, по мере возможности заглядывавшая в комнату, сообщала мне новости.

От ужина не приходилось ждать ничего хорошего. Чего ему вообще надо? Будет оскорблять?

Или правда хочет что-то спросить? Ненавижу неизвестность.

Пока от агрессивного применения магии по отношению к обидчику я сдерживалась. Он может нажаловаться властям, да и наказать меня как угодно. Проблемы мне не нужны. Правда, главная из них заключалась в том, что я не была уверена, поможет ли мне магия в случае необходимости. Во мне все же течет кровь герцогов Гердерских. И она очень сильна, поскольку я — самый прямой потомок, хоть и девушка. Обряд выхода из рода не проводился. Кто же мог предположить, что он понадобится? Я должна была предположить. Но теперь имеем то, что имеем: этот лоснящийся хряк может помыкать мной как угодно. И... если честно, мне страшно. Спокойно, Орхи.

На крайний случай у меня есть сонная трава в шкатулке и служанка-союзница. Хотя подставлять Арию очень не хотелось бы.

Прорвусь как-нибудь.

Но у меня крайне дурное предчувствие.

Ожидание совершенно измотало.

Почему родовая сила сразу дала этому слизняку такую власть? Понимаю, он наследник, но я куда больше Гердери. Во всем этом угадывался некий смысл, тайный замысел, но понять его пока не получалось.

Начало темнеть.

В дверь постучали, и раньше, чем прозвучал ответ, в комнату заглянул дворецкий.

— Госпожа Эмая, господин Контер просит вас присоединиться к нему во время ужина, — поставили меня перед фактом. — У вас есть немного времени, чтобы собраться. Он готов подождать. — И уже громче и не мне: — Ария, помоги госпоже с платьем и прической! Стало даже забавно.

— Служишь новому хозяину? — спросила слегка насмешливо.

— Я не хочу потерять работу, — с достоинством ответил Нолл и скрылся за дверью.

Вслед за ним почти сразу появилась Ария.

Она хотя бы не раздражала.

А когда без всяких моих подсказок достала из чемодана самое отталкивающее платье, я даже улыбнулась. Все же хорошо было бы увезти ее с собой. Мы нормально ладим.

Платье было цвета ржавчины, предельно закрытое и с замысловатой застежкой на спине.

Тратить время на прическу и сложный макияж мы не стали. Человек, помешавший моему возвращению домой, вряд ли достоин того, чтобы я ради него прихорашивалась.

— Неужели он правда станет новым герцогом? — болтала Ария, расправляя мои юбки. — Он такой противный.

Я опять не сдержала улыбку. Правда заключалась в том, что большинство герцогов в частности и титулованных особ вообще — крайне неприятные люди. Я-то знаю.

— Сила рода выбрала его, — ответила спокойно. Даже не понимаю зачем, поддерживать разговор было необязательно.

— Он мне не нравится, — сморщила нос служанка. — Грубый такой. Схватил Лею за попу, бедняжка не знала, куда от него деться. Господин Моррис себе никогда подобного не позволял. А на вас он как смотрел, когда вы уходили в комнату...

Мне этот Контер тоже не понравился.

Как и ситуация в целом.

— Надеюсь, все будет хорошо, — пробормотала... и нервно поежилась.

— Пусть вас берегут боги! — поддержала Ария.

Не самое удачное пожелание для ведьмы. Потому что обычно оно означает, что она вляпалась с таким размахом, что сама уже не выберется.

Я тряхнула волосами и решительно направилась к двери.

Это точно не про меня!

Коридор, лестница, короткий путь до столовой...

— Ты не очень-то старалась для меня, — оценил наши с Арией усилия наследник.

Подумалось вдруг: она права, Моррис был бы куда лучшим герцогом.

Но сила не могла выбрать его, он нам вообще не родственник, еще и нелюдь, так какой смысл об этом думать?

— Твой поношенный сюртук, — я тоже решила отбросить лишние церемонии, — тоже мало соответствует моим представлениям о прекрасном.

— Нахалка.

Его собственного воспитания, впрочем, достало, чтобы встать, приветствуя меня. Но стул мне пододвигал дворецкий.

— У ведьм, как правило, ужасный характер.

Села.

Поняла, что аппетита не предвидится.

Как выяснилось, обмениваться колкостями не с каждым получается легко и непринужденно.

— Еще, говорят, из них выходят паршивые жены...

Почти герцог тоже плюхнулся на стул.

Несчастный предмет мебели тихонько скрипнул.

Непривычно было видеть, что хозяйское место во главе стола занято.

— Меня не нужно пристраивать замуж, — решила внести ясность. — Я давно живу отдельно от семьи, сама о себе забочусь и не нуждаюсь ни в содержании, ни в покровительстве.

Желание прикоснуться к еде и так отсутствовало, но от сладенькой улыбочки на рыхлой физиономии вообще ком встал в горле.

— Боюсь, ты меня не совсем правильно поняла. — Контер щедро навалил себе на тарелку сразу всего, до чего смог дотянуться. — Ты ешь, чего сидишь, как неродная!

Отвлечь себя я не позволила.

Да и не смогла бы даже при желании: предчувствие не уходило, внутри словно дребезжала туго натянутая струна.

Не нравится мне все это.

Я не должна здесь быть...

— А как надо было понять? — Чтобы занять тарелку, я положила себе немного салата, даже наколола что-то на вилку.

На лоснящейся физиономии промелькнуло недовольное выражение. Видимо, сытный ужин казался будущему герцогу важнее каких-то там разговоров.

Но я желала знать, по какой именно причине до сих пор нахожусь в поместье. И немедленно!

— Видишь ли, мы о-о-очень дальние родственники. Почти даже не родственники. Во мне вашей крови меньше капли, только со звучной фамилией повезло. — Он чередовал слова с жеванием. Фу. — И, по правде сказать, я сильно удивился, когда оказался наследником.

Ну... хотя бы честно и не чванливо.

— Я тоже, — решила вставить пару слов.

Контер, кажется, совсем не обиделся, что его не принимали в расчет.

— Поэтому, думаю, тебе будет понятно мое желание укрепить положение. — И выжидательно поглядел на меня.

Смутные подозрения закопошились в душе, но... Нет. Нет! Я не хочу в это верить!

— При чем тут я?!

— А в ком течет самая сильная кровь?

Подозрения станцевали победный танец.

Вот... слизень обожравшийся!

— Пожениться мы не можем, поскольку являемся родственниками, — попробовала ухватиться за соломинку.

— Дальними, поэтому можем, — запросто выдернул ее из моих рук наследничек. — Говорю тебе как человек, пару лет пробывший учеником одного неплохого юриста. Это вам с милашкой Моррисом все в руки падало, даже ладошку подставлять не требовалось. Другим приходилось ра-бо-тать, чтобы зарабатывать себе на хлеб.

Мысленно я закатила глаза.

Всем-то моя жизнь видится сладкой и беззаботной.

— Я не выйду за тебя замуж.

— Выйдешь.

— Не выйду! — Во мне вдруг поднялась злость. — И вообще, я уезжаю!

Убраться подальше отсюда, да хоть сбежать! А там успокоюсь, приду в себя и придумаю, как навсегда разорвать связь с семьей.

Вскочив со стула, я направилась... не то к двери, не то к лестнице.

— Ты же не вышла из рода, так? — участливо спросили за спиной. — Знаю, можешь не отвечать. Я чувствую, что могу тобой управлять. Эмая, сядь!

По венам побежала просто раскаленная кровь.

Я сопротивлялась... шага три.

Потом, борясь с готовыми выступить слезами, вернулась на свое место. На этот раз стул мне никто не пододвинул.

— И ешь, — решил добить меня Контер.

Бороться с ним и со слезами одновременно не получалось.

Дрожащая рука взялась за вилку.

Почему? Ну почему сила рода на его стороне?!

— Я не хочу!..

— Хочешь.

Чувство зверского голода во мне не проснулось. Значит, повелевать эмоциями он не может. А вот заставить двигаться, как послушную марионетку... Технически это не совсем он, это сила рода, обжигающая меня изнутри. Больно. До темноты в глазах и желания орать во весь голос. Я решила не сопротивляться.

В конце концов, это всего лишь еда.

Пока.

— Вынужденная мера, не более. Я имею в виду брак. — Тем временем Контер продолжал говорить. Видимо, аппетит я ему все же испортила. — От тебя мне нужен наследник. Мальчик. Потом я оставлю тебя в покое. Можем даже в брачном договоре это прописать. Вижу, я тебе не нравлюсь. А в доме и без тебя целый цветник. Не волнуйся, я ничем тебя не обижу, назначу хорошее содержание, и ты сможешь заниматься своей магией сколько влезет.

Хорошее предложение. Будь я заурядной аристократкой на выданье без каких-либо полезных способностей, я бы его оценила. Просто понимала, что бывают в жизни перспективы и похуже. Но я — это я, и прямо сейчас внутренне я билась, словно птица, пойманная в силки. Какой ребенок?! Какой брак?! Я должна вырваться и найти способ выйти из-под власти этого рода. Давно следовало это сделать. Но я не знала, что родовая сила может такое. Во всяком случае, мать ничего подобного не умела. Но она и главой рода не была. Небо, я даже начала жалеть, что не вышла тогда за Морриса...

Надо было сразу после свадьбы сбежать!

Бред, конечно. Неформально наша с фейри помолвка была заключена, но не расторгнута.

Интересно, это сможет хоть чем-то помочь в моей ситуации? Не уверена, что хочу проверять, но оставлю как вариант на крайний случай.

— В общем, живи, как хочешь, но после свадьбы и рождения сына, — подытожил наследничек. — Мне нужны гарантии, что непредсказуемая кровь не выберет другого главу, если я вдруг чем-то не угожу. А так мужчиной с самой сильной кровью будет мой ребенок. Это тоже неплохо. Не собираюсь упускать то, что попало в мои руки.

Я молчала.

Даже поборола желание бросить на него исподлобья полный ненависти взгляд.

— Дай руку, — продолжил раздавать команды мой мучитель.

Родовая сила сделала это за меня.

Запястье обвил черный кожаный ремешок.
И... я совсем перестала ощущать свою магию.
Душу капля за каплей заполнял леденящий ужас.
— Не вздумай даже пытаться избавиться от него. Я приказываю, — последовало еще одно распоряжение. — Придет время — сам сниму.
Меня начало мутить от страха, злости, обиды и через силу заталкиваемой в себя еды.
— Я хочу подняться к себе...
С каким удовольствием я бы сейчас его хорошенько прокляла! Но родовая сила почему-то была на стороне этого мерзавца. Но я найду способ! Найду.
— Разумеется, иди. Тебе надо обо всем хорошенько подумать. — Контер вроде как пытался хорошо ко мне относиться. — Со временем ты привыкнешь. Нам будет не так уж плохо вместе. Я осмотрюсь тут, и, если наследство предполагает достаточно средств, может, мы переберемся в столицу. Я бы не отказался от местечка при дворе.
Я встала.
Пошатнулась.
Но все же ровно пошла.
— Честолюбивая, жадная сволочь! — прошипела себе под нос.
— Есть немного, — гаденько хихикнули из-за стола.
Судя по звукам, он продолжал есть.

ГЛАВА 11

Стало настоящим испытанием — дойти до ванной на подгибающихся ногах, не упасть по дороге и не распрощаться с только что съеденным ужином.
Мм... как же мне погано, паршиво и вообще ужасно...
Дошла.
Я всегда была упрямой.
В комнате меня долго выворачивало. Потом еще дольше я плескала в лицо холодной водой, пытаюсь прийти в себя. Никогда не могла есть через силу, как и вообще заставлять себя что-либо делать без желания. Чуть позже, держась за стену, доковыляла до кровати и просто рухнула. Не раздеваясь, не выключив свет... Не было сил даже заплакать.
Хотя стоило. Говорят, от этого становится легче.
Сквозь сон слышала, как повернулся ключ в замке. Что поделать, все слуги теперь служат ему.
Почти все.
Но я выберусь. Выберусь!
Или убью его потом. Я на это вполне способна.
Темнота качалась перед глазами, но не спешила затягивать разум. Бессознательно я пыталась дотянуться до магии, способной так или иначе помочь в любой ситуации, но ничего не получалось. Хотя и больно теперь не было. Зато перед глазами сплетением разноцветных нитей раскинулась судьба... Небо, как там все запутано и перепутано! Узелки кривые и некрасивые. И так много черных, растрепанных, распушившихся ниток. И от меня, кажется, совсем ничего не зависит.
Последнее было непривычно.
Разноцветное сплетение вдруг пришло в движение... Черные нитки остались, как были. Но оторвалось что-то грязно-зеленое и большими лохмотьями улетело куда-то в темноту.
Рыжевато-красных ниток тоже стало заметно меньше. Ярко засияло серебро, которого прежде не замечалось, с ним сплелось что-то с оттенком молодой зелени.
Ухватить смысл не удавалось. Не стоило и мечтать, чтобы на что-то повлиять.
Что все это значит?
Я как раз пыталась разобраться, когда странный полусон нарушил задремавший внизу дверной звонок.
Моргнула.
Картинка распалась.
Вообще-то я не должна была ничего слышать, находясь в своей комнате. Да и кто мог звонить?

Еще один короткий провал в темноту. Кажется, мне удалось минутку подремать.

Проснулась от звука поворачивающегося в замке ключа.

Приподнялась на руках.

Нашла взглядом достаточно тяжелую бронзовую статуэтку и туфлю на каблучке. Отлично!

Какое-то оружие у меня есть. Я не из тех, кто сдается. Просто не умею этого делать.

Но дверь распахнулась и...

— Моррис?..

— Тише. — Фейри приложил палец к губам и перешагнул порог. — Что здесь происходит?

Почему ты осталась?

Дверь он за собой плотно прикрыл, но я успела кое-что заметить. Весьма любопытное... Не думаю, что среди живых найдется много людей, которые когда-либо видели то же самое. Керо улыбалась, дрожала и смотрела в никуда полными обожания глазами. На лице Нолла уродливой маской застыло еще более «очарованное» выражение, а из его приоткрытого рта капала слюна. Я едва не испытала потребность повторно запереться в ванной.

— Так вот как выглядит, когда фейри кого-то очаровывают? — Ведьма ненадолго взяла верх над измученной девушкой.

— Да.

«Всегда вот так».

«Герцогиня действительно меня полюбила. Я не делал с ней ничего, только тогда, в первый день».

«Если ты что-то чувствуешь, то оно точно не наведенное».

Так много слов осталось висеть в воздухе.

— Мая? — Моррис опустился на корточки рядом с кроватью и внимательно всмотрелся в мое лицо. — Что он с тобой сделал?

Глупо, но... у меня предательски задрожали губы.

Слезы все-таки поползли по щекам.

Выговорить получилось что-то нечленораздельное.

Фиалковые глаза, напротив, в ответ на это выдали такое выражение, что во избежание смертей и разрушений я срочно подсунула фейри под нос руку с браслетом.

— Н-ничего-о...

Небо, что я за ведьма такая? Рыдаю и не могу остановиться.

— Блокирующий браслет? — Глаза Морриса недобро сузились.

— Он хочет на мне жениться, чтобы усилить кровь и не потерять свалившееся внезапно в руки богатство, — наконец смогла объяснить внятно. — Как-то так.

При ближайшем рассмотрении опасения внезапного наследника выглядели вполне обоснованно. Как мы уже выяснили, самая сильная кровь у меня. Но я — девушка и ведьма. Вот если я вдруг устрою личную жизнь и — помилуйте боги! — обзаведусь сыном... Сила рода может передумать, она дама капризная и непредсказуемая. А нынешний претендент на титул — какой-то не слишком достойный.

Выражение «убью» вернулось на лицо фейри... но миг спустя было скрыто под маской холодного и рассудительного королевского уполномоченного.

— Он на тебя влияет, так? — скорее утверждение, чем вопрос.

— Да.

Как же это унижительно... Опять захотелось реветь.

— Что ж, мы оба знаем один способ изъять тебя из-под его контроля. Окончательно и бесповоротно, — спокойно и жестко констатировал Моррис. — И тебе этот способ точно не нравится.

Лично я знаю даже два. Первый — провести обряд выхода из рода. Но теперь, когда новый его глава в пределах досягаемости, этот номер уже не пройдет. Рисковать жизнью или даже магией не хочется. А второй... мне действительно не нравится.

— Ты выйдешь за меня замуж, — озвучил фейри, дав мне время прокрутить все в голове.

Я сама думала об этом за ужином.

Но сейчас...

— Разрешения на брак у нас нет, — принялась размышлять вслух.

— Оно нам и не нужно, мы помолвлены. — В таких вещах он определенно разбирался лучше. — Служитель храма, тот самый, что когда-то вносил в священную книгу запись о

помолвке, с радостью проведет для нас обряд. Кстати, у меня где-то заваялось королевское разрешение. Надеюсь, оно тебя устроит?

Здесь проблемы нет.

Но остается еще кое-что...

— Но... ты же понимаешь, что я — свободная ведьма и не собираюсь менять свою жизнь? — уточнила настороженно.

А куда денуться, если он выставит условия?

Никуда.

Самое забавное, что это сейчас в моем ведьминском понимании далеко не самое страшное.

— Брак — временная мера, — спокойно заверил мой детский кошмар. — Мы расторгнем его, как только это станет возможно. Но ты уже будешь свободна от рода Гердери.

— А... тебе что с того?

Бескорыстие — это всегда страшно подозрительно.

— Не приемлю насилия, — улыбнулся фейри. — И ненавижу, когда ты плачешь.

Что-то внутри тихонько екнуло.

— По рукам? — Он хитро прищурился. — Эмая Гердери, ты выйдешь за меня замуж?

— Да!

Моррис резко подался вперед и поцеловал меня. Сбил дыхание, вышиб из головы все лишние мысли, заставил отвечать, тянуться навстречу и почти наполовину сползти с кровати...

А оторвавшись, наверное, чтобы я не начала привычно шипеть, подцепил пальцами кожаный ремешок браслета и... просто разорвал его.

— Как?! — прошептала вместо возмущений.

Загадочная улыбка немного напрягала, однако он все же ответил:

— Я — твой жених, когда-то сила рода приняла это. И я не меньше, чем Контер, могу влиять на твою судьбу.

Замечательно, демоны вас порви! Все могут, кроме меня самой.

В пальцах зажглись фиолетовые огни.

Теперь и я кое-что могу. Я же обещала будущему герцогу отличную порчу? Обещала. Хоть и не вслух. А обещания надо выполнять, хоть иногда.

Подходящая как раз вспомнилась, когда Моррис мягко перехватил мои запястья... и огни погасли.

— Куда лезешь?! — все-таки зашипела я.

— Сейчас нам лучше просто уйти.

— Ни за что!

— Напакостишь потом. Я обещаю.

Руки у него... не нежные. Странно, но это приятно.

В голове мелькнула какая-то вроде бы важная мысль, но я не успела ухватить ее за хвост.

— Ладно, идем. — Я скатилась с кровати, поколдовала немного над чемоданом. — Хорошо, что у меня вещи собраны.

Вопреки распространенному мнению, ничего не доставалось мне просто так. И каждую крупицу того, что честно заслужила, я безумно любила. Поэтому, скорее, десять раз рискнула бы попасться, чем оставила здесь хотя бы булавку.

— Всегда восхищался разумными девушками. — Моррис покосился на чемодан, но убедился, что тот передвигается вполне самостоятельно, и не стал тянуть к нему руки.

Одно из правил ведьм, которые мне особенно нравятся: зачем напрягаться, когда можно не напрягаться?

Поженимся — обязательно ему расскажу. Должен же и муж вынести из этого брака что-нибудь полезное для себя? Пускай это будет ценный опыт.

— Да я просто потрясающая! — Настроение необоснованно улучшилось.

Хотя... не киснуть же в день собственной свадьбы!

Ночь.

Но так в сто раз интереснее!

— Милая, пока мы женаты, я готов говорить тебе это хоть пять раз в день, — поддержал мой тон будущий благоверный.

Дальше было... триумфально. Мы просто ушли. Через парадную дверь. И я не стеснялась стучать каблуками. Еще на своем этаже услышала разносящийся из одной из комнат раскатистый храп. Наши передвижения наследника не потревожили.

Ворота остались позади.

На душе сделалось легко и свободно.

— Лучше сразу пойти в храм, — заметил Моррис.

Обольщаться не приходилось, что я пропала, заметят, как только слуги придут в себя.

Достаточно скоро, учитывая, что не в духе Морриса мучить кого-либо больше необходимого минимума. Ну, насколько я его знаю.

Но люди, прослужившие в доме какое-то время, наверняка считают, что неплохо изучили нас обоих. Уж о свадьбе они подумают в последнюю очередь!

Вывод: торопиться надо, но немного времени у нас есть.

— Накондуй зеркало, пожалуйста. — Я замедлила шаг и выжидательно посмотрела на будущего мужа.

Он ответил мне внимательным взглядом и от глупых вопросов и возражений воздержался.

Воздух впереди будто стал более плотным. Мгновение спустя я увидела сияющую рябь, затем свое отражение. Бледная, но с неестественно красными щеками и нервно горящими глазами. Волосы безбожно растрепались. Платье помялось. Ну нет, ведьмы в таком виде замуж не выходят!

Наверное, эти мысли были написаны у меня на лбу, потому что Моррис попытался внести в текущую обстановку каплю спокойствия:

— Не волнуйся, при храме есть комната, где невеста может привести себя в порядок.

Обычно шутили, что эти комнатки предназначены для того, чтобы девушка могла хорошенько подумать на тему, а надо ли оно ей. К слову, некоторые и правда сбегали, просто вылезали в окно. Я же рисковала стать одной из немногих, кто использует помещение по прямому назначению.

— Отлично. — Уверенности почему-то не прибавилось. Мне было так страшно, что коленки дрожали. — Можешь достать платье из моей столичной квартиры?

Зеркало развезлось. Наверное, Моррис уже пожалел, что создал его. Во всяком случае, смотрел осуждающе.

— А тех, что в чемодане, тебе недостаточно? — попытался феяри направить мою энергию в мирное русло.

Точнее, свою энергию, которой я нагло собиралась воспользоваться.

— Вполне, но дома есть свадебное. — Я тоже проявляла чудеса терпения.

Ну... никого же еще не прокляла.

Разве что споткнулась.

— Какое? — удивился мой будущий муж.

— Свадебное!

Он на меня та-а-ак посмотрел.

Кстати, мы снова шли.

— Ты собиралась замуж?

Небо, почему даже самые умные из мужчин такие непонятливые?!

— Все девушки собираются однажды выйти замуж, — открыла ему страшную тайну.

Кто бы меня еще услышал.

— За кого же, позволь узнать? — И посмотрел так, будто выбирал жертву для кровавой расправы. К счастью, не меня, а вообще.

— Я просто собиралась. Абстрактно.

— И купила платье?

— Да.

Королевский уполномоченный резко выдохнул, поймал мою руку и переплел наши пальцы.

— Мая, ты неподражаема!

Ты даже не представляешь, насколько, дорогой.

— Я купила три платья.

— Зачем?! — Такого ошарашенного выражения лица я у него еще не видела!

— Мне нужен был выбор!

До храма шли молча. Не удивлюсь, если мой спутник обдумывал, надо ли ему такое счастье, даже если женится он понарошку.

Жреца пришлось будить.

Моррис долго и громко барабанил в его дверь, когда же на пороге возник худой пожилой мужчина в длинной ночной сорочке, без предисловий и объяснений заявил:

— Нам нужно пожениться. Срочно.

Я стояла чуть в стороне и вообще делала вид, что почти не имею к происходящему отношения.

Есть в замужестве одна приятная вещь: все самое сложное можно переложить на другого.

— О, вы наконец созрели! — Кажется, служитель богов искренне обрадовался за нас. —

Приходите утром, я проведу для вас обряд.

— Нам нужно сейчас, — возразил счастливый жених. А потом выложил всю правду, чем ввел в ступор и меня и жреца: — На Маю претендует будущий герцог. Нам нужна ваша помощь.

Он просил. Вежливо. Хотя мог использовать свое влияние и приказать не только этому, но любому столичному жрецу. Там найти концы было бы еще сложнее. Но... я вдруг поймала себя на мысли, что мне тоже хотелось бы, чтобы столь важное событие произошло здесь. Пусть и понарошку.

Жрец оглядел нас и покачал головой.

— Должно же было что-то произойти и подтолкнуть вас друг к другу. — А потом отдал

Моррису ключ. — Идите внутрь и готовьтесь. Я сейчас.

Жених поманил меня за собой.

— А он точно не выдаст нас? Не захочет выслужиться перед новым герцогом? — шептала, нервничая, я.

— Больше доверия к людям, — посоветовал фейри.

Откуда бы ему взяться, этому доверию?

А у него?

Ладно, все невесты сходят с ума перед столь важным событием. По крайней мере, так принято считать. С этой точки зрения, я веду себя вполне нормально.

В невестиной комнатке был скрипучий пол, что не добавляло душевного равновесия. Зато удобный стул с мягким сиденьем и большое зеркало. Еще зачем-то шкаф, но лично меня он не заинтересовал.

Только усевшись, поняла, как гудят ноги. И голова.

Небо!

Горячие ладони легли мне на плечи.

— Давай, думай о своих платьях, — распорядился Моррис.

Хоть кто-то примерно представлял, что надо делать. Это успокаивало.

Я постыдно закрыла глаза и представила любимую квартиру.

В отличие от всего прочего, я отлично знала, где находятся свадебные платья.

Так... Пожалуй, выберу это, с многослойной воздушной юбкой и открытыми плечами. Еще мне понадобятся туфли. И то, что надевают под платье, пусть этого никто и не увидит. Еще несколько мелочей, чисто для настроения.

Нечего мне в ухо хмыкать! В конце концов, это моя первая свадьба. Хочется, чтобы все прошло идеально. Кто знает, случится ли в моей судьбе еще хотя бы одна?

Выбранные мной вещи ворохом рухнули на второй стул, предназначенный не то для матери невесты, не то для подруги.

— Спасибо! — выдохнула я и, поддавшись порыву, быстро поцеловала своего героя в щеку.

— Жду тебя у алтаря, — предупредил он и направился к двери. — Поторопись.

Никто, разумеется, не ожидал, что я соберусь быстро. Едва Моррис вышел, я уловила отголоски чужеродной силы. Он колдовал. Рискну предположить, что устанавливал защиту от незваных гостей. Ну а что бы фейри еще мог делать?

Но и намеренно медлить не стоило.

Я встала и направилась к прибывшим из столицы вещам.

Мир за пределами невестиной комнатки будто перестал существовать.

Несколько бытовых заклинаний. С тех пор как сбежала из дома, я всегда представляла свою свадьбу без гостей. Кого мне приглашать? Поэтому только я и жених. Может, какие-то его родственники. Но лучше — только мы вдвоем и жрец. И тот факт, что желанное событие

превратилось в тайную церемонию, дело происходит ночью, а вместо любимого мужчины — мой детский кошмар, совершенно не отменял желания быть красивой.

Почувствовав себя достаточно чистой, я уложила волосы и взялась за косметику.

Так, теперь разворошить сверток с новеньким бельем. Жених, конечно, его не увидит, но мне самой приятно знать, что у меня под платьем что-то красивое.

Платье...

Я уже потянулась за ним, но рука зависла в воздухе.

По коже поползли сияющие узоры. Магия была категорически против того, чтобы я касалась свадебного наряда.

С ним что-то не так.

Небольшая магическая проверка легко показала, что именно.

Не-э-эт!

Кто мог это сделать?!

Страх на секунду затмил разум. Но внутри и так было полно страха за свою судьбу, страха перед Контером, страха перед силой рода и вообще... Так что в голове довольно быстро прояснилось. Не время раскисать. Одна истерика сегодня у меня уже была, хватит.

Я на цыпочках подошла к двери.

— Моррис?

Глупо, но за последние дни я как-то привыкла, что, когда нужна помощь, он всегда где-то поблизости.

— Насколько помню, на твоём умопомрачительном платье нет застёжки. — В прозвучавшем голосе слышалось наслаждение моментом. — Соскучилась, дорогая?

В этот раз даже на его «очаровательную» манеру постоянно подначивать не разозлилась.

— Мое умопомрачительное платье отравлено.

Дверь распахнулась.

Я еле успела метнуться в сторону и прикрыться противным рыжим платьем, которое сняла, когда начала готовиться к церемонии.

— Остальное тоже умопомрачительно, — сообщил фейри, пожирая меня взглядом.

Видимо, двигалась я недостаточно проворно.

— Моррис!

С явным усилием оторвав от меня взгляд, он обратил внимание на платье. Приблизился, осторожно протянул руки — от ладоней исходило слабое фиолетовое сияние.

— Довольно распространенный яд, — вынес через минуту вердикт.

— Даже не потрудились подобрать что-то, соответствующее платью!

— Кто мог это сделать? — королевский уполномоченный требовательно посмотрел на меня.

Действительно — кто?

— Откуда я знаю?! — Меня начинало потряхивать от нервов. Еще и кое-чей взгляд постоянно соскальзывал с лица. То на ложбинку груди, то на голые ноги в свадебных туфлях. Потом, конечно, возвращался на приличное место, но все равно бесило. — Ко мне гости не ходят.

— Клиентки?

— Я принимаю их в мастерской, никогда никого не приглашала в жилую комнату. Чаще вообще предпочитаю встречаться в парке, в кофейне или вместе ходить по магазинам.

Да, у меня интересная и приятная работа. Сама себе завидую.

— Какая-нибудь из них могла пробраться на личную территорию, — сухо, как истинный следователь, заметил жених.

Теоретически. Но правдоподобностью тут и не пахнет.

— На кой? Мной все довольны. К тому же до сегодняшнего дня личной жизни у меня не было. Зачем отравлять свадебное платье, которое я, возможно, никогда не надену? Не проще ли сделать это с любым повседневным?

Мой почти муж еще сильнее нахмурился.

Согласился с рассуждениями.

И что-то там себе подумал, но мне не сказал.

— Ладно, я разберусь с этим. — Меня ненавязчиво отстранили от моих же собственных проблем. — Но сейчас нам надо спешить. Одевайся и пошли.

— Я не могу выйти замуж без свадебного платья!

Капризничать самое время, ага. Но традиции не позволят мне одеться в белое, случись у меня второй брак. А так хотелось!

— Надень то, что держишь в руках. — Моррис серьезностью ситуации не проникся.

— А... может, ты мне другое из дома достанешь?

Там осталось еще два. И пусть теперь кто-нибудь заикнется, что моя запасливость — это блажь!

— Можешь гарантировать, что оно не отравлено? — вкрадчиво уточнил фейри.

Нет.

Демоны.

Я повесила нос. Да что же за день такой?! Уехать помешали, силой рода пытали, чуть жизнь не сломали... и даже не дают нормально одеться! Хотелось что-нибудь разнести, кого-то проклясть и расплакаться. Интересно, все невесты такие нервные или это мне пора подсесть на успокаивающие чай?

Рядом шумно вздохнули. С видом «как же ты мне сегодня дорога!» Моррис обошел меня и мягко опустил ладони на плечи.

— Закрой глаза. — Его голос убаюкивал. Все лишние эмоции разом растаяли. — Расслабься.

Сможешь детально вспомнить магазин, где купила свое платье?

Еще бы! Я обожаю там гулять, смотреть на витрины и иногда заглядывать внутрь. Не слишком часто, потому что уйти без покупки демонски трудно, а я стараюсь экономить, чтобы поскорее переехать. Но сейчас... я вдруг поняла, что отлично помню, сколько манекенов и в каких позах стоят в боковой витрине, какого оттенка фиалка на прилавке и даже где именно из пуфа торчит нитка. О платьях нечего и говорить!

Вместо ответа вызвала яркую картинку перед глазами.

— Отлично, — одобрил Моррис. — Только давай быстро!

И тут до меня кое-что дошло...

— Подожди... Ты собираешься украсть для меня платье?!

Шквал самых разнообразных чувств был таким, что пол под ногами качнулся. На губах расплзлась глупая счастливая улыбка.

— Думаю, да.

— Нет, так нельзя. — Я попробовала быть самой благоразумной из нас двоих. — У мадам Алены огромные связи при дворе. Представляешь, что нам за это будет?!

— Ничего, — спокойно отозвался Моррис. — Завтра утром я позабочусь о том, чтобы она получила причитающуюся ей плату.

Все-таки он идеальный мужчина!

Не для меня просто.

Откинувшись к нему на грудь, я зарылась в ворох нарядов. Не то... опять не то... Конечно, деньги я ему верну, тут никаких разговоров быть не может. Сейчас же хочу прочувствовать момент. Однако должна признать, что рука, обвившая талию, немного отвлекла. И рыжее платье, которым я прикрывалась, испарилось в неизвестном направлении. Теплые пальцы слегка поглаживали чувствительную кожу, и от этого хотелось тихонько мурчать.

Орхи, платья!

Много изумительных, роскошных, дорогущих нарядов.

Не подействовало...

— Замри, — интимно прошептал на ушко Моррис. — Сейчас я найду точно такое же. Так будет быстрее.

Нереальность, какая-то сказочность происходящего завораживали. И прямо сейчас, в эту минуту, я действительно хотела за него замуж. Не по-настоящему, а вот так... понарошку, весело, немного безумно... как у нас. С губ сорвался смешок. И руку, соскользнувшую на бедро, я вроде как не заметила. Не наслаждаться моментом не получалось.

— Не найдешь. Мне сказали, что оно единственное.

Повторюсь, но... кривая усмешка этому мужчине необыкновенно шла.

— Мая, это дорогой магазин. Они имеют запасной вариант на случай, если с оригиналом что-то случится.

Бредовая теория. Но Моррис правда нашел, даже два. Они полностью повторяли мое, но на случай, если эксцессов не произойдет и замена не понадобится, в арсенале имелись пристегивающийся шлейф, накидка, симпатичная меховая штучка... и еще куча разных

аксессуаров, способных сделать из похожего на мое совсем другое платье. Фантастическое везение, что его до сих пор не продали!

Впрочем, насколько я успела заметить, Моррис вообще невероятно везучий парень. Вождеденное платье возникло прямо в воздухе рядом со мной и непременно упало бы на пол, не подхвати я его вовремя. «Везучему парню» достался осуждающий взгляд. Кто же так обращается с шикарными нарядами!

— Помочь одеться? — Моррис вновь стал собранным и серьезным.

— Сама справлюсь.

Я выскользнула из его рук и принялась воплощать сказанное в действительность. Проще простого! Шнуровок или хитрых застежек тут не предполагалось. Я просто натянула платье через голову. Корсаж растягивался и довольно туго облегал фигуру, приподнимая и поддерживая грудь. С многослойной юбкой пришлось повозиться, поправляя и распрямляя магией слой за слоем.

Ждать просто так Моррису стало скучно, и он привычно принялся меня доставать:

— Я уже говорил, что у тебя симпатичная...

— Что? — перебила я и... поддавшись сиюминутному порыву, сама весьма провокационно его оглядела.

Уф, готова. Только волосы поправить.

— Все, — серьезно закончил фейри. — Ты очень красивая, Мая.

Кто бы говорил.

— Ты тоже в общем-то ничего.

Очень, очень ничего.

Но нельзя забывать, что все это игра, обман.

Жених опять усмехнулся, и от этой усмешки у меня сердце екнуло.

— Жду тебя у алтаря.

Проходя мимо меня, он слегка поддел пальцем мой подбородок.

Дверь за собой закрывать не стал.

Для порядка я выждала немного. По всем правилам жених должен хоть сколько-то помяться в ожидании невесты. Этого времени как раз хватило, чтобы осознать: я выхожу замуж! И обряд, клятвы, наш статус — все взаправду. Да, потом мы расстанемся, но это будет явно не завтра и вряд ли так просто. Предстоит получить кучу разрешений, посетить какие-то храмы, соблности формальности... Но это не важно, это все будет потом. А сейчас я выхожу замуж!

Ладони мелко дрожали.

В животе порхали щекотные бабочки.

Я даже ощутила традиционное невестинское желание убежать куда глаза глядят.

Ободрающе улыбнулась своему отражению в зеркале.

Все, пора.

Пока шла по узкому короткому коридору, думала всякие глупости. Получается, он что угодно из любого места достать может? Удобная способность. А что еще он может? Надеюсь, завтра получится оказаться в столице без всяких тяжелых переездов? И... как будет проходить наша короткая совместная жизнь? Ох, об этом лучше пока не думать...

Далеко не сразу заметила, что пол под ногами светится небольшими круглыми огоньками.

Красиво так...

Переполох, захвативший мысли, как-то внезапно прекратился. В голове воцарилась звенящая пустота.

Я вошла в зал, где у алтаря дожидались жрец и жених.

Сердце провалилось куда-то в живот и учащенно заколотилось.

Огоньки под ногами стали ярче.

Каждый шаг давался с трудом...

А Моррис смотрел... Будто не верил, что все это происходит с нами на самом деле и я не развезусь, так и не дойдя до него. Кстати, он выглядел еще привлекательнее, чем всегда.

Дорогая ткань черного костюма смотрелась особенно выигршно в свете свечей. Белоснежная рубашка, в которой фейри наверняка провел день, была не совсем свежей и слегка помялась, что добавляло образу реальности. Не может же в живом мужчине совсем все быть безупречно!

Хватит того, что волосы лежали идеально, а от улыбки у меня что-то где-то сводило и что-то таяло, но я слишком нервничала, чтобы разобраться в ощущениях.

Дошла.

Заняла место напротив жениха.

Обе ладони оказались в плену его рук.

Жрец прокашлялся и принялся длинно рассуждать о том, что иногда люди бегут друг от друга, а это судьба, и, в конце концов, им все равно придется быть вместе. Рано или поздно. Уж высшие силы постараются.

Первым не выдержал Моррис:

— Нельзя ли покороче? Мы очень хотим быстрее пожениться.

— Очень! — поддержала я.

Слушать пространные рассуждения тоже не горела желанием.

— Вот молодежь, всю торжественность момента испортят, — укоризненно покачал головой жрец. — Стоит ли понимать так, что вы оба согласны?

— Да! — сказали в один голос.

— Что ж, властью, дарованной мне вечными силами, скрепляю ваш союз. — По моим рукам зазмеились сияющие узоры. Привычные, мои, ведьминские. Вроде... Но и руки Морриса до локтей расцвели такие же. Миг спустя все исчезло. — Да будет он нерушимым и вечным.

Ой, давайте без этого!

Словно из самих стен полилась тихая-тихая чарующая мелодия.

— Жених может поцеловать невесту, — закончил жрец.

Огоньки оторвались от пола, взмыли в воздух и закружились вокруг нас. Магия фейри в действии.

Лучшей свадьбы я и придумать бы не смогла!

Спустя один вздох окружающая красота перестала иметь значение. Моррис оказался так близко... и уверенно потянулся к моим губам.

Сопротивляться не хотелось. В конце концов, это тоже важный момент церемонии! Традиции и все такое. Так что я запрокинула голову и приоткрыла губы. Мир ненадолго перестал существовать. Потонул в жадном, ненасытном поцелуе, на который я отвечала с неожиданным рвением. И руки, беззастенчиво скользящие поверх платья, воспринимались как нечто должное. Продлилось это всего ничего, но у кого-то сдали нервы.

— Эй, молодежь! — строго прикрикнул на нас жрец. — Я вам только поцеловаться разрешил, а не переходить прямо тут к ритуалу первой брачной ночи. И вообще, церемония окончена.

Поженились и выметайтесь!

Отпрянув друг от друга, мы обменялись совершенно одинаковыми смешками.

— Ладно, — согласился Моррис.

Мы взяли за руки и не спеша направились к выходу. Огоньки все еще кружились рядом, и музыка не стихала.

— Спасибо! — обернувшись через плечо, бросила жрецу.

— Жду от вас щедрое пожертвование на нужды храма, — напомнил глава местного пристанища богов.

Моррис едва заметно кивнул.

Видимо, они еще до моего выхода обо всем договорились.

Быть замужем за влиятельным мужчиной и не переживать ни о каких проблемах мне неожиданно понравилось. Хотя бы на остаток ночи можно позволить себе счастье и беззаботность. Я тихонько рассмеялась, отобрала у Морриса свою руку, покружилась, играя с пышными летящими юбками. Восхищение в его глазах стало наградой. Оказалось, что делать кого-то счастливым — приятно, просто волшебное. Пусть и понарошку.

Поймав меня, Моррис подхватил на руки. Тоже традиция, чтоб ее.

Скоро храм остался за спиной.

Мы свернули на одну из улиц, потом еще пару раз и, в конце концов, оказались на лесной тропинке.

— И куда мы направляемся? — опомнилась я.

Голову с такого удобного плеча фейри поднимать поленилась.

— В доме, доставшемся тебе от матери, нас ждут вино, поднос с фруктами и кровать, усыпанная лепестками роз.

Приоткрыла рот... не нашлась со словами... закрыла.

Он что, думает... Вот и верь после этого хоть в чье-то бескорыстие!

— Извини, что использовал этот дом без твоего разрешения, но времени на подготовку было в обрез, — продолжил фейри. — Как только ситуация станет менее острой, обещаю исправиться. Дело же вообще не в этом!

Я дернулась, но вывернуться из крепких объятий так и не смогла.

— Ничего не имею против затеи отметить столь прекрасное событие, но...

— Но самое позднее утром в нашу дверь будет ломиться Контер. Возможно, со стражами закона или еще с кем-нибудь. Лучше, чтобы к этому времени брак был консумирован. Так надежнее.

Демоны!

Он прав.

Только после брачной ночи я окончательно и бесповоротно стану свободна от рода Гердери.

Ну я и попала!

— Мая, скажи что-нибудь? — прицепился этот коварный тип.

Конечно же он благоразумно не объяснил мне всего заранее, опасаясь, что я взбрыкну и откажусь от его щедрого предложения. И я бы, наверное, так и сделала. С другой стороны... лучше он, чем Контер. Точно лучше. Намного.

Я нервно облизала губы.

— Сразу, как только придумаю, что именно.

— Но ту часть, где я гоняюсь за тобой по всему дому и зываю к благоразумию, а потом на плече ташу в постель, мы пропустим, так же? — Как-то совсем мало надежды в его голосе. Обидно прямо!

— Похоже, что я не дружу ни с головой, ни с чувством самосохранения? — Вот зря спросила. У него стало такое непроницаемое лицо... — Нет, лучше не отвечай!

— Я люблю тебя. — Умный мужчина всегда найдет, как выкрутиться.

Вздыхнула и не стала продолжать препирательства.

Через несколько шагов нас поглотил фиолетовый туман.

На ноги меня поставили только в небольшом полутемном холле.

— А нельзя было сразу перенести нас от храма сюда? — Борясь с нервами, я прошла мимо окна, заглянула в некогда уютную гостиную, с любопытством осмотрела лестницу. — Нет, мне приятно, когда красивый мужчина таскает меня на руках, но совершенно необязательно так напрягаться!

Фейри посмотрел на меня как-то странно и отреагировал в своей любимой манере:

— Считаешь меня красивым?

Смысл врать?

— Да.

Я начала подниматься на второй этаж. Где-то там должна находиться спальня. И свет горит.

— Нужно было убедиться, что здесь безопасно, — соизволил ответить муж, запирая дверь.

— Ты можешь делать это на расстоянии? — Я остановилась и слегка изумленно посмотрела на него.

— Мая, я много чего могу.

Не сомневаюсь.

Сегодня думать об этом не хотелось. К демонам все! Я — невеста.

Уже жена.

Бросив провокационный взгляд на Морриса, я со смехом рванула вверх по лестнице. Как он ни пытался от этого отвертеться, ему все же пришлось меня догонять. И сдаваться легко я не собиралась! Даже магией немного пользовалась: туманила видимость и швырялась щекотными молниями. Моррис ругался сквозь зубы, что-то там бормотал о благоразумии... но, как выяснилось, все это играло роль отвлекающих маневров.

Меня сцапали в самый неожиданный момент: когда я напустила тумана и, смеясь, пыталась прокрасться мимо противника... куда-нибудь. Дома я не знала, что только добавляло веселья игре. Хорошо хоть присланные слуги тут прибрались, иначе у нас получилась бы самая пыльная брачная ночь в мире.

И вдруг мой хитрый супруг сделал настоящий ход. Меня подхватило, сдвинуло... и не в объятиях, а в капкане переливающейся сети!

— Попалась? — Туман портил видимость, но я не сомневалась — фейри ухмыляется.

— Ах ты!..

— Я тоже тебя люблю, моя вредная ведьмочка.

В спальню меня доставили по воздуху. Счастливый муж шествовал следом, смотрел... как-то странно смотрел, у меня там что, платье задралось?.. и вид имел самодовольный до неприличия. Если бы он по совместительству не был моим сообщником, прибила бы! Без всяких проклятий. Хотя можно и с ними.

Сеть распалась над кроватью, уронив меня на мягкий матрас.

Приземляясь, интуитивно придержала поднос.

А нет, платье не задралось. Почему тогда он так смотрел?..

Свечи вдруг погасли. Теперь освещением нам служили такие же огоньки, какие были в храме, но поменьше, и держались они подальше, что создавало интимный полумрак. Я громко сглотнула. Моррис сбросил пиджак на спинку стула и шагнул ближе.

Взгляд на поднос в поисках спасения... Я довольно быстро поняла, что сейчас не смогу проглотить ни кусочка. Сердце бешено колотилось, будто вознамерилось проломить ребра. Дыхание безнадежно сбилось — но это еще после догонялок. И свадебные туфли я где-то в процессе потеряла...

Наполнив бокалы, Моррис протянул мне один.

— За счастливое будущее?

Он отсалютовал.

Заговор! У нас тут просто небольшой заговор, ничего больше.

— Угу. — Я отсалютовала в ответ. — Пусть оно будет недолгим. Совместное, я имею в виду, будущее.

Фейри сделал глоток.

— Как знать.

— Мм?.. — Я тоже немного отпила. — Эй, ты обещал, что мы разведемся!

Вот не нравится мне его нечитаемое выражение лица. Совсем-совсем не нравится!

— От своих слов я не отказываюсь, — подтвердил королевский уполномоченный. Я аж выдохнула. — Но, для ясности, мое обещание звучит вот так: когда станет безопасно, я тебя отпущу... если ты сама захочешь.

— Конечно, захочу!

О чем он вообще?

— Посмотрим.

— Посмотрим!

Одним хищным движением он приблизился ко мне. Но прикосновение к руке, когда забирал бокал, было мягким и осторожным. Поднос с несостоявшимся романтическим ужином улетел, кажется, без нашего участия. Свет стал еще более приглушенным.

Бережно сжав мои пальчики, Моррис слегка потянул меня к себе, вынуждая подняться. Небо... Я так нервничала, что казалось, будто пол под ногами качается. Когда он погладил, мурашки побежали по тыльной стороне рук.

Сердце жалобно трепыхалось где-то в горле.

Наверное, поэтому дыхание перехватило.

Теплые ладони уже скользили по обнаженным плечам, по ключицам. Мм... Я зажмурилась и чуть откинула голову назад.

Волшебно.

Упоительно.

Будто не со мной...

Да, пусть сегодня я какая-то другая Эмая. И это не я перебираю пальчиками пуговицы на рубашке мужа, растягивая их одну за другой! Сосредоточенно прикусив губу, повозилась с запонками. Исследовала, что там скрывается под тканью... Мм? Сильное тело слегка подрагивало от моих прикосновений.

Моргнула.

Взгляд поймал сосредоточенное лицо Морриса с хмурой морщинкой на лбу — это он пытался избавить меня от платья. С губ сорвался смешок. Я подняла руки вверх, показывая таким образом, что мой свадебный наряд снимается только через голову.

Он опустился на корточки рядом со мной, погладил лодыжки. Затем, поднимаясь, медленно заскользил ладонями по коленям, по бедрам и выше... От возбуждения не получалось дышать. С губ сорвался невнятный всхлип.

Ворох ткани с шорохом полетел на пол.

Терпение фейри на этом закончилось — остальные лоскутки на мне растаяли клочьями тумана.

И что-то подсказывало, что восстановлению они уже не подлежат.

Между прочим, нечестно! На нем самом еще оставались штаны.

Но возражения пресек поцелуй. Медленный и упоительно собственнический. Моррис прижимал меня к себе, заставлял запрокидывать голову. Я таяла в его руках, выгибалась, желая быть еще ближе, и целовала в ответ. Иногда неловко прикусывала губы...

Кажется, меня подхватили... и куда-то положили. Мир потонул в требовательных прикосновениях, частом дыхании и ненасытных поцелуях. Внизу живота сладко ныло. Кровь стала еще горячее, чем когда меня мучила сила рода, но сейчас это было приятно. От возбуждения под кожей будто разрывались крошечные фейерверки.

Понятия не имею, когда и куда девались остатки его одежды. Просто я вдруг ощутила прикосновение тела к телу. И непривычную тяжесть. Укол страха — и меня отвлек очередной поцелуй. На сей раз пряный, пьянящий, неистовый. Жгучие прикосновения теперь были повсюду, даже... Ой... А-а-ахх!.. Лучше не думать.

Я поерзала, устраиваясь удобнее.

Нос уловил запах влажного леса и каких-то цветов.

За умелыми пальцами по телу скользили горячие губы. Реальность растворялась в мареве желаний. Хотелось кричать и выгибаться. Я отчаянно цеплялась за Морриса — за плечи, за волосы. Пока он не поймал мои руки и не прижал к кровати над головой.

Еще немного пряных поцелуев.

Перед глазами расплывались зеленые и фиолетовые разводы.

Разум не зафиксировал короткого момента боли. Не мог сосредоточиться на движениях.

Напряжение нарастало, знакомый всю жизнь, но сейчас усиленный во много раз запах сводил с ума.

Казалось, это не закончится никогда...

И я не хотела, чтобы оно кончалось.

Напряжение превратилось в огненную волну. Она обрушилась на меня, прокатилась по телу, выжгла мысли и чувства, оставив после себя только слабую дрожь удовольствия.

Интуитивно я знала, что с Моррисом творится то же самое.

И еще... что вокруг что-то не то.

Но прямо сейчас могла только лежать с закрытыми глазами и улыбаться.

Какая-то новая, неизведанная магия.

Ради этого стоило выйти замуж!

Дрожь потихоньку стихала, дыхание становилось ровнее. Кожей почувствовала, как Моррис натянул на нас край одеяла. На большей его части мы лежали, и тревожить меня, чтобы достать остальное, фейри почему-то не стал. Только окутал объятиями. По телу вновь заскользили чуточку шершавые ладони, теперь успокаивающе. Прямо под ухом сильно билось сердце. Шевельнувшись, я уткнулась замерзшим носом в теплую грудь. Этот запах... мокрого леса, мха и каких-то цветов. Он будто стал сильнее.

Показалось, что плечи и ногу пощекотал прохладный ветерок.

Мм?..

Я подобрала ногу под одеяло.

Ветерок, ласкающий плечи, стал теплым.

Да, так гораздо лучше.

— Обещаю, я сделаю все, чтобы ты захотела остаться со мной, — отчетливо произнес Моррис и погладил мои спутанные волосы.

— Мм...

Протестующе. Ну, пусть это хотя бы так выглядит. Потому что правда состояла в том, что это был просто звук. Совершенно счастливая, я провалилась в сон.

ГЛАВА 12

Над головой шумел лес, теплый ветерок ласково щекотал нос, пахло все теми же цветами, а еще утром и свежестью. Чуткий, ускользящий сон от этого становился еще более упоительным. Только нахальная рука, прокрававшаяся под одеяло и вырисовывающая у меня на животе загадочные узоры, нарушала волшебное спокойствие. Не замечать ее получалось все хуже. Я сладко вздохнула и разлепила глаза.

Ой...

Взгляд уперся в кроны деревьев далеко вверху.

Но лежали мы при этом на той же кровати, где до этого... впрочем, не стоит углубляться в воспоминания.

Моргнула.

Дивное видение начало таять. Медленно возвращались очертания комнаты.

Вот же... фейри!

— Иногда моя магия немного выходит из-под контроля, — чуточку смущенно пояснил он.

— Хоть бы нас на самом деле не перенесло в лес, — хмыкнула я.

Ничего, такое «доброе утро» получилось. Признаться честно, я думала, что будет неловко. Мне, по крайней мере. По моим представлениям, я должна была отводить взгляд, притворяться, что ничего особенного не случилось, скрывать нервную суетливость движений, стараться не краснеть и поменьше разговаривать с фейри. Просто ждать возможности поскорее вернуться домой. На самом же деле я практически лежала на Моррисе, не спешила сгонять его руку с живота и улыбалась просочившимся в окно первым солнечным лучам.

С новым днем!

С новой жизнью!

Странное какое-то у меня сегодня настроение.

— Есть хочется, — констатировала, окончательно проснувшись.

Поднос с фруктами, по-прежнему стоявший на полу, вызывал нешуточный интерес. Там были яблоки, груши, немного винограда, клубника...

Моррис обнял меня уже двумя руками и щекотно поцеловал в висок.

— Да, милая, это о-очень романтично.

— Голодные ведьмы вообще отвратительно приземленные особы, — фыркнула я.

— Учту. — Он спихнул меня с себя, встал... судя по звукам, что-то надел. — Ария обещала, что на кухне к завтраку будет ежевичный пирог. И, думаю, смогу соорудить чай.

Мгновение наслаждалась тем, что теперь все одеяло мое. Еще одна любопытная сторона брака. Потом совесть тоже наконец проснулась и заставила меня шевельнуться в сторону кухни. Ну хотя бы попытаться просто встать.

Заметив это, Моррис непостижимым образом оказался рядом и деликатно толкнул меня обратно на кровать.

— Э нет, лучше лежи! Я еще помню, как ты готовишь.

Меня откровенно дразнили, но я по привычке насупилась.

Ну и ладно, у меня же меньше обязанностей!

Фейри уже выходил из комнаты, когда снизу послышался дикий грохот.

В дверь барабанили и явно были не прочь ее высадить.

— Именем закона, откройте!

Контер.

Меня полоснул страх.

Кончики пальцев закололо от магии.

В этот раз я смогу защищаться!

— Мая, одевайся, — спокойно сказал муж. — Я с этим разберусь.

Он вообще не обеспокоился, даже не напрягся. Еще бормотал что-то, спускаясь по лестнице...

Мол, кто после этого нелюдь — поесть спокойно не дали!

Понять бы еще, что у него на уме. Он спокоен, потому что для него Контер — вообще не проблема? Или, заполучив ускользнувшую однажды добычу, потешил уязвленную гордыню, и теперь меня не жалко отдать? Но сгожусь ли я будущему герцогу? Прислушалась к себе. Кто меня знает. Во всяком случае, никакого влияния родовой силы больше не ощущала.

Свободна! Я свободна!

Ну, не считая того, что замужем.

Знать бы еще, что о ситуации думает муж...

Отсидеться бесконечно было нельзя, так что я выбралась из кровати. Жалобно покосилась на неприметную дверь недалеко от нее. Мне бы сейчас вымыться, а лучше поваляться в горячей ванне. Тело ныло, внизу живота болезненно тянуло. Ладно, не время раскисать. Водные процедуры на несколько минут я себе все же позволила, но большую часть сделала магия. Вот вернусь домой, занырну в пенную ароматную ванну на три часа, и никакие силы меня оттуда не выловят. А пока — колдуем, пьем отвар для бодрости, здорового вида и улучшения самочувствия и идем подслушивать, что про меня говорят.

Делать это решила, притаившись наверху лестницы. Им ничего не видно, а у меня обзор на половину холла.

Контер заявился не один. Он приволок с собой помощника судьи, троих городских служителей порядка, семейного поверенного и... вчерашнего жреца.

— Это полный бред! — брызгал слюной мой дальний родственник. — Они не могли пожениться за одну ночь! Да и кто бы их поженил?

Моррис даже рубашку не потрудился надеть, и выражение лица имел по-фейски пакостное.

— Видимо, нашелся некто, кто поженил, — философски пожал плечами жрец. — Да не смотрите так на меня, я не единственный служитель богов на свете!

Разве ему полагается так мастерски врать?

Я едва не прыснула.

— Допустим. — Наследник прожег взглядом феири. — А предшествующие обряды? Когда вы успели?

— Мы с шестнадцати лет помолвлены, — напомнил феири.

Кто-то скрипнул зубами в бессильной злобе.

А я окончательно убедилась, что остальные стоят в холле в основном для мебели. Все же то, что мы выросли на их глазах, имело какое-то значение. Уже поэтому они были на нашей стороне, хотя лично меня всегда недолюбливали. Есть своя прелесть и в укладе маленьких городков.

— Сила рода не позволила бы девчонке ускользнуть. — Будущий герцог очень старался верить в то, что говорит. — Она подчиняется мне!

— Значит, недостаточно подчиняется, — болезненно кольнул его феири.

Некоторое время они прожигали друг друга взглядами.

Потом это скучное занятие Моррису надоело:

— Мая, спускайся сюда, что ты там застряла?

Он меня заметил.

А остальные вздрогнули и задрали головы.

Медленно, глубоко вздохнула. Не бояться... Не бояться! В крайнем случае, кого-нибудь проклянущу. То есть я в любом случае проклянущу. Кое-кого конкретное. Я же обещала!

С этими мыслями и направилась вниз.

— Ты пойдешь со мной. Это приказ! — не упустил случая использовать внезапно обретенную власть наследничек.

Плохо на этот раз не стало, так что я смогла рассмотреть редкие желтоватые искры, вспыхнувшие в его глазах.

Не подействовало. Я свободна!

— Лучше сам катись куда подальше, пока еще способен ходить! — прошипела ему... и что-нибудь мстительно наколдвала бы, если бы Моррис не поймал мою руку и не переплел наши пальцы.

Как он смеет так хорошо меня понимать?!

Эта пакость феири еще и приготовленное для будущего герцога заклинание впитала.

— Советую прислушаться к ней, — весомо добавил Моррис. И предельно тихо добавил мне на ухо: — Моя пакостная прелесть.

Ладонь ощутила прикосновение чего-то бархатистого.

— Ах да, доказательства, — вспомнил Моррис. На наших руках, от кончиков пальцев до локтей, проступили сияющие узоры. Черный контур, зеленые листья и стебли, прекрасные фиолетовые цветы. Особо непонятливым феири пояснил: — Мы женаты. И по законам моего народа, и по человеческим. Кстати, у меня есть разрешение от короля.

Он даже продемонстрировал всем интересующимся упомянутый документ.

Любопытствующие внимательно его изучили.

Я же не могла оторвать взгляда от рисунков на наших руках. Красиво, да. Просто невероятно. И так знакомо! Я считала, что это проявление моей темной магии, что это она испоганила все три мои провальных свидания. Ей не понравились претенденты. А выходит, что это сделала метка невесты фейри?!

Нет, я кого-то точно убью.

И это будет не Контер.

Поймав мой разъяренный взгляд, Моррис очаровательно улыбнулся.

Потребовались просто нечеловеческие усилия, чтобы дождаться, пока все лишние выметутся. А они, проникшись торжественностью момента, еще и с поздравлениями полезли. Правда, в исполнении Контера поздравления звучали подозрительно похоже на «чтоб вас разорвало от счастья».

Наконец незваные гости ушли.

С видимым удовольствием Моррис закрыл за ними дверь.

— Ну, вот и все, — сообщил мне утешительную новость. И ловко отпрянул от летящей в него порчи — реакция у него отменная. — Мая, ты что?

— Это ты — что?! — Я сорвалась на шипение.

— Я?!

Порча, кстати, была поймана в прозрачную сферу. Моррис взял ее двумя пальцами, осмотрел с прищуром, хмыкнул — видимо, оценил степень моего недовольства. Потом сжал добычу в кулаке. И все, она пропала. Когда фейри снова раскрыл ладонь, там уже ничего не было.

Фокусник демонов.

— Узоры на наших руках. — Я обожгла его яростным взглядом.

— Ну да, брачная метка, — пожал плечами мой кошмар.

С ним всегда так.

Как я могла поверить, что на этот раз будет по-другому?!

— Они были и раньше! — Злость, негодование и обида слились в тугой комок. Он застрял где-то в горле, мешая дышать. — Я думала, это моя магия проявляется! А оказывается...

Виновник моих бед не дослушал, перебил:

— Мая, ты же ведьма. И даже неплохая. Не моя вина, что ты не разобралась.

Самолюбие болезненно укололо.

Дыши. И не вздумай разреветься!

Нервы в последнее время вообще ни к демону.

— Но они стали появляться еще до помолвки! — Серьезный аргумент. Если бы не это, я бы заподозрила неладное.

— Ты слишком часто попадала в неприятности, и я решил тебя защитить. — Он все еще не чувствовал за собой ни малейшей вины. — И от мужчин, которые как раз начали поглядывать на тебя с интересом, тоже.

Я задохнулась от возмущения.

То есть он даже не собирается ничего отрицать?!

— Твоя метка мне всю личную жизнь испаршивила!!!

Еще парочка порч.

С тем же успехом.

— Скорее уберегла от охотников за твоим приданым, — расставил акценты Моррис. — Я так думаю.

— Ну, ты и...

Договорить мне не дали. Фейри оказался рядом — вот только что стоял у двери, а мгновение спустя уже был рядом со мной — и прервал поток недовольства поцелуем. Долгим, глубоким, головокружительным. У меня дыхание сбилось... и злобных слов слегка поубавилось.

Но я их обязательно найду.

Сейчас, только отдышусь.

— Как насчет ежевичного пирога? — как ни в чем не бывало спросил мой невыносимый муж.

— Засунь его себе... куда захочешь! Ай!

Меня все-таки закинули на плечо.

Может, этот гад еще и провидец?

— Эй, немедленно отпусти!

Извернуться и двинуть каблуком в подбородок не получилось. Жаль. Без нескольких зубов он, наверное, стал бы менее привлекательным.

— Мая, уймись. — Добравшись до кухни, Моррис посадил меня на стул. — Вышло, как лучше. Если бы не моя метка, мы бы не смогли вырвать тебя из лап Контера. Вернее, смогли бы, но не так легко и безболезненно, во всяком случае.

— Если бы не твоя метка, может, это вообще не понадобилось бы! У меня к этому времени был бы настоящий жених! — Я никогда не умела забывать обиды быстро.

Фейри, уже отвлекшийся и принявшийся завтракать, вновь повернулся ко мне.

— Считаешь, что наличие жениха его остановило бы? — иронично так спросил.

Нет. Помолвку легко расторгнуть.

И через неделю, максимум две, я бы вышла замуж за герцога.

Демоны!

Пока я сопела, осознавая свою неправоту, Моррис вскипятил воду, снял салфетку с пирога, порезал его на куски. Я молча приманила чай из своих запасов.

— Отлично! Ты образец благородства, а я — дура и истеричка!

Ничего нового. Любой наш конфликт всегда сводился к чему-то подобному.

— Мая, я никогда ничего подобного не говорил, — мягко и терпеливо отозвался мой детский кошмар.

Другие говорили. Мать и слуги... часто.

Захотелось забраться на стул с ногами, но я сдержалась.

Все, надо заканчивать эти бессмысленные пререкания. Победить тут шансов нет. Но я, несмотря на все разумные доводы, чувствовала себя обманутой. А Моррис... ну, это Моррис.

Погрузившись в свои переживания, не сразу обнаружила, что фейри опустился на корточки напротив меня. Вздрогнула, когда его руки теплой тяжестью легли мне на колени.

— Мая... — С такой нежностью мое имя не произносил больше никто.

— Ну что еще? — отозвалась недружелюбно.

Дом маленький, здесь от него никуда не денешься.

— Прекращай дуться. — Поглаживающее движение большими пальцами даже через ткань было щекотным. — Потерпи немного. Если у нас ничего не получится, я тебя отпущу, и устраивай свою личную жизнь, как считаешь нужным.

Квартира побольше, магическая практика и возможность покупать красивые вещи. Еще подругу неплохо бы завести. И почаще выбираться из дома. У меня никогда не получалось представить рядом с собой в моей идеальной реальности какого-то конкретного мужчину. Да что там, даже фамильяра не получалось завести, хотя у большинства ведьм они были.

— Договорились? — Моррис проникновенно заглянул мне в глаза.

— Как будто у меня есть выбор.

Настроение требовало, чтобы я заявила, что не голодна, и ушла в комнату. Но желудок был против и при одной мысли о возможности такой подлости по отношению к нему обиженно сжался. Ладно, остаюсь и ем.

Пирог оказался умопомрачительно вкусным.

Надеюсь, никто не узнает об участии Арии в нашей брачной аванюре. Не хотелось бы насоздавать ей проблем, она вроде хорошая девушка. Благодарная, во всяком случае.

— Ты сегодня очень хорошенькая, — нарушил затянувшееся молчание Моррис.

До того как я узнала настоящий смысл узоров на коже, настроение держалось особенное. Рука сама потянулась к ярко-желтому платью с сиреневыми цветами. Времени, чтобы навести красоту, как привыкла, у меня не было, но собственное отражение в фиалковых глазах фейри мне нравилось.

Сытая ведьма добреет, ага.

— Спасибо, конечно. Но знаешь... я почему-то чувствую себя особо ценным артефактом.

— Вот как? — В его глазах засветились смешинки.

— Угу. Не думай, что я не поняла королевский трюк с переездом тех ценностей во дворец.

Разница была в том, что я угодила в брачный капкан. Нет, я не думала, что Моррис распланировал и подстроил всю ситуацию с Контером. Фейри, конечно, еще как мог, но сила рода ему неподвластна. Следовательно, бардак в моей жизни произошел сам собой, по неким неизвестным причинам так было нужно, а Моррис — и правда мой герой. Не то чтобы приятно это признавать, но я же разумная ведьма. Чаще всего.

— Напомни мне взять с тебя клятву о неразглашении, когда доберемся до столицы, — вроде бы пошутил он, но не совсем.

— Не волнуйся, я умею держать язык за зубами. — Да и кому бы я могла рассказать? Круг общения у меня небольшой, посплетничать особо не с кем. — Так откуда, говоришь, у тебя разрешение на брак, подписанное самим его величеством?

Если этот фейский кошмар и планировал что-то насчет меня, то не в точности это. Но что-то планировал, документ-то имелся!

— Положение обязывает. — Он отпил немного чая и прищурился от удовольствия. Будем расторгать брак, целую банку этого сбора ему подарю. — При моей должности нельзя жениться без письменного разрешения короля.

Логично.

Однако все равно демонски подозрительно!

— Но зачем оно понадобилось лично тебе? Ты же не про запас его у короля попросил?

Ответ предваряла снисходительная улыбка.

— Вроде того. Мая, ты была моей невестой, и я собирался рано или поздно на тебе жениться.

Я закатила глаза.

Что тут еще сказать?

Хотя нет, кое-что скажу:

— Ты в курсе, что из ведьм получаются отвратительные жены?

Теперь улыбка стала довольной.

— Пока мне все нравится. — Он осмотрел меня, будто раздел, и демонстративно отхлебнул еще чая. — Даже слишком нравится.

— Ты невыносим.

— Между прочим, из фейри выходят отличные мужья. — Кое у кого сомнение побольше ведьминского.

Я прыснула:

— Сомневаюсь...

— А ты проверь.

Если мы не прикончим друг друга в процессе, то этот короткий брак обещает быть веселым.

— Запросто! — воодушевилась я. Тем более мне как раз кое-что от него требовалось. — Ты бы мог перенести нас в столицу? Как-то совсем не хочется неделю трястись в дилижансе.

Его помощь меня разбаловала. Того и гляди привыкну.

— Договорились, — покладисто кивнул благоверный. — Но у меня в городе еще одно маленькое дело. Хотя я не уверен, можно ли оставлять тебя одну...

Нужно! Я все еще мечтала о теплой, пенной, ароматной ванне. И хотела немного прийти в себя, обдумать все хорошенько, составить хоть какие-то планы на ближайшее будущее. Без них я чувствовала себя неуверенно.

У меня тоже остались незавершенные дела в городе.

Одно дело.

Почти в городе.

А когда ведьме что-то надо, она может быть удивительно милой и очаровательной.

— Не стоит за меня беспокоиться. Знаю, за время, которое мы провели под одной крышей, сложилось обратное впечатление, но я способна о себе позаботиться. Когда тебя рядом нет, точно способна. Как-то же я жила шесть лет в столице. Почти даже без травм, — проговорила, демонстрируя удивительную разумность, и украдкой потеряла под столом загрубевшие пальчики. — Иди. Это же недолго?

— Часа три, думаю, займет.

Сколько у меня есть времени, выяснила.

Мой идеальный муж еще сомневался, всматривался в мое лицо, будто надеялся найти подтверждение своему собственному решению. Долго. Но наконец кивнул.

— Если тебе будет грозить опасность, я почувствую.

— Вот именно.

Благодаря невестиным отметинам он распознавал неладное и в прошлом. А я-то гадала...

— Отдохни хорошенько, перенос на большие расстояния выматывает, — посоветовал фейри, вставая.

Странно, но этот тип знал меня, как никто.

И все же как-то умудрялся доверять. Тоже странно.

Стоило ненадолго потерять бдительность, и меня поцеловали. Прощально, коротко. Я даже ответила. Ну это, конечно, чтобы лишних подозрений не вызывать...

Стукнула дверь.

Надо выждать немного, прежде чем переходить к осуществлению собственных пакостных планов.

Заварив себе еще чашечку чая, я распахнула окно и забралась на подоконник. Солнечные лучи тут же приятным теплом заскользили по коже. Настроение в душе царило радужное и счастливое. Даже факт замужества его не портил. Странно, но... какого-то другого мужчину я не могла представить рядом с собой. Вообще никак. Моррис же в моей жизни существовал всегда. Сейчас просто перестал быть кошмаром детства и стал мужем. Временным — это важно! И удобно: не нужно знакомиться, притираться, учиться существовать под одной крышей. Главное в процессе этого брака друг друга не убить, и все будет в порядке.

В общем, я счастлива на вполне законных основаниях.

Что вообще-то не отменяет необходимости отомстить Контеру Гердери. Нельзя пытаться безнаказанно сломать мне жизнь. К тому же лучше ему побыстрее понять, что титул герцога не является волшебным средством от всех бед в жизни. Ему пойдет на пользу.

Пакость — действенная и требующая от меня минимума усилий — придумалась быстро.

Даже две в одной.

Правда, для этого придется приблизиться к поместью.

Улыбнувшись с предвкушением, я уже готова была соскользнуть с подоконника и отправиться по своим ведьминским делам, но... у судьбы опять оказались на меня свои планы.

Или она в последнее время слишком уж благоволила Контеру.

Я толком не поняла, что произошло.

Пол под ногами будто просел... я падала. Но не на камни, а на сырую землю, покрытую травой, мхом и прочей лесной растительностью. Пахло последождевой сыростью и совсем слабо какими-то цветами. Одурающе вкусно. И над головой опять шумели пышные кроны вековых деревьев.

Ничего не понимаю. Бред какой-то.

Попытка упереться руками в землю и встать провалилась, даже приподняться не удалось. Я не могла шевелиться, дышала — и то с трудом. Скоро поняла почему: меня оплетал, прижимая к земле, дикий плющ. Мох и трава разрастались на глазах, помогая ему поглотить свою жертву.

Мамочки...

Всклипнув от ужаса, я забилась изо всех сил.

— Моррис!!! — Не уверена, получилось ли закричать, голос не слушался.

Моррис...

А может, это он и есть? Утром я видела похожую картину, только не опасную. И муж признался, что это как-то связано с его эмоциями.

Магия.

Я все-таки ведьма.

Сила на этот раз не была блокирована, не жгла изнутри, а повиновалась, хоть и с огромным трудом. Немного усилий, прорва энергии, штук пять заклинаний, и у меня получилось иссушить, а потом сжечь взбесившиеся растения.

Вздохнуть с облегчением, впрочем, не пришлось.

Вместо сожженных появились новые.

Еще больше...

Паника нахлынула неудержимой волной.

Не бояться! Лучше вообще не думать. Колдовать. Так у меня останется хотя бы маленький шанс продержаться, пока... Пока — что? Не думать, сказано!

— Эмая?!

— Госпожа ведьма!

Малая толика магии — чужой! — и наваждение схлынуло. Нет, магия не разрушила его, просто спугнула. Противник банально струсил и отступил, хотя, на мой взгляд, другая ведьма была слабее меня. Могла и не справиться. Вообще складывалось неприятное ощущение, что не боится неизвестный только меня.

Вернувшись в реальность, я обнаружила себя лежащей на полу кухни и судорожно глотающей воздух.

А надо мной склонились Филипп с дочерью. Как там ее?..

Ближайшие соседи случайно проходили рядом и прибежали на выручку. Ничего особенного, но... демонски унижительно.

И... девчонка тоже ведьма. Задатки, по крайней мере, присутствуют, но она не учится.

— Эмая, ты в порядке? — Мужчина, за которого чуть было не вышла замуж моя мать, обеспокоенно смотрел на меня. — Что произошло?

— Мы пришли поздравить вас с Моррисом, — протараторила девчонка, возможно, спасшая мне жизнь. — А потом ты закричала... И я почувствовала какую-то странную магию.

Меня пытались убить. Опять.

Стоит об этом сказать?

— Вот, держи! — Девушка сунула мне в руки кружку с водой и заботливо поддерживала, пока я пила.

В голове понемногу прояснилось. Страх таял. Вернее, отползал в какой-то темный уголок души. Сердце перестало отчаянно колотиться о ребра.

Взгляд упал на корзину с цветами, небрежно брошенную у входа. Несколько белых цветков с желтыми серединками и большими бархатистыми лепестками выпало на пол. Там же валялась коробка, перевязанная сиреневой лентой.

— Жуть какая-то, — продолжала трещать дочь бывшего жениха моей матери. — Ты будто таяла. И... у тебя земля на платье?!

Грязные разводы на желтой ткани. Теперь и я обратила на них внимание.

— Морена, уймись, — ласково одернула дочку Филипп. И уже мне: — Ты как?

— Нормально. Жить буду.

Уже даже руки почти не дрожат. Только на душе кошки скребут.

— Папочка, она в шоке. Еще бы, такое пережить! — Теплые карие глаза смотрели на меня с искренним состраданием. — Хочешь, я тебя обниму?

Представила... и внутренне содрогнулась.

— Н-не надо. — И, чтобы не показаться неблагодарной, торопливо пояснила: — Я же грязная вся.

— Пф! — фыркнула Морена и уже подалась ко мне, но воплотить свои намерения в реальность не успела.

К присутствующим добавилось еще одно действующее лицо.

Сначала по холлу поплыл фиолетовый туман, а через мгновение из него вышел Моррис. В мятом костюме, с порванным рукавом и большой царапиной на щеке. Его бледное перепуганное лицо без всяких оправданий снимало с него любые подозрения. Как ни крути, а я его знала не хуже, чем он меня.

— Мая!..

— Как погляжу, брачное утро у вас удалось, — иронично отметил Филипп.

Морена хихикнула в ладошку.

— И не говорите, — тихонько выдохнул фейри.

Суэта вокруг меня продолжалась. Моррис на руках отнес меня в спальню. Заверения, что я цела и вполне способна передвигаться самостоятельно, его не остановили. Морена помогла мне привести себя в порядок, ее тоже не притормозили мои протесты. Да что ж такое-то?! Филипп предлагал сообщить о случившемся в патруль, герцогу и еще куда-то. Моррис выбрал третий вариант, даже объяснил, как и что сделать. И одновременно успел рассказать, что с ним приключилось.

Уйти по своим делам он не успел. Его захватила точно такая же иллюзия, как меня. С той разницей, что в ней появилась свора обозленных собак. Их задачей было, как понял фейри, удержать его как можно дольше. Напали собаки, только когда он почти разрушил иллюзию и рванулся на свободу.

Вывод оставался прежним: извести пытались меня, и на этот раз, чтобы уж наверняка, решили сначала изолировать того, кто может помешать.

Но кто мог предусмотреть внимательных соседей?

Я бы точно не смогла.

— Каково это, оказаться замужем? — шепотом спросила Морена, улучив момент, когда мужчины отойдут подальше, и придвинулась ко мне близко-близко. — Моррис красавчик. Серьезно? Она хочет поговорить об этом?

С одинаковым успехом я могла бы спросить, каково это — жить в любящей семье!

Стоп, Орхи, хватит! Прекрати об этом постоянно думать!

— Если честно, я еще не поняла. — Надеюсь, прозвучало правдоподобно.

Девушка взирала на меня хитро и одновременно понимающе.

Если бы мать вышла замуж за Филиппа, у меня бы были сестры. Интересно, мы бы ладили?

Хотя нет, мне не интересно.

Орхи, сто-оп!

— А новый герцог? Какой он?

— Ему следовало бы меньше есть и чаще чистить зубы. — В этом случае ответить оказалось легко.

Морена прыснула.

Впрочем, тут же скорчила несчастную рожицу.

— Ты себе даже не представляешь, как в наших местах трудно найти приличного жениха! Хорошо, когда этот вопрос решен едва ли не с детства. — Она посмотрела на меня с легкой завистью.

Местные почему-то еще до нашей с Моррисом помолвки единогласно считали, что мы поженимся. Эта мысль настолько укоренилась в их головах, что даже многочисленные поклонницы фейри всерьез на него не претендовали. Случай со служанкой, наверное, был единственным. И, похоже, после моего побега ничего не изменилось.

Странно это.

У него что, где-то печать стоит: «Собственность Эмай Гердери»?

Но почему мы говорим только обо мне?

— В тебе есть ведьминская сила. — Я не сомневалась, так что это не звучало как вопрос.

— Ага, — без особого интереса кивнула собеседница.

— Но ты не учишься?

— Нет.

Вредность внутри меня алчно потеряла ладошки. Может, и в ее идеальной жизни все не настолько идеально?

— Почему?

— Не хочу.

— Тебе что, отец не разрешает? — Часть меня надеялась на это.

Соседка тряхнула черной гривой волос и уколола меня недовольным взглядом.

— Даже думать так не смей! У меня самые лучшие родители на свете! И сестры. И брат тоже, хоть он и любит корчить из себя будущего главу семьи. — И, переведа дух, уже спокойнее продолжила: — Просто я не хочу никуда уезжать, чтобы учиться всякой ерунде. Не хочу и не буду!

Ого. А когда я узнала, что обладаю даром, только о столичной академии и могла думать. Весь остальной мир будто утратил яркость красок.

Не понимаю ее...

Нет, мы вряд ли подружимся.

— Почему?

Разобраться хотелось. Просто чтобы расставить все по местам.

— Неправильно, что у меня вообще есть этот дар, — поджала губки ведьмочка. — Ни у кого в роду не было. И он мне не нужен! Я хочу выйти замуж, растить детей, и чтобы родные люди всегда были рядом. А когда ситуация требует... оно само как-то получается колдовать. Меня все устраивает.

Интуитивная магия. Сильно.

Некоторым неблагодарным пигалицам везет сразу и во всем.

Ладно, не мое это дело.

Я шевельнулась, чтобы встать.

— Лежи, тебе нельзя! — Морена мгновенно среагировала и пихнула меня обратно на подушки.

— С чего бы это?

— Тебя только что чуть не убили! — На меня почему-то взирали осуждающе, словно это я во всем виновата.
Смешно стало. Повышенная заботливость — настоящее наказание для окружающих. Кое-кому и правда срочно пора замуж.
— Во-первых, прошло уже достаточно времени, — заметила я, даже не пытаясь скрыть веселья. — А во-вторых, я не пострадала и уже успокоилась.
Только ушибленное самолюбие побаливало.
Но об этом тактично промолчим.
— Вот ведьма неумная! — с видом строгой, но заботливой мамочки запричитала Морена.
— Есть такое, — рассмеялась я и подло скатилась с кровати с другой стороны.
Игнорируя полный осуждения взгляд, порылась в чемодане и выловила оттуда чистое платье.
Надеюсь, в нем повезет вернуться домой, а то скоро у меня с этими бесконечными злоключениями уже платьев не останется.

ГЛАВА 13

Мужчины нашлись внизу. Судя по сосредоточенным лицам, обсуждали нечто серьезное. Подозреваю, связанное со мной.
— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Моррис, услышав шаги на лестнице.
Ему не потребовалось поворачивать голову, чтобы выяснить, я там или дочка нашего гостя.
Ну хоть причитать не стал, и на том спасибо.
— Нормально, — заверила присутствующих. Филипп тоже поглядывал с беспокойством, а за плечом гневно сопела Морена. И кто из нас неумный? — Когда найду того, кто на меня покушался, и накостьляю по шее, станет вообще замечательно.
Кровожадная темная ведьма.
Вообще-то это норма вещей.
— С этим проблема, — с мрачной задумчивостью сообщил Моррис.
Не сомневалась. Куда уж мы без проблем?
— Какая?
— Поисковый артефакт ничего не находит. — Фейри не пожалел объяснений и, приподняв рукав, охотно продемонстрировал широкий витой браслет на своем левом запястье. — Немного фонит здесь и в поместье. Еще один довольно слабый очаг в бывшем доме мэра. Больше ничего. И то и другое объяснимо и не имеет отношения ко мне.
Надеяться, что наш противник настолько глуп, чтобы легко попасться, не приходилось.
Усевшись на свободный стул, я слегка поводила пальцами в воздухе. Сила активна и мне подчиняется. Ее много. Отлично!
— Я привыкла доверять своей магии, а не королевским побрякушкам, — заявила упрямо и приготовилась колдовать.
Фейри хмыкнул. Оценил намек на выданный из служебного хранилища браслет. Впрочем, кусалась я не со зла, больше, чтобы не потерять сноровку. И еще немного раздражало, что нападают только на меня. Сегодняшний случай не считается, Морриса просто пытались отвлечь. Но это у него опасная работа, враги, всякие околдворцовые интриги! В то время как я живу тихо и практически незаметно. Кому могла помешать?
Сеть раскинулась над городом, заодно охватила поместье и ближайшие окрестности. Да, негусто... Следы колдовства, которое когда-то совершила моя мать, еще не до конца рассосались, зеленым болотом засасывало энергию нечто, припрятанное в доме мэра. Хм. И в поместье, кажется, кто-то что-то прятал. Или сам прятался?
Сосредоточиться и понять помешал звонок в дверь.
Он тут громкий — ба-ба-а-м!
Мы все вместе со столом подпрыгнули.
Мгновением позже добавился еще и стук в дверь.
— Эй, вы еще там! Кто-нибудь!
Знакомый голос.
— Да, Ария, входи, — отозвался Моррис.

Сердце еще разок испуганно дернулось и вернулось к привычному ритму. Я скоро точно самой нервной ведьмой стану!

Дверь открылась и закрылась.

Послышались частые шаги.

— Слава небу, вы еще не уехали!

— Это как посмотреть, — проворчала я.

Обратил бы еще кто-то внимание на мои слова!

— Что случилось? — принялся выяснять Моррис, уступив запыхавшейся девушке свой стул.

Служанка жутко смутилась и попыталась отказаться, но королевский уполномоченный уже встал, а секунду спустя почти силком усадил ее на освободившееся место.

Кое-кто не любит, когда делают не по его хотению.

Наблюдение заставило меня криво улыбнуться.

— Дома такое происходит! — пискнула Ария.

— Какое — такое? — заинтересовался наш фей. — Успокойся и рассказывай. И прекращай трястись. Знаешь же, никто здесь тебя в обиду не даст.

Я наблюдала.

Умеет же королевский уполномоченный посмотреть, ненавязчиво окружить вниманием, подобрать правильные слова... ты чувствуешь себя так, будто в эту самую минуту для него больше никого на целом свете не существует. Вот и Ария задышала ровнее и, почти не сбиваясь, принялась объяснять свое внезапное появление:

— Ния... ну, девушка, что сейчас делит со мной комнату... Новенькая.

Насколько знаю, она проработала в поместье около двух лет. Но по местным меркам все еще считалась новенькой и чужачкой. Ее слегка сторонились, хотя и относились неплохо.

Провинция. Влиться в местное общество не так-то легко, даже если это общество слуг.

— Так вот, я видела... как она колдовала! Странно так... Совсем иначе, чем госпожа Эмая.

— Как именно иначе? — Вопрос пришел нам с Моррисом в головы одновременно.

Фейри многозначительно посмотрел на меня. Я же притворилась, что ничего не заметила.

— Зелий не варила, заклинаний не читала, обрядов не проводила. — Стало заметно, что служанка мелко задрожала. — Но вокруг нее будто мир был другой — трава под ногами, высокие деревья. Она туда вошла и пропала. Небо, я так перепугалась!

Я тоже.

— Когда мы вошли, вокруг Эмай творилось то же самое, — припомнила Морена.

— Ты знаешь, что это? — Я впилась взглядом в мужа.

Чтобы он — и не знал? В жизни не поверю.

— Угу.

— И что?!

Вечно из него все самое интересное надо тянуть клещами!

— Девушка — фейри. Возможно, полукровка, как я, — выдал шокирующее объяснение Моррис.

Теперь и у меня холодок побежал по позвоночнику.

— Ой, мамочки... — облекла мои эмоции в слова Ария.

Все же эта девушка мне симпатична. Жаль с ней расставаться.

Демоны, о чем я думаю!

Между прочим, меня несколько раз пытались самым подлым образом убить. С этим надо что-то делать! Отомстить, например. А лучше, сначала выяснить, чем я не угодила паршивке, а потом отомстить.

Второй вариант мне больше нравился.

Я встала.

— Мая? — Рука Морриса собственнически обвилась вокруг моей талии. — Далеко собралась?

— Прояви фантазию!

И нечего на нас так умильно пялиться. Бесит!

— Не сейчас, моя мстительная прелесть, — твердо так сказал.

Я чуть не запыхтела от возмущения.

— Эта тварь пыталась меня убить! Я имею полное право отомстить! Ты не можешь мне запрещать!

— Скажу твоему Лему, что его ждет примерно вот это, — тихо шепнул Филипп дочке.

Та гневно фыркнула и покраснела.

Кажется, у кого-то все-таки есть поклонник.

— Сначала неплохо бы узнать, чем ты ей не угодила и как эта девица вообще попала в служанки, — принялся разбираться с ситуацией Моррис. — А там по обстоятельствам.

— Лично мне это не интересно.

Вру. Даже не краснею.

— Я иду с тобой.

Ведьма, как всегда, возражала. Но ее, как всегда, не спросили.

От него же даже метлой не отмашешься!

Ладно. Может, хоть поддержит эту свою фейри, пока я буду ее проклинать по три раза за каждую попытку мне навредить? Хотя в этом я на Морриса мало надеялась. Либо сам прибьет и мне ничего не оставит, либо сумеет все разрешить мирно. И вообще, такое чувство, словно это он тут главный, а я просто напросилась, а не наоборот!

Оставив соседей присматривать за Арией, мы направились в поместье.

Ну как направились... Покинули дом, немного углубились в лес. Как только башенки спрятались за деревьями, Моррис остановился. Я не успела толком опомниться, когда он поймал меня в объятия. С вполне очевидными намерениями.

— Нашел время! — прошипела застигнутая врасплох ведьма.

От поцелуя, впрочем, не уклонилась. Потому что не успела, вот!

— Так перенос совсем не забирает сил, — пояснил этот коварный тип, на секунду оторвавшись от моих губ.

Кажется, дальше был уже знакомый фиолетовый туман...

И дом, в котором я выросла, но к которому теперь не имела никакого отношения.

— По-моему, у нас неплохо получается, — заявил Моррис, наконец отпустив меня.

Губы, невероятно чувствительные после прошлой ночи, немного саднило. Кровь стучала в висках.

— Уймешься ты когда-нибудь?! — Шипеть на него получалось все естественнее.

А я еще и кулачком по плечу треснула, прежде чем убраться на безопасное расстояние в несколько шагов.

Муж нахмурился... так и не поймешь, всерьез или дурачится.

— В детстве ты тоже постоянно дралась, — печально изрек он.

Ясно. Все-таки выделяется.

— Тогда мне тоже все время хотелось тебя убить.

— Все-все время? — хитро так посмотрел.

— Иногда мыслила чуть менее кровожадно.

Паинькой я не была. Но Моррис ни разу не пожаловался. И, насколько помню, ни разу всерьез не дал сдачи. Хотя теперь я понимаю, что вполне мог.

— Пошли уже! — Я потянула его ко входу.

Как приличные гости, мы позвонили в дверь и терпеливо ждали, пока нас впустят.

Достаточно долго.

— Вот Контер обрадуется, увидев нас второй раз за утро! — Я одновременно и нервничала и предвкушала.

Посмотреть тут было на что. У меня губы припухли, и на щеках горел румянец, а Моррис взял меня за руку... и, кажется, сам не сразу это заметил.

— Его нет.

— Откуда знаешь?

Способности фейри не переставали удивлять!

— Просто знаю и все.

Дверь открылась, явив дворецкого.

— Господин Моррис? Госпожа Эмая? — Нам были не то чтобы не рады, просто не видели смысла в нашем присутствии.

Интуитивно я вцепилась в руку мужа чуть крепче.

— Господин Контер отсутствует.

— Нам нужна Ния. — Моррис взял разговор на себя, за что я была ему благодарна.

Никогда не умела ладить с людьми.

— Горничная? — На лбу дворецкого обозначились борозды морщин.

— Да. Это срочно.

Я бы на его месте отступила. В смысле даже я. Моррис все-таки королевский уполномоченный.

— Не думаю, что...

— Не вынуждай меня влиять на тебя, — спокойно предупредил мой опасный муж. — Иначе получится, как в прошлый раз.

Речь о ночи, когда Моррис увел меня отсюда.

Подействовало.

Дворецкий приобрел слегка желтушный цвет лица и сделал шаг в сторону. Но когда мы проходили мимо, посмотрел так... в общем, стало понятно, что нас здесь тихо и люто ненавидят.

Неприятно.

Теплые пальцы украдкой погладили мою ладонь с тыльной стороны. Я благодарно покрепче сжала его руку.

Так до нужной комнаты и дошли.

Постучали.

Тишина...

Моррис пожал плечами, отпустил мою руку и толкнул дверь. Я на всякий случай приготовила щит. Однако он не пригодился — внутри было пусто. И где эта маленькая мерзавка? Сбежала? Это она зря. Я же все равно найду, но к тому времени стану еще злее.

Уже почти направилась к выходу, но заметила, каким хищным взглядом Моррис шарит по простенькой комнатке. И уходить никуда не собирается.

— Ее здесь нет.

Я не вижу и не чувствую. А значит, не стоит терять времени!

— Есть, — возразил фейри.

— А?!

Мне решительно не нравилось всегда и во всем ему проигрывать.

— Точнее, сейчас нет, но скоро будет. — И еще более хищно всмотрелся куда-то в пространство.

Естественно, он же умеет... как это... что-то где-то находить и притягивать. Чуждая нашему миру и совершенно непонятная лично мне способность. Но, надо признать, полезная.

По комнате поплыл знакомый, почти привычный фиолетовый туман... из которого с тихим вскриком вывалилась девчонка в платье служанки.

Аура вся в фиолетово-черных пятнах — след того, что отразили когда-то мои защитные чары.

Если вдуматься, мне тогда сказочно повезло: колдуй она в доме или где-нибудь поближе, ничего бы не было. В смысле было бы, но мне. Однако она, похоже, делала это в саду или в близлежащем лесу. Для фейри характерно тянуться к природе.

Мстительность оказалась не чужда и моему благородному мужу: он мог организовать приземление на кровать, но довольно болезненно уронил на пол.

Ния обозрела нас снизу вверх и ойкнула:

— Господин Моррис? Хозяйка? Но как?!

— Я тоже кое-что умею, — прозвучало как предупреждение.

Под нашими взглядами... ладно, в основном под недобрым взглядом моего супруга... служанка еще больше съежилась и даже не подумала встать.

Запахло лесом, но... каким-то чужим. Не знаю, как я определила.

На злодейку сжавшаяся на полу девушка совершенно не походила.

Впрочем, не зря же считается, что фейри нельзя доверять.

— Зачем ты пыталась меня убить? — по большому счету меня интересовало исключительно это.

— Я ничего не делала!

Лгунья.

Никудышная к тому же.

— Ты что, подружка бывшего мэра?

— Нет!

— Как тебя зовут на самом деле? — вклинился Моррис.

Кажется, девчонка перевела дух.

— Нианая.

— Ты не полукровка, — отметил Моррис, который разбирался в таких вещах явно получше меня.

— Я... решила жить среди людей, — пробормотала девчонка.

Ничто не выдавало в ней фейри. Сколько угодно присматривайся — обыкновенная, ничем не примечательная девица. Да, волосы слегка отливают рыжиной, и на светлой коже слабо проступают веснушки, но что тут необычного?

Странно все это.

Потянуло поежиться.

— Служанкой? — продолжал допрос Моррис.

— Нужно было время, чтобы понять, как тут все устроено, какие у них правила, как не выдать себя. — Вроде бы она говорила правду. — Я ждала, пока сила полностью раскроется и окрепнет. Со мной это начало происходить достаточно поздно.

С каждым ее ответом Моррис почему-то выглядел все более недовольным.

— Это обязательно надо было делать в том доме, где живу я?

Серьезно? Они что, территорию собрались делить?!

— Я не сразу поняла!

— А когда поняла, почему не сказала?

Поганка смотрела на Морриса бездонными зелеными глазами, и на ее носу слабо сияли веснушки. Он на нее взирал — недоверчиво и крайне недовольно.

— Испугалась, что прогонишь и я опять окажусь без работы и крыши над головой.

Чуть более въедливые вопросы вытянули из девушки историю о том, как она не прижилась среди себе подобных, даже ее магия раскрываться не хотела, и Ния решила попытаться счастья в мире людей. Вроде бы ничего дурного. И даже ничего подозрительного. Но...

— Так зачем, говоришь, ты напала на Эмаю? — Наконец он спросил! — Это ведь все время была ты, не так ли?

Она, еще как она!

Я испепелила мерзавку взглядом.

Интересно, а порчи на нелюдей действуют? Или лучше использовать проклятие?

— Сила пробуждалась, я не контролировала ее, и... Простите!

— Не прощу. — Я скрестила руки на груди. Надо же их куда-то деть, а то сейчас хоть прыщик на носу ей наколдую. — Я ведьма, а не добрая фея. Кстати, они вообще бывают добрыми?

— Сомневаюсь, — хмыкнул Моррис. И уже девушке: — Может, я бы и купился, если бы ты не напала на нее в доме за городом. Твоя сила могла неконтролируемо действовать только здесь. Возможно, сначала так и было. Но сейчас лучше объясни, что тебе сделала моя жена? Или я буду вынужден тебя зачаровать, и ты в любом случае все расскажешь.

Веснушки замигали.

Наверное, она нервничала.

Но... если девчонка чистокровная фейри, а Моррис полукровка, разве не она должна быть сильнее? Чего ей бояться?

Однако Ния боялась, даже отползла от нас немного.

— Итак? — надавил Моррис.

Молчание продлилось еще несколько мгновений.

Захотелось потрясти паршивку, чтобы слова из нее выпадали быстрее.

— Она недостойна тебя! — наконец почти выкрикнула мелкая дрянь.

— Что?.. — Мы с Моррисом одновременно удивились.

Тем временем служанка перевела дух и продолжила:

— Она сбежала, предала тебя! Потом вернулась, строила из себя принцессу, воротила нос, а когда припекало, всегда пользовалась твоей любовью! Может, эта Эмая и дочь женщины, которая тебя вырастила, но она избалованная, подлая, гнилая девчонка. Ей нельзя доверять. Когда ее не надо будет спасать, она опять сделает тебе больно.

Ну... Фейри не далека от истины.

Но это не значит, что я не отплачу за попытку убить меня.

Моррис успел раньше.

— Тебя-то это каким боком касается?

— Я... я... просто... помочь хотела. Я не желала ей смерти! Я хотела, чтобы ее не было. Но я не думала, что магия подействует и примется воплощать мое желание!

— Спасибо, — хмыкнул муж.

Вокруг Нии образовалась сияющая клетка.

— Нет! Выпустите меня!

Она вскочила и попыталась схватиться за прутья, но те жгли. Служанка... подозреваю, уже бывшая... отдернула ладони и вновь жалко скорчилась на полу.

— Исключительно то, что отчасти ты действительно не контролировала себя, и Мая осталась цела, спасает тебя от весьма плачевной участи, — холодно подытожил Моррис. — Но ты до полного раскрытия силы будешь передана в надзор за опасными магическими существами. За тобой станут присматривать. Если ты, конечно, не захочешь вернуться к своим.

Последнее было советом. Я бы даже сказала, настоятельной рекомендацией.

Моя рука опять угодила в плен его ладони. Моррис направился к выходу.

Что ж... Я бы не смогла придумать лучшей мести.

— Скоро за ней придут из столицы, — бросил на прощанье королевский уполномоченный дворецкому.

Ворота поместья за нами закрылись.

Самое время наброситься на моего странного мужа с вопросами! Между прочим, имею на это полное право!

— Она больше фейри, так почему не пришибла тебя своей фейской магией, а сидела, дрожала и бляяла оправдания? — Я всматривалась в него, будто могла заглянуть под внешнюю оболочку и увидеть все ответы.

Не сумела конечно же.

— А я талантливее, — заявил этот монстр блондинистый.

Нормально ничего не объяснил, кто бы сомневался.

— Она в тебя не влюблена.

— К счастью.

— Тогда какое ей дело до наших отношений? — Фейская заковыристая логика нормальному человеку казалась совершенно непонятной. — Не то чтобы у нас есть отношения, просто... это странно.

— Фейри вообще странные, — объяснил... пожалуй, самый чокнутый из них.

Он мне это говорит?!

Ну-ну.

— А зачем она уничтожила шкатулку, которую тебе оставила мама? — Концы с концами сходились все хуже. — Это же она? Больше некому. И сила везде ощущалась одинаково.

Моррис погладил мою руку, потом чуть сменил положение и переплел наши пальцы.

— В столице ее еще раз допросят, тогда и узнаем.

Рвения сию же минуту выяснить мотивы поступков паршивки не наблюдалось. Ну... понятно, содержимое-то шкатулки не восстановить. Зато она может знать, что там вообще было.

Загадки, закрутившиеся вокруг временного мужа, казались настолько притягательными и захватывающими, что я едва не забыла о собственных делах. А вспомнив, резко остановилась.

— Мая?

Чувствовал он меня едва ли не лучше меня самой — замер практически в тот же самый момент.

— Подожди минутку, мне надо поколдовать.

Что смешного?

Но хоть тащить меня куда-то не пытался.

— Ты несправима.

— Кто бы говорил.

Свое плетение я знаю. И без особых усилий могу разрушить.

— Мстительность природы не дает не напакостить Контеру? — Моррис потешался... надеюсь, над ситуацией, а не надо мной.

— Не отвлекай, а то промахнусь и попаду в тебя, — предупредила, изображая крайнюю степень сосредоточенности.

На самом деле я уже все сделала и теперь просто ждала, пока наколдованное ранее развеется.

Так сказать, чтобы убедиться.

— Я страшно напуган, — хохотнул этот гад. Только сейчас обнаружила, что руку мою он так и не выпустил, и я колдую одной. — Хотя такое возможно. Временами ты становишься неуклюжей. Помнишь, как в тот раз, когда герцогиня собрала гостей, ты подглядывала за

праздником и в итоге выпала из-за гобелена прямо посреди первого танца? Кстати, всегда хотел спросить, почему ты визжала?

Там была мышь.

Моррису разрешили присутствовать, а мне нет, потому что я в очередной раз была за что-то наказана. Так что я сидела в нише, скрытой от посторонних глаз, и наблюдала, как его обхаживают сестрички Шейп. Гораздо больше бесило, что все веселятся, а мне нельзя. Иначе я бы тоже с кем-нибудь пофлиртывала! Но приходилось прятаться и скрипеть зубами от досады. Пока меня не выдворили из моего укрытия.

— Или еще случай...

— Заткнись, пожалуйста! — не выдержала я.

Он, конечно, привычно дразнился, но все равно никакого терпения на него не хватало.

— Ма-а-я...

Чары распались. Теперь меня удерживал на месте всего один вопрос: оставить обидчикам порчу на память или ну их?

— Что?

— Я думал, хоть после свадьбы мы перестанем цапаться.

— А я надеялась, что хотя бы после этого знаменательного события мне расхочется тебя прибить! — И выдохнула вместе с порчей: — Никакого проку от этих свадеб!

— И не говори.

Фиалковые глаза искрились от смеха, отчего казались еще более яркими.

Ближайшие несколько месяцев обитатели поместья по ночам будут слышать шаркающие шаги в коридоре, стоны и жалобные завывания. В общем, все признаки поселившегося в доме привидения. Пускай наслаждаются! Они заслужили. А на самого Контера я наслала блох. Естественно, не всамделишных, а только ощущение, будто по нему кто-то бегаёт и кусается. Надо будет договориться с новой местной ведьмой, чтобы не сразу все это сняла, пусть помочает новоиспеченному герцогу нервы. Ему будет полезно узнать, что свалившаяся в руки власть — в этом мире далеко не все!

— Закончила?

Как всегда, после совершенной пакости настроение у меня заметно улучшилось.

— Домой? — уточнила направление.

Понятие весьма абстрактное, учитывая, что мы временно обосновались в пустующем доме, доставшемся мне в наследство. Я еще не успела выставить его на продажу. Надо бы заняться этим на досуге.

— Я все еще должен осмотреть дом, который занимал Дерт-Видерский, — вспомнил

Моррис. — Но, знаешь... теперь я не хочу оставлять тебя одну.

Опасности нет, но с тебя станет еще куда-нибудь вляпаться.

Подтекст был какой-то такой.

И я бы обязательно взбрыкнула, хотя бы руку свою у него наконец отобрала... если бы весьма ко времени не вспомнила, что тоже имею причину туда заглянуть.

— И что ты хочешь там найти?

Мы пошли, так и не договорившись вслух.

— Идеально, если то, что отравляет атмосферу вокруг, — без явной уверенности признался королевский поверенный. — Ведь что-то же есть. А поисковый артефакт только там находит очаг магии. Ну, если сбросить со счетов поместье и твои новые владения.

Представила, как на его месте нагрянула бы с обыском в поместье, чисто чтобы потрепать нервы Контеру. Вот не ведьма он, совсем не ведьма! Даже половины моей мстительности нет.

— Приятно, что в кои-то веки наши цели совпадают, — протянула предвкушающе.

— Что ты имеешь в виду?

Зная меня, феири напрягся. Даже шаг замедлил и одарил внимательным, каким-то пронзающим насквозь взглядом.

— Помнишь, я говорила, что он просил меня кое-что взять в доме? — Я сама забыла, столько всего с тех пор случилось. Но и Моррис запомнил, вон как недоуменно моргнул. А ему непростительно! — Ну конечно, не помнишь! Когда ты уже начнешь воспринимать меня серьезно?

Он болезненно поморщился.

Еще бы! За годы, проведенные вместе, я тоже довела до совершенства умение его доставать.

— Мая, ты самое главное в моей жизни, — предельно уверенно заявил он. И я даже поверила. — Я отношусь к тебе очень серьезно.

— Я уже говорила сегодня, что ты невыносим?

— Всего каких-то пару десятков раз. Еще один будет нелишним.

Продолжать в подобном духе мы могли бесконечно. Так что я решила сегодня быть взрослее и умнее и первая замолчала. Спор не имеет смысла. Все равно я иду с ним, именно я знаю, где лежит «то самое нечто», и смогу его взять. Жаль, разглядеть, что именно, не смогу. Дерт-Видерский предупреждал, что там что-то очень сильное, скрывающее свою природу. Увидеть может лишь тот, кто знает.

Оставалось надеяться, что у Морриса в подчинении достаточно сильные маги, чтобы разобраться с этими чарами.

И что потом он расскажет мне подробности.

Нет, я вовсе не собираюсь регулярно выведывать его служебные тайны. Просто к этому делу я уже имею отношение.

Небо, когда мы придем? До нужного дома далеко, а фейри почему-то нас не перенес. Ладно, это понятно, впереди же еще перемещение в столицу. Но передвигаться по городу было неловко.

На нас косились, шушукались, только пальцами не тыкали. Знакомые пытались завести разговор. То со скоропалительной свадьбой поздравляли, то старались вызнать подробности тайной церемонии и того, как Моррис выкрал меня у нового герцога. Для этих тихих мест наша история сделалась чуть ли не главным событием десятилетия.

Четверть часа спустя я вспомнила, что владею чарами отвода глаз.

Идти стало куда приятнее.

Рядом украдкой выдохнул Моррис. Излишнее внимание ему тоже не доставляло удовольствия.

— Пару дней назад король сказал, что ты пагубно влияешь на мою работоспособность, — вдруг выдал муж. — Стоило тебе объявиться, и я уже не могу думать ни о чем другом.

Нога подвернулась, и я непременно упала бы, если бы муж не поддержал.

— Король?! — Может, у меня слуховые галлюцинации на почве недавнего покушения? — В смысле тот, который живет во дворце и правит страной?

— Угум.

Фиалковые глаза опять смеялись.

— И... ты с ним разговаривал, прямо как со мной сейчас? — Поверить в это было сложно.

— Когда люди часто пересекаются по делам, в конце концов, они иногда обсуждают и что-то личное. Это нормально.

Обычно, я бы даже сказала.

Но не с королем же!

— Скажи еще, что вы большие друзья. — Я нервно поежилась.

— Не скажу.

— Но он знает обо мне?

Этого только не хватало! При моей деятельности лучше не попадать на глаза сильным мира сего.

— Разрешение на брак он мне подписал, — напомнил Моррис, улыбаясь моей реакции. — И, разумеется, поинтересовался, кто счастливая невеста.

Проще простого теперь подсчитать, какие у меня шансы не оказаться представленной его величеству лично.

Нулевые, вот какие!

На фоне внезапного открытия счастливой я себя что-то не чувствовала.

— Мая, не дуйся. — Проворные пальцы слегка пощекотали нежную кожу на запястье.

— Отстань.

— При дворе занятно. Когда неходишь во дворец тайными ходами.

Тайными? Обычно я пользовалась дверью для слуг.

— Пришли. Прекращай меня доставать и хоть немного побудь серьезным!

Кошмар глазастый не то чтобы внял мольбе, просто... это все-таки его работа. А к исполнению своих обязанностей он привык относиться серьезно.

Сама не поняла, как меня оттеснили в сторону. С помощью уже знакомого мне браслета Моррис убрал охранные чары, наложенные его людьми, затем на всякий случай проверил дом на наличие опасностей. Откуда бы им здесь взяться? Я терпеливо ждала.

Но потом наступила моя очередь...

— Нам нужно в кабинет.

Возражений или вопросов не возникло, мое право участвовать в расследовании признали.

Фейри пошел первым, все-таки он здесь уже бывал. Еще и наставлениями сыпать не забывал:

— Ничего не хватай. Это очень опасная штука. Лучше просто укажи мне, я сам возьму.

Шипеть не тянуло, даже запустить порчей ему в затылок не хотелось. Не то чтобы я смирилась с внезапно окружившей меня заботой, просто... здесь было мрачно и холодно, я дрожала и боролась с желанием обхватить себя руками за плечи. Хочу как можно скорее отсюда уйти! А для этого нужно быть пайнкой. Чем меньше лишней болтовни, тем быстрее покончим с делами.

Впрочем, я сама нарушила свой же идеальный замысел. В смысле сказала то, что не собиралась:

— Нужно, чтобы ведьма прибыла в город первой и все здесь очистила. До этого нового мэра в доме селить нельзя.

— Хорошо, так и сделаем, — без вопросов и обсуждений согласился королевский уполномоченный.

Все-таки, когда не пытается меня дразнить, он просто идеальный мужчина!

Но тот факт, что я уже некоторое подряд благое дело делала абсолютно бесплатно, мне решительно не нравился. Конечно, у меня теперь есть наследство, и дом скоро уйдет за хорошую сумму, но это вообще не повод становиться милой и бескорыстной!

Стоило нам оказаться в кабинете, я обошла своего личного надзирателя и сама выдвинула нужный ящик стола.

— Мая!.. — недовольно так.

Желание показать язык подавила. Этот фей на меня плохо влияет, обычно я серьезнее.

Пошарила в открывшемся пространстве.

Есть!

Мгновением позже извлекла на свет нечто, завернутое в белое полотно. Подрагивающими от возбуждения руками развернула... Ничего! Тяжесть на ладони чувствую, а ничего не вижу. Как так?

Вопиющее неуважение к ведьминской любознательности!

— У тебя есть кто-то, кто мог бы снять с предмета чары? — жадно спросила эта самая любознательность.

А что мой фей такой хмурый?

— Моррис?

Молчит.

И тут меня озарило:

— Ты его видишь!

— Да.

Я уже упоминала, что ведьминские чувства тут никто не бережет? Вот-вот.

— И что там? — притопнула от нетерпения.

Хотелось вытрясти из него все подробности до единой.

И еще... почему-то обнять. Но это полная чушь, потому что это совсем не наша история.

— Кулон, — глухо произнес Моррис и продолжал смотреть на мою ладонь так, будто отчаянно надеялся увидеть там что-то другое. — Зеленый камень в черном серебре на цепочке, имитирующей лозу.

Внутри что-то царапнуло, но жгучий интерес заглушал любые догадки.

— И что заставляет тебя так зверски смотреть? — Я постаралась, чтобы голос звучал непринужденно, потому что, если честно, стало страшновато.

Очевидно, Моррис уже понял, что не видеть украшение не получится, оно тут и никуда деваться не думает.

— Эту вещь дала Дерт-Видерскому фейри, которая меня родила, — очень тихо признался он, прикрыв глаза.

Я сдавленно охнула.

По кабинету поплыл запах леса и дождя. Кажется, сверкнула молния, и где-то совсем рядом громыхнул гром. Порыв ветра смел со стола какие-то листы. Моррис с глухим стоном ударил кулаком по стене — и она покрылась темно-зелеными прожилками.

Все стихло.

— Прости, — пробормотал фейри.

Я так и не поняла, за вспышку извиняется или... за другое.

Осторожно разместив на столе добычу, я подошла к нему и неловко обняла. Плевать, что это не наш стиль общения. И что обычная я непременно обвинила бы его во всем. Сейчас хотелось пожалеть и поддержать. Как ни крути, а он после смерти герцогини потерял гораздо больше меня.

К временному пристанищу шли пешком. Моррису требовалось прийти в себя.

Я ему в этом помогала. Точнее, отвлекала вопросами:

— Откуда ты можешь знать? Ты что, ее видел?

Теперь я держала его за руку. Не уверена, что фейри замечал.

— Она появилась, когда во мне начала пробуждаться сила. Помнишь, я пропал на несколько дней? Тогда герцогиня перевезла меня в дом, который теперь принадлежит тебе. — И, тяжело сглотнув, добавил: — Если бы не пришла дивная, я бы не выжил. Но она пришла. У фейри странные представления о любви.

У людей порой тоже.

Если я тогда и заметила его отсутствие, то сейчас об этом уже не помнила.

— И потом вы больше не общались?

— Нет. — Он наконец обнаружил мою руку в своей руке, сжал ее. — Через некоторое время рядом под видом приезжего торговца поселился пожилой фейри. Я знал, что его прислала она, но нуждался в нем, чтобы освоиться с силой.

Общего у нас больше, чем можно было предположить. Но я все еще до конца не простила, что он стал любимым сыном моей матери.

— А Ния?

— Скорее всего, ее тоже подослала она. Хотя я не совсем понимаю, для чего. Но спросить не получится. Если все так, как я думаю, маленькая лгунья уже сбежала.

Низко висящая ветка хлестнула меня по щеке. Я поежилась. Мы уже миновали город и теперь шли по тропинке, ведущей к бывшей ферме. Надо осторожнее, если не хочу лишиться половины волос и получить взамен несколько десятков царапин.

— Твоя мать что, такая важная? То одного к тебе подошлет, то другую.

— Она — королева фейри, — сказал Моррис о том, о чем явно не горел желанием рассказывать. Неуклюжесть никогда до конца не проходит. Я подвернула ногу.

— Ни демона себе!

— Это уж точно, — подтвердил фейри. А потом виновато-виновато воззрился на меня: — Мая, прости меня. Это только моя вина. Она злилась, что я привязан к человеческой женщине и ничего не чувствую к ней. Я должен был предусмотреть, что она что-то выкинет.

Поразительное умение коллекционировать обиды он во мне знал.

Криво улыбнувшись, я на ходу поцеловала его в щеку.

— В основном — вина той королевской стервы.

Я до нее доберусь.

Пока не представляю, как именно, но точно доберусь.

Моррис скорбно вздохнул, и до самого дома мы больше не разговаривали. Нос улавливал исходящий от него тяжелый и влажный запах, в котором затейливо сплелись ароматы цветов, леса и... ожидание проливного дождя. Это интереснее любых, даже самых дорогих духов.

Вдыхала, и мне становилось еще печальнее. Но попросить мужа лучше контролировать эмоции не решилась. Еще и нога противно ныла. Первый брачный день определенно «удался»!

На крыльце нас ждала гора подарков. Не то чтобы большая, но крайне подозрительная.

— Как думаешь, нас попытались только сглазить или порчу подкинули? — Я слишком привыкла, что рядом есть кто-то, на кого при желании можно спихнуть любое решение, а ведь могла бы проверить подарки сама.

— Хм. — Глаза Морриса засветились фиолетовым. — Вижу подклад на ссоры, еще один на безденежье, четыре вполне нормальных подарка... а вот пирог госпожи Морски лучше не есть, она без всяких порч в гроб загонит.

Наши губы одновременно дрогнули от улыбок. Городишко верен себе! Интересно, неужели, зная, что жених — фейри, а невеста — ведьма, местные все равно надеялись, что «подарочки» подействуют? Или просто не пожелали нарушать традиции?

Мать как-то упоминала, что на их с герцогом свадьбу преподнесли двенадцать пакостей. И еще четыре обнаружили потом, когда успели слегка осложнить жизнь.

— Не против, если нормальные подарки я сразу переброшу в твою квартиру? — уточнил Моррис.

Я потрясла головой.

Потом кивнула.

В общем, он понял.

Пространство перед дверью озарилось фиолетовым. Когда через мгновение сияние пропало, большинство коробок исчезли, а от некоторых осталась лишь фиолетовая пыль. Мне определенно нравится, как он разбирается с трудностями!

Руа до сих пор находились в доме. Как и успокоившаяся Ария. Нас коротко расспросили о посещении поместья, после чего Филипп с дочерью ушли. Моррис позаимствовал мой кристалл связи, чтобы переговорить с кем-то из подчиненных. Своего у него не было, поскольку обычно при необходимости он мог перенестись в любое место, но сегодня было не до перемещений. А мне показалось приятным побыть полезной. Не всегда же его умения должны нас выручать, и у меня нашлось что-то нужное. Все-таки брак полезная штука: благодаря способностям феири я буду избавлена от утомительного путешествия в дилижансе, и от меня ему взаимная польза есть.

Кстати, о возвращении в столицу...

— Что думаешь делать? — спросила сидящую за столом Арию.

Мы устроились на кухне. По правде сказать, мне было абсолютно все равно, где и на чем сидеть, лишь бы дать уставшим ногам отдых.

— Даже не знаю, — тяжело вздохнула девушка. — В доме все изменилось. Оставаться там больше не хочется. Придется искать новую работу.

Планы неплохо состыкуются с моими собственными.

Потерла переносицу, собираясь с духом. Давай, Орхи, решайся!

— Не хочешь перебраться в столицу и работать у меня? — выпалила на одном дыхании. —

Только пока у меня крошечная квартирка, в которой страшный бардак и куча магических штучек. Тебе придется научиться разбираться в этом, чтобы случайно не пострадать. Иногда — отбиваться от слишком настырных клиентов. И готовить, потому что мне это совсем не удается. — Согласна!

Дальше я собиралась сказать, что со временем планирую переехать, постараюсь ей хорошо платить, и вообще в столице проще найти хорошего мужа. С этим я обязательно помогу! Но Ария не дотерпела до конца сумбурной речи.

— Чудно все устроилось, — подытожил появившийся в кухне Моррис. — Честно говоря, я сам хотел предложить вам обеим этот вариант.

Намерения у нас в последнее время частенько совпадают.

— Словами не передать, как я вам благодарна! — воскликнула Ария... но сияла глазами в основном на меня. С тех пор как я спасла ей жизнь, она вообще была от меня в восторге.

Пожалуй, выберу вариант, при котором она выйдет замуж за кого-нибудь обеспеченного и покладистого. Но попозже, пока мне слишком нравится идея свалить на кого-нибудь домашние дела.

Мы втроем прошли в холл.

Время поджимало, и так задержались тут дольше, чем планировали.

— Отправляйся домой собирать вещи, — велел Моррис служанке. — Вот деньги на дилижанс и расходы, и письмо к начальнику местного патруля, если вдруг тебе потребуется защита.

Еще раз пламенно нас поблагодарив, Ария унеслась собирать вещи.

Я призвала из комнаты свой чемодан, и, пока он летел, пристала к Моррису с легким недовольством:

— Почему она должна ехать обычным способом? — Потом наморщила нос, чтобы у него точно не осталось сомнений в том, как я к этому отношусь.

— Потому что, в отличие от тебя, которая чего только в жизни не видела, девчонка за пределы провинции не выбиралась. Она из какой-то глухой деревни. Помню, когда ее только наняли, ей и наш городишко казался просто огромным. Дорога до столицы обещает стать для Арии запоминающимся приключением. Не стоит ее этого лишать. — Вот умеет он все разложить по полочкам так, что возразить просто нечего!

Чемодан прилетел.

— Ладно, — проворчала я.

За то, что он такой всезнающий умник, будет целую неделю есть что-нибудь невкусное в моем исполнении.

— Готова?

— Да.

Прощай, чудесный дом. Нам могло бы быть хорошо вместе, но... не сложилось.

Моррис переплел наши пальцы.

А что до поместья... Да, жизнь там изменится. Необязательно в худшую сторону. Это пока Контера штормит от свалившегося на него счастья. Скоро он успокоится, потом женится, и быт как-то устроится. Неспроста же родовая память сочла достойным именно его.

Фиолетовый туман закружил нас, унося в новую жизнь...

ГЛАВА 14

Наконец-то дома!

Со счастливым писком я закружилась по комнате. Как не бывало усталости и всех переживаний разом. Сердце зашлось в радостном ритме. Душу переполняло чувство непередаваемой свободы: будто меня выпустили из клетки.

И лишь кристальный взгляд заставил взять себя в руки.

Моррис в моей квартирке смотрелся инородно. Сразу вспомнилось, какая она маленькая и...

захлавленная. Дверца у шкафа не починена. Пыль кое-где скоро сама попросит, чтобы ее вытерли. А у двери сгрудились нераспакованные покупки. Я даже не помню, что там! Да здесь и мне-то не развернуться, а скоро Ария появится! Куда еще муж?!

Нет, муж в ведьминском хозяйстве явно не ко двору.

Во всяком случае, пока.

И именно этот муж.

Взгляд, отлепившийся от меня и заскользивший вокруг, именно поэтому вызывал опасения.

— Пожалуйста, скажи, что тебе есть, где жить! — взмолилась во мне притесняемая ведьма.

Во второй раз задумчиво обзрев кровать, Моррис вынес вердикт:

— Вдвоем должны поместиться.

— А...

— Не волнуйся, я редко бываю дома.

— Но...

— Но, как только появится немного свободного времени, присмотрю нам жилище попросторнее.

В последнем замечании меня все устраивало, кроме одного.

— Нам?

— Подозрительно, когда муж и жена не живут вместе.

Кровать привлекла и мое внимание. Да, она правда большая. И даже не потому, что я надеялась на возникновение личной жизни. Просто люблю, когда тепло, мягко и просторно. И все это мое.

Но просторно теперь уже вряд ли будет. По крайней мере, не так просторно.

Да, я жадина, но ведьме это простительно, если она темная.

— А если сказать, что у меня аллергия на лесные запахи? — попробовала я найти выход. — Сильная.

— От пятна бездарности на репутации не отмоешься, — припечатал Моррис. — Что это за ведьма, которая не может приготовить себе лекарство!

Приперли к стенке. В очередной раз.

С тех пор как рядом возник этот фейри, уже устала удивляться подобным исходам любых событий, даже злиться сил нет.

— Устраивайся. — Я неопределенно махнула рукой. — Если найдешь где.

— Спасибо, любовь моя. — Благоверный очаровательно улыбнулся. — Я примерно представляю, чего тебе это стоило.

Медленно набрала воздуха и выдохнула, пытаясь совладать с эмоциями.

А ведь теперь все узнают, что мы женаты... Даже те, кто до сих пор понятия о моем существовании не имел. Как стало ясно на шабаше, Моррис в столице — персона, овевая легендами. Так что, может статься, о его женитьбе и в газетах напишут. Жена такой персоны обязана хотя бы изредка мелькать при дворе. Не то чтобы я против: будет, куда платья выгуливать. Но придется прилагать в пять раз больше усилий, чтобы сохранять истинную природу своего заработка в тайне.

— Первое время, если честно, мы думали, что ты остановилась в столичном особняке, — заметил муж, пройдясь по доступному пространству, даже в мастерскую заглянул, но этим и ограничился.

Ага! Да мне даже в голову подобное не пришло! Я так боялась, что изловят и вернут домой.

— Я хотела построить свою жизнь сама.

— Люблю в тебе эту упертость. — Он сказал просто и обыденно, а я непроизвольно отметила, что с момента церемонии он стал говорить эти слова чаще.

Душевное равновесие ничего не способно восстановить так быстро, как красивые вещи. И хотя прямо сейчас было не до новых покупок, у двери все еще стояли нераспакованные. Вот ими и решила заняться. Это всегда помогало собраться с мыслями.

Так, что тут у нас?

Милая кофточка из тонкой шерсти с кружевами на плечах, парочка новых платьев, туфли цвета красного вина, духи... еще духи, лечебный бальзам для губ, который не особенно нужен, но пахнет приятно и баночка красивая... ожерелье и серьги в комплекте. В общем, понятно, почему я все еще живу в тесной квартирке? Но настроение поползло вверх.

Пока не раздался голос из ванной:

— Милая, принеси полотенце!

Оу. Мысленным подзатыльником прогнала некстати всплывшее видение из прошлой ночи.

Затем пошла выполнять обязанности радушной хозяйки.

Ванна у меня тоже большая. Ну, насколько это возможно, учитывая скромные размеры квартиры. Моррис смотрелся заманчиво. Пришлось закусить губу, чтобы не засмотреться. С возрастом он стал не таким бледным. Намокшие волосы практически не потемнели, что редкость. А вокруг кружили мыльные пузырьки. Очевидно, страсть к красотам близка не одной мне.

— Вот, держи. — Едва просочившись внутрь и старательно отводя взгляд, я на вытянутой руке подала ему все необходимое. Пара полотенец и простынка на всякий случай, учитывая, что одежды у него здесь нет. — Если хочешь, могу превратить ее в халат, но это будет не то же, что настоящий.

— Ближе, пожалуйста, — низкий чарующий голос пробрался под одежду, пощекотал кожу.

Беспардонный захватчик моей территории протянул руку, демонстрируя, что не дотягивается. Сменить положение, а тем более встать, и не подумал.

Хотя нет, не надо вставать!

Мелкими быстрыми шажками я преодолела разделяющее нас расстояние и вложила полотенца ему в ладонь.

Шаловливый пузырек стукнулся о мой нос и лопнул.

Я уже привыкла к шуточкам фейри и, вместо того чтобы испугаться, хихикнула.

Но отвлеклась, не успела отпустить полотенца.

А он резко потянул на себя...

— А-а-а!

Плюх.

На пол брызнула вода с лиловыми островками пены.

Я оказалась сидящей в ванне практически верхом на хохочущем фейри.

— Ты что вытворяешь, монстр глазастый?!

— Просто я знал, что нормальное предложение присоединиться ты не примешь, — все еще пополам со смехом объяснил он. — Пришлось немного схитрить.

И еще говорят, что это ведьмы коварные.

Хитрость — его второе имя!

— Я же в платье! — продолжила возмущаться, отфыркиваясь от воды.

Ну не гад ли он после этого?!

— Но теперь оно мокрое, и тебе придется его снять, — невинно заметил Моррис. — Все остальное, желательно, тоже.

Прибила бы!

И в какой, интересно, раз я это думаю?

Столько цифр не существует.

А впрочем...

Набрав в ладошку пены, я подула. Теперь фыркал уже он.

Но, конечно, не смог не дать сдачи. И мгновение спустя в ванне кипела настоящая баталия, но если моей целью было обрызгать или лягнуть, то меня откровенно лапали. Очень откровенно. Еще через несколько мгновений вместо гневного пыхтения наша возня сопровождалась уже смехом. А потом все сменилось поцелуями... и это была битва уже совсем иного характера.

... Чуть позже мы налили чистую воду, добавили новую порцию пены, Моррис наколдовал пузырьки, и мы просто, обнявшись, валялись в ванне. Потом мыли друг друга в романтическом молчании. Потом опять целовались. Вокруг царил настоящий погром: пол был залит, все попадало с полок, мое платье невесть как очутилось у двери, а остальные детали одежды были разбросаны по всей ванной. И кто уверял, что с переездом Морриса здесь станет больше порядка?

Хорошо хоть этаж первый и залить соседей мы не могли.

Хотя что они обо мне подумают после звуков, которые сегодня доносились, знать не хочу!

Надеюсь, стены спасли мою репутацию. Я вроде бы их зачаровывала. Правда, в мастерской, а не в ванной.

— Прибираешься ты. — Я обвиняюще ткнула пальцем в лужи на полу.

— А ты — сушишь полотенца. — Благоверный продемонстрировал мокрые тряпки.

— Почему это? — Я возмущенно трепыхнулась... но получилось, что потерлась ягодичками о его бедро. Нет, лишних движений пока лучше не совершать, иначе мы никогда отсюда не выберемся.

— С твоей магией это проще, — обезоруживающе объяснил Моррис.

Пришлось участвовать.

Зато потом меня растерли теплым пушистым полотенцем и отнесли в кровать.

Все же муж в хозяйстве — это не так уж плохо. Почти как фамилляр, только умеет больше... и можно засыпать, положив голову ему на плечо.

Так я и сделала.

Пробуждение началось с грохота.

А?

Что?!

Где это я?!

Дома. Фух, выдохнула. Не так-то просто привыкнуть, что приключения закончились и вновь началась нормальная жизнь. Ну как нормальная... Со скидкой на появление в ней мужа, конечно. Именно ему я обязана шумной побудкой... валяющейся на полу, на сей раз окончательно сломанной, дверцей шкафа и чуть большим беспорядком, чем обычно.

— Доброе утро, милый, — «ласково» мурлыкнула я. — Если ты решил разнести мое жилище, можно было делать это хотя бы не на рассвете.

Забыла уже, когда просыпалась в такую несусветную рань. Все же жизнь свободной темной ведьмы расслабляет.

— Да у тебя тут, чего ни коснись, все разваливается. — Мрачный Моррис, стоящий среди моих выпавших из шкафа платьев, выглядел забавно. — Прости.

Явно испытывая легкое смущение, он неловко повернулся, задел и без того криво вставленный в отделение ящик — и поверх платьев посыпалось белье.

— Моррис!

Бороться одновременно с душющим смехом, смущением и жгучим румянцем, проступающим на щеках, оказалось трудно.

— Я не виноват, они на меня напали, — пожаловался фейри... снимая с плеча соблазнительные трусики. Заинтересованно посмотрел на них и бросил поверх всего остального. Потом переключил внимание на меня: — Мая, ну и бардак ты тут развела!

Поглядите на него, он еще и жалуется!

Я закатила глаза.

— Не нравится — съезжай.

Направленный на меня взгляд стал чуть более откровенным. Пришлось сопротивляться желанию подтянуть повыше одеяло.

— Нравится, — ухмыльнулся муж. — Когда приберешься, вообще замечательно станет.

— Иди лесом, пакость фейская!

Уборка мне точно светит, не оставлять же любимые платья на полу. И наводить порядок придется руками, я же исстрадаюсь, если хоть одно кружево нечаянно поврежу магией.

Видимо, решив меня окончательно достать, он подхватил с пола что-то полупрозрачное и очень откровенное и провокационно спросил:

— Наденешь вечером?

Приличных слов не осталось.

Я схватила подушку и с силой швырнула в хохочущего супруга. Попала, он даже уклоняться не стал. Но потом швырнул «снаряд» обратно в меня и тоже попал, потому что я этого вообще не ожидала.

— Вот и договорились. Люблю тебя, — заявил совершенно счастливо и скрылся в ванной.

Прикрыв глаза, я горестно застонала. Небо, за что мне все это?!

Как можно жить с мужчиной, который просто бесит?! Это не считая того, что у нас и так сложные отношения.

— Не хочешь присоединиться? — донеслось сквозь плеск воды.

— Отвянь.

Следующие полчаса я упорно делала вид, что сплю. Сладко и беспробудно.

В свете этого вообще непонятно, какая сила потянула меня на кухню еще до того как Моррис ушел.

Вплыла хмурой тучкой... Он как раз доедал свой завтрак. Моя тарелка, бережно окутанная магией, чтобы каша с кусочками фруктов не остыла, стояла на другом краю стола. Пожалуй, за такое можно ему кое-что и простить.

Но муж в ведьминском хозяйстве — это... весь дом кувыркком!

— С радостью помог бы прибраться, но мне надо во дворец, — заметив меня, произнес Моррис.

Стоило занять свободный стул, как магия с тарелки улетучилась.

— Ничего, я сама справлюсь.

Звякнула ложка, опустилась на стол рядом с моей рукой. Так ново и странно, когда о тебе заботятся...

— Какие планы на день? — и когда интересуются твоей жизнью, тоже.

— Если выживу после уборки? — напомнила мстительно. Потом решила, что он вправе интересоваться, все-таки муж, и ответила: — Хочу сходить в академию и попросить, чтобы в нашу глухомань прислали подходящую ведьму.

Кивнул.

Одобрил.

— А у тебя? — Не то чтобы сильно интересно, просто меня это тоже касается. Вру, любопытно все-таки было. Немножко. — Как ты можешь жить в столице, если место твоей работы — в другом конце страны?

Улыбка, проступившая на губах феи, словно говорила: «Не вижу никакой проблемы».

— Как раз поэтому я и попросил аудиенции у его величества, — степенно сообщил он, вставая. — Хочу, чтобы меня перевели в столицу.

— А...

Вот вообще не нашла, что сказать.

Довольный произведенным эффектом, Моррис закончил:

— Причина уважительная, все-таки я женился. Тем более что Фернан давно уже предлагал. —

И быстро поцеловал меня в щеку: — Все, ушел. Опаздывать нежелательно.

Хлопнула входная дверь.

Только после этого звука я обнаружила, что мыть посуду досталось мне.

Приведение своего скромного жилища в приличный (хотя бы по ведьминским меркам) вид заняло время до полудня, и это при том, что больше я так и не спала. К концу уборки я окончательно укрепила во мнении, что одной жить спокойнее. По крайней мере, создавать

беспорядок вокруг могла исключительно я сама, и заботил он меня куда меньше. Сейчас же с действительностью примирял лишь скорый приезд Арии.

Зачем я только купилась на уговоры Морриса и позволила ей добираться до столицы нормальным способом?

Предупредил бы кто, что впускать в свое пространство другое, пусть даже хорошо знакомое существо, так трудно! Невеста должна быть морально подготовлена и точно знать, на что идет. А как мы собираемся поместиться здесь втроем?

Нет, к этому невозможно морально подготовиться.

С эдаким сумбуром в мыслях я и дошла до академии.

— Иванна у себя?

У ворот скучал привратник-домовой.

— Проходи, она уже ждалась тебя.

Ректорствующая ведьма откуда-то всегда узнавала, кто к ней придет. И о других вещах тоже.

Ни одну пакость в стенах академии невозможно было повернуть без ее ведома. До сих пор не понимаю, как ей это удается.

Я направилась к замку.

Благодаря присутствию здесь многочисленных ведьм он казался светлым и солнечным. Цветы росли на многочисленных клумбах и выглядывали из окон. Успокаивающе журчали небольшие фонтаны. В беседках ведьмочки отдыхали перед началом следующего занятия, шушукались, повторяли что-то, планировали пакости. Даже на воротах у нас дежурили домовые. Выглядело все это мило и совсем не страшно. Поэтому из года в год, обманувшись видимой незащищенностью ведьминского оплота, маги, которые всегда с нами соперничали, обязательно пытались пролезть на нашу территорию. Иногда, чтобы навредить, иногда ради понравившейся ведьмы, иногда, чтобы просто проверить, удастся ли, а то и на спор. Но неизменно такие смельчаки бывали удивлены, разочарованы, пойманы и наказаны. Уж по части «причинения справедливости» ведьмам равных нет.

Все эти мысли вызвали улыбку, с ней и дошла до кабинета главной ведьмы академии.

Уже перед дверью остановилась и еще раз придирчиво оглядела свой наряд. Дома я была всецело поглощена Моррисом, уборкой и новой жизнью, вдруг пропустила какой изъян?

Белоснежная рубаха до колен, ее ткань приятно холодила кожу. Поверх — бархатный жилет. И такие же туфли на устойчивом каблуке. Бордовые, в цвет жилета. Несколько наполненных силой амулетов и зачарованных колечек. Вполне по-ведьмински.

— Входи уже, что ты там застряла?! — Сварливый голос прозвучал совсем рядом. — Не переживай, красивая. Даже лучше, чем обычно.

Щекам стало жарко. Просто мне померещился подтекст.

Не дожидаясь, когда я решусь войти, дверь медленно отворилась.

И точно:

— Замужество тебе к лицу.

Вот откуда она узнала?!

Сделав над собой усилие, я наконец переступила порог.

Дверь сразу же закрылась.

— Верховная. — Я уважительно склонила голову.

Ведьма в ректорском кресле выглядела... странно. Она всегда так выглядела. Очень худая, высокая, вполне молодое лицо без единой морщинки, а длинные и густые волосы совсем седые. Так и не поймешь, сколько ей лет. Ведьмы болтали — она не менялась десятилетиями.

— Хватит церемоний. — Мне гостеприимно указали на свободное кресло у стола. — Садись.

Надо же, прежде она не была со мной такой милой.

Согласно негласному правилу любая выпускница может обратиться в академию, если ей понадобится. В серьезной ситуации ведьмы всегда придут на помощь. Это в ерунде мы пакостим и порой достаем друг друга, а случись что, друг друга в обиду не дадим. Ну и вообще связь стараемся поддерживать. Но я после выпуска держалась отдельно, и сестры по дару уважали мое решение, сами тоже не лезли. Раньше же Верховная меня почти не замечала. Я вообще никогда не умела выстраивать отношения с людьми.

— В провинцию, откуда я родом, надо бы ведьму, — выговорила, присаживаясь на краешек кресла. — Там после предыдущего мэра осталось много грязи от черной магии. Перед приездом нового надо «прибраться». Да и народ без ведьмы совсем ошалел: в округе полно нечисти,

иногда она нападает, аптекарь продает «пустые» зелья, местные ведьминскую силу вообще ни во что не ставят...

— Значит, ведьма нужна с характером, — переплела костлявые пальцы Иванна.

Она всегда все понимала едва ли не с полуслова.

— Да. Еще у одного из мелких местных аристократов дочь с даром, но учиться не хочет. А не мешало бы, она мне понравилась. И еще я там дом нового герцога прокляла, пусть сразу не расколдовывает. С него полезно сбить спесь.

Одобрительный взгляд мне понравился. Редко удавалось заслужить его от Верховной.

— Думаю, Ранья Илускар подойдет, — больше себе, но так, чтобы и я слышала, пробормотала главная ведьма.

Упомянутой особы я не знала.

— Спасибо.

— Это еще не все, — пресекла мою попытку встать и уйти Иванна.

Я так и осталась сидеть на месте, хоть и не понимала зачем.

— А что еще?

— Ты мне скажи...

Столкновение взглядов закончилось... тем, что правда нашлась.

— Вы, случайно, не знаете способа защититься от фейри? — слетело с языка раньше, чем я успела обдумать вопрос.

Ну, тут ничего удивительного. Ректорствующая ведьма всегда умела вытаскивать из своих подопечных нужную информацию. Когда студентки становились бывшими, ничего не менялось, как я теперь убедилась.

— Твой муж обижает тебя? — Абсолютно черные, как два провала в другой мир, глаза недобро сузились.

Если бы все было так просто!

Я протяжно вздохнула, собираясь с мыслями.

— Нет, мне нужна защита от королевы фейри, — прозвучало почему-то виновато. Ненавижу, когда со мной связаны проблемы! — При условии, что это вообще возможно.

Взгляд Иванны выражал осуждение, насмешку и... что-то еще.

— Почему-то только лучшим моим девочкам удается влипнуть с таким размахом, — хмыкнула главная ведьма. Не только в академии, но и вообще. — Рассказывай, Эмая, как дошла до такой жизни.

Звук моего настоящего имени в ее устах заставил вздрогнуть.

Слова полились ручьем, и я сама не заметила, как все выложила. Начала с безразличия матери и появления в нашей семье Морриса... и закончила тем, как его настоящая мать способствовала пресквернейшей кончине герцогини, после чего взялась за меня.

Рассказ вышел печальный и ни капли не правдоподобный.

— Наверняка и чары, насланные на меня и развеянные Моррисом, ее рук дело, — закончила я.

— Не исключено, — кивнула Иванна. — В столице под видом обычных горожанок живет несколько фейри. Я даже при дворе трех вычислила.

Поверила! Вот просто камень с души упал.

Фейри во дворце меня не удивили. Шпионить за соседями — это как-то обыденно. В смысле вполне нормально.

— Чего ей надо, а? — спросила жалобно.

На ответ не очень-то надеялась, но...

— Дивные ревнивы и зачастую завистливы. Женщины так точно, — медленно произнесла Верховная. — Одно из двух: либо ей не понравилось, что ее сын больше любит совершенно чужую женщину и девочку, чем ее, и она решила от вас избавиться, либо ей нужно, чтобы Моррис жил при ее дворе. Для последнего необходимо разорвать его связи с миром людей, то есть так или иначе от вас избавиться.

Безумно.

И страшно.

— Какая любовь, она же его бросила?!

— Они еще и нелогичны, — рассмеялась старая ведьма. — И представления о любви у них своеобразные.

Вспомнила, как чувства Морриса крепили, как бы гадко я себя ни вела, и решила не спорить.

Какой из двух вариантов правильный, не имело значения, поскольку они оба подразумевали мое уничтожение.

— Так можно от нее как-то защититься? — повторила вопрос.

Надежда на Иванну была огромная. Кому же знать, если не ей? Обычные защитные чары тут не подойдут, у фейри совсем другая сила, в этом я не раз убеждалась.

И Верховная не подвела. Кивнула.

— Я знаю один способ, но он не быстрый.

— Какой?!

— Запасайся зельем, чтобы поскорее забеременеть, — хитро посмотрела на меня главная ведьма. — И только посмей сейчас сказать, что не помнишь рецепта. Диплом отберу!

Рецепт я помнила, как ни странно.

— А?!

Признаться, я ожидала немного другой помощи.

— Какой бы стервой дивная ни была, мать своего внука она не тронет. Во всяком случае, пока этот внук в тебе, — с полной уверенностью, что предлагает замечательный вариант, объяснила главная из моих бывших наставниц. — А пока ты будешь носить ребенка, сама питаешься от него их силой и сумеешь в случае чего дать отпор.

Я почти услышала противное «чпок», с которым лопнула моя надежда.

— А другого способа нет? — отчаянно ухватила за соломинку.

— Если и есть, я его не знаю.

Как истинная ведьма, Иванна пакостила, даже сама того не подозревая.

На этом разговор был окончен, и мне, наконец, позволили уйти.

Домой сразу не пошла, у меня имелось еще несколько небольших дел разной степени важности. Проверить одну из последних клиенток, пополнить запасы ингредиентов... купить новое платье. Когда на душе становилось паршиво, я всегда покупала новое платье. Пройти под окнами облюбованной квартиры, на этот раз с приятным осознанием того, что скоро смогу ее купить. Вообще-то уже могу, но спешить не стану. Сейчас в жизни такой сумбур... Вот наладится все, тогда и порадую себя. Уставшая от беготни по городу, я обосновалась в уютной кофейне рядом с местом, где скоро планировала поселиться, и выпила чашку горячего шоколада. Вот теперь можно и домой.

Возвращаясь в свои почти уже бывшие владения, сняла табличку «Ведьма не принимает».

По ощущениям, до вечера еще оставалось некоторое время. Тем удивительнее было застать дома Морриса.

— Мая... — Он так посмотрел. На меня никто больше так не смотрел. — Ты как раз вовремя.

Фейри отбросил с плеч волосы, концы которых еще оставались немного влажными, и начал застегивать белоснежную рубашку.

— Вовремя для чего? — насторожилась я.

— Мы едем ко двору, — буднично сообщил этот демон фейской наружности. — Не волнуйся, у тебя достаточно времени, чтобы собраться.

Он правда считает, что я буду волноваться по ЭТОМУ поводу? Других причин много.

— А я там точно нужна?

— Король просил привезти тебя.

Так и знала, что этим кончится.

— Вот... сушенный мухомор через помело! — хотелось сказать другое, но его величество ругать нельзя.

— Не нервничай, ты им понравишься. — Муж вдруг оказался рядом, повернул меня к себе спиной и крепко обнял. — Ты там всех затмишь.

Прикосновения кожи к коже не получилось, слои ткани мешали. Он просто обнимал, без единого лишнего движения. А меня все равно начала бить нервная дрожь.

Производить впечатление на королевских особ не хотелось.

Лучше бы остаться незаметной.

В этом должно помочь в том числе и платье, купленное сегодня.

— Отпусти.

— Мм?..

Он потерся гладким подбородком о мое ушко. Довольно... приятно.

— Я отнесу покупки в мастерскую и буду собираться.

Руки нехотя разжались.

Разобравшись с ведьминскими штучками, я уже подходила к двери в ванную, когда Моррис заговорил снова:

— Слушай, давно хотел спросить... Почему у тебя нет фамильяра?

Некоторые ведьмы в такие моменты говорят что-то вроде «ы-ы-ы».

Но я еще и герцогская дочь, поэтому со словарным запасом у меня оказалось лучше:

— Потому что нет.

Сама собой горжусь.

Хотя нет, если честно, совсем не горжусь.

— Так не бывает, — заявил Моррис с такой уверенностью, будто сам учился на ведьму и мог точно знать. — Разве вам не выдают их где-то в середине учебы?

Третий курс, если быть точной. Не выдают, ведьмочки сами идут и покупают. Кто кого хочет, будь то кошка, птица или любая другая живность. Только обязательно «девочка», чтобы энергия совпадала.

— Я не смогла подружиться даже с собственным фамильяром, — призналась честно и трусливо сбежала в ванную.

Как истинная темная ведьма, я выбрала черную кошку. Еще котенка, забавного и игривого. Но что-то пошло не так... Фамильяра попалась проказливая и все время что-нибудь громила. Я злилась. Вдобавок ко всему, постоянно то пропадала на учебе, то пристраивала в подходящие мужские руки очередную клиентку, и часто забывала покормить подружку и сменить ей лоток. А однажды оставила открытым окно, проветривая мастерскую после приготовления очередного зелья. И, когда вернулась домой, кошечки не было. Я честно искала, но не нашла. Надеюсь, симпатичного черного котенка кто-нибудь подобрал и она не погибла на улице.

Изо всех сил надеюсь. Хотя сердце чувствует нехорошее.

Отодвинув в сторону мысли о прошлом, я включила воду и начала стягивать одежду.

Совесть на этот раз кусалась не так болезненно. Очевидно, потому что мысли о насущном в данный момент казались более важными. Лежа в горячей воде, я уже размышляла о том, что, пожалуй, родная мать Морриса вполне может ревновать. Что-то она должна к нему чувствовать, иначе не объявилась бы, когда он сгорал из-за пробуждающегося дара. Тогда она могла увидеть герцогиню и их теплые отношения. А откуда узнала обо мне?

Выходит, у нее есть какой-то способ присматривать за сыном?

Это было бы логично.

Вывод, правда, из всего этого сделать не получалось: ждать мне нового нападения или не ждать?

Ребенок вообще не вариант. Какие дети, если через год от этого брака останутся одни воспоминания?! Приятные, как ни странно это признавать.

Только я могла, выйдя замуж понарошку, занять злбную свекровь! Никогда не считала себя слишком невезучей, а поди ж ты.

А если как-нибудь донести до этой мегеры, что через несколько месяцев меня в жизни ее сына не будет?

Могло бы подействовать.

Но я все еще собиралась отомстить за герцогиню, какие бы паршивые отношения у нас ни были. Да и отдавать Морриса на растерзание этой жабе совсем не хотелось. Он, конечно, та еще пакость, но уже какая-то своя, привычная и почти родная. По-своему даже любимая.

Против обыкновения, лежание в горячей воде не помогло успокоиться и собраться с мыслями. Разве что внешний вид и поведение во дворце я распланировала.

Платье, то самое, что купила — нежно-оливковое, из тонкой, но грубоватой на ощупь ткани. Последнее никак не минус, будет помогать помнить о реальности. Верх моей одежды походил на элегантный женский пиджак с двумя рядами золотых пуговиц, складки на юбке чуть смягчали образ и не позволяли ему стать слишком деловым. Я выбрала удобные туфли, сделала легкий, почти незаметный макияж... Пожалуй, готова. И, только бросив контрольный взгляд в зеркало, заметила одну немаловажную деталь: волосы, которые я просто высушила и аккуратно уложила, распустив по плечам, снова имели родной цвет. Между прочим, еще после брачной ночи, просто у меня только сейчас нашлось время обратить на это внимание.

Однако этого времени было маловато, чтобы убить виновника.

— Я готова.

Изменения помогут мне выглядеть достаточно неприметно на фоне придворных красавиц. Все к лучшему.

— Тогда идем.

Моррис отложил документы, в которых что-то помечал, устроившись за кухонным столом, и галантно подал мне руку.

В городе он быстро принял местные правила жизни и перемещался с помощью магии только в случае крайней необходимости, а пока поймал экипаж.

По-своему оказалось даже приятно приехать во дворец настоящей аристократкой и войти через главные двери. Нам кланялись слуги, с моим мужем постоянно здоровались разряженные господа, реже — дамы, мне перепала парочка комплиментов. Натянутых и неискренних, разумеется. На самом же деле на лицах говоривших было написано: «И как эта серая мышь умудрилась отхватить такого мужчину?!» Причем и на лицах мужчин тоже, поскольку каждый из них предпочел бы видеть на моем месте дочь, сестру, кузину или еще какую-нибудь родственницу.

Бесят!

Ничего, я вам еще устрою!

И ведь, что самое обидное, даже используй я всю свою магию и косметику, все равно, смотрелась бы бледно на фоне красавчика-фейри. А тут он еще и королевскую милость заслужил, а мне просто повезло.

Уф!.. Улыбаемся и стараемся обо всем этом не думать.

— Его величество готов принять вас в малом кабинете, — поклонился Моррису тип в строгом черном костюме и рубашке, отделанной белоснежным кружевом.

Фейри кивнул.

Малый кабинет. Если не ошибаюсь, это должно означать, что мой благоверный входит в самый близкий круг. Шел он уверенно, будто неоднократно преодолевал этот путь раньше. Вот вообще неудивительно, он же куда угодно пролезет!

— Не нервничай. — Уже у самой двери Моррис слегка пожал мою ладошку. — Никто тебя не съест.

— Ага.

А что тут еще скажешь?

— И, пожалуйста, спрячь ненадолго свои колючки.

Что?!

Да я само очарование! Еще никого не сглазила, хотя очень хотелось.

Но высказать негодование не успела. Моррис громко постучал и, получив разрешение, толкнул дверь.

Не бояться!

Ты взрослая, деловая ведьма! Орхи, не смей трусить!

К слову, нашего короля я уважала. Пользуясь тайными ходами, волей-неволей узнаешь некоторые нелицеприятные секретки про обитателей дворца. Мужчины здесь, прямо скажем, так себе. Одни бросаются на все, что шевелится, другие сплетничают похуже дам и мелко подворовывают, а однажды я застала одного из министров, который в туалетной комнате примерял чулки и пеньюар своей любовницы. Так вот, о короле и его семье ничего дурного не могла сказать не только я, но и ни одна из обратившихся ко мне женщин. Он не изменял жене (либо делал это так, что никто не знал, но я не уверена), в строгости воспитывал детей, был неизменно вежлив и справедлив с подданными и ни разу не позволил себе ни тени самодурства. Именно таким, в моем представлении, и должен быть настоящий монарх. Поэтому, входя в его личный кабинет, я испытывала особенный трепет.

— А, Призрак. — Сидящей за столом мужчина поднял голову. — Впервые на моей памяти ты постучал и вошел через дверь, а не соткался посреди комнаты в самый неподходящий момент. Ой.

Я похолодела.

— Ваше величество, я уже извинялся. — Моррис улыбнулся, но не открыто и обаятельно, как всегда, а как-то серьезно, почти незаметно, одними уголками губ.

— Ты всегда извиняешься, а потом делаешь то же самое, — проворчал король.

Это у них обычный стиль общения?

Сориентировавшись в ситуации, я решила послать к демонам аристократическое воспитание и быть ведьмой здесь и сейчас.

— Еще раз прошу меня простить, что в прошлый раз пришлось разыскивать вас в личных комнатах, — смиренно произнес Моррис... вот только вид у него был совсем не покаянный. Кажется, начинаю понимать, где ему так испоганили характер!

— Все бы ничего, — вздохнул Фернан, — но теперь мои дети просят, чтобы фейский принц пришел к ним в гости и еще раз показал, как он умеет исчезать, появляться и доставать разные вещи, которые остались в другом дворце.

Принц фейри?

Небо, только этих сплетен мне не хватало.

— Да, не следовало поддаваться на уговоры малыша Эдгара и доставать забытый в зимней резиденции меч, — согласился Моррис.

— Не стоило, — подтвердил король. — Потому что теперь тебе придется уделить немного своего драгоценного времени моим наследникам, а то они придворного мага уже замучили. Жену-ведьму можешь взять с собой, может, она немного отвлечет их от твоей персоны. Кстати, хватит держать ее на пороге! Проходите, садитесь.

Попала.

И очень сомневаюсь, что получится отвертеться от королевского выводка.

Пока шли к подготовленным для нас креслам, я успела немного разглядеть короля. Ничего особенного. Ну, кроме короны, которой сейчас не было. Обыкновенный мужчина лет сорока. Коричневые волосы, глаза невнятного серого цвета, морщин пока нет. Пуговица на вороте черной рубашки расстегнута, манжеты расшиты серебристым узором. В узоре померещилось нечто защитное, но определить точно не удалось. Видимо, чары плел придворный маг.

Заурядный, ничем не примечательный мужчина. Встретишь такого на улице, в жизни не заподозришь королевского происхождения. Ну, если заранее не знать.

Предполагался реверанс, но... я уже села.

— Ваше величество, — пробормотала нервно. Дальше следовало сказать, что я безмерно рада знакомству, но в горле вдруг пересохло.

Это худшее представление королю, которое можно себе представить!

— Наконец ты перестала его мучить, — усмехнулся Фернан. — Поздравляю, дети мои!

Прозвучало как подтрунивание. Поэтому, когда он вытащил из верхнего ящика стола покрытую узорами коробочку, я уже не ждала ничего хорошего.

— Она страшно нервничает, — перевел мои эмоции на понятный язык Моррис.

— Вижу. Ничего, скоро привыкнет. — И пододвинул подарок к нам: — Вот, держи, как и обещал.

Моррис снял крышку.

Кольца?!

— Правда, я надеялся, что ты все же женишься на сестре моей жены, но нет, так нет.

У него еще и пассия при дворе имеется?!

Ну, совсем отлично!

— Сердцу не прикажешь, — не чувствуя за собой ни капли вины, пожал плечами фейри. — Рад, что вы понимаете.

— Кому понять, как не мне, — хмыкнул его величество, и глаза заискрились весельем. — Я сам практически украл из-под венца свою Америку.

Небо, куда я вообще попала?!

Кольца были явно старинные, довольно широкие, изрезанные линиями магических узоров.

Красота! И огромная редкость.

— Нашей благодарности нет предела, — серьезно сказал Моррис.

Я изобразила вежливую улыбку.

Неловко будет через год возвращать подарок королю.

— Чего ждете, надевайте. — Монарх решил не отказывать себе в маленьком развлечении.

Пока не знаю, в чем тут подвох, но он точно есть. И ведь не отвертеться!

Вытащив из коробочки то кольцо, которое было чуть уже, Моррис поднес его к моему пальцу.

Широкое, но маленькое какое-то. Поначалу подумала, не налезет.

Но украшение село так хорошо, словно делалось специально для меня.

Холодок кольнул кожу... а потом прожег насквозь, прокатился от макушки до кончиков пальцев на ногах. Не уверена, что не вскрикнула. И точно издала какой-то возглас, когда холодок стал ощущаться как что-то щекотное.

Магия.

Выйдем отсюда, я точно кого-то убью.

Знать бы еще, что эта магия делает...

Вернув самообладание, насадила второе кольцо на палец мужа.

По фейскому лицу так запросто и не скажешь, посетили ли и его необычные ощущения.

Надеюсь, меня только что не прокляли замысловато и по-древнему? Все же королевская родственница имеет виды на Морриса, так что как знать...

— Еще раз мои поздравления, — уже другим тоном, серьезным и величественным, изрек король.

Будто появление старинных побрякушек на наших пальцах что-то изменило.

— Спасибо, — кивнул Моррис.

А потом подался ко мне и тепло поцеловал в губы.

Что-то щекотное угомонилось и куда-то спряталось. Да, так намного лучше. Хотя бы не сию, как на иголках.

Покончив с подарками и поздравлениями, мы перешли к иным формальностям. С меня все-таки взяли магическую клятву о неразглашении любых дел мужа, о которых мне, возможно, станет известно. Даже придворного мага ради такого дела пригласили. Решение казалось разумным и справедливым, так что я смиренно стерпела. Но вот как пристально смотрел светловолосый мужчина в мантии, мне решительно не понравилось. Надеюсь, выйдя отсюда, он забудет обо мне под гнетом важных дел, иначе... не завидую я себе.

Король и Моррис перекинулись еще парой фраз, после чего было решено пойти к королеве.

Уже у выхода его величество негромко обратился ко мне:

— Тебе, наверное, кажется странным наш стиль общения?

Чуть за порожек не зацепилась.

— Н-немного...

— Не обращай внимания, скоро привыкнешь. Знаешь, как скучно быть королем? Я хочу сохранить что-то человеческое внутри, поэтому стараюсь окружать себя теми, с кем можно просто быть собой. Хотя бы время от времени. — И, чуть помедлив, добавил: — Надеюсь, ты меня не огорчишь, Эмая софтАнден.

Порог преодолела вполне успешно. Что сродни чуду, потому что коленки у меня дрожали.
— А?!

— Это твоя новая фамилия, милая, — пояснил Моррис, пряча в уголках губ усмешку, которая, похоже, появлялась на его лице исключительно в королевском дворце.

Оно и понятно, здесь у него другая роль. Не совсем привычная.

Дыши, Орхи. Просто дыши!

— Разумеется, ваше величество. — И голос даже не дрогнул.

Умница! Есть за что себя похвалить.

Главное, чтобы мне голову не открутили, если всплывет, чем я занимаюсь.

Королева оказалась миловидной женщиной примерно одного с королем возраста. Пока мы дошли до ее гостиной, я успокоилась и сделала все, как подобает. Реверансы, правильные слова, восхищение и преданность во взгляде, милая улыбка. Мне чуть место одной из дам не предложили! Естественно, нас поздравили. И одарили шкатулкой с драгоценностями для обоих. Фрейлины и прочие женщины рядом с ее величеством Амирой поглядывали с любопытством и в основном на Морриса.

Фернан глядел на жену с нежностью и не упускал ни одной возможности коснуться ее руки.

Это большее, что венценосная пара могла позволить себе на публике. И то слишком. Но лично мне, далекой от всякого рода условностей, было приятно на них смотреть.

Подумалось еще, что лишь тот, кто счастлив сам, сможет быть благородным и справедливым к другим. Чаще всего.

На ужин нас приглашали так настойчиво, что невозможно было отказаться. Изначально визит предполагался дневной и короткий, для него я и наряжалась. Ну и чтобы не привлекать лишнего внимания. Лучше вообще никакого внимания. Но Амира велела выдать мне платье... и оно было роскошным.

Нас опять поздравляли, уже при всем дворе.

Потом все танцевали.

Я вот вообще не уверена, что во дворце остался хоть один человек, который меня не заметил. Конец карьеры.

Мне срочно нужен какой-нибудь ритуал приобретения новой внешности!

Вырваться из дворца удалось, только когда в мире царила глубокая ночь. Платье у меня не забрали. Хоть какая-то моральная компенсация. Но с нас взяли обещание, что я с Моррисом приду к наследникам.

Откинувшись на сиденье экипажа, прикрыла глаза.

Как же утомительно быть знатной дамой! Я не хочу. Совсем.

— Зброшу тебя домой, потом у меня есть еще одно небольшое дело, — предупредил муж.

— Угу.

Ворочать языком и то было трудно, так я вымоталась.

— Прости. — Он заставил меня изменить положение и принялся осторожно разминать плечи. — Обычно они не такие настырные. Просто ты всех заинтриговала.

Не я. Девушка, которую долгие годы любили отчаянно и преданно.

Странно как-то осознавать, что она и есть я.

— Судя по приставке к фамилии, у тебя и титул уже имеется? — спросила сонно.

Его прикосновения успокаивали, будто придавали сил... или восстанавливали потраченные, помогали примириться с действительностью.

— Титул скоро будет, Фернан об этом уже заговаривал. А вот с личным поместьем и богатствами придется подождать несколько лет. — Наверное, он серьезно. — Говорил же, родная, у тебя будет все.

Не онемела только потому, что испугалась.

— Наш союз временный, забыл? — трепыхнулась в его руках.

Выпугаться из них не получилось, но я не сильно старалась.

— У тебя лучший временный муж. — Виска коснулись теплые губы. Потом потерлись об ушко.

Пожалуй, я была бы не против, чтобы он отвез меня домой и сам никуда не уезжал.

Осознав, что в капкан меня не засунули, я расслабилась.

Будет неловко возвращать королевской чете подарки... Они милые. В смысле Фернан и Амира, а не подарки.

Когда Моррис попал в наш дом, у него не было фамилии. Вообще никакой. Его вечно пьяный папаша так и не признал его, а мать... у фейри это все как-то по-другому, но я не очень знаю как.

— Вы с королем почти друзья, — заметила лениво.

Хотелось получить как можно больше информации. Ну и... все равно, надо себя чем-то занять, пока едем.

— Представь себе: семнадцатилетний мальчишка заявляется во дворец и предлагает себя в качестве тайного уполномоченного по щекотливым делам! — хохотнул мой неугомонный муж. Он перенесся, иначе бы его не пропустили.

— Первые пару раз меня хотели как-то наказать, но я сбежал. Потом Фернану стало любопытно, как я это делаю, — продолжал рассказывать фейри. — Ну а потом мне повезло. Я спас от похищения его дочь, помог добыть лекарство, когда отравили сестру жены. Работу мне все-таки дали, хотя первое время еще проверяли.

А ведь во время большей части этих событий я еще жила дома! И ничего не замечала.

— Он хотел, чтобы ты женился на сестре его жены, — напомнила зачем-то.

— Мало ли кто чего хотел? — фыркнул Моррис.

Он сильно рисковал, дразня короля. У герцогини из-за него могли быть проблемы.

Впрочем, зная его, догадываюсь: он ее предупредил заранее.

Потрясающая самоуверенность.

— Эта королевская родственница сегодня была? — Я пыталась вычислить ее весь вечер, но не преуспела, и минуты, чтобы спросить у Морриса, не нашлось.

— Угу, в желтом платье.

Порылась в памяти, но вспомнить не сумела.

Значит, не оказалось в ней ничего примечательного.

Ну и отлично! Необъяснимо, но мне полегчало.

— А кольца? — остался еще один вопрос.

— Они когда-то принадлежали феири.

Следовало догадаться.

— Тогда откуда они у Фернана?

Моррис обнял меня, вынуждая прижаться спиной к его груди. Чтобы сидеть было удобнее, я сбросила туфли и устроила уставшие ноги на сиденье.

— Если верить легенде, — послушно принялся рассказывать муж, — они помогают узнать свою настоящую судьбу. Одна из королев несколько раз пыталась выйти замуж, но раз за разом кольца утверждали, что ее выбор неверный. В конце концов она избавилась от них и соединила судьбу с тем, кого в то время любила... Фернан собирает старинные артефакты и всякие магические редкости. Однажды он увидел парные кольца в лавке старьевщика и купил. Думал носить на пару с женой, но оказалось, что кольца работают, только если хотя бы один из супругов феири.

Пф! В этом все мужчины: завалят тебя технической дребеденью пополам с объяснениями, как и что работает, а самое интересное обязательно пропустят, допытывайся потом.

— Той феири ведь была не твоя мать?

Сквозь слои ткани я почувствовала, как Моррис вздрогнул.

— Не называй ее так, пожалуйста.

— Прости.

— Нет, это была другая дивная, — все же объяснил муж. — Я не интересовался историей, но вроде бы ее брак не удался. Она вообще знаменита тем, что при ней в Дивном измерении начались волнения, вследствие чего несколько раз менялись правительницы.

Вот что личная жизнь с женщинами делает.

Прикусив язык, чтобы с него не слетела очередная глупость, я покрутила на пальце кольцо.

Налезло, и сила отозвалась. Значит, если принять легенду на веру, мы с Моррисом вроде как подходим друг другу.

Экипаж качнулся, останавливаясь.

Я сунула ноги в туфли, борясь с желанием попросить мужа, чтобы он просто перекинул меня домой... желательно на кровать. Шевелиться не было сил. Но я промолчала, только зачем-то поцеловала его в щеку. Наверное, все еще извинялась за неудачное высказывание.

Муж распахнул дверь и помог мне спуститься.

Ночная прохлада ударила в лицо, скользнула по декольте, взбодрила.

Потом Моррис долго целовал меня, не стесняясь извозчика и наверняка поглядывающих в окна соседей.

— Я быстро, — заверил он, возвращаясь в экипаж.

Распоряжения относительно поездки, наверное, были даны заранее, потому что сейчас Моррис просто захлопнул дверцу.

Колеса прогрохотали по мостовой.

Лицо все еще горело от смущения. Надо будет приколотить к двери табличку «Ведьма замужем», а то представляю, что обо мне люди думают.

У первой ступеньки стало не по себе.

В позвоночник будто ледяные иглы воткнули.

Страх.

Я закусила губу и приготовилась колдовать, если что. Глупо стоять и ждать Морриса, чтобы войти вместе. Точнее, глупо получится, если там ничего опасного нет, и это всего лишь мои нервы, которые надо приводить в порядок.

Первая ступенька, вторая...

Кольцо на пальце нагрелось.

И все, я беспрепятственно вошла в квартиру. Ничего не случилось.

Задумчиво оглядела сияющее сплетением зеленых и фиолетовых линий — кольцо на своем пальце. Свечение становилось все бледнее, пока совсем не погасло. Теперь это вновь было самое обычное колечко из черного серебра.

Обручальное.

Фейское.

Стоит ли так понимать, что на крыльце меня поджидали пакостные фейские чары?

Я повертела витой ободок на пальце... и решила, что буду носить обручальное кольцо, не снимая.

Моррис правда вернулся довольно быстро, я едва успела умыться и переодеться. Не то чтобы я маялась в ожидании, но все же чувствовала себя спокойнее, когда он был дома. Хоть вдвоем здесь казалось невыносимо тесно, мы действовали друг другу на нервы, и муж постоянно порывался что-нибудь разнести. И все же, услышав подъехавший экипаж, я испытала некоторое облегчение. Поерзала на подоконнике, где сидела, и подумывала зажечь свет... но дверь с грохотом распахнулась.

— Мая!..

— Хочу напомнить, что нам еще здесь жить, — не удержалась от ехидного замечания. — Прекрати крушить все вокруг!

Он шумно выдохнул:

— Ты цела.

— Наблюдение, достойное королевского уполномоченного.

Чую, если стану продолжать в том же духе, он сам меня однажды приберет. И будет не так уж и не прав. Но разговаривать с ним иначе не получалось.

— Снаружи я уловил остатки магии фейри, — объяснил странности своего поведения муж.

Затем вышел в крошечный холл и осмотрел входную дверь. — Кажется, я ничего не сломал.

А применения магии я сейчас должна была не заметить?

— Почти. — Все-таки он мне никогда не лгал.

— Похоже, меня спасло кольцо. — Я решила быть взаимно честной.

Вернувшись в комнату, Моррис смерил меня долгим взглядом.

— Вот и не снимай его. Не хочешь, чтобы кто-то видел, можешь повесить на цепочку и носить на шее. Главное, чтобы оно постоянно находилось при тебе.

Забота... это, оказывается, очень приятно.

Почему я раньше не допускала ничего подобного?

— На пальце оно меня вполне устраивает. — Я продемонстрировала ему руку с украшением и сама не сдержала восхищенной улыбки. — И пусть все завидуют!

Представитель дивного народа одобрительно улыбнулся.

И мне показалось, что кольцо на его пальце отозвалось блеском на блеск моего кольца.

Собственно, на этом долгий день должен был закончиться, поскольку мы оба страшно устали.

Но тут случилось неожиданное. Вернее, прозвучало:

— Мя-ау!..

Под наглухо застегнутым пиджаком Морриса что-то закопошилось.

Что-то живое.

Треснувший котел... Это ведь не то, о чем я сейчас подумала?

— Совсем забыл о тебе, — со странным умилением произнес Моррис. — Прости.

А?!

Я сидела с приоткрытым одновременно от изумления и возмущения ртом и отчаянно надеялась, что сейчас меня глючит от усталости. Не-э-эт! Пожалуйста, пусть это не будет правдой!

Небо, я же только-только начала относиться к фейскому гаденышу блондинистому чуточку лучше...

— Сейчас, сейчас... — проворковал этот... разрушитель моей тихой и размеренной жизни и расстегнул пару верхних пуговиц.

Из-под пиджака высунулась черная всклокоченная морда с горящими в темноте желтыми глазами, в которых отлично просматривались вертикальные зрачки.

— Только не это, — высказала свое отношение к происходящему ведьма, но больше всего ей, то есть мне, сейчас хотелось сказать что-то вроде «ы-ы-ы».

Фиалковые глаза смотрели весело и одновременно с легким сочувствием.

— Мыр? — уточнило явление и тоже посмотрело на меня.

Ясно. Опять ведьма крайняя.

Да, это был фамильяр. Притом не абы какой, а специально выведенный для черных ведьм, с учетом, так сказать, всех их особенностей. Вроде для этого использовались какая-то древняя магия, кровь некой тварюшки из-за грани и кошка. На кошку зверек походил, только глаза отличались и уши были побольше, круглые и кожистые. В остальном котенок и котенок.

— Моррис, — простонала я. — Ты даже не представляешь, что сейчас наделал! Надеюсь, ее еще можно вернуть?

— Мырр, — прозвучало обиженно.

— Мая, это всего-навсего фамильяр, — уверил муж, медленно приближаясь. — К тому же тебе не помешает научиться о ком-нибудь заботиться. Нет, вернуть нельзя.

Жаль.

— Какой фамильяр, у меня даже кактусы не выживают!

— Я специально выбрал такого, которого трудно угробить.

Ситуация мне категорически не нравилась.

Особенно учитывая, что одного фамильяра я уже профукала.

А значит, этого не заслужила.

Да она через неделю сбежит... а то и чего похуже!

Нельзя мне доверять живое и беззащитное. Нельзя.

Хотя... муж же у меня как-то выжил. Уже несколько дней, и ничего ему не сделалось.

— М-р-р-ряфф! — сообщил новый обитатель моей квартирки и спрыгнул на пол.

Горящие глазюки внимательно обзрели меня... и, кажется, живность решила, что я ей взаимно не очень нравлюсь.

Когтистые лапки процокали по полу куда-то в сторону кухни.

ГЛАВА 15

Спалось отвратительно. Первую половину ночи Моррис весьма приятным образом мешал уснуть, потом попытки задремать прерывал громкий цокот когтей по полу (состригу! утром!), утробное мырчание и всяческие «прыг» и «ду-дух». Вот никогда не хотела заводить фамильяра! А этот, похоже, задался целью отомстить за предшественника. И не то чтобы несправедливо, но все равно неприятно. И муж, сладко сопящий под боком, вызывал чувство самой черной зависти. Туфлей в него запустить, что ли? Не в мужа, он лучше пусть спит. А вот чудовище, которое он принес, уже хотелось отсюда выдворить. Терпеть не могу, когда что-то нарушает устоявшуюся жизнь.

Словно чувствуя мое настроение, Моррис придвинулся ближе, обнял и ткнулся губами в шею. Но, когда наступило раннее утро и он засобирался куда-то, я все равно мстительно притворилась спящей.

Шум воды в ванной убаюкивал. Оказывается, жить с кем-то — это... уютно. Стоило феяри пройти в кухню, фамильяр затих. Я наконец стала проваливаться в темноту.

Где-то на краю реальности хлопнула дверь.

Сплю... Счастье-то какое.

...Прыг!

Я вскрикнула и едва не свалилась с кровати.

Моргнула.

На меня осуждающе взирали два желтых глаза с узкими зрачками.

Небо, никак не привыкну, что оно живет здесь.

— Чего тебе? — пробурчала недружелюбно.

— Мыр?

И выразительный взгляд на пустую миску.

Которая каким-то образом телепортировалась прямо к моей кровати.

Я со стоном пошевелилась и окончательно распрощалась с надеждой доспать.

— А Моррис что, тебя не покормил? — задала риторический вопрос. — Похоже, не одной мне надо учиться о ком-то заботиться.

Вот только мне, в отличие от коварного феяри, бежать было некуда. Пришлось встать и топтать на кухню.

День начался несколько раньше, чем я привыкла, что отнюдь не добавило хорошего настроения. Правда, на столе меня ждала тарелка с горячей кашей, заботливо укутанная магией. То есть о моем завтраке он позаботился, а о фамильяре, который... точнее, которая путалась под ногами, нет? Странно-странно. Но всклоченная морда выглядела зверски голодной, так

что я отрезала мяса, наполнила миску молоком... и даже не стала жадничать, когда у меня наглым образом принялись выманывать немного каши.

Ну и проглотина!

— Мыр?

На меня взирали выжидающе.

— Что, еще не все? — Я ответила фамильяре точно таким же взглядом, даже злобную рожицу скорчила. — Чего тебе еще надо?

Кажется, она обиделась. И шмыгнула под стол.

Да что угодно, лишь бы мне не мешала.

Разделавшись с кофе, я отправилась в ванную.

А выйдя оттуда, застала возмутительную картину: эта гадость демоническая... точила когти о мой любимый туалетный столик. Когти, кстати, были больше и острее, чем у обычной кошки. В итоге, вместо того чтобы наводить красоту, я гонялась по всей квартирке за пакостницей с полотенцем и ругательствами.

— Прибью! Нет, точно прибью!

Ну за что мне это?!

То есть есть за что.

Фамильяра, похоже, воспринимала действие как новую захватывающую игру.

Она оказалась проворнее, так что огреть ее ни разу не удалось. Вскоре я выдохлась и рухнула на стул в мастерской. Тогда она сама подошла и слегка царапнула ногу. Но у меня уже пропал запал ее наказывать.

Отловив паршивку, я все же попробовала что-то сотворить с ее когтями, но тут выяснилось, что ни одно обычное заклинание их не берет. Я раскраснелась и вспомнила все ругательства, половину которых, уверена, раньше даже не знала. А кое-кто довольно мырчал и время от времени порывался оцарапать мне нос для развлечения.

Пришлось идти к продавцу похожих монстров и спрашивать, что делать с разрушительницей.

Потому что свои вещи я нежно любила и хотела бы видеть их в первоначальном состоянии.

В итоге кошка обзавелась незаметными, но действенными накладками на когти. Как уверял продавец, они магические. Вещи портить и шуметь помешают, а изодрать кого-нибудь, исполняя повеление своей ведьмы, — нет. Меня это вполне устроило.

Только «приодела» последний коготок, как в дверь позвонили.

Перезвон этот раздавался лишь в одном случае...

Вот и первая посетительница после возвращения!

— С чем явилась? — строго спросила я, распахивая дверь.

Стоящая на пороге женщина окинула меня слегка высокомерным взглядом.

— Повежливее. Хозяйку зови!

А?!

Что-то явно пошло не так.

— Не хочу угрожать, но шанс уйти отсюда без трудновыводимой порчи кое у кого стремится к нулю. — Наколдовала себе фиолетовые огни в глазах. — Итак?

— Ой, так вы и есть ведьма? — потупилась потенциальная клиентка.

— Она самая.

— Прошу прощения. А я смотрю, такая молоденькая девочка... Обычно ведьмы другие.

Обычно у ведьм есть с утра время сделать макияж и поколдовать над иллюзией. А я еще в домашнем платье, раскрасневшаяся после возни с фамильярой, а что творится на голове, даже знать не хочу.

— Какая есть, — процедила сквозь зубы. — Можете пойти поискать другую.

Предложение женщине не понравилось.

— Нет-нет, мне только вы можете помочь, госпожа Орхидея!

— Тогда входите и рассказывайте.

Я провела посетительницу в мастерскую.

Сразу перейти к делу помешала неумная фамильяра. Она вроде как просто мимо гуляла, помахивая хвостом, а страдающая забыла все свои проблемы и давай умиляться:

— Ути, какая чудненькая!

Опустилась прямо на пол, не жалея юбки, и потянула ручонки к котенку.

— Фсс!..

— Ай!

На юбку брызнуло несколько алых капель.

Мне достался такой недовольный взгляд, будто это лично я пустила в ход когти.

— Вам повезло, что она не ядовитая, — заметила деловым тоном. Это я у торговца сегодня выяснила, потому что сама уже была поцарапана в нескольких местах. — Возвращайтесь на стул и начинайте рассказывать.

Пока клиентка усаживалась, я ее рассматривала. Модная, не дешевая, но достаточно строгая одежда. Элегантная прическа. Неброский макияж. В ушах поблескивали маленькие бриллиантовые сережки. Похоже, дама платежеспособная. Правда, сейчас меня могут попросить избавиться от опостылевшего супруга...

Чувствуя себя совсем неудобно, посетительница присела на краешек стула. А вот ее кровь на столешнице мне без надобности... Ой. Не на столешнице, а... на каком-то жутко важном документе Морриса. Что он тут вообще делает?! И не один. Верхний ящик стола оказался заперт, ключ исчез в неизвестном направлении. Не то чтобы мне жалко, я там салфетки из белого полотна хранила. Но наглый захват территории заметила, вечером с этим разберусь. Еще и сейф откуда-то появился, стороннему взгляду не видно, но я заметила. Когда только успел? К счастью, все остальные ящики и полки муж оставил мне, и салфетки я нашла быстро. Протянула одну страдалнице. Та обмотала ладонь, пробубнила что-то благодарно и пустилась в объяснения:

— Меня зовут Алисия Аствин. Я состоятельная, успешная женщина. Вы, наверное, слышали обо мне? Нет? У меня несколько таверн по всему городу. Обязательно загляните! Так вот, дело идет хорошо, работать приходится много, но награда за это справедливая. Я поднялась с самых низов, и теперь в моей таверне иногда обедает сам король. Вот только... мне скоро тридцать пять, а личной жизни нет.

Знакомо. У меня до недавнего времени было точно так же, со скидкой на возраст. Надо будет проверить, нет ли на ней метки какого-нибудь фейри.

— Ходят слухи, вы творите настоящие чудеса. Я... очень на вас надеюсь.

— Личной жизни совсем нет? — уточнила важное.

Алисия слегка покраснела.

— Ну не то чтобы... Но мужчины какие-то... Только влюблюсь, окажется, что он то переодетый конкурент, то содержанец, то еще какая-нибудь гниль. А так хочется стоящего! Ну знаете, чтобы просыпаться утром и гадать, за что мне такое счастье, а не спрашивать, что я вообще делаю рядом с этим человеком.

Она ничего, милая. И фейри тут совершенно ни при чем.

— Все нужное принесла?

Дрожащая рука полезла в сумку.

— Да, вот. Флакон с кровью, моток красных ниток и дорогая сердцу вещь.

Вещью оказалась потрепанная книжица с довольно старыми и редкими рецептами. Надеюсь, клиентка знает их наизусть, потому что ее собственность к ней не вернется.

— Пожелания относительно кандидата? — задала я последний вопрос.

— Ко мне ходят разные уважаемые люди. В смысле поесть. Некоторые довольно интересные. Могу назвать десятка два имен. Но мне главное, чтобы мужчина был свободен, не стар и не ленив.

Отличные условия. С этим вполне можно работать. А то некоторые приходят с чем-то вроде «хочу стать фавориткой короля». Постараюсь подобрать ей что-нибудь получше.

— Принято, — медленно кивнула я.

Правила она наверняка знала, раз добралась до меня, но я на всякий случай еще раз все объяснила. Никаких приворотов, так что совесть ее чиста — специально несколько раз повторила. Любовь будет самая настоящая, как и все остальное. А уж как я это проверну, только моя забота. Да, черная магия. Очень черная. Возможно, за это придется расплачиваться в дальнейшем, а может, и нет. И завязанная на жизненные силы клятва хранить молчание. Результат последует быстро, надо всего несколько дней подождать. Оплата — вперед. Либо мне доверяют полностью, либо я не связываюсь.

Получив увесистый кошель, я растеряла половину сонливости.

Наконец в любимой стихии!

Спроведила гостью, пообещав проверить ее через недельку, накормила своего монстра... обнаружила лужу в углу, попыталась потыкать в нее кого-то носом, не преуспела, бросила зряшное занятие и отправилась покупать лоток.

Ну и день.

Хочу выселить со своей территории всех захватчиков.

Скорей бы Ария доехала!

У дома меня поджидала еще одна посетительница.

— Знаю, я не особо похожа на ведьму, но я — она, — пропыхтела, взбираясь по ступеням и орудуя ключом.

Девушка пожала плечами и двинулась следом.

Эта была моложе, круглее и одета проще. Надо сразу сказать, что я благотворительностью не занимаюсь, услуги стоят дорого. Хотя в моем случае это называлось бы «злотворительность».

Открыла дверь, свалила очередные покупки на пол.

— Фу-у, ну и запах у вас! — охнула девчонка.

Да, меня еще и уборка сегодня ждет.

— Не нравится, не дыши, — обиделась за родное жилище, но все-таки указала ей на дверь в мастерскую. — Садись и рассказывай, желательно покороче.

Предваряя слова, на стол упал туго набитый бархатный мешочек.

— Мужа хочу. Богатого. — Это было даже слишком кратко.

— И все? — немного удивленно уточнила я.

— А что еще? — изумилась обладательница круглых щечек. — Очень богатого. И чтобы ни в чем мне не отказывал.

Принято. Чем меньше конкретики, тем проще работать.

На столе возникли предметы, необходимые для ритуала. Охотницу за богатым женихом, как оказалось, звали Лизой.

— Через неделю увидимся, — махнула ей рукой, выполнив все необходимые манипуляции.

— А адрес мой ты не спросишь? — подозрительно наморщила лоб девчонка.

Я фыркнула. Не пройдет и несколько часов, как я буду знать о ней все.

— Я была бы паршивой ведьмой, если бы не могла самостоятельно выяснить твой адрес и прочие подробности.

Таково побочное действие ритуала на самом деле. Отдельно прилагать для этого усилия не придется.

Но меня одарили еще одним недоверчивым взглядом.

— Смотри, если обманешь... я знаю, где ты живешь!

Ну-ну. Угрожает она.

— Иди уже!

Остаток дня провела за уборкой и воспитанием вредной фамиллярки, и к наступлению темноты только больше уверилась, что эта кошка — мое наказание. Справедливое, наверное, но все равно неприятно.

Моррис задерживался. Уже смеркаться начало.

Это хорошо, потому что мне сейчас надо уйти из дома. Меньше вопросов будет задавать.

Придала метле ее истинный размер и распахнула окно.

Полетели!

И завтрашний вечер у меня занят, потому что каждый ритуал должен проводиться отдельно.

Ладно клиентки, но себе я навредить точно не хочу.

Загорающиеся огни столицы пронеслись внизу и остались позади. Я улетела недалеко. Сразу за городом черным пятном в сгущающейся темноте выделялось заброшенное поместье. Рядом с ним темнела полусушенная роща. Там и начала снижаться. Хотя, если честно, в свете недавних фейских событий мне было жутковато одной среди деревьев.

Ладно, я быстро.

Выбора все равно нет.

Пока шла к намеченному дереву, машинально поглаживала кольцо на пальце. Как-то легко оно вписалось в мою реальность. Да что там, даже присутствие в ней Морриса в последнее время не сильно раздражало.

Начать решила со второй нанимательницы. Не знаю почему.

Запустение... В нем всегда скапливается достаточное количество тьмы. Колдовать здесь легко и свободно.

Я вылила кровь к корням дерева, ощутила отклик и прикрыла глаза. Под пальцами заскользили нитки, которые я повязывала на ветки. У Лизы имелось не слишком много вероятностей. Она могла стать парикмахером, выйти замуж за того, кого уже выбрал отец, стать любовницей сборщика податей... были еще два-три относительно выгодных варианта, но как-то там все мутно. Я завязывала узелки, навсегда отрезая ее от того или иного пути. А вот с соседским парнем, сыном пекаря, линия светлая и яркая. Конечно, он небогат, но... Я закусила губу, сомневаясь. Любовь мне не заказывали. Но на остальных линиях счастья совсем не просматривалось. Так хороший муж или тот, кто иногда балует дорогими подарками, но при этом ни во что не ставит? И закончиться во втором варианте все должно не слишком хорошо. Но мне-то какое дело? И все же что-то не давало бесстрастно выполнить заказ. Пусть лучше будет счастливой, дуреха. Большого богатства там все равно не предполагалось. Если что, так и скажу: я могу выбрать из задуманных для человека Провидением вариантов, но не придумать свой. Правда, кстати.

Два последних узелка.

Теперь достать из сумки на поясе флакон и вылить кровь к корням.

Произнести слова силы.

Вещь, отданная мне, рассыпалась прахом, таким образом обозначив, что всех прочих вариантов судьбы для ее хозяйки больше нет. Остался только один. И с него не свернуть.

Сила отозвалась в последний раз, распространяя приятные мурашки по телу, и затихла.

Я устало улыбнулась и забралась на метлу.

Кто-то сегодня много работал, а значит, заслужил завтра что-нибудь новое и красивое.

Обратная дорога всегда кажется короче.

В окне мастерской горел свет. А на подоконнике сидела фамильяра и ожидающе пялилась в звездное небо.

Чуть не сшибла ее, влетая.

Небо, я же опять забыла закрыть окно! Но кошка не сбежала.

Даже не знаю, рада ли я этому.

— Где летала? — дежурно осведомился Моррис, поднимая голову от разложенных на столе бумаг.

Под ними валялись какие-то мои травы. Забавно, но все вместе выглядело достаточно гармонично.

— Колдовала, — не стала скрывать я.

— Что?

Все-то ему расскажи!

— Злые чары.

Улыбка на его губах показалась мне недоверчивой.

— Ты имеешь в виду какую-нибудь милую порчу?

— Милую?

Он издевается?!

— Мая, я ни за что не поверю, что ты способна на что-то ужасное.

Открыла рот, собираясь возражать... и закрыла. Слов внезапно не нашлось.

Точнее, нашлись, но не те:

— Как насчет поужинать где-нибудь не дома? — Сама не ожидала от себя подобного предложения.

Оно было воспринято одобрительно, так что мы надели симпатичные наряды и провели замечательный вечер в одной из таверн Алисии. Место оказалось достаточно старомодным, и к Моррису то и дело кто-нибудь подходил, но в целом вечер удался неплохо.

Уже поздно ночью я лежала в полудреме, прижавшись щекой к плечу мужа, а в голове бродили самые разные, но совершенно не характерные для меня мысли. Никогда еще я не чувствовала себя такой уязвимой. И дело даже не в том, что королева фейри хотела меня убить. Что будет, когда Моррис узнает, что я не такая уж безобидная? И почему мне до этого есть дело? По правде сказать, я уже не хочу развода. Но как об этом изящно сообщить мужу? И как он отреагирует?

Утром меня опять разбудил голодный монстр.

И все пошло по кругу: кормежка, легкий погром, поход к торговцу за специальной штукой, о которую мое домашнее чудовище должно точить когти, попытки объяснить чудовищу новые правила... Попытки успехов не принесли, и я сбежала покупать новые платья. Еще туфли. И духи.

Домой возвращалась умиротворенная и нагруженная покупками.

Грохот колес на центральных улицах — обычное дело, он здесь не смолкает, но в этот раз неведомая сила заставила меня шарахнуть в сторону. И очень вовремя: по тому месту, где я шла миг назад, прокатился экипаж. Никто не попытался крикнуть, чтобы убиралась с дороги. Извозчик сидел, низко опустив голову, спрятанную под капюшоном черного плаща.

Сердце болезненно сжалось.

Постояла у стены, подышала.

Да нет, маловероятно, что он хотел меня задавить. Зачем?

И все же домой шла, непрерывно оглядываясь и шарахаясь не только от экипажей и карет, но и от прохожих, которые ж казались хоть сколько-то подозрительными.

Обновки уже не радовали.

А отсутствие Морриса вообще навевало глухую тоску. Если так пойдет дальше, я хвостом начну за ним ходить.

Мысли об этом помогли немного встряхнуться. Да, старые обиды остались в провинции, он не раз доказывал свою любовь, закономерно, что и во мне начали пробуждаться какие-то чувства. Но не стоит терять голову. И собственное достоинство.

Сегодня в рощу полетела чуть раньше. Но перед этим предложила своему домашнему монстру: — Хочешь со мной?

— Мыр.

Кошка запрыгнула на метлу.

Как бы ее теперь не уронить и не потерять...

Летели низко и не быстро. Это в итоге меня и спасло.

Около рощи почувствовала, что метла завибрировала. И пальцу стало горячо. Не знаю, что победило бы, фейская пакость или фейский же артефакт, но я решила не проверять и начала стремительно снижаться. Когда до земли осталось недалеко, фамильяра спрыгнула и скрылась в высокой траве. Пакость мелкая. Метлу трянуло. Меня отбросило в сторону.

Кажется, падение выбило весь дух.

Пока я пыталась начать дышать и заодно проверить, уцелел ли флакон с кровью Алисии, метла... стала прорастать веточками.

Кольцо больше не жгло. Следовательно, опасность миновала.

Временно.

Но ждать, когда эта козявка совершит новую попытку, совсем не хотелось.

Ладно, сначала работа, за которую уплачено.

Для Алисии нашлось сразу несколько очень неплохих вариантов. Так что сначала я убрала все, что мне не понравилось, а уж потом принялась выбирать. Королевский шеф-повар, молодой маркиз и овдовевший некоторое время назад торговец шкатулками, статуэтками и прочей интерьерной мишурой, воспитывающий четырнадцатилетнюю дочь. И со всеми в перспективе маячило счастье. Будь моя воля, я бы оставила все три линии открытыми, и пусть мужчины посоперничают, а Алисия повыбирает. Ей бы не помешало немного личной жизни. Однако заказывали мне другое.

Что-то с появлением рядом Морриса я стала чересчур романтичной.

Маркиз младше ее, быть мачехой почти взрослой девчонки непросто... поэтому оставим повара. У них и интересы общие, и возраст почти один, и перспективы мне нравятся.

Завязала два последних узелка и встала.

Да, это черная магия, потому что никому не позволено вмешиваться в судьбу. Так считается. Да и мало кто может. Вот только, по моим личным наблюдениям, эта судьба не всегда и не у всех движется по верному пути. Вот тут на помощь готова прийти я. Почти как добрая фея.

Хорошо оплачиваемая добрая фея.

Но о феях сейчас лучше не надо.

— Мыр? — потерялась о ногу кошка.

— Забыть бы тебя тут, — проворчала я.

Воплощать угрозу в реальность, впрочем, не собиралась. Достаточно с меня одного угробленного фамильяра.

Вопрос возвращения домой без метлы передо мной не встал. Я и подумать толком не успела, как неподалеку за клубился фиолетовый туман.

Это просто не мог быть кто-то другой.

И кошка со всех лап рванула к нему.

— Такое впечатление, что это твой фамильяр, — хмыкнула я.

Если честно, было немного досадно.

Клубы рассеялись. Моррис обозрел меня с откровенным недоумением.

— Мая? Что ты тут делаешь?

— Мыр-мыр-мыр, — ябедничала кошка, стараясь оставить как можно больше шерстинок на серой штанине.

— Колдую. Но я уже закончила. А ты?

Присутствие в умирающей роще королевского уполномоченного выглядело куда более странным, чем присутствие в ней ведьмы.

— Здесь одно из слабых мест, сквозь которые проще попасть в измерение фейри.

— И?!

— Она все отрицает.

Убей я кого-нибудь, я бы тоже не призналась.

— Вот, смотри. — Я наколдовала небольшой светящийся кругляш и заставила его зависнуть над испорченной метлой. — Это случилось в воздухе.

— И кольцо не помогло?

— Я же жива. Видимо, все-таки помогло.

Моррис мгновенно оказался рядом и крепко обнял меня. От него сильнее, чем обычно, пахло лесом после дождя.

— Однажды я ее убью.

— Не могу тебя за это осуждать.

Скользкие по спине руки рождали ощущение безопасности.

— Но тогда мне придется стать королем дивных, потому что я ее единственный ребенок.

Что?!

Приоткрыв рот от изумления, я отстранилась от него и вопрошающе заглянула в красивое лицо.

Моррис пожал плечами.

Я не хочу!

На такое я точно не подписывалась! Они же там чокнутые все!

— Мыр? — Решив, что о ней забыли, вредная кошатина впиалась когтями мне в ногу.

— Ай!

Я отпихнула мерзавку заодно с мыслями о фейри.

— Более пакостного фамильяра ты для меня, конечно, не нашел? — Виноват, разумеется, был муж.

— Какая ведьма, такой и фамильяр, — хохотнул Моррис.

Такое чувство, что все вокруг против меня.

— Я тебя сейчас покусаяю!

— Мая, ты бы хоть имя ей дала, безответственная моя. Он примирительно поднял руки и отступил на пару шагов, но в глазах все равно искрилось веселье. — Без этого подчинение не начнется.

Ох, я совсем забыла.

Предупреждала же, нельзя мне доверять живое существо!

— Полетели домой, а? — взмолилась устало.

Мгновение спустя фиолетовый туман унес нас в один из благополучных районов столицы.

Ужин мы заказали из ближайшей таверны. Потом Моррис устроился за столом в моей мастерской, уткнулся в какие-то бумаги, а я занялась своей живностью.

— «Предательница». Учитывая твое сегодняшнее поведение, имечко подходящее, как думаешь?

Кошка отвернулась и обиженно махнула хвостом.

— Как корабль назовешь, таким и будет плавание, — прокомментировал сквозь открытую дверь Моррис. — Так что рекомендую выбрать что-то более подходящее.

Прав, гаденьш.

Ну почему он всегда прав?

Простить до сих пор не могу, что именно по его милости у нас теперь живет это чудовище ушастое. Может, я вообще не хотела фамильяра, а меня никто не спросил!

— «Паршивка»? «Поганка»? «Пакость»? — присев на подоконник, принялась кидать варианты.

— Мыр, — кажется, вконец загрузила обзываемая.

— Вот тебе и «мыр», — передразнила я.

А наш умник, как всегда, не смог остаться безучастным:

— Мая, ты ласковые слова вообще знаешь?

— «Зараза». — На мужа решила не обращать внимания, полностью сосредоточилась на кошке. — «Зараза» мне больше всего нравится.

— Ясно, — прилетело из мастерской. — Придумывать имена нашим детям я тебе не доверю.

Вокруг кошачьей шеи разлилось зеленоватое сияние — и пропало, оставив вместо себя ошейник.

— Подошло! — объявила я.

Фамильяра мыркнула что-то обреченное.

Моррис удрученно покачал головой.

Вечно им что-то не так!

Фейри смотрелся за моим столом на удивление уместно, я даже отвоевывать свое пространство не стала. Кое-какие дела имелись, но они вполне ждали до завтра. А сейчас можно было устроиться на подоконнике с чашкой чая и книгой. Да, очередной роман. Но я давно научилась прятать их не только под обложками колдовских книг, но и под качественными иллюзиями, на случай, если кто-то любопытный попытается сунуть нос.

Однако спокойно почитать мне не дали.

— Мая?

— Мм?..

— А что именно ты колдовала?

Ну вот. А в книге герой как раз нашел хитрый способ вытащить скрывающегося в подпространстве злодея для финальной битвы, а там и до романтики недалеко.

— Маленькую симпатичную порчу, — с невинным видом почти повторила его вчерашние слова.

Не повезло, сегодня мой благоверный оказался не так наивен.

— Для маленькой порчи не нужно губить деревья.

— Эта роща и так погибает!

Наверное, в заброшенном поместье случилось нечто страшное. Но это не наше дело.

— Только этот факт тебя извиняет. И все-таки что?

Хотелось одновременно выдать правду, не оставляя между нами никаких секретов, и выглядеть не такой уж плохой в его глазах. Вообще нереально.

— Моррис, я черная ведьма, — объяснила терпеливо. — И все время колдую какую-нибудь гадость. Это моя работа. А то место идеально отзывается на темную силу.

— Да, я видел деньги, — не позволил отвлечь себя королевский уполномоченный. — Там немало. Поэтому особенно хочется узнать, за что столько?

За счастливую жизнь до конца дней. Ну, в основном. По моему скромному мнению, за такое можно и заплатить.

— Я многое могу.

Пришлось отложить роман и идти к нему. Да, он умеет выуживать информацию, но применять ко мне свои особые методы не станет. А вот мне ничто не мешает воспользоваться его слабостью к моей персоне.

Приблизилась. Оперлась ладонями о стол.

По мне заскользил весьма заинтересованный взгляд.

— Мая... ты и правда связана с приворотами, как говорят?

Еще шаг. Палец неспешно начал вырисовывать узор на его плече поверх рубашки.

— А если да? — Я собиралась сказать не это! — Разлюбишь меня?

— Не говори ерунды. — Его руки поймали меня и притянули на колени. Теперь уже его пальцы рисовали что-то на неприкрытой домашним платьем коже шеи и чуть ниже. А я жмурилась и разве что не мырчала. — Я всегда буду любить тебя. Что бы ты ни натворила.

Ради такого признания можно и приоткрыть один глаз.

— Даже если что-то очень-очень плохое?
— Даже. — Морриса теперь больше интересовал не разговор, а поиск застёжки.
— Правда плохое.
Горячие губы очертили скулу и заскользили по шее.
— Угу.
Меня приподняли и посадили на край стола, прямо поверх документов. Кажется, там были какие-то шпионские доклады, материалы по расследованию и план безопасности... чего-то за печатями и подписью короля.
— И незаконное!
Тут я загнула. Ритуал редкий, вряд ли о нем что-то написано в своде законов.
— Мая, мне плевать на закон.
— Правда? — Я уставилась на него широко распахнутыми глазами. — А как же твоя работа? Застёжку он все-таки нашел.
Ловкие пальцы пробрались под платье.
А... Мм!..
— Я принимаю правила игры, — склонившись к самому моему лицу, горячо прошептал муж, — лишь до тех пор, пока мне интересно в нее играть.
Оставшиеся вопросы и возражения потонули в долгом, умопомрачительном поцелуе. Который продолжился падением платья на пол и всяческими непотребствами на королевских документах.
У меня остались на спине царапки от трав...
Но оно того однозначно стоило.
Уже позже, когда мы накормили вечно голодного монстра, погасили свет и забрались в кровать, я лежала на боку, а Моррис одну за другой обводил пальцами маленькие ранки. Было так хорошо и спокойно. И совсем не тесно.
— Твоя очередь, — нарушил приятную тишину муж.
— А?
— Я о признаниях.
Сладко зевнула и потянулась.
Умеет же он выбрать момент.
— Виновна.
Приняв это за шутку, Моррис усмехнулся и поцеловал меня куда-то в выступающую косточку на позвоночнике.
— Когда ты уже прекратишь упрямяться? Ты любишь меня и не хочешь расставаться.
— Думаешь?
Лица моего он видеть не мог, но я хитро прищурилась.
— Знаю.
— Значит, можно ничего не говорить.
Сказать почему-то было трудно. И страшновато.
Рядом с затылком раздался не то стон, не то смешок.
— Ты невыносима.
— Кто бы говорил!

ГЛАВА 16

Утро началось с небольшого заказа на амулеты для одной лавки и с того, что я поранила палец проволокой, которой крепила камни. Настроения это не испортило, так что я даже отвлекаться на то, чтобы перевязать ранку, не стала. Просто заставила кровь остановиться. С небольшими царапинами это работает.
Не скажу, что с обретением имени фамильяра прониклась ко мне глубокой привязанностью, но теперь она хотя бы подчинялась, когда я приказывала вести себя тихо. Впрочем, надолго ее все равно не хватало.
Вот и сейчас...
Прыг!

Ш-шу-ух...

Какие-то бумаги Морриса разлетелись в стороны.

Я поморщилась, пристраивая последний камень. Нам точно надо жилье побольше с отдельным рабочим пространством для каждого. Пора уже этим озаботиться.

— Мыр? — вынырнула из вороха листов живность.

На черной морде не отражалось ни малейшего сожаления о содеянном.

— Прибираться не буду, — предупредила свою домашнюю пакость.

Пакость недоверчиво шевельнула ушами.

Сомневается?

Да ладно?! Я что, правда кажусь такой хорошей?

— Не буду, — повторила непререкаемо. — Вот придет Моррис, сдам ему тебя со всеми потрохами.

Угроза и угрозой-то не была, даже с очень большой натяжкой. Ну что он ей сделает? Как-то не тянул фейри на мучителя маленьких котят. Даже очень вредных маленьких котят. Но представительница оных почему-то впечатлялась.

Внешне это проявилось в несчастном выражении морды и прижатых ушках. Получилось вполне умильно, если бы я ее уже немного не знала.

— Не пожалею, — хмыкнула, подавив улыбку.

Когда хочет, она очаровательна.

Что вообще-то не отменяет исцарапанного туалетного столика, изодранных пуфа и кресла, постоянных попыток разнести мое скромное жилище, требовательных воплей по малейшему поводу и неоднократно пускаемых в ход когтей. Так что на умильные мордочки я не куплюсь!

Кошке потребовалось некоторое время, чтобы в это поверить.

Потом уши вернулись в нормальное положение, Зараза повернулась ко мне спиной... и началось действие. Листы взлетели и аккуратно сложились на столе. Предварительно со стола исчезла пыль, будто ее смахнуло что-то невидимое, а мои травы аккуратно улеглись в предназначенную для них жестяную коробочку. У меня самой это сделать руки не доходили. Да и привыкла я как-то, что все везде лежит. Мне оно не мешало.

Зараза раздулась и почти походила на взрослую особь.

Я... смотрела и не верила.

Нет, я знала, что фамильяры — полезные зверюшки, просто думала, что мне бракованный экземпляр попался. Или просто маленький.

— Ну и за какую часть тела тебя надо дернуть, чтобы ты помогала, а не маялась ерундой? — пробормотала задумчиво.

Последний лист приземлился сверху аккуратной стопки. Ящик стола, куда убралась коробка с травами, задвинулся.

Фамильяра встряхнулась, чихнула и, раздраженно помахивая хвостом, направилась в сторону кухни. Некоторое время спустя оттуда послышалось смачное чавканье.

Знакомо. Я, когда много сил потрачу, тоже зверски хочу есть.

Заряжая амулеты, я их и потратила. Но перекус пришлось отложить. Сначала нужно отнести амулеты, потом купить свежее мясо для фамильяры, иначе вечером будет мяукающий скандал, потом проверить почтовый ящик. Кажется, я почувствовала, как отозвались его чары. Там должен быть новый заказ.

С амулетами и мясом все прошло точно по плану. В первом месте мне заплатили, во втором я купила еще и пирогов на ужин. Надо же иногда и мужа кормить, ему и так со мной не особенно повезло.

Потом решила немного потянуть время до возвращения к делам и пойти длинной дорогой, которая вела мимо дома с воделенной квартиркой.

Расторжение брака вроде как отменялось, так что можно было начинать думать о переезде.

Пока все наследство не ушло на красивые платья. Это возможно, я себя знаю!

Но на одной из тихих, хоть и центральных улочек меня поджидал неприятный сюрприз.

Таблички «Продается» на привычном месте не было.

Что?!

Нет-нет-нет!

Как квартира могла меня не дожидаться?!

Дыхание сбилось. Еще миг, и я бы расплакалась.

Ну, нет!

Еще не все потеряно.

Я взбежала по ступенькам и нажала на звонок.

— Назовитесь. Вы к кому? — с металлическими нотками в голосе спросила привратница.

Магия. Голос звучал будто из воздуха, в то время как сама милая старушка сидела внутри и не вскакивала ради каждого гостя. И охранные чары тут сильные. Все-таки в этом доме живет матушка королевского советника. И Терда здесь же живет, если не во дворце. И даже какие-то дальние родственники королевы.

— К вам.

— Ко мне?!

Два жадных вдоха. Постараться, чтобы голос звучал уверенно.

— Здесь недавно продавали квартиру.

— Так продали уже. — От меня явно хотели поскорее отделаться.

Не выйдет! Не так быстро.

Прогнать грубо она не рискнет. Вдруг я какая-нибудь знатная персона?

— Кому, не знаете?

— Новый жилец пока не въехал. Респектабельный такой мужчина, в возрасте. При звании.

Небось хочет уйти на покой и перебраться сюда с семьей. — И уже с ноткой сочувствия: — Я вас помню, вы несколько раз на смотрины приходили. Надо было быстрее решаться, милочка. Она меня еще и видит.

Говорю же, охранные чары отличные.

— Спасибо.

Я спустилась с крыльца и быстрым шагом направилась к дому. Зря только крюк делала!

Следовало покупать меньше ненужной дорогой ерунды!

Но как ее не покупать, я же все-таки девушка? И ведьма, что тоже не добавляет положительных черт характеру. Но я решила, что время терпит, копила потихоньку и регулярно ходила на смотрины. Нужно же было поддерживать небольшую порчу, которую я там оставила, чтобы квартира не продалась.

Кто-то мог ее найти и обезвредить.

Ничего, я еще вернусь! И попробую перекупить у нового владельца МОЮ квартиру.

Пальцы неприятно зудели. А ведь я могла бы закрыть все линии своей судьбы, по которым живу не здесь... Тогда бы точно все получилось. Орхи, стоп! Нельзя использовать такое серьезное колдовство ради каприза. Даже ради давнего и всей душой любимого каприза, к исполнению которого приложено столько труда. К тому же, узнав тайну матери, я когда-то пообещала себе, что никогда так не стану делать.

Настроение заметно подпортилось.

Дорога до дома показалась нескончаемой.

А там... на крыльце меня ждала украшенная цветами корзинка.

Моррис.

Начинаю думать, что женщине нужен муж, чтобы исправлять ситуации «хуже некуда» какой-нибудь приятной мелочью.

На губах обосновалась предвкушающая улыбка.

Однако я сначала заставила себя проверить ящик, забрать очередной заказ и подобрать валяющийся рядом сверток. Некоторые мелочи для колдовства. Все же чары от воровства мне нормально удаются, в отличие от большинства бытовых заклинаний. По дороге к собственной двери пробежала глазами послание. Мне заказывали духи с легким флером очарования.

Подхватила корзинку.

Улыбка стала чуть веселее. Просто там были пироги, точно такие же, как купила я. И букет мелких голубых цветочков, перевязанный желтой лентой.

Меня решили накормить.

И порадовать.

Но, судя по тому, что все это стояло на нашей территории, но не в квартире, сам Моррис домой не заходил. Наверное, прислал с посылным.

Естественно, я проверила добычу на предмет всевозможных неприятностей!

Порядок.

— Мыр? — осведомилась кошка, глядя на меня с высокой полки со шляпами.
— Ну конечно, первой накормлю тебя, — согласилась я.
Иначе она не даст спокойно поесть.
Неплохо бы отыскать некий способ воспитания вредной фамильяры. Нам с ней все-таки жить бок о бок. Возможно, всю жизнь.
Подозреваю, эта перспектива одинаково не вдохновляла ни меня, ни ее.
Но первым я все же занялась букетом: выбрала самую лучшую вазу... ладно, она была у меня всего одна, и та пыльная и наполненная каким-то хламом. Пришлось его выкинуть, а вазу помыть. Надо бы обзавестись другой, раз уж в моей жизни завелся муж, который дарит цветы...
Набрала воды, взяла цветы. Но сразу не поставила, вдохнула их аромат. Тонкий и одновременно пряный. Никогда не встречала подобного. А ведь я ведьма, нас учат разбираться в растениях.
Во всех растениях.
Разве что...
Ранки, оставленные утром проволокой, немного жгло.
Проклятая феяри!
Я неверяще посмотрела на цветы... и хотела их отбросить, но пальцы не разжались.
Рука онемела.
И вообще... так спать хочется.
— Мыр? — занервничала фамильяра.
Я зевнула.
И пошатнулась.
Мир померк.

Спать на цветущем лугу было замечательно. Меня убаюкивали травы, не слишком высокие, но и не низкие, ровно такие, чтобы лежать было удобно. Они совсем не кололись. И ветерок приятно шуршал, словно пел колыбельную. А солнце согревало своими лучами, будто на меня набросили тончайшее, невесомое, но замечательно теплое одеяло.
Где-то вверху шумели многовековые деревья...
И орала дурниной кошка. Достаточно далеко, но все равно слышно.
Встать и приказать ей заткнуться не было сил. Да и хотелось с каждым мгновением все меньше.
Пусть орет... Все равно я скоро перестану ее слышать.
Здесь не было ни страхов, ни обид, ни каких-то переживаний.
Хорошо и спокойно.
Спа-а-ать.
На какое-то время посторонние звуки совсем пропали. Я уже даже эту чокнутую кошку не слышала.
— Мая!..
Моррис.
Он тоже здесь?
Открыть глаза, чтобы посмотреть, не получилось.
Только слабо шевельнуть губами:
— Я немножко посплю, ладно?
Уголка губ коснулись теплые губы.
— Я люблю тебя, ведьма. И никуда не отпущу.
Меня подхватили на руки и куда-то понесли.
...Очередной провал. Кажется, надолго.
Я вновь была на цветущем лугу.
И уже почти не была. С каждым слабым вдохом все сильнее растворялась в нереальности.
Потом руку пронзила острая боль. И в рот полилось что-то противное.
Луг потонул в темноте.
Когда сознание вернулось, рядом звучали голоса.
— Небо, что ж это делается-то... — причитал знакомый женский голос.
Где-то я его точно слышала. И не раз. Но сейчас узнать не могла. Мысли ворочались с трудом, и соображать, кто это там стонет, не казалось достаточно важным.
Лучше бы не мешали спать...
— Ее травил.

Моррис. Он был в моей голове, даже когда там не было ничего другого.
В сердце.

Его собеседница всхлипнула от ужаса.

— Оставайся с ней. Я найду выход.

Потянулось... время. Не знаю точно, сколько прошло. Большую его часть я проводила в крошечной темноте или на цветущем лугу. Мне было хорошо там. Во всяком случае, не плохо. Хотя какой-то частью разума я понимала, что не должна находиться в этом странном тягучем полусне. Что-то не так. Но эта умная часть становилась все слабее.

Иногда меня чем-то кормили.

Изредка рядом колдовали.

Однажды куда-то несли.

В тот раз запах последождевого леса стал таким сильным, что я почти очнулась. Но что-то удерживало. Нечто более древнее. Потом Моррис уложил меня на мягкое, и мир вновь затянула тьма.

Пробуждение наступило внезапно и до ужаса естественно, будто и не было этого долгого сна. Я просто открыла глаза, с тихим стоном потянулась. И почувствовала себя такой отдохнувшей, наполненной энергией... Мне бы понять, что что-то не так!

Внимание отвлекла комната, более просторная, чем привычная, и мебель я узнала не всю. Была моя, но была и совсем новая. Симпатичная, кстати. Кто бы ее ни купил, его вкус я одобряла.

Поднявшуюся панику успокоил вид из окна. Конечно, того, что удалось разглядеть в узком пространстве, оставленном между шторами, было ничтожно мало, но я узнала эту улицу. Парк, кофейня... и само окно такой формы я встречала лишь в одном месте.

Квартира, в которой я мечтала жить, но которую купил кто-то другой.

Получается... это Моррис приобрел ее для нас?

А сам он где?

Я приподнялась на локтях и только сейчас наткнулась взглядом на Арию с тонким крючком и недовязанной кружевной салфеткой в руках. Она была так увлечена своим занятием, что пока не заметила моего пробуждения.

Попытка что-то сказать закончилась невнятным хрипом. Голос не слушался. Видно, давненько я им не пользовалась. Пришлось откашляться. Этого как раз хватило, чтобы служанка взглянула на меня.

— Госпожа! Вы очнулись! — Она отложила вязание и бросилась ко мне.

Все было вроде как прекрасно, но ощущение какой-то неправильности происходящего не отпускало.

— Где Моррис?

— Кто? — Девушка растерянно моргнула.

Но особого значения моим словам не придавала, принялась наливать воду в стакан, здраво рассудив, что попить хозяйке не помешает.

— Моррис, — повторила, ощущая холодок, жалящий кожу. — Мой муж.

Улыбка Арии стала понимающей, но во взгляде мелькнуло сострадание.

— Вам, наверное, приснился романтический сон. Со мной тоже случается. — Стакан мне все же вручили. — Это хорошо, доктор говорил, вам нужны положительные эмоции. Где ж черной ведьме их еще взять? Ох, надо вам личную жизнь налаживать. Уж простите, что я это говорю.

Да я вроде как уже наладила. Но кто-то влез и разладил.
Вот же тварь дивная!

Прежде чем отпить, произнесла в уме коротенькое заклинание, призванное выявить наличие чего-нибудь лишнего.

И... ничего.

— Что с моей магией?! — Я и не подозревала, что умею так визжать.

Просто... ужас достиг какого-то предела, и я взорвалась.

— Успокойтесь, госпожа. — Ария придержала стакан, чтобы я не вывернула его на одеяло. — Доктор сказал, через несколько дней восстановится. Это все последствия отравления.

Ладно. Деваться мне сейчас все равно некуда. Остается надеяться, что эта девчонка по-прежнему меня обожает и не сделает плохого. Я поднесла стакан к губам. Вроде бы правда просто вода.

— Так куда девался Моррис? — предприняла новую попытку выяснить главное... вообще единственное, что по-настоящему волновало.

— Тот, который вам приснился? — хитро прищурилась паршивка. — Он хоть красивый был? Расскажите?

Демоны.

Хотя нет, фейри намного хуже.

Чистокровные, так точно.

— Мальчик, которого вырастила моя мать. — Я решила сверить наши воспоминания. — Он жил с вами в поместье. Ты там работала. Потом герцогиня умерла, и приехала я. Ну?

Теперь Ария выглядела обеспокоенной.

— Госпожа Эмая, вы меня пугаете, — пробормотала она. — Не было никого. Герцогиня очень тосковала без вас.

Я откинулась на подушки и прикрыла глаза.

Отравление было не самым страшным в этой ситуации.

— Может, позвать доктора? — предложила служанка. — Вы такая бледная...

— Не надо. — Никого лишнего видеть сейчас не хотелось. — Что-то я... действительно увлеклась сном. Там... парень и правда был симпатичный.

Ария напряженно хихикнула.

Так, спокойно... Не стоит ее пугать.

— Пожалуй, я бы поела чего-нибудь. — Есть не хотелось, но надо было ненадолго отвлечь служанку.

— Ой, конечно!

Пока она орудовала на кухне, я дала себе немного времени, чтобы собраться с мыслями. Хотя собраться с ними вот вообще не хотелось.

Меня отравили... но я почему-то жива. Моррис был рядом, я же чувствовала. Но сейчас его нет, а я в этой квартире. Как так вышло, что Ария его даже не помнит? Ее околдовали? Или это у меня бессознательный бред и ничего такого на самом деле не происходило?

Проверим. Не могла же дивная дрянь заморочить голову всем!

— Вот... Садитесь, я поднос поставлю.

Я обзрела то, что предлагалось съесть, и испытала желание кого-нибудь покусать. Ненавижу болеть! В основном потому, что приходится есть суп.

— Покормить вас?

— Спасибо, я не настолько немощная.

Взялась за ложку.

— Почему мы здесь? — Пока еще непонимание можно было списать на отголоски моего недавнего состояния, и я решила собрать побольше информации.

— Где ж нам еще быть? — вытаращилась на меня Ария.

Спокойно, Орхи. Швырять в нее подносом не стоит. Она не виновата, что околдована.

— Я жила в другом месте. Хотела купить эту квартиру, но кто-то успел раньше. Помню, дико расстроилась.

Неужели скажет, что и этого тоже не было?

— Да, мне консьержка рассказывала, — к моему огромному облегчению, Ария кивнула. —

Потом вы уговорили его продать квартиру вам. И переехали.

Как-то так я и собиралась поступить.

— В голове творится страшный бардак, — притворно пожаловалась, запихивая в себя нелюбимую еду.

— Еще бы, две недели пролежать почти без сознания! — сочувственно вздохнула служанка.

— Сколько?!

— Две недели. Ну, может, чуть больше.

Однако. Но я выжила.

Жутко подумать, чего Моррису это стоило.

Сердце разрывалось от мысли, что я больше никогда его не увижу.

Ну я и бестолочь! Столько времени потеряла, пестуя детские обиды! Теперь это все казалось глупым и совсем не важным, но вернуть ничего нельзя.

Хватит киснуть. Должен быть какой-то выход! И я его найду. Обязательно найду. Главное, не сдаваться.

— А... что случилось? — продолжила восстанавливать измененную картину событий.
Ария боязливо взглянула на меня.
— Вас отравили.
— Это я и так знаю, — отозвалась раздраженно. — Известно — кто?
Служанка выдохнула. Видимо, так и не определила для себя, все ли в порядке у хозяйки с головой.
— Так эта чокнутая Лиза. Вы для нее что-то колдовали, а она осталась недовольна. Окна вам в старой квартире побила. Потом вот...
— И где она сейчас?
Интересно, если я пойду к Лизе, она мне выдаст эту же версию событий? Или почти эту. У нее есть повод быть недовольной моим колдовством, хотя я до сих пор считаю, что сделала все правильно.
— Доктор сказал, служители порядка только в крайнем случае вмешиваются в дела ведьм. Вы поправитесь и сами с ней разберетесь.
Ага, обязательно.
Всепременно.
Только не с ней.

Тот день я провела в постели. Отчасти чтобы не привлекать лишнего внимания, да и нужно было спокойно все обдумать.
Спокойно — это я себе польстила.
Внутри такое творилось...
Да что эта фейская мерзавка о себе возомнила?!
Подумаешь, королева фейри!
Не всесильная же она? Тем более на территории людей.
Никто не всесилен. А тот, кто вообразил о себе другое, сильно заблуждается. И поэтому уязвим.
Мысли не мои, кто-то из преподавательниц сказал. Но сейчас вспомнила... и пришел какой-никакой план действий. Без магии я мало могу, но теперь хотя бы знаю, с чего начать.
...Следующим утром, заявив, что чувствую себя куда лучше, я выбралась на прогулку. Арию пришлось завалить мелкими бытовыми поручениями, а то она порывалась составить компанию.
Путь мой лежал к дворцу.
В самом деле не могла же одна фейри оморочить всех, даже короля?
Однако охранные чары не дали мне пройти.
— Тебя нет в списке тех, кто допущен, ведьма. Убирайся, — злобно рявкнул тип, который дежурил вместе со стражей и отвечал за этот самый список.
Интересненько.
— А в списке есть Моррис софтАнден? — хотела просто спросить, но голос звучал жалобно. — Посмотрите, пожалуйста.
Естественно, никто не бросился со всех ног радовать ведьму.
— Еще чего не хватало, поручения всяких нахапок выполнять, — осклабился облезлый тип. — Пошла вон.
Пришлось расстаться с несколькими золотыми монетами.
— Пожалуйста, — повторила еще более жалобно, но в этот раз намеренно.
Он зашуршал листами.
Стражники с любопытством поглядывали на нас, но пока не влезали.
— СофтАнден... Нету такого.
Ладочки похолодели.
Как она это сделала?!
Дальше мой путь лежал к прежней квартире. Его я проделала пешком, специально, чтобы проветрить голову. И вообще не удивилась, когда застала там рабочих, вставляющих новые окна. Короткий разговор с работницей близлежащей кофейни, и я узнала, что Лиза правда устроила здесь погром. Еще до того, как квартиру купили новые хозяева.
С этим знанием отправилась в банк. Там оказалось, что деньги от продажи квартиры преспокойно лежат на счету.
Королева фейри не воровка. Забавное открытие.
Если, конечно, не считать того, что она зачем-то похитила мою жизнь.

Ну... хоть метлу себе новую куплю.

Редкий случай, но поход в лавку с ведьминскими штучками не доставил никакого удовольствия. Я быстро взяла, что нужно, и сразу ушла. И платья в витрине соседнего магазина не привлекли. Все казалось каким-то пресным и неинтересным, прежние радости сейчас только раздражали.

Ночью, убедившись, что Ария крепко спит, я слетала к месту своего колдовства. Там все оставалось по-прежнему. Разве что два последних ритуала уже принесли плоды. Об Алисии пока можно забыть, потом проверю... а вот Лиза действительно могла разозлиться. Но не она меня отравила.

Итак, я узнала, что колдовство не разрушено. Вообще изменилось лишь то, что как-то связано с Моррисом.

Выходит... все затевалось ради него? Но зачем он вдруг понадобился матери, которая когда-то его бросила? А вдруг мой муж теперь просто не помнит, что я у него была? Нет, он меня слишком любит, чтобы забыть. Скорее, дивная меня отравила и за противоядие потребовала, чтобы он остался при ее дворе. Это наиболее логично. Ей что, наследник понадобился?

Допустим. Но зачем исключать из его жизни меня?

Ответов пока меньше, чем вопросов, так что завтра же иду в библиотеку при академии! Надо же чем-то заняться, пока магия недоступна. И подготовиться.

...Но новый день начался совсем не так.

Шкряб.

Прыг!

— Мыр?

Когда я разлепила глаза, прямо перед ними обнаружилась усатая морда. Фамильяра уселась мне на грудь и внимательно вглядывалась в лицо своими желтыми глазищами.

— Не поверишь, но я рада тебя видеть. — Собиралась спихнуть с себя... но зачем-то погладила пушистую спинку.

Вчера я о ней даже не вспомнила, а она почему-то вела себя тихо и не попадалась на глаза. Зато сейчас тот факт, что Зараза никуда не исчезла, необычайно радовал. Мне даже было немного стыдно за неблагозвучное имя.

— Мыр?

Живность от меня чего-то хотела, даже вела себя ради такого дела почти прилично. Но вот чего, я не понимала. Подарил бы мне Моррис говорящего попугая, что ли!

— Я в порядке. Спасибо, что спросила.

Я осторожно ссадила ее с себя и потянулась.

Сила пока ощущалась крайне слабо и далеко. Ну я хотя бы не совсем ее лишилась. А в библиотеке справлюсь и так.

— Но ты-то хотя бы его помнишь? — спросила очень тихо.

На что, спрашивается, надеялась?

Прыг!

Мгновение спустя из кухни послышался голос Арии, ругающейся на кошку. Похоже, она опять что-то разгромила.

Я вздохнула и спустила ноги с кровати. Пора вставать, у меня большие планы на день.

Фамильяра вбежала в комнату, едва не врезалась в пуф и, не сбавляя скорости, запрыгнула на кровать.

Чихнула.

Не веря своим глазам, я обзрела лоскуток ткани со знакомым и уже довольно сухим цветком внутри.

Букет из таких я держала в руке, после чего потеряла сознание.

— Помнишь, — пробормотала, сдерживая глупую улыбку.

— Мыр, — важно сказала кошка.

Послышались приближающиеся шаги.

— Госпожа ведьма, завтрак готов. Накрывать? — спросила Ария, раздвигая шторы. Крутом царил почти идеальный порядок, вот почему я подзабыла о наличии у меня магической живности. Тем временем служанка разглядела засушенный цветок на одеяле. — Опять эта пакостница таскает мусор в дом?! Уж я ей говорила: госпожа после болезни, нельзя ее доставать. Но она какая-то неразумная.

Аккуратно, чтобы второй раз не отравиться, я сгребла ткань с цветком и направилась в ванную.
— Нормальная она, просто маленькая еще, поэтому игривая.

Обсуждаемая вредина разлеглась поверх одеяла и громко урчала. Согнать ее оттуда, чтобы заправить кровать, у Арии не получилось.

За завтраком меня настигла новая неожиданность.

— Не уходите пока никуда, — предупредила служанка, — скоро должен заглянуть доктор.

Сила пока была недоступна, зато ведьминская интуиция работала как никогда. И от встречи с этим доктором она не ждала ничего хорошего.

— Откуда он вообще взялся? — спросила вслух.

Как-то не ожидала, что с ответом возникнут проблемы.

— Н-наверное, вызвал кто-то из соседей, — пробормотала Ария.

— Не ты?

— Н-нет.

Служанка запинаясь и держалась неуверенно, чуть кофе на кошку не пролила, руки у нее заметно дрожали.

Поздравляю себя, кажется, я нащупала одно слабое место в колдовстве фейри.

— Ты тогда еще не приехала? — продолжила задавать вопросы.

— Нет, — вот теперь она ответила уверенно, потому что это была правда.

— А можешь вспомнить первый день? Ты сошла с дилижанса, потом...

Чашка выпала из рук. По столу растеклась некрасивая лужа.

Пара капель перепала кошке, за что мне достался укоризненный взгляд. Зараза облизала мокрую лапу и убралась на безопасное расстояние.

Ария затряслась и покачнулась. Из ее носа показался тонкий красный ручеек.

Демоны!

Я бросилась к служанке... но меня опередили. Худосочный тип с русыми волосами, обрамляющими породистую морду, придержал девушку, не позволив ей упасть, затем аккуратно усадил на стул.

— Что же вы, госпожа Орхидея, не бережете тех, кто о вас заботится? Девушка от вас ни на шаг не отходила, пока вы болели.

На меня насмешливо смотрели глаза цвета молодой листвы. Яркие-яркие. Неестественный цвет, никогда не встречала такого. Не могу утверждать с полной уверенностью, но... кажется, он — фейри.

— Как вы вошли? — Я покосилась на лежащий возле тарелки небольшой нож. Просто так, на всякий случай.

— Вы забыли запереть дверь, — нагло заявило явление.

И пока я собиралась с мыслями, взял с полки стакан, наполнил его водой и вручил Арии.

— Девушке не помешало бы отдохнуть.

— Это доктор Лейв, — пояснила Ария и принялась жадно пить.

Ясненько. Фейри могут беспрепятственно проникать в разные места, это мы знаем. Осталось понять, что конкретно этому фейри надо и как от него отвязаться.

— Иди к себе, сегодня у тебя выходной, — распорядилась я. — Завтра тоже.

— Но...

— Я уже не умираю и вполне могу о себе позаботиться, — заверила всех интересующихся.

Ария с сомнением покосилась на дверь, потом на меня, но удалиться не спешила.

— И это правильно, — бодро одобрил доктор. — Чем больше мелких рутинных дел, тем меньше времени на переживания и страхи по поводу случившегося.

Пробормотав что-то насчет «вам виднее», Ария ушла.

Я встала, чтобы чем-то занять руки, чесавшиеся от желания вцепиться в тощую шею, взяла тряпку и принялась развязывать кофейную лужу по столу.

— Итак, как самочувствие? — с ехидной улыбкой осведомился доктор.

Хотелось кого-то убить.

— Вашими стараниями.

— Рад. — Этот взгляд... Он точно фейри! И точно крутится здесь не ради моего лечения. — Должен заметить, вы одна из самых трудных моих пациенток.

Намекает, что вычеркнуть Морриса из моей жизни было не так-то легко? Ну-ну. Учту.

— Сколько я вам должна?

Лужа тонким слоем влаги размазалась по столу, но совсем исчезать и не думала. Я посмотрела на нее с неодобрением и оставила как есть. В плане домашнего хозяйства руки у меня всегда росли неизвестно откуда.

— Что вы, ничего не нужно! — слегка театрально взмахнул руками со слишком изящными для мужчины пальцами доктор. — Все уже... Кхм. Случай слишком интересный для моей практики.

— Лекари с частной практикой у нас теперь работают задаром?

— Случается. — И обаятельная улыбка.

У Морриса получалось естественнее.

— Чем меня отравили?

— Яд так и не удалось определить. Поэтому и возникли такие проблемы с лечением.

— Кто вас вызвал?

— Соседка.

Взгляд фейри в процессе оживленного разговора так и не менялся. Насмешливый. Немного издевательский. Будто признающийся в плохо прикрытом вранье. Впечатление создалось такое, будто он не особенно старался говорить правдоподобно.

— А если я у нее спрошу?

«Доктор» противненько хихикнул.

— Боюсь, она тоже почувствует себя плохо. — Вздохнул, демонстрируя сочувствие. — Может, не стоит? Пожалейте старую даму.

Внутри все обдавало то холодом, то жаром, будто я чередовала глотки ледяной воды и кипятка.

— Где Моррис? Что вы с ним сделали?!

— О-о, что у нас тут? — протянул Лейв... если это, конечно, его настоящее имя. —

Зацикленность на несуществующем... хм... человеке? Интересненько!

Псих!

Все фейри психи.

— Где он? — повторила с нажимом. — Что происходит?

Нервы все-таки сдали. Меня мелко трясло.

— Дорогая, успокойтесь, — ласково проговорил мерзкий тип. — Вам не полезно волноваться.

И пусть как ваш лечащий врач я обязан сообщить о галлюцинациях, чтобы вас на время поместили в подходящее заведение, я не стану этого делать. Пока.

— Что?.. — Я растерянно моргнула.

То есть это еще не предел? Может быть еще хуже?

— На первый раз, — убедившись, что на моем лице пропечаталось понимание, уточнил доктор. — Но если я узнаю, что ты опять задавала ненужные вопросы во дворце, я изменю решение.

Теперь мне было стабильно холодно. И уже не трясло. Я оцепенела.

— Вон отсюда! — прошипела тихо, но выразительно.

— Зайду как-нибудь проведать, — пообещал фейри, вставая.

Рука сработала с некоторым отрывом от разума. В смазливую физиономию полетела мокрая тряпка.

Даже попала.

Кажется, мы оба одинаково удивились.

— Еще раз покажешься мне на глаза, — я тоже отбросила формальности и продолжила шипеть, — и я вспомню, что черная ведьма. Неплохая, кстати. Тогда у твоей королевы станет на одного подданного меньше.

— Фу, как грубо. — Уголки его губ картинно опустились.

— Пошел вон!!!

На этот раз он действительно убрался.

Я тяжело рухнула на стул.

— Мяс... — донеслось из-под стола жалобное, и о мою ногу потерялся пушистый бок.

— Все будет хорошо, — пообещала, сама не особенно этому веря. — Правда.

Фамильяра запрыгнула ко мне на колени и успокаивающе заурчала.

ГЛАВА 17

Пришлось осторожничать и несколько дней изображать обычную ведьму, ожидающую возвращения силы. С этим, кстати, проблем не было, просто требовалось немного терпения. Я ходила по магазинам, даже обзавелась несколькими новыми платьями, обустроила мастерскую на новом месте, позаботилась, чтобы потенциальные клиентки теперь искали меня там... И вот наконец попалась одна подходящая. С заказом на довольно редкий и сложный амулет удачи. Моя тема, но...

Я ведь имею право забыть, как его делать? В последнее время было столько потрясений! Имею.

Следовательно, можно совсем не подозрительно воспользоваться библиотекой при академии. Сдерживалась изо всех сил, чтобы не нестись туда вприпрыжку.

За мной присматривают, может быть, даже следят. А это значит, что колдовство фейри несовершенно. И они понимают, что, задавшись целью, я вполне могу его разрушить.

Огромный зал с бесконечными стеллажами до потолка и пространством со столами и креслами всегда действовал на меня умиротворяюще. Здесь я пряталась, когда училась жить среди ведьм.

Здесь придумывала свои первые пакости, чтобы как следует дать сдачи. Здесь готовилась к экзаменам и вообще проводила неприлично много времени. Почти в одиночестве, потому что большинство ведьм предпочитали беседки или скамейки в парке за замком. Природа нашей силы такова, что чем ближе к растениям, земле, свежему воздуху и речке, тем лучше думается и колдуется. В крайнем случае, девочки занимались в своих комнатах, распахнув окна и пододвинув поближе горшки с какими-нибудь жутко любимыми и лелеемыми цветами. Я же всегда предпочитала полутемный читальный зал и ни с чем не сравнимый запах старых книг. У меня и допуск в закрытое книгохранилище имелся. Чтобы его получить, следовало по окончании академии сдать еще один дополнительный экзамен. Это было не особенно сложно. Бесшумно открылась дверь.

Светящийся шарик смело устремился в образовавшийся проем. Сила уже восстановилась достаточно и позволяла мне понемногу колдовать.

Я устремилась следом.

Книги об амулетах, редких чарах и колдовстве на удачу уже были у меня в руках. Оставалось раздобыть что-то о фейри. Желательно — достоверное и с самой подробной информацией. А еще лучше сделать это быстро и неподозрительно.

...Запрещенные ритуалы.

...Приготовление редких ядов.

...Магия на крови.

...Образование ведьминых кругов.

Все не то!

Волнение заставило руки мелко дрожать. Ну где же?.. Тут должно что-то быть. Это ведь академия! Здесь все есть. Или я привыкла так считать.

— Орхидея?

Прозвучавший совсем рядом голос заставил меня дернуться и отпрянуть к стеллажу. Только когда угол полки больно впился в бок, осознала, что застукал меня кое-кто очень даже знакомый.

— Верховная, — выдохнула и постаралась унять дрожь в руках.

Ведьма Иванна может мне помочь.

Но вот можно ли ей довериться?

— Ты куда пропала? — Сквозь полумрак почувствовала ее неодобрительный взгляд. — Я отправила в вашу провинцию новую ведьму. Она больше двух недель пыталась с тобой связаться насчет дома. И не просто не смогла, все послания вернулись к ней, тебя не нашли. Кристалл связи тоже не работает.

Я вцепилась в полку, будто в случае чего она смогла бы меня защитить.

Не похоже, что главную ведьму околдовали.

— Я... переехала.

Как же страшно сказать...

Но к кому мне еще обратиться?

А обратиться хоть к кому-нибудь безумно хотелось. Хоть бы за советом.

— Слава Силе, — всплеснула руками Иванна, выходя на свет. — Я что-то такое и подозревала. Хотя ты долго не проявлялась. Не будь ты черной ведьмой, я бы уже начала беспокоиться. Что за манера так пропадать, а?

Губы сами сложились в кривую усмешку.

С черными ведьмами тоже иногда происходят плохие вещи.

— Еще меня отравили.

— Что?!

Надо решаться. Хоть на что-нибудь...

— Стой, почему на тебе... — пока я набиралась храбрости, Верховная сама что-то заметила, но почему-то осеклась, — ...все еще следы болезни? Медленно восстанавливаешься.

Пальцы разжались, отпуская полку.

Вот правда и раскрылась, от меня больше ничего не зависит.

— Все, конечно, уже закончилось, но мне до сих пор не по себе. — На случай, если фейри как-то шпионят за мной, изъясняться решила фигурально. Надеюсь, она поймет. — Вот, ищу тут какую-нибудь редкую защиту от ядов. Тоже редких. Очень.

Иванна медленно кивнула.

— Шестой ряд, полка на уровне твоей груди. И, пожалуй, восьмой, самая верхняя. Только осторожно, там лестница плохо приставлена, шатается.

Слава Небу!

Наверное.

— Спасибо, я посмотрю!

— И не пропадай больше.

Шаги стихли в темноте.

К этому времени я уже добралась до указанного места.

Есть!

Лестница не подвела, хотя я, если честно, ждала от нее какой-нибудь подлости. Но все обошлось. Совсем скоро я возвращалась в читальный зал со стопкой книг в руках, на ходу творя маскирующие чары... и еще одни маскирующие чары для первых маскирующих чар. Трудно не заработать манию преследования, когда вокруг одни чокнутые фейри.

Устроилась за одним из столов. Надо мной висит светящийся кругляк. Так, что тут у нас...

Книги про удачу оставим, я и так все отлично помню. Полистаю для вида перед самым уходом.

Первая из указанных Верховной книг — точнее, она указала лишь полку, остается надеяться, что выбрала я правильно — помогла понять, чем меня отравили. Это вообще-то был редкий справочник по травоведению. Так вот, очаровательные цветочки, которые мне прислали вместе с обедом, цветут всего одну ночь в году. В том месте, где в эту самую ночь открывается переход в мир фейри. Зачем только этот переход, непонятно, фейри и без этого прекрасно перемещаются туда-обратно, а всем прочим, на мой ведьминский взгляд, в том измерении делать совершенно нечего.

Так вот, Моррис, разумеется, увидев цветы, обо всем догадался и отправился к ее чокнутому величеству. Где каким-то образом выторговал мою жизнь, что, похоже, стоило ему свободы.

Я задумчиво постучала каблуком по полу.

Выходит, королеве вдруг понадобился наследник.

Но я в ее планы почему-то не вписалась.

Часть меня даже осуждать ее за это не могла. Будь я матерью, тоже не захотела бы такой невестки. Вот только она бросила Морриса, ей было на него плевать, а значит, права голоса она не имеет! Уж не говоря о том, что я не позволю безнаказанно себя травить. И это я еще неотомщенное убийство герцогини не упомянула.

Открывая вторую книгу, уже точно знала, чего хочу.

Редкая магия, призванная помочь ведьме справиться с не менее редкими существами, если сильно прижало. Как раз то, что нужно.

Будем придумывать ловушку для фейри.

Королевы фейри.

Такую, из которой она не выберется.

Дело осложнялось тем, что я даже записать ничего не могла. Вдруг следят? Что, если пронюхают? Нельзя позволить себе попасться. Приходилось внимательно читать и запоминать.

Быстро, не возвращаясь к уже просмотренным страницам, потому что ведьма моего уровня с амулетом на удачу все должна понимать с первого раза.

Дата той самой ночи. Еще не скоро. Так долго я ждать не собираюсь! Но — любопытный факт — раз в месяц в это самое число барьер истончается. И... до этого числа всего четыре дня. Это мне подходит!

Ритуал, чтобы перетащить мерзавку к себе. Часть нашла в книге, другую пришлось додумывать самой и приспособливать под свои нужды. Небо, как ничего не забыть и не перепутать?!

Ну выманю я ее, а что потом?

Книга предлагала разные варианты, но ни один меня не устроил.

На ум пришел только хорошо знакомый ритуал с нитями судьбы. Помню, я клялась никогда не делать этого для себя... Но других идей не было. Хотя я и понимала, чем придется расплачиваться.

Кто бы мог подумать, что однажды Моррис станет для меня дороже ведьминской силы...

Покидала библиотеку с чувством нетерпеливого предвкушения.

Демоны, целых четыре дня!

Да за это время что угодно может случиться!

Так и произошло. В смысле наслучалось сразу несколько этих «что угодно».

Первое — вообще не со мной. Пока я была в академии, пропустила все самое интересное, о чем мне и поведала Ария.

— Тут такое странное было... — Служанка выглядела возбужденной и говорила с придыханием.

— Какое? — без особого интереса спросила я, переобуваясь в домашние туфли.

Все, что не касалось моей нынешней ситуации и способа выхода из нее, любопытства сейчас не вызывало.

— Девушка приходила... — И опять многозначительное молчание.

Да, от этого стало намно-о-ого интереснее. Сейчас помру от желания узнать, что дальше.

Закончив с обувью, прошла в мастерскую.

Надо все-таки сделать этот амулет, пока я еще могу. За него платят.

О будущем думать было жутковато, даже если с возвращением Морриса все образуется. Без дара я не смогу заработать на жизнь и превращусь в очередную зависящую от мужа пустышку.

Ладно, у меня есть наследство матери. Но речь же не об этом? Как жить потом? Нужна ли я буду Моррису — такая никчемная?

Резко выдохнула, прогоняя лишние мысли.

Только сейчас обнаружила, что Ария тенью вошла следом.

— Клиентка? — пришлось вспомнить, что она там болтала, и продолжить разговор.

— Не-а, — затрясла головой служанка. — Она... спрашивала про этого господина Морриса.

Сердце болезненно подпрыгнуло и заколотилось где-то в горле.

— Тоже отравленная? Это что, заразно?

Девушка, которая жила со мной под одной крышей, мало напоминала ту живую, веселую и немного авантюрную Арию, с которой я познакомилась в поместье. Похоже, феи повлияли на нее, поскольку она ко мне ближе всех.

Нужно просто перетерпеть.

Я уже замучилась это себе повторять!

— Иди на кухню, — сказала устало. — Мало ли какие сумасшедшие в дверь звонят. Я разберусь с этим.

Бормоча что-то о том, как опасна и трудна работа прислуги у ведьмы, Ария послушно вышла.

— Мыр? — Со стола на меня взирали умные желтые глазищи.

Кошка обвила лапы хвостом и сидела с крайне серьезным видом.

— Я тоже думаю, что это все очень подозрительно, — кивнула я и принялась за работу.

Какой такой девице мог внезапно понадобиться мой муж?! Выбивается из ряда нормального уже то, что она его помнит. Ну, Моррис! Глаза выцарапаю. Только сначала вытащу из неприятностей.

Амулет.

По официальной версии я ведь именно ради него сидела в библиотеке!

Но довольно скоро меня отвлекли.

Зеркало слегка засветилось. Очень сильный вызов, раз оно среагировало. Наверное, где-то в комнате звенит кристалл, но я отсюда не слышу.

И представления не имею, где он.

— Зараза?

Показывать характер фамильяра не стала, прыгнула со стола и куда-то унеслась, чтобы скоро вернуться, волоча в зубах цепочку с камнем.

— Куда потащила, поганка?! — понесся ей вслед крик Арии.

— Спокойно, это я попросила!

Наладится жизнь, надо будет выяснить, как обращаться с ведьминской живностью и что она может. Если к тому времени это еще будет актуально.

И еще надо как-то объяснить служанке, что это не просто вредная кошка.

— Спасибо. — Я забрала у нее кристалл и направилась к зеркалу.

Отражение после всех необходимых манипуляций показало знакомую комнату. Туалетный столик, пуф, несколько париков на специальных подставках, валяющийся на полу пеньюар... И никого.

— Терда, у меня нет времени на всякие глупости. Что тебе надо? — вспыхнула я.

Разговаривать не хотелось. Тем более после того, как она поверила, что я с помощью магии повернула свою судьбу так, чтобы Моррис в меня влюбился. Интересно, сейчас она об этом помнит?

— Ой...

В пределы картинки шагнула... не Терда.

— Добрый день, Эмая, — поздоровались со мной вежливо. — Очаровательна, как всегда.

Я инстинктивно попятилась... и чуть не отдала фамильяре лапу.

Зараза обиженно взвыла.

— Ваше величество? — пролепетала нервно.

— А похож на кого-то еще? — любопытствовал король, и уголки его губ слабо дрогнули.

— Нет. Простите.

На этот раз я сразу вспомнила о поклонах и реверансах. И даже сделала все необходимое. В голове же истерично билась одна-единственная мысль: метла и шляпа, у меня в зеркале король!

— Что у вас там происходит? — стал серьезным монарх. — Где Моррис?

— Вы его помните?!

Взгляд, доставшийся мне, сказал, что венценосный собеседник прямо сейчас засомневался в моих умственных способностях.

— А не должен? — о-очень заинтересованно.

Я тяжело вздохнула и попыталась прогнать подкрадывающуюся нервную дрожь. Не получилось.

— Видите ли...

Небо, ну как это все объяснить? Ему вообще можно что-то говорить?

— Фейские штучки? — Фернан догадался и без меня.

— Вроде того.

— Нужна помощь?

Он серьезно?!

Мгновение спустя я совершенно рационально решила, что впутывать сюда короля неразумно.

Вдруг он пострадает? Или у них с королевой феири отношения обострятся? А крайней останусь я. Поэтому... только в крайнем случае.

— Думаю, я справлюсь. — С трудом получилось вымучить благодарную улыбку.

Фернан медленно кивнул.

— Если что-то понадобится, свяжись с Тердой.

И пропал.

Зеркало вновь отражало меня и Заразу, старательно вылизывающую пострадавшую лапу.

— Я справлюсь, — повторила уже себе. — Наверное.

Может быть, даже это не заберет у меня мою магию.

Но тогда заберет что-то другое...

В любом случае помощь короля, хоть и дружественно настроенного, вряд ли была бы безвозмездной.

Оставшиеся до назначенной даты дни прошли спокойно. Фейри никак себя не проявляли. Магия полностью восстановилась, я зарядила сделанный амулет и получила за него плату. Взяла еще пару заказов. Купила новое платье, специально для ритуала. Сделала я это в последний день — ну надо же было чем-то занять время. Но фамильяра, разглядев, что именно я достаю из свертка, посмотрела так укоризненно...

— Достанусь ему без магии, зато хоть красивая, — пожалала я плечами.

Облегающее бледно-розовое платье заканчивалось заметно выше колена. А поверх шел слой густого кружева цвета розового золота. И... волосы надо бы покрасить. К ним не только вернулся мой цвет, они сейчас казались еще светлее, чем обычно. Из зеркала на меня подозрительно поглядывала почти блондинка.

Красивая блондинка с измученными глазами.

Демоновы фейри!

Все.

Исключая одного. Моего.

— Мыр, — резюмировала кошка.

— Я тоже считаю, что выгляжу потрясающе.

Зараза демонстративно повернулась ко мне хвостом.

— Да что б ты понимала.

Арии наврала, что лечу на шабаш. Какая разница, все равно, если все пройдет по плану, она этого даже не вспомнит. А если нет... ничто не будет иметь значения.

Потом битый час пыталась оставить дома намылившуюся лететь со мной фамильяру.

Оставила.

Пока летела, непрестанно творила маскирующие, отводящие глаза, путающие и защитные чары, а в промежутках вертела головой по сторонам. Вроде никакой слежки не заметила.

Роца. В ней ничего не поменялось.

Первым делом я нарисовала и наполнила силой узор ловушки. Прокрутила в голове необходимые действия для призыва. Кажется, они намертво въелись в память. Так, теперь финальный штрих. Чтобы все сложилось идеальным образом и ее подлое величество не подкинуло очередной гадостный сюрприз.

Выбрать самое здоровое дерево.

— Прости, осинка, но придется тебе послужить моему счастью, — пробормотала, скользя ладонью по шершавому стволу.

Закрывает глаза.

Думала, что полностью восстановилась, но пришлось долго простоять в темноте, прежде чем получилось наконец разглядеть пучок сияющих нитей. Сейчас все они были серебристые, переливающиеся, с разноцветными отливами. Чаще фиолетовыми.

Хм. Не так я это себе представляла.

Нашелся оборванный конец черной нити — вариант, при котором я могла умереть от яда. Этого не случилось. Но... где же ситуация, в которой я нахожусь сейчас? И идеальный способ выхода из нее?

— И как бедное дерево должно тебе помочь? — прозвучал совсем рядом какой-то неестественный, звенящий голос. — Сделаешь из осины кол и всадишь мне в сердце?

От неожиданности я резко распахнула глаза.

И вновь ощутила себя в какой-то нереальности.

Место знакомое... но вроде как не совсем то. Сумерки отливали синевой с вкраплением серебряных огоньков. Развалин поместья вообще видно не было. Стволы деревьев сделались совершенно черными, а зеленая прежде листва приобрела насыщенный фиолетовый цвет.

Подготовленная мной ловушка светилась золотом и выглядела здесь инородно.

Рядом с ловушкой и стояла моя собеседница.

— А поможет? — притворно заинтересованно осведомилась я.

И продолжила искать нужную нить.

Мрак, мрак, мрак!!! Теперь я их видела хорошо, но... там не было искомой. Точнее, они все предусматривали неплохие варианты. Но... где же фейские интриги и все прочее? Как будто у меня совсем нет никаких проблем. Ох, писала мама в дневнике, что для себя это делать сложнее. Следовало учесть. А теперь... времени совсем нет, надо действовать быстро и так, чтобы фейри не заметила. А у меня вообще ничего не получается.

— Думаю, да, — по-девчоночьи хихикнула дивная. — Но тогда Моррису придется занять мое место на троне. Видишь ли, у нас тоже есть штучка вроде вашей силы рода. Не мне тебе объяснять, что отказаться он не сможет. И ты тоже, поскольку являешься его женой.

Я приоткрыла рот от изумления.

Разве... она не считает меня лишней и не пытается избавиться?

Иначе для чего было затеяно это безумие?

— Так что, дорогая невестка, готова переехать? — Фиалковые глаза феяри откровенно смеялись.

Еще у нее кожа блестела в уголках глаз, и это не косметика. Румянец на бледных щеках был зеленый. А цвет волос — рыжий, именно такой, о каком мечтала я сама. И платье совершенно безумное.

— Н-нет.

Концы с концами не сходились.

Но меня до сих пор не пытались ни убить, ни зачаровать...

— Прекрати уже колдовать, — потребовала королева. — Все равно, там нет того, что ты ищешь.

А?!

Заметила.

Мрак.

— Какого демона происходит? — Я зашипела, поднимаясь и заодно испепеляя взглядом ненавистную феяри. — Куда ты подевала Морриса? Немедленно верни его! Иначе я рассмотрю идею с осиновым колом.

Она, конечно, не упырь, но не менее мерзкая.

— Да пожалуйста, — фыркнула негодяйка и сделала замысловатое движение левой рукой.

Моя ловушка вспыхнула ярче... и сменила цвет на фиолетовый.

Миг спустя в центре нее возник мой муж.

Сильно похудевший, злой, с запекшейся кровью на губе.

— Моррис! — Я бросилась к нему.

— Мая.

В этом взгляде можно было заблудиться.

Но между нами встала феяри.

— Не так быстро, дорогие мои. Между нами еще остались кое-какие невыясненные вопросы и недопонимание.

Тварь дивная.

Меня трясло от злости. И пальцы покалывало. Сама не сразу заметила, что в ладонях сформировались вполне действенные заклинания.

Почему бы и не использовать?

Я замахнулась.

Свекровь приподняла тонкую бровь, но не сдвинулась с места.

— Мая, нет, — тихо, но твердо произнес Моррис.

Да ладно? Я что, похожа на послушную жену?!

— Недопониманием ты называешь то, что убила мою мать? — прошипела разъяренно. — Или то, что дважды пыталась отравить меня?

Одно заклинание все-таки сорвалось с пальцев.

И растаяло в воздухе, так и не коснувшись феяри.

Я же не думала, что королева никак не защищена?

— Ты расстроишься, но я этого не делала, — с пакостной улыбкой ответила стоящая передо мной особа.

Нехорошо как-то. Я ее ненавижу, а мы даже не представлены.

— Я тебе не верю!

— Твое дело.

Попытались испепелить друг друга взглядами, но обе одинаково не преуспели.

Если какая-нибудь из клиенток придет жаловаться на свекровь, я рассмеюсь ей в лицо.

Доставшуюся мне не переплюнет никто!

— Ты натравила на нас недофею, которая изводила меня несколько недель.

— Она сама там поселилась. Могла услышать что-то при моем дворе, — сморщила тонкий нос противница.

— Ты дала амулет Ашеру, из-за этого погибла моя мать.

— Не давала. Его у меня украли несколько лет назад. Я и подумать не могла, что он всплывет в вашем захолустье. — И, покосившись на Морриса, так же недружелюбно добавила: — Кстати, я бы хотела получить свою собственность обратно.

— Обойдешься, — равнодушно бросил тот.

— Наглый мальчишка!

— Что упало, то пропало.

— Надо было лучше заниматься твоим воспитанием...

— Я тоже люблю тебя, мама. — По тому, каким тоном это было произнесено, не осталось ни капли сомнений, что чувства, которые Моррис испытывал к этой особе, прямо противоположны.

Королева сжала кулаки. Вокруг нее замерцали сиреневые искры. Но ничего не произошло, она сдержалась. И вновь переключилась на меня:

— Другие претензии?

— Ты отравила мое свадебное платье!

Вспомнила, что вообще-то имею дело с венценосной особой... и поспешила об этом забыть. Я так на нее зла! Все переживания прошедших дней разом потребовали выхода. К тому же она вроде не обиделась. Фейри вообще странные.

— Похоже, что мне больше нечем заняться?

Ну... да, если честно.

— Еще меня чуть не сбил экипаж. И моя старая метла внезапно проросла.

— И бунт в восточной провинции четыре года назад тоже, несомненно, затеяла я, — фыркнула фейри.

— Шпионим за соседями? — ехидно уточнил Моррис из своей «клетки».

Пленником в полном смысле слова он не выглядел. Как и его мать не казалась невиновной... и виновной тоже. Демоновы фейри! Однако должна признать, опасности прямо сейчас я не ощущала. Так что у нас тут происходит?

Пора уже это прояснить.

— И к тому, что происходило в последние недели, ты тоже, конечно, не имеешь отношения?

Ожидалось, что она и здесь начнет отпираться.

Но...

— Повторяю, я тебя не травила. — И вновь, покосившись на сына: — Но воспользовалась удачно подвернувшейся ситуацией.

Мерзавка.

Я прикусила язык, но послала ей весьма выразительный взгляд.

— Меньше ненависти, дорогая, — рассмеялась фейри. И от этого звука с деревьев сорвались фиолетовые листья и, медленно падая, закружились в воздухе. — Помни о том, что, если бы я не дала противоядие, тебя уже не было бы в живых.

Как-то так, да. Но прилива благодарности я не испытала.

— Взамен ты потребовала, чтобы Моррис остался в твоих владениях. И... все как будто забыли его!

Воспоминания о пережитом ужасе отозвались холодком в животе.

— Да. Но не совсем, — прозвучало... туманно.

— Так какого мрака?!

Она медлила. Растягивала удовольствие.

Я ей нравилась не больше, чем она мне.

— Аталисса, хватит, — требовательно произнес Моррис. — Традиции соблюдены. Я не позволю мучить ее.

Взгляд метался между двумя фейри, но пока я решительно ничего не понимала.

— Выполнение долга тоже может быть веселым, — надулась королева фейри.

— Я сказал, прекрати.

Странно, но она послушалась.

Даже принялась что-то объяснять:

— Фейри в большинстве своем не способны на постоянные привязанности. Должна признать, я была изумлена, когда узнала, что мой сын практически с детства преданно любит девочку, которая с ним росла. — Она облизала губы. Интересно, сколько ей лет? Выглядит совсем девочкой. — Когда сила Морриса пробуждалась, и я вынуждена была провести некоторое время рядом, я тайно наблюдала за тобой. Холодная, взбалмошная, эгоистичная... Если честно, я надеялась, что он перерастет эту глупую любовь, а ты никогда не ответишь ему взаимностью. — Люблю рушить надежды, — не удержалась от легкого укола.

Моррис улыбнулся.

— Но он стал не просто очаровательным мальчиком, которого из жалости приютила добренькая герцогиня, — продолжила Аталисса. — И тебе теперь выгодно быть с ним.

Серьезно? С ее стороны все выглядит так?

— А поскольку он имеет все шансы однажды занять мое место, я посчитала нужным избавиться от тебя. Но не с помощью убийства. Фейри предпочитают более изящные методы. — Она говорила с таким превосходством, будто искренне считала всех прочих недалекими и неотесанными. — Если хочешь знать, это была проверка. Которую ты не должна была пройти, но почему-то прошла. Кто мог знать, что ради спасения попавшего в беду мужа ты решишь пожертвовать своей магией. Мало какая ведьма отважится на такое. Наша... назовем это родовой силой, чтобы тебе было понятнее... признала ваш брак. Поздравляю.

Проверка?

Это была демонова проверка?!

— Освободи его, — стараясь говорить как можно увереннее, потребовала я.

Пусть уберет магию. Мне нужно немедленно убить спасенного мужа! Который стоит там с таким независимым видом, будто вообще не пленник, улыбается и смотрит на меня совершенно влюбленным взглядом. Хотя выглядит паршиво, надо признать. И губу где-то разбил.

Подозреваю, что о кого-то.

— Ты освободи, — хитро улыбнулась королева.

— Как?!

Короткая пауза, за время которой я должна была понять, чего от меня хотят. Не поняла. Фейри вздохнула разочарованно.

— Просто скажи это, — пропела она. — Ты же еще не говорила?

Проклятье.

Надо бы придумать что-то такое, чтобы действовало на дивных.

Обязательно превращать мою личную жизнь в театр?!

Упрямо сжав губы, я попыталась просто разрушить заклинание. В конце концов, это моя магия!

И она должна подчиняться мне!

Ага, как бы не так.

Демоновы фейри. Все без исключения.

— Я люблю тебя, — произнесла громко, глядя на Морриса.

Чары тут же развеялись.

Муж сделал шаг ко мне.

Вокруг разделяющей нас королевы ярче замерцали фиолетовые искры.

— Ну, детишки, вы тут ссорьтесь, а я ушла. Очень надеюсь, что в ближайшем будущем о вас не услышу.

И наконец исчезла.

Мы оба выдохнули.

— Я тоже тебя люблю, Мая. Ты даже не представляешь, как сильно.

Моррис явно собирался подойти и обнять, но я отпрянула и обвиняюще ткнула пальцем ему в грудь.

— Как ты мог?!

— Мм?..

— Ты все знал! И позволил ей!..

Никогда не прошу! Вот честное слово!..

— Узнал только сегодня. — Он тронул ранку на губе... Но это оказалось отвлекающим маневром. О чем я узнала, когда угодила в крепкие объятия. — Меня тоже проверяли. Мая, я думал, что больше никогда не увижу тебя. Такой была цена противоядия.

Проверяли и его...

Собиралась устроить первый семейный скандал, расколотить что-нибудь, потом долго дуться, может, вообще никогда не простить... А сейчас глупо улыбалась, осторожно, чтобы не сделать больно, целовала и чувствовала себя абсолютно счастливой. А вокруг кружились фиолетовые листья.

— Мая... — Чуткие пальцы пробежали по скулам и запутались в волосах. — Ты правда готова была отказаться от дара ради меня?

Да.

Сотню раз — да!

— Ага. Только давай забудем этот постыдный факт моей биографии, — пробормотала смущенно и вывернулась из объятий. — И знаешь что? Я больше никогда не покрашу волосы в рыжий.

Понятно теперь, почему Моррису не нравился этот цвет и при каждой удобной возможности он возвращал мой родной.

После знакомства с дивной матерью мне огненный рыжий тоже как-то внезапно разонравился. Надеюсь, и мы о ней в обозримом будущем не услышим.

ГЛАВА 18

Бедная Ария! Развеявшееся воздействие на разум и реальность уложило ее в постель почти на неделю. Я чувствовала себя виноватой и даже предложила ей устроить личную жизнь с помощью магии, но она отказалась. Правильно сделала вообще-то. Оценив такое благоразумие, я, чтобы как-то загладить вину, купила ей платье и еще несколько приятных мелочей. И старалась заботиться в меру сил, хотя получалось у меня из рук вон плохо.

Несколько дней прошли вполне спокойно.

Я вытянула из Морриса подробности нашего переезда. Оказалось, он и правда купил эту квартиру. Подсмотрел тогда все-таки мое видение и запомнил, что я ее хочу. И как в такой ситуации разобраться, злиться на него или благодарить?

Подозрений с королевы фейри мы пока не снимали. В конце концов, она сама признала, что хотела от меня избавиться. И тот факт, что после личной встречи покушения на меня прекратились, свидетельствовал отнюдь не в ее пользу. К тому же только фейри, способные проникать повсюду и доставать что угодно, могли проникнуть в мое жилище и отравить платье. Но со справедливой мстью не сложилось. Иначе нам пришлось бы поселиться в королевстве дивных и править этими чокнутыми.

Тут с одним не знаешь, как справиться, а там их много!

Стоило отделаться от титула герцогини, чтобы в перспективе стать королевой.

Утешало одно: Моррис тоже был от этого не в восторге и обещал решить проблему. И вообще, фейри живут долго, может, моя чокнутая свекровь еще обзаведется другим отпрыском...

Во дворец повторно я все-таки выбралась. Моррис же обещал наследникам... Да и вся королевская семья жаждала услышать историю о наших последних приключениях. Все было дико утомительно, принц с принцессой затискали мою фамильяру, но оно того стоило. Почти все дамы ее величества заказали у меня духи, крем, маскирующий недостатки внешности, и легкую магию против интриг, соперниц и сплетен. Если так дальше пойдет, я все-таки рискую стать придворной ведьмой. Но хотя бы хорошо оплачиваемой.

...В это утро я проснулась раньше обычного и без всяких посторонних раздражителей. Сладко потянулась, поняла, что сон ускользнул, и приподнялась на локте. Моррис уже встал, и из ванной ничего не было слышно. Зато из кухни вроде бы долетали слабые звуки. Обычно в таких ситуациях я притворялась, что крепко сплю, не желая превращаться в одну из тех жен, которые носят со своими мужьями, как с маленькими детьми. Но сегодня вдруг захотелось высунуть нос. Прошлапав босиком по полу, я заглянула в кухню и обнаружила возмутительную картину:

Моррис наполнил кошачью миску, пододвинул к фамильяре, потрепал ее за ухом.

— Приятного аппетита. — Его голос звучал ласково. — И не буди Маю, пусть спит.

— Мыр-мыр-мыр-р-р.

Чавк-чавк-чавк.

— Ты ее каждое утро кормишь? — обозначила я свое присутствие.

Округлые ушки фамильяры смущенно опустились.

— Ну да. — Муж посмотрел на меня немного удивленно. — Иначе она разбудит тебя в несусветную рань.

Разумно, учитывая, что из рук служанки еду эта вредина брать упорно отказывалась. Ела исключительно то, что готовила или покупала я. И Моррис, как выяснилось. А я-то гадала, с чего вдруг паршивка с ним такая ласковая.

— Она и так будит, — сдала вредную живность со смешком. — Выжидает час после твоего ухода и требует завтрак.

Короткие теплые объятия.

Поцелуй — чуть более чувственный, чем полагается утром.

За несколько прожитых вместе недель я научилась не дергаться и не шарахаться от нежностей.

— Ясно. Буду кормить ее больше.

— Ну, нет! — возмутилась я. — С этой минуты одна плюшевая обманщица официально на диете.

Ушки окончательно сникли.

Кто-то бессовестный нагло давил на жалость.

Пока Моррис ел свой завтрак, я варила кофе. Вроде как нам обоим, и это вообще не забота... но правда состояла в том, что я пока ничего не хотела и к своей чашке даже не притронулась, лишь вдыхала умопомрачительный аромат.

— Сегодня во дворце бал, — сообщил муж, таинственно мерцая глазами.

— Ни за что.

Тут же вылезла улыбка. По-фейски коварная.

— Уверена? — Это был намек на новое платье, которое я еще ни разу не надевала.

— Предпочитаю держаться от двора подальше, — напомнила я. — Но ты иди, если хочешь.

Внутри что-то болезненно кольнуло. На самом деле я совсем не хотела, чтобы он шел туда без меня.

— Лучше выберемся вдвоем в город, — предложил муж.

— Л-ладно.

И я даже знаю куда. Не помешает еще раз проверить Алисию.

Моррис же порассматривал меня некоторое время, что-то там себе решил... и как выдал:

— На следующей неделе у меня командировка в Ардольское княжество. Поедешь со мной?

Ой.

Даже не знаю.

Ехать не хотелось, отпускать его одного хотелось еще меньше, и одновременно такие вот мелочи совместной жизни завораживали.

— У меня и здесь дел полно.

На самом деле не так уж много. Заказы во дворец я еще вчера отправила. Но мне не нравилось, что его жизнь может как-то влиять на мою. Чисто из ведьминской независимости не нравилось.

— А если я попробую уговорить? — хитро сузил глаза Моррис.

— Разве что подкупить.

Он притворился, что задумался.

Воспользовавшись паузой, фамильяра запрыгнула на стол и нагло увела у него из руки остатки недоеденного бутерброда.

— Пакостница хвостатая, — хмыкнул королевский уполномоченный, но ругать живность не стал. — Стоило предположить, что привязанное к тебе животное получит такой характер.

Нашел виноватую.

Думала же только что встать и сделать ему новый бутерброд взамен украденного, но... не буду.

— Никто не просил тебя мне ее дарить.

Направленный на меня взгляд стал каким-то по-особенному глубоким.

— Тебе надо было учиться любить и выстраивать отношения, — объяснил странности своего поступка фейри. — Ну и девушки любят все мурлыкающее и пушистое. Я думал, тебе приятно. За мое пушистое, выведенное специально для ведьм, он отвалил кучу денег. Это действительно приятно. Ну и когда вокруг сплелась нереальность, мне было важно присутствие рядом фамильяры, которая понимала, что к чему.

Ладно, прощаю.

Но ему не скажу.

— Три платья из любой лавки на твой выбор, серьги с аметистами, колье к ним... и что-нибудь, интересное для ведьмы в поездке, — оценил мое согласие этот коварный тип.

Ну хоть не очередная живность с паршивым характером.

— Смотри насколько мне будет интересно.

— Тебе понравится. — Уже направляясь к выходу, Моррис тронул губами мой висок... и тихо сказал: — Я боюсь оставлять тебя одну. Пока ищу способ сделать ответный ход, нам лучше держаться на глазах друг у друга.

И ушел, не ожидая ответа.

Способ он найдет, он же упрямый.

А мне совсем не помешает хотя бы раз выехать за пределы родного королевства. Почему бы и нет?

Вернувшаяся с рынка Ария впихнула в меня нормальный завтрак. И фамильяре опять кое-что перепало. Вообще, стоило обманчивым чарам фейри развеяться, она вновь стала живой и веселой и на кошку даже за откровенное вредительство не ругалась.

Неловко, что девушка пострадала из-за меня.

И еще странно, что после такого она не пожелала сменить место работы.

День был свободен, и я провела его за составлением зачарованной косметики для себя, для разнообразия перебирая в уме знания о фейри, почерпнутые из книг, хранящихся в закрытой части ведьминской библиотеки. Не знаю, зачем оно мне понадобилось. Просто вспомнилось. Закончив с этим, переделалась в бледно-голубое бархатное платье и собралась выйти в город. Душа требовала, чтобы я что-то сделала с волосами, но пока не придумывался новый цвет. Еще хотелось зайти к Верховной и рассказать ей о так называемой свекрови и связанных с ней опасениях. Да и с Тердой не мешало бы увидеться без посторонних, мы за это время так нормально и не поговорили.

Но, думая об этом, я точно не хотела, чтобы прямо сейчас завибрировал кристалл!

— Терда?

А кто это еще мог быть?

Не король же опять! Такого венценосного внимания я точно не заслужила.

— Орхи...

— Слушай, я ухожу. Может, встретится завтра в городе?

Раскрасневшиеся от волнения щеки и нервно блестящие глаза заметила, только когда сказала это. Приятельница выглядела сильно взволнованной.

— Вот и правильно, что уходишь, — выпалила она. — Только быстрее!

— Что?!

Окружающий меня мир сошел с ума... повторно?!

— Беги из дома как можно скорее, — повторила Терда. И шепотом добавила: — Все, я не могу больше говорить.

Зеркало померкло.

Ну и что это было?

Естественно, никуда бежать я не собиралась.

Вообще уходить передумала. В конце концов, я у себя дома. И достаточно ведьма, чтобы дать отпор врагу, заявившемуся сюда. Но только... если это моя дивная свекровь, откуда Терде известно о ее планах?

Размышления прервал звонок в дверь — непривычно резкий и неприятный.

Шаги...

— Ария, не нужно. Я сама.

Пришлось поторопиться, чтобы опередить служанку.

Я открыла... и слегка отпрянула, обнаружив на пороге шестерых мужчин в форме королевской гвардии.

— Эмая софтАнден?

— Д-да.

К новой фамилии еще не привыкла.

Опасности пока не ощущалось. Пока было просто непонятно.

— Вы обвиняетесь в темном колдовстве, нарушении законов магии и королевства и вмешательстве с помощью запрещенного ритуала в судьбу его величества.

Что-о?!

Почти правда.

Но — почти!

Я нервно сглотнула и попятилась. По рукам скользили сияющие узоры.

— Именем короля, вы должны пройти с нами.

На всех были защитные амулеты, на случай, если я вздумаю сопротивляться. Подозреваю, среди них имелся маг, хотя прямо сейчас я его почему-то вычислить не могла.

Напряженные взгляды стражей порядка изрядно нервировали.

Как же хотелось закрыть дверь перед их носами!

— Кажется, уже доказано, что я не занималась приворотами, — выговорила ровно, выигрывая несколько лишних мгновений на «подумать».

— А о приворотах никто и не говорит, — скривился один из мужчин, форма которого несколько отличалась. Видимо, он и являлся магом. — Речь о куда более опасном и мерзком колдовстве.

Знают.

Паршиво.

Я медленно выдохнула, принимая решение.

— Ария, сообщи Моррису обо всем, когда он вернется, — озвучила дальнейший план действий. — Я пойду с ними.

Кто-то из мужчин гаденько рассмеялся.

— Не трудитесь, он и так в курсе.

— Вот как? — Спины коснулся холодок, но я постаралась сохранить самообладание.

— Он сам подписывал приказ об аресте, — добавил другой. — После того как всплыли твои проделки, ты ему стала противна.

Да ладно?!

— Что же он не явился с вами?

— Он больше не хочет ничего о тебе знать. — Третий. Они что, решили говорить со мной по очереди? — Сейчас он на пути в Ксонскую провинцию, где задержится на несколько дней. Все кончено, ведьма.

Узоры на моих руках продолжали ярко сиять.

А значит, он узнает.

— Ария, ты меня слышала, — напомнила твердо и вышла, готовясь проследовать за гвардейцами.

Меня заперли в камере. В сырой, холодной, темной камере где-то во дворце. Странно, что не в городской тюрьме. Видимо, сочли достаточно знатной пленницей. Но я хотя бы была здесь одна.

Поймав себя на непривычно оптимистичных мыслях, бледно улыбнулась. Вообще-то я не из тех, кто в любой ситуации стремится найти плюсы, но сейчас испугаться по-настоящему не получалось.

Редкий случай, но я верила в Морриса.

Самой смешно.

Разве можно влюбиться в того, кого знаешь всю жизнь? Оказалось, еще как можно.

Он узнал, как я зарабатывала себе на жизнь, еще в ночь проверки. Не обрадовался, конечно, но воспринял вполне спокойно. Зря я боялась. Через несколько дней, когда оба немного отошли от пережитого, мы поговорили об этом. Я объяснила, что всегда старалась быть деликатной и выбирала лучший вариант из возможных и для клиентки, и для себя в плане возможных последствий. Моррис хмурился, качал головой и мягко пытался объяснить, почему так не следует делать. Да я и сама отлично знала! Судьба — штука коварная, особенно чужая судьба, и все возможные варианты просчитать не в силах никто. Но отказываться от привычного способа заработка я не планировала. Во-первых, слишком любила деньги, а во-вторых, мне нравилось быть самодостаточной и не зависеть от мужа.

На том разговор и закончили.

Открыто фейри мне ничего не запрещал, но вроде бы без всякого его участия у меня вдруг стало так много другой работы... Амулеты, лекарства, зачарованная косметика. Один раз даже пришлось изгонять мелкую и практически безобидную нечисть, мешающую спать принцессе. Можно подумать, этого не мог сделать придворный маг!

Но усилия благоверного я оценила.

И запомнила, что ему глубоко плевать на человеческие законы. Впрочем, и на нечеловеческие тоже.

Поэтому вполне обоснованно верила в непричастность Морриса к происходящему.

Тогда — кто?

Тут имелись варианты.

Обиженная клиентка. Самое простое и одновременно вполне реальное объяснение. Лиза не только перебила окна в моей старой квартире, она и по новому адресу скандалить приходила. Требовала, чтобы я сделала ее будущего мужа богатым. Ария выставила ее, но эта неугомонная грозила отомстить. Ерунда, конечно, но... как знать.

Самое забавное, что Лиза была влюблена. Хотела бы сказать, что не понимаю такого поведения, но... я понимала. Сама из тех, кому всегда чего-то недостает.

Король. Чем не подозреваемый? Отослал Морриса в срочную командировку и использовал момент его отсутствия, чтобы избавиться от меня. Вот только зачем ему от меня избавляться?

Ну да мало ли чем скромная ведьма могла помешать его величеству. Непонятно другое: почему Моррис поехал, а не перенесся? Мне же ясно сказали — он в пути.

Королева. Она вполне могла воспользоваться ресурсами мужа. Но ей-то я чем помешала? Мы всего-то раз виделись.

Свекровь. От этой всего можно ожидать.

Ну и мой таинственный враг, если он существует, конечно.

Я задумчиво постучала каблуком по полу. Тронула на руке браслет, блокирующий магию.

Где-то вдалеке послышались шаги.

Магический светильник висел далеко от моей камеры, поэтому разглядеть хорошо, кто ко мне пришел, не представлялось возможным.

Мужчина в форме.

Наверное, один из людей короля.

Но было в нем... в голосе, в том, как он двигался, что-то знакомое.

И нашивки на форме отливали зеленью.

Может, конечно, обман света, но мне чудилось в этом участие королевы фейри.

— Эмая софтАнден, — прокашлявшись, начал пришедший и развернул принесенный с собой документ, — по обвинению в опасном для королевства колдовстве вы признаетесь виновной и приговариваетесь к казни. Суд решил, что она состоится на рассвете.

Я встала и подошла к решетке.

— Какой суд? — прошипела возмущенно. — Вы издеваетесь?!

В ответ — молчание.

Он сосредоточенно сворачивал документ.

Лично я сомневалась, что там на самом деле хоть что-нибудь написано.

— Очень удобно провернуть это, пока Моррис далеко, — не стала скрывать, что прекрасно поняла их замысел.

Пришедший поднял на меня взгляд.

— Удивлен, что вы ориентируетесь в ситуации, — заметил он. — Мне сказали, вы глупее.

И ушел, вновь оставив меня наедине с собой.

Сердце стучало часто и сильно. Это было единственное проявление страха.

В реальность происходящего до сих пор полностью поверить не получалось, а значит, и испугаться — тоже.

Где же Моррис? Почему он не приходит на выручку? Да, я уже привыкла к его заботе. Но кто бы в моей ситуации выкрутился сам? Я все еще не знала, кто враг, не имела связей при дворе, и моя сила была заблокирована браслетами. Лучший вариант развития событий — сидеть тихо и ждать, когда появится муж. Едва ли не впервые эта мысль не вызвала во мне раздражения.

Но если будет не так?

Интуиция уверяла, что все обойдется, но... может, я просто не могла поверить в худшее?

Вдруг Морриса тоже где-то держат?

Представила — и дыхание перехватило.

Так, что могу сделать я сама?

Избавиться от браслетов. Во мне много магии. И если попытаться дотянуться до нее, а потом направить на браслет, есть шанс, что он не выдержит. Но будет больно. Можно схлопотать выгорание, а то и что-то посерьезнее.

Но я готова рискнуть!

Однако попробовать было не суждено. Новый взгляд на запястья показал, что браслетов там уже нет. Только черные кривые узоры.

— Демоны! — прошипела с ненавистью.

Мгновение спустя меня озарило:

— Значит, все-таки свекровь.

Чокнутая дивная.

Моррис ее подозревал, следовательно, должен быть начеку. Только бы он почувствовал грозящую мне опасность! И оказался рядом в нужный момент.

Или это новая проверка?

Следить за происходящим было бы занимательно, если бы на кону не стояла моя жизнь.

Обычно люди под угрозой смертельной опасности раскаиваются в совершенных ошибках, обещают исправиться и все в таком духе. А стоит угрозе миновать, опять берутся за старое. Я же села на имеющуюся в камере лежанку, прислонилась спиной к стене и прикрыла глаза. В памяти проносились яркие мгновения... Вот я смотрю на измученного мальчика в клетке, и он тоже смотрит на меня. Кто бы тогда знал, что это на всю жизнь? Вот он целует меня и обещает кольцо, какого больше ни у кого не будет. Вот я бегу в столицу. Небо, как мне тогда было страшно! Учусь магии. За те годы тоже накопилось изрядно веселого и приятного. Начинаю зарабатывать и переезжаю. Мои роскошные платья... Сумасшедший поцелуй в экипаже. Наши с феиры непрекращающиеся пикировки. Купание обнаженными в ведьминском озере. И тайная свадебная церемония. Семейная жизнь мне тоже понравилась.

Губы улыбались, и эта улыбка шла из самых глубин души.

Может, я не самый хороший человек, и за те ритуалы с судьбой мне мало свернуть шею, но я не имела ни малейшего желания исправляться. Я любила свою реальность, просто обожала каждую ее крупницу.

И если то, что происходит сейчас, хоть сколько-то справедливо, пусть такая справедливость катится во мрак.

Я буду не я, если напоследок не подпорчу этим интриганам жизнь!

Ночью в камере было страшно. Полумрак рождал кривые тени, вокруг гуляли сквозняки и... где-то далеко мне чудились шум ветвей и уханье совы. Воспоминания отвлекали все слабее, приходилось делать над собой усилия, чтобы не концентрироваться на жуткой реальности. Довольно быстро созрело понимание, что запугивают меня целенаправленно.

Мало им было засунуть меня в эту... ситуацию, надо еще и нервы потрепать?!

Ну нет, я не поведусь.

Когда закончились перебивавшиеся по третьему кругу воспоминания, я стала продумывать прощальную подлость. На случай худшего варианта развития событий, хотя лучше бы она мне не понадобилась.

Смерть высвобождает огромное количество силы. Даже с наглухо заблокированной магией я смогу использовать ее, чтобы кое-кого основательно проклясть. Можно даже всех сразу.

Необратимо — что особенно приятно.

Шаги...

Легкие, женские. Но тихие, осторожные, обувь без каблуков. Так ходят служанки.

Я сделала над собой усилие, чтобы остаться в том же положении и с прежним выражением лица.

Вроде бы хуже, чем есть, некуда, но интуиция подозрительно ощерилась.

И оказалась права.

Сначала я остро ощутила чужое присутствие.

Затем совсем рядом прозвучал голос:

— Наверное, в тебе правда что-то есть, раз ты даже в камере накануне казни так

улыбаешься. — Ненависть в голосе мешалась с восхищением. — А я все гадала, почему он тебя настолько преданно любит.

Лениво приоткрыла глаза.

По ту сторону решетки стояла девушка. Я бы даже назвала ее молодой женщиной. И при других обстоятельствах не обратила бы на нее никакого внимания. Ему там просто не за что было зацепиться. Средний рост, насколько позволяло судить платье, средняя фигурка, каре-зеленые глаза, темные волосы с еле заметным медным отливом, обычное, не запоминающееся лицо. Сейчас же меня интересовали в ней две вещи.

Первая — я ее знать не знаю. В то время как она, похоже, и есть виновница всех моих нынешних бед. Печенкой чую. Как такое могло приключиться? Нет, Верховная, помнится, шутила, что лучших из лучших ведьм порой ненавидят даже те, с кем они никогда не встретятся, но я не хотела быть настолько отличной ведьмой.

И вторая — эта мышка была фейри.

Понятия не имею, как я это поняла. Наверное, чудесные кольца все же работали, и я постепенно начинала чувствовать фейские штучки.

— Наверное, во мне есть много всякого, — ответила язвительно, окинув визитершу презрительным взглядом. — Ты кто?

Стоило угодить сюда хотя бы для того, чтобы проявился истинный враг.

Хотя свекровь я все еще не сбрасывала со счетов.

— Ты меня не знаешь? — без тени удивления спросила она. И тут же сама себе ответила: — Ну конечно, ты меня не знаешь.

Печально так. Сейчас выжму скупую слезу и пожалею.

— Так себе имечко. Я бы на твоём месте его сменила.

Она дернулась, словно я в нее как минимум плюнула.

— Меня зовут Герта. — И, поймав мой исполненный недоумения взгляд, пояснила: — Сестра королевы.

Ой.

Теперь я вспомнила.

Не саму ее, а информацию. Король упоминал, что его родственница безнадежно влюблена в Морриса и хочет за него замуж.

И еще она фейри. Значит, скользя по невидимым граням мира, может проникать куда угодно, минуя любую защиту. Она проникла в мою квартиру и отравила платье. Все три платья. А потом взялась за меня. Метла, экипаж, яд — у неприметной мышки оказались широкие возможности и богатая фантазия. Она же в свое время дала Ашеру украденный у фейри амулет. Пока была жива герцогиня, Моррис ни за что не покинул бы провинцию и не обосновался в столице, а так...

Все сходится.

— Почему ты фейри? — Я решила получить полную информацию. Вдруг все же удастся его воспользоваться. — Ее величество — точно нет.

Информации мне не пожалели:

— Наша мать, уже будучи замужем, влюбилась в дивного. Обычно они непостоянны, поэтому ничего удивительного, что он в итоге сбежал. Но родилась я. — Герта говорила, будто отвечала на уроке строгой учительнице. — Муж маму любил, позлился немного, но простил и меня признал. Внешность у меня самая обычная, способности до встречи с Моррисом почти не проявлялись, никто ничего не подозревает о моем происхождении. Так оно и останется.

Яркие эмоции порой способны будить силу, даже увеличивать ее. Известны разные случаи.

— Ну что, удовлетворила любопытство? — Каре-зеленые глаза посмотрели на меня с превосходством, но как-то не очень получилось. Герта была тихой, даже забитой особой.

Злодейка из нее... идеальная. Никто ведь не заподозрит.

— В основном.

— Тогда собирайся. Сейчас позову охрану, пойдем на казнь.

Я встала. Все равно же выволокут, если понадобится, а лишние синяки мне не нужны.

— Вот так просто?

Интриги не в ее характере, это видно невооруженным взглядом. Но она это делает, потому что считает необходимым. И у нее, демоны побери, отлично получается.

— Каждый день казнят нескольких преступников, — пожала плечами сестра королевы. — Их лица скрыты масками, похожими на мешки с прорезями для глаз. Тела сжигают. Вряд ли кто-то узнает, что именно с тобой случилось.

Все продумала. Мне одновременно стало холодно и жарко.

А Герта, одарив меня многозначительным взглядом, добавила:

— Моррис будет считать, что ты сбежала от него с другим. Я позабочусь об этом.

Учитывая метку и кольца-артефакты? Не факт.

Но почему он до сих пор не появился?

Ненадолго скрывшись в одном из коридоров, Герта позвала сообщников. Я слышала голоса.

Вернулись они все вместе. Будто боялись, что я что-нибудь выкину. Но что я могла с заблокированной магией?

Один снял защиту в несколько уровней.

Другой открыл дверь камеры.

Я послушно вышла. Что-то внутри подсказывало не сопротивляться.

Горло перехватило, дышать получалось с трудом. Даже голова вроде бы закружилась.

Нервы. И страх.

В руках типа, который стоял ближе всех, появилась та самая маска, похожая на мешок.

— Полукровки объединились? — на ходу придумала новый вопрос, оттягивая момент, когда на меня наденут это.

Логика. Вряд ли королева фейри отпустит от себя кого-то действительно ценного.

— Если с его матерью что-то случится, Моррис возглавит двор, — предвкушающе протянула Герта. По ее тону стало понятно, что случится, и очень скоро. — А его жена сможет выбрать любое окружение, какое захочет.

Нет слов.

Я ее недооценила.

— Хватайте ее, — скомандовала негодяйка. — Надо закончить это, пока Фернан не вернулся с охоты.

Движение в свою сторону я уловила, внутренне сжалась... но ничего не произошло.

Герта издала какой-то невнятный возглас.

— Ы-ы-ы, — сказал кто-то из ее сообщников.

Лица у всех были очарованные. В фейском смысле.

Я на всякий случай отступила на шаг. Больше пространство не позволяло.

— Неприметные мышки бывают крайне амбициозными, — хмыкнул Моррис, появляясь в одном из тонущих во мраке коридоров. — Я до последнего не был уверен, кто именно взялся на мою жену.

Я тихонько выдохнула.

Так и знала, что он все продумал и предусмотрел! Спровоцировал ее и ждал.

Королевская сестрица сжала кулаки.

— Она тебя недостойна!

— Думаешь? — Моррис окинул меня внимательным взглядом — от растрепанной макушки до пыльных носков туфель. — А мне все нравится.

— Забыл, чья я родственница? Мне ничего не будет.

— Знаю.

Дальше все происходило быстро и... банально.

В руках мерзавки блеснул кинжал. Еще одно движение в мою сторону. Я шарахнулась... и вполне успевала уйти из-под удара, но в руках Морриса вспыхнуло что-то фиолетовое, Герту отшвырнуло к противоположной стене, ударило о каменную кладку. Она упала на пол.

Наступила нехорошая тишина.

Но я не заметила ее, поскольку занялась другим. У Морриса глаза светились, по рукам змеились растительные узоры, они были видны сквозь белоснежную рубашку. Волосы слегка растрепались, губы сосредоточенно сжались. И поза — как у боевого мага в учебнике. Небо, какой он красивый!

Пришлось выдать себе мысленного пинка для отрезвления.

Кажется, кто-то сильно влюблен.

— Мая?

Я продемонстрировала мужу изуродованные черными узорами запястья. Некрасивые линии начали стремительно таять.

— Кажется, я только что убил родственницу короля, — буднично сообщил муж. — И награду мне за это не вручат. Знаю, это звучит не слишком романтично, но... ты поедешь со мной в ссылку?

Кожа на моих руках стала абсолютно чистой.

Я подбежала к мужу и повисла у него на шее.

— С тобой — хоть на каторгу...

ЭПИЛОГ

Ссылка проходила в измерении фейри, при дворе дивной королевы. Здесь мы были не чьими-то провинившимися подданными, а наследником престола и его женой. То есть жили в роскошных апартаментах, участвовали в балах и могли свободно перемещаться по всем измерениям, включая то, из которого нас выгнали. Ладно, в том самом измерении, точнее, в одном его королевстве, вести себя надлежало осторожно, чтобы не попасться, но относительной свободы передвижений это никоим образом не отменяло.

И все бы ничего, если бы моя дивная свекровь не бросила на нас свои владения и не сбежала в неизвестном направлении. Вроде как взяла отпуск. Временно, конечно, но я все равно трижды в день во всех подробностях представляла, какую нашла на нее порчу, когда она объявится. Иногда даже чаще. И порча всякий раз придумывалась разная. Потому что фейри — это не только свобода и балы! Это еще и толпа безалаберных поданных, постоянные трехэтажные интриги и обидные шуточки!

Мое платье растворилось прямо посреди бала. Мой завтрак ожил и напал на меня. Мои волосы приобрели серо-сине-фиолетовый оттенок, избавиться от которого помогло только превращение в блондинку. Фамильяра тоже посветлела. А метла опять проросла и зацвела буйным цветом, даже корни пустила. Прямо посреди нашей с Моррисом спальни.

События только этой недели.

А перед ней были еще три не менее насыщенные.

— Хочу домой, — пожаловалась мужу, наблюдая, как за окном с гибкого, словно березка, дерева падают фиолетовые листья.

Не то чтобы здесь плохо, просто... я же ведьма. И сама по себе. Хоть и замужем. Но точно без надоедливых поданных!

И там столько всего происходит! Скучает наше новое жилище без хозяев. Ария вроде начала с кем-то встречаться. Советник короля в нарушение всех приличий сделал предложение Терде, разразился страшный скандал. Сообщников Герты отправили на настоящую каторгу. Новая ведьма купила мой дом и взяла Морену в ученицы. От них до меня долетели слухи, что новый герцог неплохо справляется, он хозяйственный, и не мерзавец, когда дело не касается меня. Но пакостные чары с него пока не сняли — из ведьминской солидарности. Меня там так не хватает! Но я кисну здесь.

— Надеюсь, отпуск закончится тем, что королева обзаведется новым наследником, — проворчал Моррис, поднимая голову от каких-то бумаг.

Звучало хорошо, но интуиция подсказывала, что на такое везение рассчитывать не стоит. Мы вообще могли сюда не попасть! Король выслушал нашу версию событий, поверил и готов был простить. Но не королева! Я склонна считать, что и она нам поверила, но смириться со смертью сестры не смогла. Ей нужны были виновники и месть. И Фернан в конце концов уступил жене. Не знаю, в курсе ли ее величество, что мы не где-нибудь в глухой провинции, а при дивном дворе. Но наказание работает, мне не нравится здесь, как не понравилось бы и в забытой богами глухомани.

Поцелуй в шею заставил вздрогнуть и выпасть из омута невеселых мыслей.

Моррис скользнул губами вверх по щеке, слегка куснул ухо и поцеловал в висок.

— Расслабься, ты слишком напряжена. — Он крепко обнял меня, окутывая запахом последождового леса. Здесь почти все так пахло, и в то же время запах мужа оставался особенным. — Если подумать, все не так уж плохо складывается.

— Они превратили меня в блондинку!

— Вообще-то ты сама себя превратила. — Судя по голосу, моему благоверному с трудом удавалось сдерживать смех.

Холодный светлый цвет моих волос ему нравился. Больше рыжего — точно.

— Но из-за них! — уперлась я. — Синий оттенок не исчезал ни при какой другой краске.

Наверное, особая пакостная магия.

Еще один успокаивающий поцелуй куда-то в волосы.

— Они меня достают.

Помню, я обещала отправиться с ним в любую ссылку.

Но не жаловаться не обещала!

— Ну и ты их подоставай, — предложил муж. — Мало у ведьм пакостей в запасе?

Вообще-то... я тоже умею зло шутить. Например, идеально красивые лица фейри вряд ли будут так уж хорошо смотреться с угревой сыпью. И это самое простое, если не хочется напрягаться.

А главное, магия у нас разная, значит, без моей помощи они порчу не снимут.

— А точно можно?

От предвкушения вдоль позвоночника пробежала цепочка мурашек.

— Здесь все можно, это же царство иллюзий, — пожал плечами Моррис.

В свободное время я изучала магию фейри. Давалась она тяжело, и то исключительно благодаря кольцу и метке, но кое-какие знания в голове скопились.

— Ладно, — выдохнула решительно. — Тогда я передумала, и бал сегодня ночью не отменяю.

Сама отмена развлечений являлась хорошей пакостью. Но я придумаю кое-что поинтереснее.

— Вот видишь, все не так уж плохо, — коварно улыбнулся муж. — Кстати, еще один

положительный момент — тебя не допекает злобная свекровь.

При одном ее упоминании я скривилась.

Потом извернулась в сильных руках и подозрительно посмотрела в идеально красивое лицо.

— Ты же это все не спланировал?

Он способен, уж я-то знаю.

И по безмятежной физиономии ничего не поймешь.

— Моррис!

Покусаю.

Страстно.

— Успокойся. — Горячие ладони соскользнули с талии ниже. — Нет.

Я возмущенно дернулась.

Мы же перед окном стоим!

— Хочется верить.

— Вот и верь.

Попытку побега пресекли поцелуем. Сладким, туманящим разум и... обидно коротким.

— У них дворец в распоряжении, целая сокровищница магических артефактов и возможность перемещаться по любым измерениям, — прозвучал недовольный голос где-то совсем рядом. — А они вместо всего этого занимаются в моем рабочем кабинете всякими неприличностями.

Друг от друга мы не отпрянули, просто прервали поцелуй и одновременно повернули головы на звук.

В зеркале отражалась венценосная беглянка.

На сей раз в образе юной девушки с двумя черными косами и в простеньком платье.

Интересно, освоив магию фейри, я тоже научусь так менять внешность?

— Еще пару раз пояись неожиданно, и твои познания о неприличностях сильно расширятся, мама, — последнее слово Моррис произнес с такой интонацией, что даже у пыли под секретером не осталось сомнений в степени его неприязни.

Дивная королева недовольно поджала губы.

— С тобой невозможно разговаривать.

— Так не разговаривай, — отмахнулся Моррис... и провокационно провел кончиками пальцев по моей шее.

Я нервно облизала губы.

